

ЖИЗНЬ
среди
ГИМАЛАЙСКИХ
ЙОГОВ

Жизнь среди гималайских йогов

Свами Рама

Увлекательный и глубокий документ духовных исканий — несомненно, будет прочитана на одном дыхании не только теми, кто интересуется восточной духовностью, но и самым широким кругом читателей.

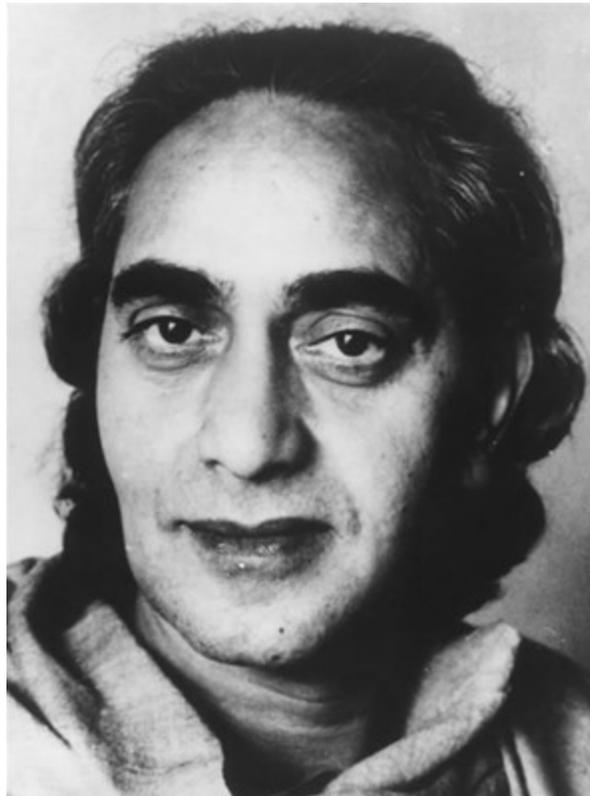
Читателю открывается удивительная атмосфера гималайского региона, о духовной традиции которого современному западному человеку до сих пор известно крайне мало. В книге приоткрыты секреты, а также описаны практические методы и приемы гималайской йоги — особой науки, помогающей человеку достичь просветления и обрести бессмертие духа.

Шри Свами Рама

**ЖИЗНЬ СРЕДИ ГИМАЛАЙСКИХ
ЙОГОВ**

Духовный опыт Свами Рама

ОБ АВТОРЕ

Шри Свами Рама — наследник величественной традиции гималайских мудрецов. Он является ученым, философом, йогом, филантропом и духовным руководителем для многих людей.

Круг лиц, глубоко почитающих Свамиджи, простирается от простых деревенских жителей до лиц, занимающих ведущие посты в индийском обществе.

Духовные истории Свамиджи, в которых он рассказывает о различных случаях из своей жизни, кажутся нам удивительными. Согласно нашей традиции мы твердо верим в то, что «йога» — в общем смысле этого слова обозначает все те пути философии и которыми когда-либо следовали великие мудрецы, не только мудрецы Гималаев, но и иудаизма, христианства, буддизма, дзена и суфизма.

Слово «йога» включает в себя все те виды практики и лежащие в их основе системы философии, которые обогащают человека внутренне и внешне.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шри Свами Рама — наследник величественной традиции гималайских мудрецов. Он является ученым, философом, йогом, филантропом и духовным руководителем для многих профессионалов и других учеников. Свой день Свами Рама посвящает обучению и оказанию помощи ученикам, а большую часть ночи проводит в медитации. До того, как я выбрал этот путь, самым притягательным в нем для меня было его открытое сострадание ко всему человечеству и вместе с тем глубокое понимание каждой отдельной личности. В конце концов я принял решение последовать пути мудрецов и стал его учеником. Мое обучение проходило у подножия Гималаев, в Ришикеше, и там же на берегу священного Ганга я получил от него посвящение.

Мне также довелось путешествовать с ним в некоторые из его любимых мест в Гималаях, где он искал отдыха от напряженного распорядка своей учительской и писательской деятельности. Одно из таких мест, где я жил вместе со Свамиджи и группой американских учеников в течение нескольких дней, описано в этой книге в истории, озаглавленной «Спасительные руки». Это одно из наиболее прекрасных и безмятежных мест, где мне когда-либо доводилось бывать. Мы жили там в глиняной хижине около небольшого храма и днем медитировали под пихтами.

Много раз мне доводилось быть свидетелем филантропической деятельности Свами Рама. Во время наших совместных поездок я встречал многих учеников, получавших стипендии на обучение в колледже из утвержденного им благотворительного фонда. В Хардваре я побывал в глазной клинике, которой он оказывал финансовую поддержку. Я также посетил колледж, который он построил вблизи Гималаев. В молодости Свамиджи^[1] странствовал в этом горном районе. Местные жители все еще зовут его, как раньше, Бхоли Баба, что означает «добрый мудрец». Всякий раз, когда мы отправлялись в горы, нас встречали толпы людей и местные барабанщики, которые, бывало, возглавляли наши процессии. Круг лиц, глубоко почитающих

Свамиджи, простирается от простых деревенских жителей до лиц, занимающих ведущие посты в индийском обществе.

Во время посещения Канпура я гостил у доктора Сунанды Бай, ведущего гинеколога и хирурга в Индии и последователя Свамиджи. Беседа с этой замечательной женщиной во многом просветила меня. Она знала его много лет, и рассказанные мне события, свидетелем которых ей доводилось быть, подтвердили некоторые из фактов, описанных в этой книге. Духовные истории Свамиджи, в которых он рассказывает о различных случаях из своей жизни, кажутся настолько удивительными, что лично я не понимал их до тех пор, пока не совершил с ним путешествие по Индии. В Дели, Канпуре и Ришикеше мне довелось встретить несколько человек, которые знали его более тридцати лет и были участниками некоторых описанных им событий.

Во время наших поездок по Индии Свамиджи часто рассказывал о своей миссии на Западе. Он говорил мне, что мы должны основать институт в США, с тем чтобы научно проверять, документировать, опубликовывать и передавать опыт нашей традиции. Он говорил: «Мы должны построить центр жизни, который будет важным мостом между Востоком и Западом».

Мы следуем пути, основанному на информации, переданной нам нашими учителями в Гималаях, чье присутствие мы постоянно ощущаем. Согласно нашей традиции мы твердо верим в то, что «йога» — в общем смысле этого слова — обозначает все те пути философии и практики, которыми когда-либо следовали великие мудрецы, не только мудрецы Гималаев, но и иудаизма, христианства, буддизма, дзена и суфизма. Слово «йога» включает в себя все те виды практики и лежащие в их основе системы философии, которые обогащают человека внутренне и внешне.

Свамиджи говорит: «Мы все испытываем жажду, но вместо того, чтобы просто взять и напиться, мы лишь жуем водоросли, плавающие на поверхности озера жизни. Водоросли содержат мало воды и не в состоянии утолить нашу жажду. Если мы хотим полностью утолить нашу жажду, мы должны нырнуть вглубь, за пределы всех внешних условностей, для того чтобы открыть лежащие там истины жизни».

Некоторые из историй и поучений, опубликованных в этой книге, взяты из моего личного опыта общения со Свамиджи. Иногда мы засиживались с ним вместе до четырех часов утра, обсуждая проблемы

жизни и его встречи с мудрецами. Позднее я записывал содержание этих бесед. Другим источником этих историй были дневники Свамиджи, которые он добросовестно вел до того как стал взрослым. Во время пребывания в Ришикеше мне представилась возможность просмотреть эти дневники. Третьим источником для материала этой книги послужили лекции, прочитанные Свамиджи в США.

Из этих источников я смог составить огромную рукопись. Однажды, когда эта рукопись была при мне, Свамиджи спросил: «Что это за тяжесть ты носишь с собой сегодня?»

Я ответил: «Это истории, которые я собрал из ваших лекций, дневников и адресованных мне наставлений. Помогите мне, пожалуйста, отобрать некоторые из них для книги». Он проигнорировал мою просьбу и отложил рукопись в сторону на два года. В конце концов, мои коллеги Брандт Дайтон, д-р Берк, д-р Арья и д-р О'Брайан убедили меня разобрать и отредактировать эти истории. Я выполнил эту работу, постаравшись при этом, однако, везде где только возможно оставлять собственные слова Свамиджи без изменений.

Эти духовные истории — не биографическое изложение жизни Свамиджи, но всего лишь попытка обрисовать некоторые черты окружения, в котором он жил, дать представление о мудрецах Гималаев и их путях обучения. Истории собраны не в хронологическом порядке, а сгруппированы по отдельным темам, в пределах каждой из которых я постарался придерживаться хронологического порядка размещения историй. Каждая история является в чем-то поучительной и содержит в себе ценные уроки. Излагаемые в историях уникальные события помогут нам понять самих себя на всех уровнях изнутри и снаружи.

Я очень рад представить эти истории читателю. Возможно вас, также как и меня, вдохновит жизнь этого замечательного человека. Возможно вы вступите на путь света и жизни.

Свами Аджайя

I. ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГИМАЛАЯХ

Детство — это тот краеугольный камень, на котором строится вся дальнейшая жизнь. Из семян, посеянных в детстве, произрастает древо жизни. Образование, полученное в детстве, превосходит по своей важности то, что дается в колледжах и университетах. В процессе взросления человека надлежащее руководство наряду с изучением окружающего мира играет важную роль.

Священные Гималаи

Цепь Гималайских гор тянется почти на 1500 миль. Гора Эверест высотой 29000 футов, находящаяся на границе Непала и Тибета, является высочайшей вершиной мира. Персы, индусы, тибетцы и китайцы — все они писали о красоте и величии этих гор. Слово «Гималаи» происходит от санскритских слов «хима» — «снег» и «алаи» — «обитель», означая таким образом «обитель снегов». Однако следует знать, что Гималаи — не только обитель снегов, но также и оплот йогической мудрости и духовности для миллионов людей независимо от их религиозных убеждений. Эта древняя и богатая традиция все еще существует здесь сегодня, поскольку эти уникальные горы по-прежнему тихо шепчут о своей духовной красоте всем, кто имеет уши слышать.

Я родился и вырос в долинах Гималайских гор. Я странствовал по ним в течение четырех с половиной десятилетий и получил образование у их мудрецов. Я встречался с мастерами, жившими и путешествовавшими там, учился и познавал у их ног духовную мудрость. В своих путешествиях из Гималаев Пенджаба в Гималаи Кумаона и Гархвала, из Непала в Ассам и из Сиккима в Бутан и Тибет я добирался до заветных мест, фактически недоступных для туристов. Не имея кислородного аппарата и современного снаряжения, я достигал высот в 19–20 тысяч футов над уровнем моря. Много раз я оставался без пищи и терял сознание, уставший, а иногда раненый, но

всегда тем или иным путем я получал помощь во время таких происшествий.

Гималаи для меня — мои духовные родители, и жизнь там была подобна жизни на коленях у матери. Она вырастила меня на лоне своей природы и вдохновила меня вести определенный образ жизни. Однажды, когда мне было 14 лет, неизвестный мудрец благословил меня и дал мне лист «бходжа патра», бумаги, сделанной из коры, на которой писались древние священные тексты. На нем он написал: «Да будет внешний мир мал внутри тебя. Да вступишь ты на путь духовности». Этот лист все еще находится у меня.

Любовь, подаренная мне мудрецами, подобна вечным снегам, которые формируют серебристые ледники Гималаев, а затем тают, превращаясь в тысячи сбегаящих вниз потоков. Когда любовь сделалась Владыкой моей жизни, я стал абсолютно бесстрашен и странствовал от одной пещеры к другой, преодолевая горные реки и перевалы, окруженные покрытыми снегом вершинами. Ни при каких обстоятельствах я не терял бодрости в своих поисках мудрецов, скрывавшихся в уединенных местах, предпочитая оставаться неизвестными. Каждое дыхание моей жизни было обогащено переживаниями, которые могут быть трудно постижимы для многих других людей.

Тот добрый и приветливый мудрец из Гималаев мог говорить лишь на одну единственную пленительную тему — на тему любви — любви к природе, любви к живым существам, любви ко Всему Сущему. Гималайские мудрецы сначала учили меня откровениям природы. Затем я начал прислушиваться к музыке, исходящей от цветов, пения птиц и даже мельчайших травинки и колючек кустарника. Во всем живет и проявляет себя прекрасное. Если бы человек не учился слушать музыку природы и ценить ее красоту, тогда то чувство, что побуждает его искать любовь в ее истоках, было бы утрачено в глубокой древности. Разве вам нужен психологический анализ, для того чтобы открыть в природе-великий источник счастья, поэзии, блаженства и красоты? Эта проповедь природы звучит на языке ледниковых потоков, долин, покрытых лилиями, лесов, заполненных цветами, и света звезд. Оно раскрывает человеку то эмфатическое знание, через которое он узнает истину и видит добро во всем его величии и красоте.

Когда человек учится слушать музыку природы и ценить ее красоту, тогда его душа начинает жить в гармонии с окружающим его миром. Тогда каждое совершенное им движение и каждый изданный им звук будут наверняка уместны в человеческом обществе. В уме человека должна быть развита способность любить природу, прежде чем он начнет ориентироваться в коридоре своей жизни. Тогда проблески откровения начинают появляться с рассветом. Страдания и горести жизни исчезают вместе с темнотой и мглой при восходе солнца. Смертное находит свой путь в осознании бессмертного. Тогда смертное существо перестает страдать от той скорби и мук, которыми смерть словно осыпает его. Веками смерть была постоянным источником страдания, но в смерти человек учится сливаться воедино с вечным и бесконечным.

Когда человек становится в состоянии оценить всю глубину природы в ее простоте, тогда его мысли начинают самопроизвольно откликаться на призывы его тонких чувств, когда те приходят в соприкосновение с природой. Это ощущение душевного трепета, в полной гармонии с совершенным оркестром мелодий и эхо, является отражением плеска волн в Ганге, порывов ветра, шуршания листвы и грохота грозových туч. Становится видимым свет Я, и все препятствия исчезают. Человек поднимается на вершину горы, где перед ним открывается широкий горизонт. В глубине безмолвия скрыт источник любви. Одно лишь око веры способно проникнуть за покров и увидеть сияние этой любви. Эта музыка звучит у меня в ушах и стала песней моей жизни.

Это открытие мудрецов связывает все человечество с гармонией космоса. Мудрецы — это источники, из которых человечество черпает знание и мудрость, чтобы увидеть свет, истину и красоту, указывающие путь свободы и счастья для всех. Они заставляют человечество осознать эфемерные призраки и тщетные иллюзии этого мира. Их глазами лучше всего наблюдать единство Вселенной.

«Истина скрыта золотым диском. О, Господь! Помоги нам снять покровы, с тем чтобы мы могли узреть Истину». Проповедь любви, которой учат гималайские мудрецы, приводит всю Вселенную к осознанию источника света, жизни и красоты.

В молодые годы я садился у подножия горы Кайласа и пил талую ледниковую воду из озера Манасаровар. Часто я готовил себе овощи и

коренья, выращенные Матерью Природой в Ганготри и Кедарнатхе.

Жизнь в гималайских пещерах была очень приятной, и во время своего пребывания там я имел привычку бродить по горам весь день, делая бессистемные заметки в своем дневнике и возвращаясь обратно в пещеру перед тем, как стемнеет. Мой дневник полон описаний моих встреч с мудрецами, йогами и другими духовными учителями Гималаев.

Гималаи — страна, где был рожден Сандхья Баша. Некоторые современные филологи пытались перевести и истолковать слово «Сандхья Баша» как «язык сумерек». Фактически, тот путь которым меня учили этому языку, всецело отличен от того представления, которое имеют по этому поводу современные писатели. Это чисто йогический язык, счастье говорить на котором доступно лишь некоторым йогам, мудрецам и адептам. В философском и идеалистическом смысле язык Сандхья Баша очень похож на санскрит, поскольку каждое слово в нем вытекает полным значения из своего корневого звука. Сандхья Баша — язык, предназначенный для обсуждения лишь духовных вопросов, его словарный запас не дает возможности обсуждения деловых вопросов этого мира. Когда солнце сочетается браком с луной, когда день сочетается браком с ночью, когда токи Иды и Пингалы^[2] выравниваются, — это объединение называется Сандхья или Сушумна^[3]. Сушумна — это мать, из чрева которой был рожден Сандхья Баша или язык сумерек. Во время этого периода Сушумны йог испытывает величайшую радость, которая только доступна человеку в сознательном состоянии. Когда такой йог разговаривает с другими адептами, они используют для общения этот язык, малопонятный для других людей. Знание правильного чтения ведических стихов постепенно утрачивается, поскольку грамматика Вед отлична от грамматики санскрита (грамматика Вед называется Нирукта). Подобным образом грамматика Сандхья Баши, которая целиком основывается на звуках, также исчезает. Подобно тому, как композиторы, пишущие классическую музыку, могут составлять ноты из звуков и высоты их тона, также можно составлять ноты и из звуков, используемых в Сандхья Баше, который еще называют «языком девов^[4]».

Когда сидишь по утрам и вечерам на горных вершинах, становится видна вся красота вокруг. Если человек развит духовно, он может

понять, что эта красота является неотъемлемым аспектом Господа, чьими атрибутами являются Сатъям, Шивам и Сундарам — истина, вечность и красота. Это страна девов. В Гималаях рассвет (уша) и сумерки (сандхья, когда день соединяется с ночью) — это не только периоды времени, обусловленные вращением Земли, но и понятия, имеющие глубокое символическое значение.

Утру, полудню, вечеру и ночи, каждому времени суток, присуща своя собственная красота, которую нельзя описать никакими словами. Много раз в течение дня горы меняют свой цвет, потому что солнце прислуживает этим горам. Утром они выглядят серебристыми, днем — золотыми, а вечером — красными. Я думал об этом, представляя свою мать, которая одевается в многочисленные разноцветные сари, чтобы доставить мне удовольствие. Разве есть у меня слова, способные описать эту красоту на языке губ? Лишь с помощью языка сердца я могу передать ее, но эти слова не срываются с губ.

Я могу дать вам лишь слабое представление об этих прекрасных горах. Их красота ослепительна и не поддается описанию. Утром все вокруг в Гималаях дышит таким спокойствием и безмятежностью, что ученик спонтанно входит в состояние безмолвия. Вот почему жители Гималаев становятся созерцателями. Природа сама укрепляет школы медитации. Когда я жил в своей пещере, уха (рассвет), держа в своей ладони восходящее солнце, будил меня каждое утро, словно мать, стоявшая передо мной. Лучи солнца ласково проникали в пещеру через вход (в пещере жили несколько йогов, постигавших мудрость Упанишад у ног своего учителя).

Вечерами, когда небо проясняется и через тучи начинает пробиваться солнце, кажется будто могучий Живописец разлил миллион цветовых гамм по заснеженным вершинам, создавая полотна, которым никогда не суждено быть воспроизведенными крошечными руками художников с помощью кисти и красок. Влияние красоты Гималаев испытало на себе, в той или иной степени, любое искусство, существующее в Тибете, Китае, Индии или Персии. Я также несколько раз пробовал писать картины, но всякий раз откладывал кисть, потому что написанное казалось мне детской мазней. Красота, остается скрытой за ограничениями человеческих привязанностей, если не находит отклика в сердце. Когда человек приходит к осознанию высшего уровня красоты, проявляющегося через природу, он

становится истинным художником. Когда художник приходит к осознанию того истока, из которого берет начало все прекрасное, тогда вместо того, чтобы рисовать, он начинает слагать стихи. Кисть и краски не в силах проложить себе путь к этому тончайшему уровню сознания. Духовная красота требует выражения на все более и более глубоких и тонких уровнях.

Самые древние путешественники по Гималаям — это тучи, плывущие по небу со стороны Бенгальского залива. Возникая из океана, эти муссонные тучи движутся к заснеженным вершинам Гималайских гор, окутывают их и затем с ветром возвращаются обратно на равнины в виде потоков чистой талой воды. Они изливают свой благословенный дар на землю Индии. Калидаса, великий поэт, писавший на санскрите и именуемый Шекспиром Востока, посвятил много своих стихов этим тучам. Уникальным примером прекрасного сборника таких стихов является «Мегхадота». В этих стихах Калидаса изображает тучи посланниками, несущими весть его возлюбленной, томящейся в плену в Гималаях. «Рамаяна» и «Махабхарата», великие индийские эпосы, полны восторженных описаний паломничеств в Гималаи. Даже современные индийские поэты, пишущие на хинди и урду, такие как Прасад и Икбал, не смогли не коснуться в своем творчестве красоты Гималаев. Многие поэмы, такие как «Махимна», сложены от лица путешественника, который взбирается в Гималаи и спускается с них. Я тоже слагал песни и стихи, хотя и не был хорошим песенником или поэтом. В классической музыке Индии есть раги, такие как Пахари, заимствованные из мелодичных песен девушек с горных вершин. Оставаясь местом, полным тайн для поэтов, художников, композиторов и путешественников, Гималаи раскрывают свое самое важное послание лишь для тех, кто готов. Одни лишь мистики способны раскрыть настоящие тайны этих удивительных гор.

Я бывало странствовал в горах вместе со своим ручным медведем, который был очень привязан ко мне. Он никому не причинял серьезного вреда, но валил на землю каждого, кто приближался ко мне. Я назвал его Бхола, и в те дни он был моим лучшим спутником. В течение одиннадцати лет он жил возле моей пещеры и бывало всегда дожидался меня у входа. Мой учитель не одобрял моей растущей привязанности к этому животному и бывало дразнил меня «заклинателем медведей». По утрам я обычно отправлялся на горные

вершины, находившиеся в четырех-шести милях от моей пещеры. С собой я брал дневник, несколько карандашей, длинный посох, который помогал мне карабкаться по горам, и медведя Бхолу.

Во второй половине сентября в Гималаях начинает идти снег, но я обычно продолжал совершать свои долгие прогулки в близлежащие горы, воспевая гимны Божественной Матери. Временами в голове мелькала мысль, что моя жизнь принадлежит тем, кто следует нашей традиции. Я не заботился о своей личности, но остро осознавал ту традицию мудрецов, которой следовал, и бывал прощен всякий раз, несмотря на многократные нарушения дисциплины и непослушание. В те дни мне довелось испытать много глубоких психологических и духовных переживаний. Иногда я чувствовал себя королем, но без бремени короны на голове. Отсутствие человеческой компании и контактов с людьми приносило мне глубокий покой и безмятежность. Я понял, что природа очень миролюбива и спокойна. Она нарушает душевный покой лишь тех, кто сам его нарушает, но тех, кто восхищается и ценит ее красоту, она учит мудрости. Это особенно справедливо в Гималаях.

В горах Гималаев растет очень много различных цветов. Люди с поэтическим воображением говорят, что с покрытых снегом горных вершин их склоны, усыпанные цветами, выглядят подобно той великолепной вазе цветов, что ученик, полностью закончивший свою подготовку, с почтением преподносит своему гурудева. Я бывало располагался поблизости от этих естественных цветочных ковров и устремлял свой взгляд в небо в поисках Садовника.

Самые прекрасные из всех цветов, растущих в долинах Гималаев, — лилии и орхидеи. С уходом зимы и иногда еще до таяния снега распускаются сотни различных видов лилий. Есть одна разновидность лилий розового цвета и очень красивых. Эти лилии, которые растут в июне, июле на высоте от 8 000 до 11 000 футов, можно найти на берегах реки Рудра Гаро, которая впадает в Ганг в Ганготри. Та же самая разновидность лилий растет и под деревьями в Бходжа Баса.

Орхидеи в Гималаях имеют самую яркую из всех цветов окраску. Они растут на высоте 4 000 — 6 000 футов. Самая тяжелая из всех орхидей, которые я когда-либо находил, росла на дубе и весила без малого полтора фунта. Некоторые разновидности этих орхидей можно

увидеть в оранжереях в нескольких милях от Катманду, столицы Непала, но многие все еще остаются неизвестными для ученых-садоводов. В период цветения орхидей их бутоны в силу своих природных свойств не спешат раскрываться, и на это уходит иногда шесть-семь дней. Цветки орхидей удивительно прекрасны, а сезон их цветения длится не менее двух с половиной месяцев.

Горные кактусы расцветают внезапно в ночи при лунном свете. Они боятся солнечных лучей, и еще до восхода солнца их лепестки прячутся, для того чтобы никогда более не показывать своей цветущей красоты. Мне известны более 25 разновидностей кактусов и сочных, мясистых растений (суккулентов), растущих в Гималаях, которые используются для медицинских целей. Мне говорили, что сома — это растение из семейства суккулентов, которое растет на высоте 11 000 — 18 000 футов.

Среди огромного разнообразия цветов в Гималаях насчитывается свыше 150 разновидностей рододендронов. Наиболее поразительны те из них, которые имеют голубой и белый цвет. Большинство же разновидностей окрашены в розовые и красные тона, а у некоторых видов разноцветные лепестки. Есть долины, которые летом сплошь покрываются цветущими рододендронами.

Королем всех гималайских цветов является химкамал, «снежный лотос», — очень редкий цветок. Однажды, скитаясь по горам, я натолкнулся на огромный голубой химкамал величиной с чайное блюдце, росший между двух камней и наполовину запорошенный снегом. Я стал рассматривать его, и мой ум вступил в диалог с этим прекрасным снежным лотосом. Я спросил: «Почему ты растешь здесь совсем один? Твоей красотой должны восхищаться. Ты должен отдать себя в чьи-то руки, прежде чем твои лепестки опадут и превратятся в прах».

Порыв ветра коснулся стебля цветка, он задрожал, а затем наклонился в мою сторону со словами: «Неужели ты думаешь, что я одинок, находясь здесь один? Совсем один — это значит все в одном. Я наслаждаюсь этими высотами, этой чистотой, этим куполом голубого неба надо мной».

Мне захотелось сорвать цветок, подумалось о том, что можно было бы вытащить его из земли с корнем и отнести своему учителю. Я сопоставил свою собственную жизнь с этим лотосом и подобно

легкомысленному, веселому ребенку сказал: «Что будет, если я изомну твои лепестки?»»

Лотос ответил: «Я буду счастлив, так как мой аромат распространится повсюду, и цель моей жизни будет достигнута».

Я вытащил лотос из земли вместе с корнями и отнес своему учителю, но тот не высказал признательности в мой адрес. Он никогда не любил пользоваться цветами и их запахом за исключением нескольких случаев, когда он давал мне наставления по сбору цветов в лесу для особых ритуалов. Я нанес ущерб Матери Природе, схватив ее ребенка, которого она держала на коленях. С тех пор я больше никогда не рвал цветы. Красота предназначена для того, чтобы ею восхищались, но не для использования, обладания или разрушения. В человеке, который начинает ценить природу, развивается эстетическое чувство.

Стремясь удовлетворить свое желание полного уединения, я бродил по разным местам и восхищался природой, просто находясь рядом с ней. Иногда я спускался вниз к потокам талой воды и смотрел на волны, набегающие одна на другую, несясь вперед. Реки и потоки, сбегаящие с горных ледников, выглядят подобно множеству длинных прядей волос. Музыка, создаваемая этими потоками, бодрит и освежает. Бывало я сравнивал поток жизни с этими вечно текущими струями и наблюдал, как масса воды прокладывает себе путь к океану, не оставляя ни одного не залитого водой места на своем пути. Потоки воды никогда не поворачивали назад, просто приходила новая масса воды и заполняла оставшийся промежуток. Всегда имела место непрерывность. Эти потоки подобны вечному потоку жизни. Часами я наблюдал за этими сбегаящими с ледников реками и водопадами. Ночью при лунном свете берега их отливали серебром.

Живя в той части Гималаев, по которой протекает Ганг, я, бывало, имел привычку усаживаться на его каменистых берегах и смотреть на голубое небо или серп луны, тускло освещающий песчаные отмели. Мерцающими огоньками светились окна домов дальних селений, а когда расходились тучи, моему взору открывалось небо, усеянное мириадами светящихся звезд. Красота и величие этого сонма небесных светил превосходили человеческое воображение. Внизу на земле вершины Гималаев в безмолвии наслаждались этим зрелищем. Некоторые звезды выглядели так, словно играли в прятки и искали

убежища среди горных вершин. Повсюду вокруг юры и сбегающие с них водяные потоки были освещены молочным, памятным доньне светом, исходящим от мириадом звезд. Вечерами над Гангом между двумя грядами заснеженных горных вершин возникала тонкая полоса тумана, которая перед восходом солнца опускалась на реку, как бы покрывая ее белым одеялом. Казалось, словно спящий змей похрапывает под этим одеялом. Как только первые лучи солнца касались священных вод Ганга, я бежал купаться. Горная вода была кристально чистой, она успокаивала глаза и обостряла чувства.

Много рек вытекает из великого озера Манасаровар у подножия горы Кайласа, но среди всех рек, берущих свое начало в Гималайских горах, Ганг отличается уникальными особенностями. В своих истоках, ледниках Ганготри, воды Ганга обогащаются многими минералами, оказывающими питательное и целебное воздействие. Среди жителей селений, расположенных по берегам Ганга, редко можно встретить людей с кожными заболеваниями. Бутылка с водой из Ганга хранится в каждом доме, и практически все местные жители дают пить эту воду умирающим.

В отличие от других рек вода Ганга, если ее налить в бутылку, не портится, и в ней не выживают бактерии. В старые времена моряки знали, что взятая из Ганга питьевая вода, перевозимая на корабле, совершающем плавание из Калькутты в Лондон, не испортится, в то время как воду, взятую из Темзы, на корабле, отправляющемся из Лондона в Индию, придется по пути заменять на свежую. Многие ученые со всего мира проводили анализ состава этой воды, содержащей уникальные химические соединения и минералы. Д-р Джагдиш Чандра Боз, выдающийся индийский ученый, проанализировав состав этой воды, пришел к следующему заключению: «По всей видимости, нигде больше в мире нет другой такой речной воды. Благодаря своим минеральным свойствам она может исцелять от многих болезней».

Однако, когда Ганг спускается на равнины, где в него впадает много рек и сточные воды, ценные свойства его воды утрачиваются. Некоторые местные жители бросают трупы умерших в Ганг, веря, что благодаря этому души тех, кого они любят, попадут на небеса. Лично я против того, чтобы загрязнять воду, а затем пить ее и называть при этом святой. Мой учитель предостерегал меня, чтобы я не пил из Ганга

и не купался в нем с надеждой, что это смоет все грехи. Он учил меня философии кармы и говорил: «Человек должен пожать плоды своей собственной кармы. Закон кармы непреложен и признается всеми великими философскими системами в мире — что посеешь, то и пожнешь. Учись умению выполнять свои обязанности без отвращения и привязанности и не верь тому, что что-то может смыть твою плохую карму. Омовения в реке и паломничества от одного монастыря к другому не освободят тебя от оков кармы. Вера в подобные вещи не имеет под собой логической основы и является простым суеверием».

Реки, стекающие с Гималаев, орошают землю Индии, обеспечивая продовольствием свыше 6000 миллионов человек сегодня, и тем не менее кто-то смеет называть эти горы бедными. Писатели берутся утверждать, что Гималаи не оправдали возлагавшихся на них экономических надежд, что в них мало месторождений полезных ископаемых, и они не пригодны для широкомасштабного промышленного освоения. Я согласен с ними, — экономически эти горы невыгодны. Эти горы имеют духовную ценность и предназначены для уединения от этого мира, а не для материального обогащения. Те, кто пытались разведывать богатства Гималаев, ставя перед собой экономические цели, потерпели неудачу, а тех, кто попробует проделать то же самое в будущем, ждет аналогичная участь. Несмотря на то, что Гималаи играют роль резервуара питьевой и оросительной воды для всей Индии, гималайские селения так и не получили своей доли услуг современного образования, технологии и медицины. Лица, разрабатывающие планы развития Индии, поступают не мудро, уделяя столь мало внимания этому важному источнику. Тем не менее местные обитатели предпочитают, чтобы вес оставалось так, как оно есть. «Оставьте нас в покое со своей добычей полезных ископаемых. Просто относитесь к нам с признательностью и уважением на расстоянии», — эти слова я слышал от многих жителей Гималаев.

Экономические средства к существованию местные жители получают со своих крошечных полей на горных террасах, где выращивают ячмень, пшеницу, чечевицу. Они также содержат домашний скот: буйволов, коров и быков, овец, пони, коз. Обитатели Пенджабских и Кашмирских Гималаев, Кумаонских и Гархвальских Гималаев, Непальских и Сиккимских Гималаев имеют много общего.

Они бедны, но отличаются честностью: не крадут и не ссорятся. В селениях, расположенных высоко в горах, никто не вешает замки на двери домов: они не нужны. В тех краях существуют места паломничества. Если вы по пути в высокогорный монастырь оброните свой кошелек, то, возвращаясь обратно через несколько недель, вы найдете его лежащим на том же самом месте. Ни один человек не притронется к нему, так как считается невежливым трогать чью-то вещь без разрешения. «Зачем нам чьи-то чужие вещи?» — спросят они. Отсутствие жадности объясняется крайней малочисленностью личных потребностей. Эти люди не затронуты безумием стяжательства материальных благ.

Зависимость местных жителей от внешнего мира сводится лишь к необходимости покупки соли и масла для заправки ламп. Здешние общины менее испорчены, чем где-либо еще в мире, в силу укоренившихся в людях привычек к простоте, честности и доброте. Жизнь протекает здесь спокойно и мирно. Люди не знают, что значит ненавидеть кого-либо. Они не понимают ненависти. Эти люди не хотят спускаться на равнины. Покидая горы и находясь среди жителей равнин с их обманами, играми и притворством, они чувствуют себя дискомфортно. Однако в горных областях, наиболее затронутых современной культурой, ложь и воровство становятся все более частыми явлениями.

Современное общество считается развитым и культурным, но это не естественное развитие и культура. Они подобны культивированному жемчугу. Сегодня очень немногие ценят естественный жемчуг. Современный человек ослабил себя и свою природу тем, что, вновь и вновь прибегая к окультуриванию, утратил контакт с природой и реальностью. В условиях современной культуры мы живем для того, чтобы предстать в выгодном свете перед другими, а не для того, чтобы служить другим. Но, если вы отправитесь в горы, то независимо от того, кто вы такой, первый вопрос, который вам зададут, будет: «Взяли ли вы с собой какую-то пищу? Есть вам где остановиться?». И эти вопросы задаст вам любой, независимо от того, знаком он с вами, или нет.

Люди, живущие в горах Гархвала и Кумаона, умны, культурны и гостеприимны. Искусство долины Ганга и искусство Гархвала прославились своими уникальными художественными работами.

Образование в некоторых из этих горных общин поставлено лучше, чем в других частях Индии. Священники этих общин обладают столь обширными знаниями по астрологии с тантризмом, что иногда приводят в изумление путешественников с равнин. Люди здесь ведут простой, приближенный к природе образ жизни. Они живут в прекрасных деревянных домах и носят одежду собственного производства. Вечерами они собираются для чтения молитв и пения своих фольклорных песен с прекрасными мелодиями. Они устраивают групповые танцы, отличающиеся гармоничностью и подвижностью. Горные барабанчики прекрасны, а пастухи и дети играют на бамбуковых флейтах и зубных арфах. Когда мальчики и девочки отправляются в горы за травой для скота и хворостом для топки печей, они сами слагают и поют песни. Одним из детских развлечений является игра в футбол и хоккей. Замечательной особенностью гималайской культуры является глубокое уважение к родителям и старшим по возрасту.

Деревья, растущие на высоте 4000–6000 футов, — это в большинстве своем дубы, сосны и пихты различных видов. В высокогорьях растет бходжа патра, дерево, кору которого местные жители используют в качестве бумаги, на которой записывают события своей жизни, способы отправления обрядов, правила употребления растений. Каждый местный житель знает что-то о растениях, способных оказаться полезными во многих случаях повседневной жизни. Населенные пункты от Кашмира до Пенджаба, Непала и Сиккима пользуются репутацией мест, обеспечивающих пополнение индийской армии сильными и здоровыми солдатами. Продолжительность жизни местных жителей часто превышает сто лет.

Гималайские общины, живущие в горах Пакистана, называют Хунза. Люди в этих общинах едят мясо. Общины, живущие в индийской части Гималаев, называют Хамса, и люди этих общин являются вегетарианцами. Хамса означает «лебедь». В индийской мифологии этой птице часто придается символическое значение. Считается, что лебедь способен отделить и выпить одно лишь молоко из смеси молока с водой. Подобным образом этот мир является смесью двух вещей: хорошего и дурного. Мудрый отбирает только хорошее и оставляет нетронутым дурное.

Повсюду в этих горах бросается в глаза поклонение Шакти^[5]. В каждом селении есть хотя бы одна или две небольшие часовни. Мудрецы, однако, путешествуют и не создают таких поселений, как местные жители. К мудрецам здесь относятся очень хорошо, приглашая их разделить имеющуюся пищу и кров. Мудрецы приходят из различных культур и частей страны (и мира) и селятся в пещерах, под деревьями или в крошечных соломенных хижинах. Такие места обитания считаются храмами и располагаются вне селений. В окрестностях селения обычно всегда живет один или несколько мудрых людей, скромные жизненные потребности которых удовлетворяются жителями селения. Когда в селении появляется какой-нибудь странствующий садху^[6], йог или мудрец, жители с радостью предлагают ему всю ту пищу, которая имеется в их распоряжении. Им доставляет удовольствие оказание гостеприимства, и они легко заключают дружбу со своими гостями. Путешествуя по Гималаям, я не любил останавливаться у местных жителей или расквартированных там чиновников, предпочитая жить в уединенных жилищах, пещерах и хижинах тех самых мудрецов.

С точки зрения культуры Гималаи никогда не являлись препятствием для контактов между странами, расположенными по разные стороны от этих гор. В Гималаях существуют сотни общин и народностей, выделяющихся спецификой своего уклада жизни, проистекающей из смешения индийской, тибетской и китайской культур. В различных частях Гималаев говорят на различных языках. Одно время я мог говорить на непальском языке, гархвали, кумаони, пенджаби и немного по-тибетски, но я так никогда и не выучил язык кашмирцев. Знание этих языков помогало мне в общении с местными духовными учителями и знатоками трав.

Июль — лучший месяц для путешествий по Гималаям. Снег и ледники в это время тают, и повсюду сбегает вниз тысячи водяных потоков. В воздухе царит приятная прохлада, и люди, знакомые с природой ледников, снежных обвалов и оползней, могут с комфортом путешествовать при условии соблюдения осторожности. Опасности, подстерегающие путников в Гималайских горах, сегодня остались теми же самыми, что и были всегда. Дневные лавины, стремительные потоки и реки, нависающие утесы и высокие заснеженные вершины не меняют своего опасного характера ради нужд какого-то путника. Тем

не менее духовное наследие Гималаев уже давно побуждало путешественников к исследованию его нераскрытой мудрости. Свыше тысячи лет тому назад сотни тибетских и китайских путешественников принесли в свои страны из Индии литературу по буддизму, и, переведя ее на свои языки, обеспечили распространение буддизма у себя на родине. Большая колесница буддизма (махаяна) пересекла Гималайский хребет и достигла сначала Тибета, а затем Китая, значительно обогатив китайскую культуру и религию. Медитативные традиции дзена берут начало именно из этого буддизма, позднее перенесенного в Японию. Подлинные учения были переданы индийскими учителями, которые совершили путешествие в Тибет и Китай десять веков тому назад. Гималаями и гималайскими учителями восхищались последователи даосизма и конфуцианства, получившие много мудрости от тех, кто странствовал и жил в этих горах. Принцип бездействия, на который делается упор в даосизме, можно найти тщательно сформулированным в Бхагавад Гите. Концепция нирваны, отчетливо прослеживаемая в ранней индийской философии, оказала влияние на все религии Тибета, Китая, Монголии и Японии. Сегодня Тибет — это коммунистическая страна, из чего следует, что ее древняя мудрость и основывавшаяся на ней культура исчезли. Однако Далай Лама и группа его последователей иммигрировали в предгорья Гималайских гор в Индии.

Эти горы были моей площадкой для игр. Они были подобны огромным газонам, разбитым Матерью Природой таким образом, словно она лично приглядывала за ними, с тем чтобы ее дети, живущие в долинах между гор, оставались счастливыми, веселыми и осознавали цель жизни. Именно здесь можно прийти к пониманию того, что нигде в жизни: от мельчайшей травинки до высочайших горных вершин — нет места печали.

Сорок пять лет жизни и странствий в Гималаях с мудрецами под руководством моего гурудевы позволили мне в считанные годы приобрести такой опыт, на получение которого человеку в обычных условиях потребовалось бы несколько жизней. Мне удалось это, благодаря милости моего любимого учителя, который хотел, чтобы я самостоятельно приобретал опыт, делал выбор и принимал решения. Все то, что мне довелось пережить, а также мое обучение у мудрецов помогли мне обрести и утвердить внутренний центр осознания. Я

расскажу вам о том, как я рос, как меня тренировали, о великих мудрецах, с которыми я жил, и о том, чему они меня учили не с помощью лекций и книг, но посредством прямого опыта, описание которого я даю в некоторых из историй, собранных в этой книге.

Всякий раз, когда я хочу поведать историю миру, я думаю, что мир сам по себе есть история. Я молюсь о том, чтобы и другие смогли извлечь пользу из моего опыта, и именно поэтому я рассказываю о нем, когда читаю лекции и учу. Я всегда говорю своим ученикам: «Скажите, что такое есть у меня, от чего бы я не отказался ради вас?» Извлеките из этих духовных историй то, что может оказаться полезным для вашего духовного роста, и перейдите к практике, а то, что окажется выше вашего понимания, оставьте рассказчику. Даже сегодня воспоминания о тех событиях вызывают прилив вдохновения в моей душе, и я чувствую, что Гималаи зовут меня обратно.

Мой гурудева и родители

Мой отец был известный знаток санскрита и духовно высоко развитый человек. В нашем селении преимущественно жили брамины, и они часто приходили к отцу для консультаций и обучения. Мои родители были сравнительно обеспеченными и щедрыми землевладельцами. Мой отец обычно сам не пахал свои поля, а поручал это крестьянам, получавшим за работу часть урожая.

Однажды мой отец исчез, и в течение шести месяцев никто не знал, где он находится. Семья пришла к заключению, что он либо мертв, либо принял обет отречения. Как потом оказалось, он решил уединиться на длительный период времени, из-за того что у него были проблемы с духовными занятиями. Он предавался интенсивным медитациям в лесах Манса Деви, неподалеку от Хардвара. Как раз в то время мой учитель совершал поездку через леса Манса Деви и однажды вечером появился в том месте, где остановился мой отец. При виде его отец сразу понял, что это был его гурудева. При первой встрече ученика и учителя часто бывает так, что в сердцах обоих возникает отклик, и они спонтанно раскрываются навстречу друг другу. Такой контакт может возникать с первого взгляда. После этого начинается общение без слов и действия. Мой учитель оставался там в течение недели, руководя занятиями моего отца, и затем сказал ему, чтобы он возвращался обратно в Уттар-Прадеш, где среди холмов на высоте 5500 футов находился наш дом.

Моя мать к тому времени уже утратила надежду на возвращение мужа и начала интенсивную аскетическую практику. Когда отец вернулся, он поведал ей о своей встрече с учителем, давшим ему посвящение в лесах Манса Деви. Он передал ей слова учителя, сказавшего о том, что, несмотря на их пожилой возраст (мать была в возрасте сорока трех лет, а отец шестидесяти), у них будет сын, который также станет его учеником.

Спустя два года мой учитель пришел из Гималаев в наше селение и посетил наш дом. Когда он постучал в дверь, мой отец обедал, и дверь пошла отворять мать. Не зная учителя в лицо, мать попросила его подождать, сославшись на то, что ее муж обедает, а она обслуживает его. Однако отец, услышав о приходе гостя, вскочил из-за стола и бросился к дверям. Мой учитель сказал: «Я пришел сюда не в поисках еды или приюта. Мне нужно от вас нечто другое».

Отец воскликнул: «Все, чем я располагаю, в твоём распоряжении».

Учитель сказал: «Мне нужен твой сын».

Мои родители ответили: «В нашем возрасте заиметь сына было бы чудом, но если вдруг это станет возможным, то пусть он будет твоим». Спустя восемнадцать месяцев на свет появился я.

В тот день, когда я родился мой учитель пришел в наш дом и попросил мою мать передать ему меня на руки. Как всякая мать, оберегающая свое дитя, та медлила, но отец попросил ее сделать это. Подержав меня несколько минут на руках, учитель передал меня обратно и сказал: «Позаботьтесь о нём. Позднее я приду опять и заберу его с собой».

Спустя три года мой учитель вернулся и дал мне посвящение, прошептав мантру в правое ухо. Я сказал ему, что уже знал эту мантру и помнил ее все время. Он ответил: «Я знаю. Я всего лишь закрепляю то, что ты уже помнишь». Как ребенок я вовсе не был привязан к своим родителям, но все время помнил о своем учителе и постоянно осознавал его присутствие. Я так много думал о нем, что временами мои родители казались мне незнакомцами. Обыкновенно я думал: «Я не принадлежу этому месту и этим людям». Временами мать наклонялась к моему правому уху и осматривала отверстие, которое было в нем с рождения. Это была метка, предсказанная учителем до моего появления на свет. Иногда моя мать начинала плакать, говоря о том, что однажды наступит день, когда я покину их дом навсегда. Я

любил свою мать и отца, но, действительно, с нетерпением ждал этого дня. В раннем возрасте я помнил, что целью моей жизни было завершение моей миссии, не законченной в предыдущем воплощении. Ребенком я ясно и детально помнил свою предыдущую жизнь.

Каждой ночью я просыпался, оттого что во сне передо мной вновь и вновь являлся учитель. Это огорчало и беспокоило моих родителей, и они консультировались со священниками, врачами и астрологами, чтобы понять, что со мной не так. Тогда учитель через своего посланника сообщил им, что со мной все в порядке и им не о чем тревожиться.

В нашем селении жили две старые вдовы, с которыми я имел обыкновение обсуждать свои планы на будущее. Это были очень высоконравственные женщины. Они советовали мне поступить в неполную среднюю школу для обучения. В конце концов, я последовал их совету, но вскоре оставил школу и больше никогда не возвращался туда. Я считал, что учеба в такой школе — бесполезная трата времени для меня.

Через несколько лет мои родители умерли, и я ушел жить к своему учителю. Он приступил к обучению меня дисциплине, хотя это давалось ему нелегко. Я не чувствовал себя обездоленным, не говоря никому слова «отец», потому что вовсе не был привязан к своему физическому отцу. Я никогда не скучал по нему, потому что мой учитель давал мне больше, чем какой бы то ни было отец в состоянии дать своему ребенку. Мой учитель не только заменял мне отца, но и был чем-то большим.

Ему была известна любая мысль, приходившая мне на ум. Если я подумывал о том, чтобы не заниматься медитацией, он, бывало, смотрел на меня и улыбался.

Я спрашивал: «Чему ты улыбаешься?»

И он отвечал: «Ты не хочешь медитировать».

Это помогало мне, так как я знал наверняка, что он руководит мной не только в плане того, что я делаю и говорю, но и в плане организации моего процесса мышления и эмоций. Я боялся думать о нежелательных вещах, но и тогда, когда мне это не удавалось и я думал о чем-то, что представлялось нехорошим, его любовь ко мне оставалась неизменной. Он никогда не контролировал мои мысли, но обычно мягко приводил меня к осознанию мыслительного процесса.

Ученик всегда любим своим учителем. Настоящий учитель никогда не порицает своего ученика независимо от того, насколько тот плох. Вместо этого учитель мягко помогает и поправляет. Настоящая любящая мать продолжает нежно заботиться о своем ребенке независимо от того, насколько плохо тот себя ведет. Как мать растит своего ребенка, воспитывая его с нежностью и любовью, так и учитель растит своего ученика.

Я не знаю, что мне смогли бы дать мои отец и мать, но мой учитель дал мне все. При этом он никогда не ожидал от меня ничего взамен, да я и не мог ему ничего дать. Моя любовь к нему безмерна, так как он дал мне все: образование, практическую подготовку, а я до сих пор не смог ему дать ничего. Учитель не нуждается ни в чем. Настоящие духовные руководители именно таковы: они не берут ничего и отдают все.

Истинный учитель — тот, кто целиком бескорыстен и любит своих учеников даже больше, чем отец может любить своих детей. Отец обычно дает своим детям материальные средства к существованию, помогает им встать на ноги, учит, как жить в этом мире. Но духовный отец бескорыстно дает то, что не может быть получено ни от отца, ни от кого-либо еще. Кроме духовной традиции, я больше нигде не встречал примеров подобной передачи. Отец и мать рожают ребенка, вскармливают его, дают образование и оставляют наследство, в то время как гурудева дает своим ученикам то знание, которое приходит через его прямой опыт. Передача такого знания является йогической традицией точно такой же, как передача отцом своего наследства сыновьям. Божественная любовь учителя — это не человеческая любовь, а нечто такое, что может быть понято только сердцем и никогда умом. В истинной духовной традиции передача от учителя к ученику оказывается столь велика, что переполняет жизнь ученика и трансформирует ее.

После довольно долгого периода жизни вместе с учителем я вместе с одним своим братом-учеником был послан жить в Ганготри. Этот молодой человек начал учить меня священным писаниям. Он любил меня, но не понимал моего непослушания и не желал мириться с моим постоянным стремлением вступать в споры с садху. Он посылал моему учителю письма, сетуя на мое поведение, после чего тот приезжал и забирал меня к себе на некоторое время, а затем вновь отсылал

обратно. Еще одной вещью, доставлявшей мне неудовольствие, была необходимость иногда жить в какой-либо семье в качестве гостя, но, к счастью, такие ситуации случались не часто.

Однажды мне захотелось узнать побольше о жизни своего собрата-ученика, и я несколько раз задал ему вопрос о том, где он родился. Я не знал, что люди, принявшие отречение, никогда не обсуждают своей прошлой жизни, но в тот раз, брат-ученик рассказал мне о месте своего рождения. Учителя и мудрецы не хотят вспоминать прошлое и не придают сколь-нибудь большого значения своему дню рождения, возрасту, месту рождения. Они не любят говорить о членах своих семей, с которыми их связывает кровное родство. При выполнении церемонии посвящения отрекшийся самостоятельно производит ритуал прощания с прошлым и обдуманно забывает о своем месте рождения и тех людях, с которыми он ранее жил. В орденах, члены которых принимают обет отречения, не принято расспрашивать кого-либо о прошлой жизни. Такие люди называют свое прошлое мертвым, а себя считают вновь рожденными. С вопросами такого рода я обращался к своему учителю, и после моих настоятельных просьб он все же рассказал мне кое-что о своей жизни. Он сообщил мне, что родился в браминской семье в западной Бенгалии. Члены его семьи были посвященными одного мудреца, который время от времени спускался с Гималаев и путешествовал в тех краях. Мой учитель был единственным сыном своих родителей и рано осиротел. После этого он был усыновлен тем самым мудрецом. К моменту рассказа этой истории моему учителю было около восьмидесяти лет. У него бенгальский акцент, и, хотя он не разговаривал на своем родном языке, временами он пел бенгальские песни. Он — знаток санскрита, знает английский и несколько других языков.

Однажды во время своего путешествия по Бенгалии я посетил место рождения моего учителя. От его дома уже не осталось никаких следов, и я подумал о том, чтобы поставить на этом месте памятник в его честь, но он запретил мне делать это. В деревне о нем никто ничего не знал, за исключением двух старых женщин лет восьмидесяти. Они сообщили, что помнят его и что, когда ему было четырнадцать лет, за ним пришел учитель из Гималаев и увел его с собой. Им очень хотелось узнать, жив ли он еще, где находится и как сложилась его жизнь.

Мой учитель живет в пещере, покидая ее только раз в сутки, на восходе солнца, и возвращаясь обратно через час. Дважды в день он встает со своего сиденья. Иногда он совершает пешие прогулки за пределами пещеры, а временами не хочет покидать пещеру целыми сутками. Вместе с ним все время находятся от трех до пяти продвинутых учеников. На три зимних месяца мой учитель и его ученики спускаются вниз на высоту 7000–8000 футов. Иногда он совершает путешествия в Непал и останавливается на несколько месяцев в семи милях от Намча-базара.

Обычно он пьет козье молоко и иногда молоко маленькой черной коровы шьяма, за которой приглядывают его ученики. Время от времени я давал ему напиток, состоящий из козьего молока, наполовину разведенного водой. Я делал это, не спросив его, я, если он не притрагивался к питью, я убирал его, позднее увеличивая порцию. Это была его единственная пища.

Мой учитель пребывает в сахаджа-самадхи^[7] и говорит очень мало. Однажды мне довелось прожить с ним вместе девять месяцев и за все это время едва ли переброситься парой слов. Большую часть времени мы сидели с закрытыми глазами в медитации. Я делал свою работу, а он — свою. Для разговоров не было повода. Понимание присутствовало здесь, и в словесном общении не было необходимости. Когда нет понимания, тогда, действительно, появляется необходимость в разговоре, хотя язык является слабым средством общения. Между мною и учителем всегда происходило общение на более глубоком уровне, и слова были не нужны. Мы оба больше верили в безмолвное общение. Он отвечал на мои глупые вопросы с улыбкой; говорил очень мало, но создавал атмосферу для моего роста.

Некоторые люди зовут моего учителя Бенгали Баба, а некоторые знают просто как Бабаджи. Я называю своего гурудева «учитель» за неимением лучшего слова. Моя любовь к нему подобна вечному закону. Я никогда не находил ничего нереального в том, чему он учил меня, и не видел, чтобы он хоть в чем-то проявлял эгоизм. Словами я не в силах передать его величие. Я глубоко верю в то, что он является йогом вечной мудрости и одним из величайших учителей в Гималаях. Его цель жизни — это просветление тех, кто уже готов, и любовь, защита и руководство для тех, кто проходит путь подготовки. Всякий, кто в трудную минуту вспоминает о нем, получает помощь. Я знаю об

этом, потому что так не раз случалось со мной и некоторыми другими людьми.

Всякий раз, когда в напряженном распорядке жизни мне выдаются свободные мгновенья, я испытываю сильное желание вернуться обратно к нему, так как он мой единственный руководитель. Где бы я ни находился, я воздаю ему должное со всей возможной преданностью и уважением. Если я совершаю ошибки, то это моя вина, но всем хорошим, что есть в моей жизни, я обязан ему.

Мой учитель и принц-свами

Мой учитель стал широко известен в Индии в связи с одним историческим эпизодом, о котором я хочу рассказать. В Индии многие юристы, судьи и другие образованные люди, наверное, уже слышали об этом случае.

В Бенгалии жил один молодой человек по имени Бхавал Саньяси, наследный принц бенгальского штата Бхавал. После женитьбы он проводил большую часть своего времени вместе с женой в своей роскошной горной резиденции в Дарджилинге. Между тем, его жена была влюблена в одного врача, и вместе они задумали отравить принца. Врач начал делать ему инъекции яда кобры в очень малых дозах. Принцу говорили, что это витаминные инъекции. Постепенно врач увеличивал дозы, и однажды, спустя два месяца, было объявлено, что принц скончался. Траурная процессия с телом умершего принца отправилась к месту кремации, находившемуся на берегу горной реки. В тот самый момент, когда был зажжен погребальный костер, на котором лежало тело принца, начался проливной дождь. (Дарджилинг известен тем, что в нем выпадает самое большое количество осадков в мире). Костер погас, а потоки воды, затопившие все вокруг, унесли тело прочь.

В это время в одной из пещер, находившейся в трех милях вниз по течению от места кремации, вместе со своими учениками остановился мой учитель, который тогда совершал путешествие от подножия горы Кинчанганга к нашей пещере в Кумаонских Гималаях. Увидев завернутое в погребальный саван и привязанное к бамбуковым палкам тело, увлекаемое потоком воды, он приказал своим ученикам выловить его и освободить от веревок. Он сказал: «Этот человек не умер, а находится в глубоком бессознательном состоянии без нормального пульса и дыхания. Он — мой ученик». Ученики развязали веревки и

положили тело перед учителем. Через два часа принц пришел в сознание, но полностью утратил память о своем прошлом. Он стал учеником моего учителя и позднее был посвящен им в орден свами. В течение нескольких лет он жил вместе с моим учителем. Затем тот попросил его посетить некоторые места для встречи с другими мудрецами. Он предсказал принцу-свами, что тот встретит свою сестру, а также вспомнит свое прошлое. Мой учитель сказал: «В ближайшее время нас, судя по всему, ожидает масса проблем, поэтому я, лучше, отправлюсь куда-нибудь повыше. После этого он удалился в унаследованную нами пещеру и оставался там в течение нескольких лет.

После нескольких месяцев странствий на равнинах и многочисленных встреч с мудрецами принц-свами в поисках милостыни однажды оказался, сам того не зная, у дома своей сестры. Та сразу же его узнала. У них ушло шесть часов на то, чтобы восстановить в его памяти всю прошлую жизнь. В те годы я был молод и во всех деталях запомнил этот случай так, как мне его передали.

Под влиянием нахлынувших на него воспоминаний, а также уговоров своей семьи принц-свами отправился в суд, где заявил, что он — принц Бхавала. Для проверки истинности утверждений обеих сторон в этом деле были вызваны многочисленные свидетели. В ходе разбирательства выяснилось, что врач получал змеиный яд из лаборатории в Бомбее. Было также неопровержимо доказано, что свами — это тот самый принц, который был отравлен своей женой и ее любовником, врачом. Принц-свами рассказал о том, как он был объявлен мертвым, как его тело было перенесено к месту кремации вблизи Дарджилинга, унесено водяным потоком, а затем выловлено учителем из Гималаев и его учениками. Мой учитель не явился в суд, но прислал двух свами в качестве свидетелей. Это дело продолжалось в суде Калькутты в течение нескольких лет и было одним из самых долгих и самых крупных дел в истории индийского судебного права. В конечном итоге, принц-свами вступил во владение всем своим имуществом и богатством, но, по иронии судьбы, умер через год после этого.

Благодаря этому случаю, про моего учителя узнали во всей Индии, и люди стали искать встречи с ним. Он всегда избегал толпы и предпочитал работать лишь с группой избранных учеников, которыми

руководил с постоянством и любовью. Мой учитель не пожелал выйти на сцену. Много раз люди в Индии задавали вопрос, кто же был тот великий мудрец, но он предпочел остаться в тени. Он и сейчас предпочитает жить в безвестности, говоря, что человек, по-настоящему желающий следовать по пути просветления, должен избегать людской толпы, известности и привлечения большого количества последователей.

Известность и слава — это величайшие препятствия и ловушки для духовного человека. Даже после отречения от мирских притязаний желание славы и известности продолжает тайно присутствовать в подсознательном уме. Стремящийся к духовному просветлению должен полностью освободиться от этого желания через посвящение своего тела, ума и души Господу и отказа от каких-либо личных желаний. Подлинный мудрец способен помогать человечеству, оказывать на него целебное и направляющее воздействие даже из далекого и уединенного уголка в Гималаях. Служение человечеству становится важной частью жизни для таких мудрецов. Они ничего не ждут от человечества, но полагают, что служение ему есть проявление любви к Богу.

Отпечатки следов иллюзии

Люди, живущие на Западе, слышали много историй о существовании йети, снежного человека, и страны Шангри-ла. Хотя эти истории основаны на выдумках и заблуждениях, торговцы сенсациями с Запада пленяются ими и делают попытки раскрыть тайны Гималаев. Им помогают в этом носильщики из народности шерпов, люди традиционно обучаемые умению карабкаться по горам и зарабатывающие себе на жизнь, нанимаясь сопровождать иностранных путешественников в различных высокогорных экспедициях. Проводники-шерпы знают местность в районах основных горных вершин и оказывают очень большую помощь, сопровождая экспедиции, предпринимаемые с целью покорения вершин и различными другими целями. Однако они совершенно не знают духовных традиций ни одной из частей Гималаев.

Многие иностранцы отправляются в эти горы на поиски Шангри-ла, но эта страна, на самом деле, не существует. Миф о Шангри-ла основан на существовании двух древних горных монастырей, затерянных в Гималаях. Эти монастыри, устроенные в пещерах,

упоминаются в наших традиционных священных текстах и используются с очень давних пор для медитации и духовной аскезы. Один из них расположен на горе Кинчанганга на высоте 14000 футов, а другой, в котором я жил, находится в глубине Гималаев на границе Тибета и Гархвала. В этом пещерном монастыре может с удобством разместиться большое количество практикующих. Он расположен на высоте 11000-12000 футов над уровнем моря. Очень немногие были в этом месте. Монастырь все еще существует, и в нем хранится много манускриптов, написанных на санскрите, тибетском языке и Сандхья Баша.

Иностранцы приезжают в Гималаи и, в частности, в Дарджилинг, для того чтобы с помощью шерпов лезть в горы. Во время своих экспедиций они говорят и думают о Шангри-ла, снежных людях и йети. Они несут с собой камеры, палатки, дыхательные аппараты, консервированные продукты и буквально заволокли некоторые места в Гималаях, но существует неизвестная часть Гималаев, и те, кто еще не готов, кто привязан к своей мирской жизни, не должны пытаться проникнуть туда.

Однажды в горах я встретил одного богатого человека с Запада в сопровождении группы индусов, которые были заняты поисками снежного человека. Я не смог убедить их в том, что так называемый йети, или снежный человек, в действительности не существует, и они потратили четыре месяца и 33 тысячи долларов на его поиски. Тем не менее им пришлось вернуться в Дели разочарованными. Этот богатый американец хотел снять фильм о йети, или снежном человеке, и даже опубликовал фотографию непальского садху, утверждая, что этот садху и есть снежный человек. Я также встречал в Сиккиме одну женщину-иностранку, которую сопровождали два проводника-шерпа. Она страдала от сильного обморожения. По словам этой женщины, поиски снежного человека были миссией ее жизни. Она остановилась в Дарджилинге и сделала оттуда три попытки найти снежного человека, но так и не нашла его.

Я бродил по Гималаям с детства, но ни разу не встречал снежного человека, хотя и слышал много историй о нем. Такие истории рассказывают в гималайских деревнях старушки своим внукам. Истории о снежном человеке столь же стары, как и способность человеческого ума фантазировать. В глубоких снегах зрение человека

теряет свою остроту, и белые медведи, иногда появляющиеся в горах, могут на расстоянии быть приняты за снежного человека. Эти медведи обитают высоко в горах и воруют продовольствие у экспедиций. Они оставляют длинные отпечатки следов, похожие на отпечатки следов человека.

Слово «йети» ошибочно трактуется, как «снежный человек». Это — санскритское слово, которое означает отрекшегося от этого мира человека, аскета, а также является названием группы отрекшихся садху, принадлежащих к одному из орденов Шанкарачарья. Сколь странно слышать употребление этого слова как название снежного человека; йети — человеческие, а не снежные существа.

Человеческий ум остается под влиянием иллюзий до тех пор, пока неведение не рассеивается полностью. Если в уме отсутствует ясность, сведение воедино информации из внешнего мира не воспринимается должным образом, и затуманенный ум порождает ложное видение. Мечты, фантазии и воображение это одно из видоизменений ума. Майя — это космическая иллюзия, а авидья — индивидуальное невежество, проистекающее из недостатка знания об объектах и их природе. Оно также является иллюзией. Легенда о Бигфуте основана на вере в придуманный образ и ошибочном восприятии. Когда медведь быстро бежит по снегу, карабкается вверх или сбегает вниз, размеры отпечатков его лап выглядят очень большими. Когда у меня был ручной медведь, я сам удивлялся тому, сколь большие следы он оставляет. Обычно они бывают очень велики и похожи на человеческие.

Увы, мир, находясь под влиянием иллюзий, все еще гоняется за призраками и ищет огромные следы. Я называю это гималайской майей. Я родился в этих горах, прожил в них долгое время, и мне нечего сказать тем, кому нравится верить в эти мифы и все еще разыскивать то, чего никогда не существовало. Да поможет Господь этим заблуждающимся душам. Не существует отпечатков следов снежного человека или йети, есть лишь иллюзия.

Как мы живем в пещерах

Люди, твердо решившие вести аскетический образ жизни, могут с удовольствием обосноваться в некоторых частях Гималаев, где есть небольшие пещеры, пригодные для размещения четырех-пяти человек. В Гималаях есть также несколько пещерных монастырей с нерушимо

сохранившимися древними традициями. Монастырь, в котором я вырос, был одним из них. Традиция этого монастыря, уходит своими корнями в глубокое прошлое, насчитывая четыре или пять тысяч лет, и все еще не забыта. У нас были рукописи, в которых сообщалось о том, кто были первые учителя и как зарождалась традиция.

Наш пещерный монастырь представляет собой естественную пещеру с большим количеством отдельных помещений. Веками скалы пещеры медленно обтесывались, все больше и больше расширялось ее внутреннее пространство, с тем чтобы приспособить ее для размещения многих учеников. Поколения здешних обитателей трудились над тем, чтобы жизнь в пещере была удобной и спокойной, хотя, конечно, речь идет не о современном комфорте. Здесь нет ваннных комнат, кухонь и других удобств, но тем не менее в таких монастырях жизнь налажена очень хорошо.

Для освещения пещер прибегают к помощи специальных курительных палочек, называемых дхоп, которые делаются из трав. Когда горят, эти палочки дают свет, а погаснув, испускают аромат. Палочки делаются из трав, измельченных в сыром виде, и имеют четыре дюйма в длину и один в толщину. Они хорошо горят, излучая успокаивающий свет, при котором можно читать рукописи. Когда палочка гаснет, она испускает аромат, который действует, как фимиам.

Хорошие факелы можно также делать из некоторых видов сосен и деревьев девдару, которые содержат смолу, позволяющую зажигать их без каких-либо затруднений. Для того, чтобы в пещере было тепло, используется дхоони, никогда не гаснущий костер. Горение костра поддерживается огромными поленьями, и кто-нибудь внимательно следит за тем, чтобы их регулярно подбрасывали. Летом делают запасы топлива, которых должно хватить на всю зиму. Летом также выращивают питательные овощи на берегах близлежащих рек. Кроме них в пищу употребляют грибы различных видов и два широко распространенных вида овощей: лингору и огал, растущие в диком виде. Существует несколько разновидностей съедобных корней; две из них называются тарур и гентхи; остальные по виду и вкусу напоминают батат. В нашей пещере мы безбедно жили, питаясь ячменем, картофелем, пшеницей, турецким горохом и кукурузой, выращенными на высоте 6500 футов в горных деревнях. В каждой деревне поддерживается свое производство высококачественных

шерстяных одеял, ковров, теплой одежды. Из нашей горной пещеры вытекает узкий, не пересыхающий и летом поток воды. В ноябре и декабре, когда вода замерзает, мы просто растапливаем снег. В других пещерах, где мне доводилось жить, таких как, например, пещера в Манали, проблема снабжения свежей водой решается не столь просто. Нам приходилось ходить за водой за три-четыре мили.

В Гималаях есть обители, где учителя все еще обучают своих учеников так, как это делалось в древности. В таких местах учитель живет в естественной пещере, а ученики приходят к нему кто откуда, для того чтобы учиться у него и осуществлять вместе с ним духовную практику. Однако не слишком серьезно настроенные ученики не добираются до таких пещер, потому что в Гималаях есть нечто такое, что оберегает учителей от тех, чье стремление основано лишь на одном любопытстве, или тех, кто не готов к восприятию высших учений. Тот, кто покинет свой дом и начнет разыскивать учителя из одного лишь любопытства или для решения эмоциональных проблем, не достигнет этих отдаленных высот. Ему просто не хватит решимости и энергии, нужных для того, чтобы дойти до скрытых глубоко в Гималаях мест, где живут великие мудрецы.

Обучение часто производится посредством демонстрации и продолжается в течение определенных промежутков времени. Затем ученика просят показать, чего он достиг, продемонстрировав свое мастерство. Иногда обучение происходит в молчании, и по достижении определенной степени продвижения учитель спрашивает у своего ученика: «Если ты проведешь всю свою жизнь в пещере, то как остальные люди смогут учиться у йогов?» Поэтому большинство учеников покидает пещеру по прошествии нескольких лет.

Сделать свою жизнь творческой и полезной очень важно, но прежде чем приступать к этому, следует войти в контакт со своим внутренним потенциалом посредством самодисциплины и приобретения контроля над умом, речью и поступками. Если хотя бы несколько лет практиковать ту дисциплину, которой учат в пещерных монастырях, цветок жизни распустится навсегда. Человек, достигший такого самоконтроля, живет в мире, но тем не менее остается свободным от мирских пут и проблем.

II. УРОКИ УЧИТЕЛЯ

Молодость — это период бутонизации цветка жизни. Он нуждается в защите, чтобы противоречивые мнения других людей не порождали смятения в уме молодого человека. Незрелый ум легко поддается искривлению. Любовное руководство и правильное общение играют важную роль. Родители, уделяющие надлежащее внимание своим детям, могут помочь им пройти через юношеский период. Именно этот период является порой формирования привычек в уме.

Наука отдавать

Почти все дети бывают весьма эгоистичны по своей природе. Они не любят отдавать что-либо другим. Меня воспитывали так, чтобы я смог преодолеть в себе эту склонность.

В горах я обычно принимал пищу только один раз в день. Обыкновенно я съедал кусок чапатти^[8], немного овощей и выпивал чашку молока.

Однажды, когда было около часу дня, я вымыл руки, уселся, и мне дали пищу. Я поблагодарил и уже собрался приняться за еду, как вдруг вошел мой учитель и сказал: «Подожди!»

Я удивился: «В чем дело?»

Он ответил: «Пришел один старый свами. Он голоден, и ты должен отдать ему свою пищу».

«Нет, — воспротивился я, — я не буду этого делать, даже если он свами. Я тоже голоден и больше не получу никакой еды до самого завтрашнего дня».

Он сказал; «Ты от этого не умрешь. Отдай ему свою еду. Но не делай этого лишь потому, что я так приказал. Отдай ее ему как подношение, которое ты совершаешь с любовью».

Я сказал: «Я голоден. Как я могу испытывать любовь к человеку, который собирается съесть мою пищу?»

В конце концов, так и не сумев убедить меня в том, чтобы я преподнес свою пищу свами, учитель сказал: «Я приказываю тебе предложить ему пищу».

Вошел свами. Это был старик с белой бородой. Он странствовал по горам совершенно один, имея при себе лишь одеяло, посох и деревянные сандалии.

Мой учитель обратился к нему со словами: «Я так счастлив видеть Вас у себя. Не благословите ли вы моего мальчика ради меня?»

Но я вмешался: «Я не нуждаюсь в вашем благословении. Мне нужна еда. Я голоден».

Мой учитель сказал: «Если ты потерял над собой контроль в эту минуту слабости, то ты потеряешь его и в сражении жизни. Пожалуйста, предложи свою пищу этому свами. Сначала принеси ему воды, а затем омой ноги».

Я выполнил то, что мне было сказано, но сделал это без охоты и без понимания того, зачем это нужно. Я помог ему вымыть ноги, а затем попросил присесть и отдал ему свою пищу.

Он съел ее, а затем произнес: «Да благословит тебя Бог! Теперь ты никогда не будешь чувствовать голода до тех пор, пока еда не будет стоять перед тобой. Таково мое благословение для тебя».

Его голос до сих пор звучит в моих ушах. С того самого дня я навсегда избавился от той побудительной причины, которая столь часто склоняла меня к детскому попрошайству.

Существует узкая граница, отделяющая эгоизм от бескорыстия, любовь от ненависти. Тому, кто пересекает ее, доставляет радость делать что-то для других, не ожидая при этом ничего взамен. Это — высший вид радости и существенный шаг на пути к просветлению. Эгоисту нечего и мечтать о таком состоянии реализации, так как его сознание остается ограниченным узкими рамками его собственного эго. Бескорыстный человек воспитывает свое эго и использует его для достижения высших целей. Бескорыстие — это та общая черта, что свойственна всем великим мужчинам и женщинам во всем мире. Нельзя достигнуть чего-либо без бескорыстного служения. Любые ритуалы и любое знание священных текстов окажутся напрасными, если в действиях человека отсутствует бескорыстие.

Как учитель проверяет учеников

Учителя часто проверяют своих учеников. От меня требовалось, чтобы я регулярно медитировал в определенные часы. Однажды в это время ко мне, сидящему с закрытыми глазами, подошел мой учитель.

В тот раз я не очень хорошо медитировал, так как иначе не осознал бы его присутствия.

Он произнес: «Вставай!» Я никак на это не отреагировал. Тогда он спросил меня: «Ты ведь слышишь меня и знаешь, что я здесь?»

Я сказал: «Да».

Он спросил: «Ты медитируешь?»

«Нет».

«Тогда почему же ты не встаешь?» — спросил он.

Я только делал вид, что медитирую, в то время как на самом деле полностью осознавал его присутствие.

Учителя часто поступают подобным образом, для того чтобы проверить наше отношение к делу, честность и дисциплинированность. Учитель может рассказать один секрет вам, а другой другому ученику, наказав обоим хранить свой секрет в тайне.

Затем вы вместо выполнения наказа учителя обмениваетесь своими секретами между собой, и таким путем он обнаруживает, что вы не готовы к тому, чтобы хранить более серьезные тайны. Он говорит: «Я же сказал тебе, чтобы ты никому не рассказывал. Почему ты не послушался?»

Учителя могут подвергать учеников и более суровым проверкам. Иногда они говорят: «Оставайся здесь!», а сами уходят; в том месте, где вы остались, может быть холодно и идти дождь, но лишь по прошествии нескольких дней они возвращаются и забирают вас. У них в запасе много таких проверок.

Сила человека нуждается в частых проверках, для того чтобы он научился полагаться на самого себя. Подвергая проверкам своих учеников, учителя приучают их к самодисциплине и развивают уверенность в себе. Проверки имеют большое значение для оценки прогресса ученика. Они помогают ученикам определять степень собственного продвижения и раскрывать те ошибки, которые они могли не осознавать.

Дорога через ночной лес

По дороге из Танакупра в Непал мы остановились в лесу. Мой учитель сказал: «Давай чего-нибудь поедим». Было два часа ночи. Он сказал: «Сходи в магазин, который находится в Танакупуре. Это в двенадцати милях отсюда, если идти по лесной дороге».

Вместе с нами был еще один свами, также имевший ученика. Он спросил у моего учителя: «Зачем вы посылаете его ночью? Я бы не стал посылать своего мальчика в такое время».

Мой учитель ответил: «Помолчите. Вы сделаете из своего мальчика неженку, а не свами. Я тренирую своего ученика. Он должен идти».

Затем он обратился ко мне: «Отправляйся туда, сынок. Возьми вот этот фонарь; в нем достаточно масла. Положи к себе в карман спички, надень ботинки и возьми посох в руку. Доберись до продовольственного магазина и закупи столько провизии, чтобы нам хватило на три-четыре дня пути».

Я сказал: «Хорошо», — и отправился в путь.

Много раз в течение той долгой ночи тигры и змеи пересекали дорогу передо мной. По обеим сторонам дороги высились заросли слоновой травы, которая была намного выше моего роста. Из травы доносились различные звуки и шорохи, но я не мог знать, что их породило. Я прошагал со своим маленьким фонарем двенадцать миль до магазина, а к семи часам утра вернулся обратно вместе с провизией.

Мой учитель спросил: «Ну как ты?» И я начал рассказывать ему обо всем, что приключилось со мной по дороге. Наконец, он сказал: «Ну ладно, хватит. Давай приготовим себе еду».

Бесстрашие также является существенно необходимым условием для достижения просветления. Велики те, кто всегда сохраняет бесстрашие. Полное освобождение от всех страхов — это один из этапов на пути к просветлению.

Пересечение бурной реки

Учащихся много — учеников мало. Многие приходили к моему учителю и просили принять их в ученики. Все они доказывали свою верность, служа ему, учась у него и выполняя духовные практики. Но он не давал положительного ответа. Однажды он созвал к себе всех претендентов (а их тогда было двадцать человек) и сказал: «Пойдемте со мной». Все последовали за ним, и он привел их на берег реки Тунгбхадра. Это была полноводная, очень бурная и опасная река. Он сказал: «Тот, кто сможет переплыть эту реку, станет моим учеником».

Один человек сказал: «Господин, я знаю, что смогу это сделать, но я должен вернуться назад и закончить свою работу».

Другой сказал: «Господин, я не умею плавать».

Я не сказал ничего. Как только учитель произнес свои слова, я прыгнул. Он сел и стал спокойно наблюдать за тем, как я переплываю реку. Она была очень бурной. В ней обитало много крокодилов, огромные бревна, кружась, уносились ее потоком, но я не думал об этом. Мой ум был целиком поглощен стремлением выполнить поставленную передо мной задачу. Я любил, когда мне бросали вызов, и всегда с радостью принимал его. Проверка собственных сил служила источником вдохновения для меня. Несмотря на усталость, я все плыл и плыл, пока, наконец, не достиг другого берега.

Мой учитель сказал остальным собравшимся: «Он никогда не называл себя моим учеником, но он прыгнул».

Я был достаточно близок к своему учителю, чтобы знать его силу. Я думал: «Он хочет, чтобы его ученики переплыли эту реку. Что же, я сделаю это. Я смогу это сделать. Со мной ничего не случится, раз он здесь. Почему бы мне не сделать это?» Столь твердыми были моя вера и решимость.

Вера и решимость — это две важных ступени на лестнице, ведущей к просветлению. Без них можно лишь говорить и писать о такой вещи, как просветление, но никогда нельзя достичь его. Без веры мы можем достичь определенной интеллектуальности, но лишь при ее наличии становится возможным проникновение в наиболее тонкие покои своего существа. Решимость — это сила, которая помогает нам преодолеть все разочарования и препятствия. Она помогает вырабатывать силу воли, что является основой успеха внутри и вовне. В священных текстах говорится, что с помощью санкальпы шакти (силы решимости) можно добиться всего чего угодно. Эта шакти стоит за огромными трудами всех великих руководителей этого мира. Чувствуя за собой эту силу, такой руководитель говорит: «Я сделаю это; я должен это сделать; я в силах это сделать». Если человек не утрачивает силу решимости, он неизбежно достигает желаемой цели.

Мой подарок учителю

Что я подарил своему учителю? Я расскажу вам. Когда в возрасте пятнадцати лет я получил свое второе посвящение^[9] у меня ничего не было. Я думал: «Все эти богатые люди приносят в дар своим учителям корзины фруктов, цветы, деньги, а мне совершенно нечего дать.» -

Я спросил у своего учителя: «Господин, какой наилучший подарок я мог бы для вас сделать?»

Он ответил мне: «Принеси мне вязанку сухого хвороста».

Я подумал: «Наверняка, если кто-то принес бы своему учителю такой подарок, он получил бы от него пинок ногой». Но тем не менее я сделал то, что мне было сказано. Я принес ему вязанку сухого хвороста, и он сказал: «А теперь преподнеси это мне со всей искренностью твоего сердца, ума и души».

Я посмотрел на него и подумал: «Он настолько мудр и образован. Что такое случилось с ним сегодня?»

Он сказал: «Это величайший дар из всех, какие ты когда-нибудь сможешь мне предложить. Люди хотят дать мне золото, серебро, землю, дом. Эти ценности ничего не значат для меня».

Мой учитель объяснил мне, что когда вы преподносите вязанку сухого хвороста своему гуру, тот понимает, что вы готовы следовать по пути просветления. Это означает просьбу: «Пожалуйста, освободите меня от моего прошлого и сожгите все мои отрицательные мысли в огне знания». Он сказал: «Я сожгу весь этот сухой хворост, с тем чтобы твои прошлые кармы не воздействовали на твое будущее. Теперь я даю тебе новую жизнь. Не живи в прошлом. Живи здесь и сейчас и начинай свой путь к свету».

Большинство людей предаются размышлениям о прошлом и не знают, как жить здесь и сейчас. В этом заключается причина их страданий.

Одиночество

Я никогда не ощущаю себя одиноким. Чувство одиночества свойственно тем, кто не осознает полноты бытия в себе самом. Когда вы попадаете в зависимость от чего-то внешнего, не осознавая при этом реальности у себя внутри, тогда вы, действительно, становитесь одиноким. Поиски просветления — это всецело поиски внутри себя в стремлении осознать свою завершенность в себе самом. Вы совершенны. Вы не нуждаетесь ни в чем внешнем. Что бы с вами ни происходило, в какую бы ситуацию вы ни попали, ничто не в состоянии сделать вас одиноким.

Однажды, стоя возле нашей пещеры в Гималаях (мне тогда было шестнадцать лет), я увидел группу приближающихся людей. Когда они подошли ближе, я понял, что это был правящий принц Индии со своим секретарем и охраной. Принц подошел ко мне и высокомерно

произнес: «Брахмачари^[10], я явился сюда повидаться с твоим учителем!» -

В ответ я точно таким же тоном сказал: «Вы не сможете его повидать!»

Тут вмешался секретарь: «Да знаешь ли ты, кто стоит перед тобой?»

Я ответил: «Мне все равно. Я охраняю эту пещеру. Уходите прочь!» Тогда они удалились. Позднее они еще несколько раз возвращались, но напрасно, поскольку я редко позволял кому-либо повидать своего учителя. Я хотел оградить его от всякого беспокойства извне, и сам он не проявлял склонности к встречам с высокомерными людьми.

Иногда я спрашивал у своего учителя: «Все эти богатые люди приходят к вам издалека, а вы говорите, что не хотите их видеть. Разве это хорошо?»

Обычно он улыбался и отвечал: «Я счастлив со своим другом внутри меня. К чему мне видеться с этими людьми? Среди них нет искренних искателей истины: они все хотят чего-то мирского. Один хочет иметь ребенка, другой — занять высокое положение. Духовная пища им не нужна. Зачем же ты просишь меня встречаться с ними?»

Тот правящий принц, в конце концов, понял, что меня не волнует его статус, и изменил свое отношение. Появившись вновь, он обратился ко мне вежливым тоном: «Сэр, нельзя ли мне повидать вашего учителя?»

Я отвел его в пещеру, где сидел мой учитель. Принц хотел быть вежливым, а также хотел показать свои манеры и западное воспитание. Он сказал: «Сэр, вы кажетесь одиноким».

Мой учитель ответил: «Да, потому что вы пришли. До вашего прихода я наслаждался обществом своего друга внутри. Теперь же, когда вы здесь, я одинок».

Наивысшим видом дружеского общения, действительно, является общение со своим истинным Я. Люди, научившиеся наслаждаться своим истинным Я, никогда не ощущают одиночества. Кто вызывает в нас зарождение чувства одиночества и делает нас зависимыми? Это те люди, которые утверждают, что знают и любят нас, а также те, кого любим мы. Мы забыли про своего вечного друга внутри. Когда мы сумеем постигнуть свое истинное Я, мы перестанем зависеть от чего бы то ни было внешнего. Зависимость от внешних взаимоотношений

есть результат невежества, которое должно быть искоренено. Нельзя себе представить жизнь без взаимоотношений. Но те, кто познали друга в самом себе, любят все и ни от чего не зависят. Они никогда не бывают одиноки. Одиночество — это болезнь. Находиться в счастливом уединении с самим собой, значит пребывать в постоянном общении, постоянном осознании Реальности.

Получив такой урок, принц вернулся к себе во дворец, где обдумал происшедшее. Затем он начал практиковать медитацию и вскоре понял, что всякий способен освободиться от создаваемого самим же собой чувства одиночества и наслаждаться жизнью.

Майя, космическая пелена

Однажды я сказал своему учителю: «Господин, меня учили, что авидья (невежество) и майя (иллюзия) — это одно и то же. Но по-настоящему мне непонятно, что такое майя».

Учитель часто учил меня посредством демонстрации, и поэтому он сказал: «Завтра утром я покажу тебе, что такое майя».

Ту ночь я провел без сна, думая о том, что на следующее утро меня ожидает встреча с майей.

На следующий день мы, как обычно, отправились совершать свои утренние очистительные процедуры. Затем опять встретились. Искупались в Ганге. После чего я почувствовал, что вряд ли смогу заниматься медитацией, настолько сильно я был возбужден перспективой раскрытия тайны майи.

На пути обратно в пещеру мы поравнялись с деревом, имевшим большой, сухой ствол. Мой учитель бросился к дереву и приник к нему всем телом. Никогда до этого я не видел, чтобы он бежал столь быстро.

Он закричал: «Ты же мой ученик! Помоги мне!»

Я воскликнул: «Что? Вы же помогли столь многим людям и вдруг сегодня нуждаетесь в моей помощи! Что с вами случилось?»

Я испугался этого дерева. Я не хотел к нему приближаться, боясь, что оно и меня захватит в плен. Я думал: «Если это дерево поймает и меня, кто тогда поможет нам обоим?»

Он заплакал: «Помоги мне. Ухватись за мою ногу и тяни, что есть силы». Я попытался это сделать, призвав все свои силы, но так и не смог оторвать его от дерева.

Тогда он сказал: «Мое тело захвачено в плен этим деревом». В попытках оторвать его от дерева я исчерпал все свои силы.

Наконец, я прекратил думать и сказал ему: «Как такое может быть? Дерево не способно удерживать тебя. Что ты делаешь?»

Он засмеялся и сказал: «Вот это и есть майя».

Мой учитель объяснил мне, что такое анадидья, космическая иллюзия, точно таким же путем, как это было описано Шанкарой. Он сказал, что авидья — это индивидуальное невежество, в то время как майя — это как индивидуальная, так и космическая иллюзия. «Ма» означает «не», а «йя» означает «то». Майя — это то, что не существует, но тем не менее выглядит существующим, так же как мираж. Затем мой учитель рассказал мне о другой философской школе, которая утверждает что майя — это всемирная иллюзия, а также — мать Вселенной. От него я узнал, что в философии тантры майю рассматривают одновременно как космическую шакти и как первичную силу кундалини, пребывающую в спящем состоянии в каждом из людей. Посредством фокусирования сознания на абсолюте происходит пробуждение этой силы внутри, после чего она устремляется к центру сознания. Если человек приходит в контакт с этой силой, он легко может достичь наивысшего уровня сознания. Те, кто не пробуждает в себе этой силы шакти, так и остаются чувственными и невежественными. После изложения философии майи учитель сказал: «Когда мы посвящаем свой ум, свою энергию и ресурсы вере в то, чего не существует, тогда это кажется существующим. Это и есть майя. Не строй надежд на получение чего-либо от злых и порочных дел, дьявола, авидьи или майи и тем самым огради себя от состояний стресса и беспокойства. Даже духовные люди впадают в соблазн возложения на мир вины за отсутствие прогресса в своих духовных достижениях. Такая слабость создает существенные препятствия, потому что, не имея искренности, честности и упорства мы не сможем познать самих себя. Мы облакаем свои слабости в материальную форму и думаем, что источником препятствий являются объекты внешнего мира».

Мой учитель сказал мне, что я должен культивировать непривязанность и постоянное осознание. Он говорил: «Привязанность создает прочнейшие из оков, делающие человека слабым, невежественным и лишенным осознания абсолютной реальности. Майя, или иллюзия, глубоко уходит своими корнями в привязанность. Когда мы к чему-то привязаны или чего-то желаем, это

что-то становится источником иллюзии для нас. Люди, свободные от привязанностей и направляющие свои желания на духовный рост, свободны от оков майи — иллюзии. Чем меньше привязанности, тем больше внутренней силы; чем больше внутренней силы, тем ближе цель. Вайрагья и абхьяса — непривязанность и постоянное осознание абсолютной реальности — подобны двум крыльям птицы, способной перелетать с плана смертных существ на высоты бессмертных. Те, кто не позволяет иллюзии майи подрезать свои крылья, могут достичь совершенства».

«Многие люди путают привязанность с любовью. Но, будучи привязанным, вы делаетесь эгоистичным, заинтересованным в собственных удовольствиях, и злоупотребляете любовью. В вас развивается инстинкт собственности, и вы стремитесь заполучить объекты своих желаний. Привязанность создает оковы, в то время как любовь дарует свободу. Говоря о непривязанности, йоги учат не безразличию, а тому, как быть искренним и бескорыстно любить других. Непривязанность, правильно понимаемая, означает любовь. Непривязанность, или любовь, могут культивировать в себе как люди, живущие в миру, так и люди, отрекшиеся от мира».

Полученный мною в Гималаях на берегу Ганга урок помог мне понять, что иллюзия создается самим человеком. Путем передачи этого знания мой возлюбленный учитель привел меня к осознанию природы космической иллюзии и тех индивидуальных препятствий, которые мы создаем.

Горькая правда со счастливым исходом

Мне вспоминается случай, происшедший, когда я путешествовал вместе со своим учителем. В одном городе, через который мы проходили, ко мне подошел начальник железнодорожной станции и сказал: «Господин, дайте мне что-то такое, что я мог бы практиковать, и я обещаю, что буду верно следовать вашему совету».

Мой учитель сказал мне: «Дай ему что-нибудь конкретное для практики».

Я возразил: «Какой смысл одному слепому вести другого. Будет лучше, если вы сами дадите ему указания».

Тогда мой учитель сказал: «Начиная с этого дня, перестань лгать. Строго придерживайся этого правила в течение трех месяцев».

Надо сказать, что большинство железнодорожных чиновников в том районе были нечестными людьми и брали взятки. Но тот человек твердо решил про себя, что больше никогда не будет брать взяток и лгать.

В ту самую неделю для проверки деятельности этого начальника и его помощников прибыл инспектор из вышестоящего учреждения. Начальник станции честно ответил на все интересующие инспектора вопросы. Эта проверка имела серьезные последствия для его службы. Против всех чиновников, бравших взятки, включая и самого начальника, были возбуждены судебные дела. «Прошло всего тринадцать дней, а я уже оказался в таком трудном положении. Что же будет через три месяца?» — думал начальник.

Вскоре после этого его покинули жена и дети. В течение месяца с легкостью, как карточный домик, была разрушена вся его жизнь. Он испытывал огромные душевные мучения.

В те дни мы находились в трехстах милях от того места, где жил начальник станции, на берегу реки Парада. Мой учитель лежал под деревом и вдруг начал смеяться. «Знаешь, что случилось?» — сказал он. Того начальника станции, которому я наказал не лгать, посадили в тюрьму сегодня».

Я спросил: «Тогда почему вы смеетесь?»

Он ответил: «Я смеюсь не над ним, а над этим глупым миром».

Двенадцать человек, работавших вместе с начальником станции, сделали совместное заявление, обвинив его во лжи, хотя он говорил правду. Они заявили, что он единственный, кто брал взятки. В результате его посадили в тюрьму, а всех остальных отпустили.

На суде судья спросил начальника станции:

«Кто ваш адвокат?»

«Мне он не нужен».

«Но я хочу, чтобы кто-нибудь помог вам».

«Нет, — сказал начальник станции, — мне не нужен адвокат. Я хочу говорить правду. Независимо от того, на сколько лет я отправлюсь за решетку, я не желаю лгать. Я действительно брал взятки, но однажды встретил мудреца, который наказал мне не лгать ни при каких обстоятельствах. Мои жена и дети ушли от меня, я потерял работу, у меня нет ни денег, ни друзей, а сам я нахожусь в тюрьме. Все это произошло за какой-то месяц. Я должен говорить правду еще два

месяца, что бы ни случилось. Сэр, посадите меня за решетку; для меня это не имеет значения».

Судья объявил перерыв и вежливо пригласил начальника станции к себе в кабинет. Он спросил: «Кто был тот мудрец, который велел вам говорить правду?»

Тот описал его. К счастью, судья оказался учеником моего учителя. Он оправдал начальника станции и сказал ему: «Вы на правильном пути. Оставайтесь верным ему. Мне хотелось бы суметь сделать то же самое».

Через три месяца этот человек оказался без гроша за душой. Как раз в день истечения трехмесячного срока, когда он спокойно сидел под деревом, пришла адресованная ему телеграмма. В ней сообщалось о том, что его отец, некогда имел большой участок земли, взятый впоследствии под государственные нужды, и теперь правительство собирается выплатить ему компенсацию. Сумма компенсации составила один миллион рупий^[11]. Этот человек ничего не знал про ту землю, потому что она находилась в другой провинции. Он подумал: «Сегодня истекли три месяца моего испытания, и сколь же щедрой оказалась награда».

Он отдал компенсацию своей жене и детям, и те обрадовано заявили, что снова хотят вернуться к нему.

«Нет, — сказал он, — пока что я всего лишь был свидетелем того, что произойдет, если не лгать в течение трех месяцев. Теперь же я хочу посмотреть, что будет, если я не буду лгать весь остаток моей жизни».

Постижение истины является конечной целью человеческой жизни, и эта цель может быть достигнута, если соблюдать правдивость в мыслях, на словах и на деле. К постижению истины можно прийти посредством практики правдивости и не совершения тех действий, которые идут вразрез с вашей совестью. Совесть — лучший руководитель.

Мои претензии к учителю

Однажды я сказал своему учителю:

«Вы обманываете меня».

Когда мы чувствуем свою неполноценность и в то же время обладаем сильным эго, в нас развивается склонность обвинять других.

«Что случилось?» — спросил учитель.

«Вы думаете, что я все еще ребенок, и скрываете от меня некоторые вещи».

«Скажи мне, что я от тебя скрываю?»

«Вы не показываете мне Бога. Возможно вы не в состоянии это сделать и можете лишь читать мне наставления о Боге. Если это предел ваших возможностей, вы должны в этом честно признаться».

«Я покажу тебе Бога завтра утром», — сказал учитель.

«Правда?» — воскликнул я.

«Неприменно. Ты готов к этому?»

Обычно я всегда медитировал перед тем, как ложиться спать, но в ту ночь я был не в состоянии это делать. Я был уверен, что на следующее утро увижу Бога, — зачем же было заниматься медитацией? Я испытывал такое нетерпение и возбуждение, что всю ночь не сомкнул глаз.

Рано утром я пошел к своему учителю. Я даже не искупался, решив, что в такой исключительный день ни к чему тратить время на купание. Я лишь пошлепал себя по щекам, пригладил волосы и в таком виде предстал перед учителем.

«Займи свое место», — сказал мне учитель.

«Ну вот, сейчас он покажет мне Бога», — подумал я.

Я не отличался особой почтительностью, но в то утро вел себя необычайно почтительно. Я много раз поклонился своему учителю. Он посмотрел на меня и сказал: «Что с тобой такое? Ты как-то подозрительно себя ведешь. Почему ты так взволнован?»

«Как, разве вы забыли? — воскликнул я. — Вы обещали показать мне Бога».

«Хорошо, — сказал он, — но только скажи, Бога какого вида ты предпочитаешь увидеть».

«Но разве существуют разные виды Богов?»

«А как ты представляешь себе Бога? — ответил учитель вопросом на вопрос. — Я готов показать тебе Бога точно в таком виде, в каком ты себе его представляешь и характеризуешь. Все хотят видеть Бога, но при этом не имеют ни в сердце, ни в уме убежденности в его существовании. Если ты что-то ищешь, но не уверен твердо в цели своих поисков, то что ты найдешь? Если я скажу тебе, что все, что ты видишь, есть Бог, то это тебя не удовлетворит. Если я скажу, что Бог внутри нас, то ты опять-таки останешься неудовлетворенным.

Предположим, я покажу тебе Бога, а ты скажешь: «Нет, это не Бог». Что мне тогда делать? Поэтому расскажи мне, как ты представляешь себе Бога, а я создам его для тебя».

«Подожди минуту. Дай мне подумать», — произнес я.

«Бог находится вне пределов твоего мышления. Вернись обратно на свое место для медитации и, когда будешь готов, дай мне знать. Можешь прийти ко мне в любое время, после того как решишь, какого Бога ты хочешь увидеть. Я не лгу, — я действительно покажу тебе Бога. Показать тебе Бога — мой долг».

Я, как только мог, пытался представить себе, каким же может быть Бог, но мое воображение не выходило за пределы человеческой формы. Мысленно я перенесся в царство растений, затем в царство животных и, наконец, в мир человека. Так я пришел к созданию в своем воображении образа мудрого и красивого человека, очень сильного и могущественного. «Бог должен выглядеть именно так», — подумал я сначала. Но потом я понял, что выставил своему учителю глупое требование. Что я мог испытать, не отдавая себе ясного отчета в том, чего хочу?

Наконец, я явился к своему учителю и сказал:

«Господин, покажите мне того Бога, который может освободить нас от страданий и даровать счастье».

«Это ни что иное, как состояние уравновешенности и спокойствия, которое ты должен культивировать в себе», — ответил учитель.

Без ясности в мыслях простое желание увидеть Бога подобно блужданию на ощупь в темноте. Я обнаружил, что человеческий ум имеет свои пределы и способен создавать мысленные образы лишь в соответствии со своими ограниченными возможностями. Ни один человек не в состоянии объяснить, что есть Бог или постичь его умом. Можно говорить, что Бог есть истина, океан любви, абсолютная реальность или тот, кто создал эту Вселенную. Но все это лишь абстрактные идеи, не способные удовлетворить желание лицезреть Бога. Что же можно увидеть? Те, кто верят в то, что Бог — это живое существо, могут представить его себе и иметь видение, но, в действительности, Бога нельзя увидеть человеческими глазами. Постичь Бога можно лишь путем постижения своего истинного Я, а затем Я всего сущего.

Поэтому, когда ученик предъявляет претензии типа: «Я хочу увидеть Бога; мой учитель не показывает мне Бога; мой учитель не дает мне того, что я хочу», — он должен, в конце концов, понять, что это не входит в обязанности учителя. Выясните, не предъявляете ли вы необоснованных претензий к своему учителю, и вместо того, чтобы что-то требовать от него, трансформируйте себя изнутри. Бог находится внутри вас, и это нечто, находящееся внутри вас, есть объект самопознания. Никто не может показать Бога кому-либо другому. Человек должен сам познать свое истинное Я, и тем самым он познает Я всего сущего, которое называют Богом. Пребывая в состоянии невежества, ученик думает, что Бог — это какое-то особое существо, и хочет увидеть это существо так же, как видит предметы внешнего мира. Этого никогда не случится. Но когда он постигнет, что Бог есть истина, и станет практиковать истину на словах и на деле, тогда его невежество в отношении природы Бога рассеется, и к нему придет самопознание».

Дисциплина необходима

Я часто уходил в Рамгахарский лес, где жил мой друг Нантин^[12] Баба. Он с шести лет практиковал аскезу и духовные дисциплины. Мы оба обладали очень озорным характером. Нередко мы тайком прокрадывались в деревню, забирались к кому-нибудь на кухню, съедали все, что там находили, и затем возвращались в лес. Среди жителей деревни по этому поводу ходили самые невероятные слухи: одни считали нас божественными воплощениями, другие — злыми духами.

В тех местах было много яблоневых садов, которые принадлежали богатым людям из Нанитала. Однажды мы решили пожить какое-то время у небольшого ручья, протекавшего через сад. Вечером мы набрали сучьев для костра. В связи с озабоченностью службы охраны леса лесными пожарами, мы развели костер в саду. Владелец сада увидел нас и подумал, что мы пришли воровать его яблоки. Этот человек был очень желчен и скуп и в отличие от других владельцев садов никогда не позволял никому собирать с земли упавшие яблоки. Он приказал своим сторожам взять бамбуковые палки и избить нас. Пять человек побежали к нам выполнять его приказание, но, когда они приблизились, то увидели, что мы были не воры, а те двое молодых йогов, что жили в лесу.

Когда спустя три месяца я возвратился к своему учителю, он сказал:

«Ты создаешь для меня проблемы, делая глупости».

«Но я ничего такого не делал», — возразил я.

Однако он продолжал:

«Я вынужден оберегать тебя так, как мать бережет своего ребенка. Когда же ты вырастешь? Почему ты посягаешь на чужую собственность?»

«Все вещи принадлежат Богу, — ответил я, — и те, кто посвятил себя служению Богу, вправе ими воспользоваться».

В ответ на это мой учитель сказал:

«Подобный образ мыслей есть ни что иное, как злоупотребление положениями Писаний в своих корыстных целях. Твое мышление нуждается в исправлении. Затем он дал мне следующие наставления:

1. Рассматривай абсолютную реальность распространяющейся по всей Вселенной.

2. Не привязывайся к удовольствиям, получаемым от объектов этого мира. Используй их как средства для своего духовного прогресса.

3. Не домогайся чужого имущества, женщин и богатства.

Он сказал: «Разве ты забыл эти высказывания из упанишад? Отныне, если ты совершишь хоть какое-то социальное преступление или нарушишь покой домохозяев, я навсегда перестану с тобой разговаривать».

Временами учитель наказывал меня тем, что отказывался разговаривать со мной. Разница между его упрекающим молчанием и доброжелательным молчанием, полным любви и понимания, была очень ощутима для меня. В те годы мне было шестнадцать лет, и я обладал огромным запасом энергии. Я был очень деятелен и постоянно докучал ему. Но он часто говорил: «Это моя карма, а не твоя вина, мой мальчик. Я пожинаю плоды своих собственных дел». Обычно я огорчался и давал обещание больше не повторять того, что шло вразрез с его наставлениями, но вскоре вновь совершал проступки. Иногда я сознательно вел себя безответственно, а иногда совершал ошибочные поступки бессознательно в силу врожденных черт характера. Но этот великий человек любил меня всегда и при любых обстоятельствах, несмотря на мое недостойное поведение.

Когда человек становится зрелым, он начинает постигать истинную философию жизни. Затем он начинает осознавать свои мысли, слова и поступки. Духовная практика нуждается в постоянной бдительности. Дисциплина не должна насаждаться насильственно, но должна добровольно и сознательно приниматься учеником как средство, необходимое для его самосовершенствования. Насильственное насаждение дисциплины и подчинение ей вряд ли способны дать успешный результат. При таком подходе человек может узнать, что следует делать и чего не следует, но никогда не узнает, как жить.

Благословенное проклятие

Если я становился эгоистичным, то всегда терпел неудачу. Таков мой личный опыт.

Мой учитель сказал мне: «Можешь стараться изо всех сил, но всякий раз, когда ты будешь подпитывать свое эго или предпринимать что-либо из эгоистических побуждений, ты будешь терпеть неудачу. Это мое проклятие тебе».

Я посмотрел на него с удивлением. Что он такое говорит?

Тогда он продолжил: «А вот тебе мое благословение: всякий раз, когда тебе захочется стать бескорыстным, любящим и лишенным эго, ты будешь обнаруживать огромную силу, стоящую за тобой, и никогда не потерпишь неудачи в достижении благой цели».

Эгоистичный человек всегда думает и говорит о самом себе. Эгоизм делает его замкнутым на самом себе и несчастным. Кратчайший путь к собственному просветлению — это путь через эго, путь отдачи эго в руки высшего Я. Сатсанга, общество мудрецов, и постоянное осознание внутреннего центра помогают выбраться из трясины иллюзий. Культивирование бескорыстия также очищает эго. Неочищенное эго — это зло, стоящее на пути вашего духовного восхождения. Но очищенное эго — это средство различения истинного Я и не-я, истинного Я и просто «я». Никому не под силу добиться расширения своего сознания, оставаясь эгоистичным. Те, кто воздвигает вокруг себя барьеры из-за проблем, связанных с их личным эго, неизбежно ввергают самих же себя в страдание, но те, кто старается постоянно осознавать свое единство с другими, могут оставаться счастливыми и бесстрашными, наслаждаясь каждым мгновением жизни. Бескорыстные, скромные и любящие люди являются истинными благодетелями человечества.

III. ПУТЬ ПРЯМОГО ВНУТРЕННЕГО ОПЫТА

Путь прямого внутреннего опыта есть наивысший путь получения знания. Все остальные средства носят фрагментарный характер. Чистота, однонаправленность и контроль ума играют существенно важную роль на стезе самопознания. Нечистый ум вызывает галлюцинации и создает препятствия, в то время как ум, приведенный в надлежащее состояние, превращается в инструмент прямого внутреннего постижения.

Прямое постижение — единственное средство

Однажды мой учитель попросил меня сесть и спросил:

«Скажи, ты знающий человек?»

Я мог говорить ему все что угодно, сколь бы дерзко это не звучало. Это было единственное место, где я мог быть совершенно откровенным. Мне никогда не приходилось жалеть о сказанных ему словах. Обычно его забавляли мои глупости. Я ответил:

«Конечно, знающий».

«Тогда объясни мне, чему ты научился и кто тебя учил? Нашим первым учителем является мать, за ней отец, потом сестры и братья. Позже мы учимся у детей, с которыми играем, у учителей в школе и у писателей из книг. Независимо от того, чему ты научился, нет ни единой вещи, которой бы ты научился независимо от других. Таким образом все, чему ты научился, дано тебе другими. А у кого учились они? Они также учились у других. И тем не менее, в результате всего этого, ты называешь себя знающим человеком. Мне жаль тебя, потому что ты ничему не научился независимо. Ты, по всей видимости, решил, что в мире не существует такой вещи, как независимое познание. Все твои мысли заимствованы у других».

«Подожди минуту. Дай мне подумать», — сказал я. Понимание того, что во всем, чему я научился, нет ничего моего собственного, произвело на меня шокирующее впечатление. Если поставите себя на мое место, вы возможно испытаете то же самое чувство. То знание, на которое вы опираетесь, вовсе не является вашим собственным. Вот

почему его нельзя признать удовлетворительным, сколь бы велик ни был его объем. Даже если вы проштудируете целую библиотеку, оно все равно не удовлетворит вас.

«Тогда каким же образом я могу быть просвещен?» — задал я вопрос.

«Путем экспериментирования с тем знанием, которое ты получил извне, — ответил учитель. — Убеждайся в его истинности путем прямого опыта. В конечном итоге ты придешь к завершающей и плодотворной стадии знания. Всякое познание бесполезно, если оно не осуществляется прямым путем. Конечно, знание, полученное непрямым путем обладает информативностью, но в нем нет завершенности. Все мудрецы, известные из истории, преодолевали огромные трудности, стремясь постичь знание прямым путем. Они не удовлетворялись одним лишь мнением других людей. Их не могли запугать и заставить сойти с пути защитники ортодоксальных взглядов и догм, подвергавшие их гонениям и подчас даже предававшие казни из-за различия в умозаключениях».

С тех пор я постарался следовать его совету. Я обнаружил, что прямое переживание является конечным критерием истинности знания. Постигая истину прямым путем, вы получаете наилучшее подтверждение. В большинстве случаев вы идете к своим друзьям и излагаете им свою точку зрения. Вы ждете подтверждения с их стороны. Что бы вы ни думали, вам хочется, чтобы другие подтвердили это, согласившись с вами и сказав: «Да, вы рассуждаете правильным образом». Но чужое мнение не может служить критерием истинности. Когда вы постигаете истину прямым путем, у вас пропадает необходимость задавать вопросы по этому поводу своим соседям или учителю. Вам более не нужно искать подтверждений в книгах. Духовная истина не нуждается во внешних свидетельствах. До тех пор, пока сомневаетесь, вы не знаете. Следуйте по пути прямого постижения до тех пор, пока вы не достигнете стадии, где все станет ясно, где все ваши сомнения рассеются. Прямое постижение — единственный способ получения доступа к источнику реального знания.

Истинное знание устраняет страдание

Уверенность в собственных силах имеет важное значение. Она приходит, когда вы начинаете получать знание непосредственно

изнутри. Конечно, вам нужен какой-то учитель, руководитель. Я не говорю, что вам не следует учиться у других людей, читать книги; но мне доводилось встречать людей, не знавших даже алфавита, которые всякий раз, когда мы сталкивались с трудностями в осмыслении какой-либо глубокой истины или священных текстов, оказывались единственными, кто мог помочь нам найти правильное решение.

Одно время я обучал Брахма Сутрам. Эти сутры являются одной из наиболее сложных для понимания книг ведической литературы. Я объяснял своим ученикам афоризмы, которых, в действительности, сам не понимал. Ученики казались удовлетворенными, чего нельзя однако было сказать обо мне. Поэтому по вечерам я обычно ходил к одному свами, который никогда не изучал священных книг и даже не мог написать собственного имени, но тем не менее обладал глубочайшим пониманием. Он говорил: «Ты никогда не поймешь эти лаконичные афоризмы без прямого постижения». Однажды он рассказал мне одну историю, для того чтобы я смог уловить разницу между прямым и непрямым знанием.

«У одного учителя был ученик, который ни разу в жизни не видел коровы и не пробовал ее молока. Но ему было известно, что молоко очень питательно. Поэтому он захотел найти корову, подоить ее и напиться молока.

Он пришел к своему учителю и спросил его, знает ли тот что-нибудь о коровах.

«Конечно», — ответил учитель.

«Тогда расскажи, как выглядит корова».

«Корова имеет четыре ноги. Это покорное домашнее животное, встретить которое можно в деревне, а не в лесу. Ее молоко имеет белый цвет и очень полезно для здоровья», — сказал учитель и подробно описал уши, хвост и все остальные приметы коровы.

Ученик отправился на поиски коровы. Идя по дороге, он увидел статую коровы и подумал: «Наверняка, это и есть то, что мне описывал учитель». По воле случая в то время люди, жившие в доме неподалеку, как раз занимались побелкой своего жилища, и рядом со статуей стояло ведро с известковым раствором. Ученый увидел его и решил, что должно быть это и есть то самое молоко, которое все считают таким полезным. Он с жадностью отпил немного известкового раствора, после чего ему стало очень плохо, и он попал в больницу.

«Оправившись, он возвратился к своему учителю и рассерженно бросил ему в лицо обвинение:

«Ты не учитель!»

«Что стряслось?» — спросил учитель.

«Твое описание коровы было совсем не точным».

«Так что же произошло?»

Ученик рассказал, что с ним случилось, и учитель спросил:

«А ты сам подоил корову?»

«Нет».

«Вот потому-то ты и пострадал.»»

Причина страдания сегодняшних интеллектуалов состоит не в том, что, в действительности, они ничего не знают. Они знают немного.

Но то, что они знают, — это не их собственное знание, и именно поэтому они страдают. Знание малое или неполное всегда таит в себе опасность, подобно частичной истине. Частичная истина отнюдь не является истиной. Так же и в случае с неполным знанием. Мудрый постигает истину прямым путем.

Тот мудрец, который даже не знал алфавита, всегда разрешал мои сомнения. Систематическое изучение духовных текстов под руководством познавшего себя и компетентного учителя помогает очистить эго; в противном случае получаемое знание делает человека эгоистичным. Те, кого сегодня называют интеллектуально развитыми людьми, просто собирают факты из различных книг и священных текстов. Понимают ли они, чем в действительности занимаются? Питание интеллекта таким знанием подобно поеданию пищи, не имеющей питательной ценности. Тот, кто постоянно ест такую пищу, остается больным и делает больными других. Мы встречаем многих учителей, и все они хорошо учат, но ученик может получить пользу от усвоения лишь того знания, которое является беспримесно чистым и исходит напрямую от познавших себя учителей.

Мантра для счастья

Мантра — это слог, звук, слово или набор слов, найденные великими мудрецами в состоянии глубокой медитации. Это не язык, на котором говорят люди. Эти звуки, полученные из сверхсознательного состояния, ведут человека все выше и выше, пока он не достигает совершенного безмолвия. Чем больше возрастает осознание, тем в большей степени мантра раскрывает свое новое значение. Она

позволяет человеку овладеть высшим измерением сознания. Профанация этой прекрасной традиции продажей мантр на рыночных площадях абсурдна.

Точно так же, как человек, мантра имеет много оболочек: грубую, тонкую, более тонкую и тончайшую. Возьмем, к примеру, АУМ. Эти три буквы, в действительности, олицетворяют собой три состояния (бодрствование, сон со сновидениями и глубокий сон) или три тела (грубое, тонкое и более тонкое). Но четвертое состояние, или тончайшее тело мантры, — бесформенно, беззвучно и неопределимо. Ученик, понимающий процесс лайя йоги (возгонки), может познать бесформенное тело и сверхсознание мантры. Мантра — это очень могущественная, емкая и компактная форма молитвы. Если постоянно помнить о ней, она становится путеводной нитью.

Я бывало собирал мантры, подобно людям, коллекционирующим различные материальные предметы, в надежде на то, что какая-нибудь вновь полученная мною мантра окажется лучше всех предыдущих. Иногда я сравнивал себя с другими учениками и думал: «Моя мантра лучше, чем его». Я был тогда очень незрелым и пребывал в состоянии, которое называю сейчас «безумной духовностью».

Однажды я отправился повидать одного свами, жившего довольно глубоко в Гималаях, между Уттаркаши и Харсиллом. Когда я добрался до него, он спросил:

«Что привело тебя ко мне?»

«Я хочу получить мантру», — ответил я.

Когда европейцы или американцы приходят к кому-нибудь за мантрой, они обычно бывают готовы заплатить кучу денег, но не хотят ждать. Я страдал тем же недостатком и сказал:

«Свамиджи, я тороплюсь».

«Тогда приходи в следующем году», — сказал он.

«А если я останусь, то сколько дней мне придется ждать?» — спросил я.

«Тебе придется ждать столько, сколько я сочту нужным», — ответил он.

Тогда я остался и терпеливо ждал день, два, три. Но свами все не давал мне мантру.

На четвертый день он сказал:

«Я хочу дать тебе мантру, но обещаю, что ты будешь помнить ее все время».

Я дал такое обещание.

Он сказал:

«Давай пойдем к Гангу».

Бесчисленное множество мудрецов практиковали садхану и получали посвящение на берегах священного Ганга.

Я остановился возле реки и сказал:

«Я обещаю, что не забуду этой мантры».

Я повторил свое обещание несколько раз, но он все медлил.

Наконец, он сказал:

«Где бы ты ни жил, всегда сохраняй бодрое состояние духа. Это и есть мантра. Никогда не унывай, даже если окажешься за решеткой. Сохраняй бодрость духа в любой обстановке, и, если тебе придется отправиться в какое-нибудь адское место, создай рай и там. Запомни, мой мальчик, бодрость духа зависит только от тебя самого. Она лишь требует усилия со стороны человека. Ты должен быть хозяином своего настроения. Запомни эту мантру, которую я тебе даю».

Я был очень счастлив и одновременно очень печален, потому что ожидал получить от него какой-нибудь необычный звук для повторения. Но этот свами оказался более практичным. Я применяю эту «мантру» в своей жизни и нахожу, что она всюду дает прекрасный результат. Его духовное предписание представляется мне лучшим врачебным рецептом — настоящим ключом к исцелению самого себя.

Мантра от пчел

Существуют особые мантры, называемые «апта мантрами», которые отличаются тем, что принадлежат исключительно тому мудрецу, который их передает. Я хочу рассказать вам одну историю, связанную с такой мантрой.

Неподалеку от Ришикеша на другом берегу Ганга в маленькой хижине жил один свами. Чтобы добраться до него, приходилось перебираться через Ганг по шаткому канатному мосту. В те времена Ришикеш еще совсем не был популярен. По ночам иногда приходили дикие слоны и поедали солому со стен и крыш наших хижин. Пока мы сидели внутри, слоны собирались в большое стадо, насчитывавшее голов тридцать-сорок, и подчас съедали хижину наполовину. Тигры тоже ревели вокруг. Местность тогда была совершенно дикой.

Следуя указаниям своего учителя, я остановился пожить у этого свами на той стороне Ганга. Ранним утром Свамиджи отправлялся купаться в Ганге, и я ходил вместе с ним, так как предполагалось, что всюду, где я останавливаюсь, я должен следовать заведенному распорядку. Искупавшись, каждый из нас брал веточку дерева и чистил ею зубы. Эту процедуру мы проделывали ежедневно. Обычно ученик Свамиджи забирался на высокое дерево и отламывал там ветки, из которых мы делали себе зубочистки.

Однажды Свамиджи сам взобрался на дерево. Обычно он этого не делал, но на этот раз захотел показать мне что-то необычное. Несмотря на свои семьдесят с лишним лет, он легко залез на дерево. На этом дереве было гнездо диких пчел, но он не делал ни малейшей попытки избежать встречи с ними. Наоборот, он забрался на ту самую ветвь, где было гнездо, и начал разговаривать с пчелами. Глядя на него снизу, я закричал: «Свамиджи, пожалуйста, не тревожьте пчел!» Я накрыл себе голову, потому что подумал: «Если пчелы будут растревожены, они искусают и меня». Это были большие и опасные пчелы; фактически, столь опасные, что человек, получивший от них десять или двадцать укусов, мог распрощаться с жизнью.

Свами отломил себе ветку у самого гнезда, но пчелы так и не поднялись в воздух. Он благополучно спустился на землю и сказал:

«А теперь ты заберись на дерево и сорви себе ветку».

«Ничего, я обойдусь и без ветки. — сказал я, а затем добавил — Но если вы хотите, чтобы я взобрался на дерево, то сначала дайте мне мантру, которая защитит меня».

В то время я был просто помешан на мантрах и мое стремление узнать его мантру объяснялось желанием продемонстрировать перед людьми, что я способен делать. Именно в этом заключалась моя цель.

Свами пообещал сказать мне мантру в том случае, если я залезу на дерево. Тогда я взобрался на него к тому месту, где было пчелиное гнездо.

«Подберись поближе, — сказал свами, — и поговори с ними лицом к лицу. Скажи им: «Я живу здесь неподалеку и я не причиню вам вреда. Не надо меня трогать!»

«Но это не мантра», — возразил я.

«Делай, что я тебе сказал. Поговори с пчелами. Твои губы должны находиться так близко от них, чтобы ты мог говорить шепотом».

«Но разве они понимают хинди?»

«Они понимают язык сердца, а раз так — то и все остальные языки. Просто поговори с ними».

Я был настроен скептически, но тем не менее сделал все в точности так, как он меня просил, и был удивлен тем, что пчелы не набросились на меня. Я поинтересовался:

«Сваמידжи, может быть это прирученные пчелы?»

Он рассмеялся и сказал:

«Никому не передавай эту мантру, потому что она будет работать только на тебя. Смотри не забудь то, что я тебе сейчас говорю».

Позднее, путешествуя по более густонаселенным и обжитым районам, я обычно останавливался за пределами города в каком-нибудь саду, и туда приходили люди, чтобы посмотреть на меня. Будучи молод и глуп, я любил покрасоваться перед ними и бывало забирался на дерево, попутно доставая немного меда из пчелиного гнезда и не получая при этом ни единого укуса. Это всегда приводило в изумление зрителей.

Когда я находился в городе Бхивани, что расположен в штате Пенджаб, один мой знакомый ювелир настойчиво просил меня дать ему какую-нибудь мантру.

Я согласился и, забыв про наказ того свами никому не передавать мантру, рассказал ему, как разговаривать с пчелами. Взобравшись на дерево, где было пчелиное гнездо, этот человек повторил мантру, но она не сработала. В одну секунду пчелы, количество которых исчислялось сотнями, набросились на него. Он свалился с дерева и мы поспешно доставили его в больницу. Там он три дня пролежал в коме. Все это время меня терзало беспокойство: «Неужели я стал причиной смерти этого человека?» Я непрерывно молился о спасении его жизни.

На третий день я в изумлении увидел, что в больнице появился тот самый свами, что дал мне мантру. Он сказал:

«Что ты наделал? Твое желание предстать в выгодном свете чуть было не закончилось гибелью человека. Пусть это будет последним уроком для тебя. Этот человек поправится завтра утром, но я отбираю у тебя силу этой мантры. Больше ты не сможешь ею воспользоваться».

После этого случая я стал более осторожным.

Порою слова великого человека бывают способны произвести эффект мантры. Всякий раз, когда такой человек что-то говорит вам,

вы должны воспринимать его слова как мантры и практиковать их.

Неправильное выполнение мантры

В одном монастыре в строгой тайне хранятся рукописи, называемые «Прайога шастры», право доступа к которым имеет лишь глава монастыря. В этих рукописях описываются очень продвинутые йогические практики.

Мой учитель бывало говорил мне: «Не вздумай экспериментировать с этими рукописями». Но я отличался упрямством и жаждал узнать, что же такое в них написано. Мне тогда было восемнадцать лет. Я был бесстрашен и в определенной мере безответствен. Я рассуждал следующим образом: «Я в достаточной степени подготовлен. Для чего вообще писались эти манускрипты, если сейчас они лежат без дела? Я должен испробовать на себе излагаемые в них практики. Мой учитель очень могуществен — он защитит меня, если что-нибудь пойдет не так».

Во время одной из наших поездок мой учитель поручил мне нести одну из этих рукописей, предупредив при этом, чтобы я не читал ее. Я испытывал сильное любопытство и решил, что, если он оставит меня где-нибудь наедине с этой рукописью, то я прочту ее.

Однажды вечером мы вышли к маленькой хижине на берегу Ганга. Учитель вошел внутрь отдохнуть, а я подумал: «Ну, вот, мне и представился случай изучить рукопись». В той хижине не было окон, была одна лишь дверь. Я запер эту дверь снаружи, рассчитывая провести всю ночь в изучении рукописи. Ярко светила луна, и текст был хорошо виден. Рукопись была чем-то обернута и перевязана веревкой. Я развязал ее, освободил от обертки и стал читать. В ней содержалось описание определенной практики и тех эффектов, которые она создавала.

Потратив на чтение около часа, я подумал: «Почему бы мне не попробовать?» — и отложил рукопись в сторону. В рукописи указывалось, что только очень продвинутые йоги могут браться за эту практику, которая в случае неправильного выполнения становится очень опасной. В те юные годы я считал себя очень продвинутым и поэтому приступил к ее выполнению. Суть практики сводилась к повторению специальной мантры в определенной манере и в сопровождении определенных ритуальных действий. Эта мантра пробуждает силы, находящиеся как вне человека, так и в нем самом.

В рукописи говорилось, что мантру следует повторить тысячу и один раз. Я повторил ее девятьсот раз — ничего особенного не происходило. Я уже готов был сделать вывод о ее неэффективности, как вдруг, дойдя до 950-го повторения, увидел неподалеку от себя огромную женщину. Она собирала сучья и готовилась разводить костер. Затем она налила воды в большой котел и поставила его на огонь кипятить. К тому времени я дошел до 963-го повторения мантры. Последним было 970-е повторение, после которого я потерял счет, потому что увидел огромного мужчину, находившегося там же, где была женщина. «Должно быть это следствие мантры. Я не буду смотреть на него и завершу повторение мантры тысячу и один раз», — подумал я. Но мужчина стал приближаться ко мне. Никогда ранее я не видел и даже не мог себе представить человека столь гигантских размеров, и в довершение всего он был совершенно наг.

Он спросил у женщины:

«Что ты собираешься мне приготовить?»

«У меня ничего нет. Если ты мне что-нибудь дашь, я приготовлю тебе», — ответила та.

Он указал на меня и сказал:

«Видишь парня, что сидит вон там. Почему бы тебе не сварить его мне, порезав на кусочки».

При этих словах у меня свело челюсти, а мала^[13], с помощью которой я отсчитывал мантры, выпала из рук. Я упал в обморок. Не знаю, как долго я оставался без сознания. Очнувшись, я увидел своего учителя, стоящего передо мной. Он пошлепал меня по щекам и сказал: «Эй, просыпайся». Я тут же пришел в себя и воскликнул: «О, тот гигант собирается зарезать меня», — после чего вновь упал в обморок. Так повторялось три или четыре раза, пока, наконец, учитель не пнул меня ногой и не сказал уже более строгим тоном: «Вставай! Зачем ты это сделал? Я же говорил тебе не практиковать эти мантры. А ты к тому же еще и запер меня, глупый мальчишка».

После этого случая я пришел к пониманию силы мантры. Я начал практиковать мантру, данную мне учителем, рассчитывая на ее помощь даже в незначительных вещах. За свою молодость я совершил много глупых поступков, но эта мантра, создававшая осознание внутри меня, всегда помогала мне находить выход в таких ситуациях. Если мантра практикуется без надлежащей духовной дисциплины, это

может приводить в возникновению галлюцинаций, как это произошло со мной. Галлюцинации представляют собой продукты нечистого и нетренированного ума. Мантра приносит пользу в том случае, если ум очищен и направлен внутрь. Без знания значения мантры нельзя пробудить надлежащее чувство, а без сильного чувства от мантры и ее механического повторения будет мало пользы.

Избиение в храме

Одно время, живя на берегу реки Сарью, что протекает вблизи Айедхи, родины Рама, я соблюдал практику молчания с целью наблюдения за своими внутренними ощущениями и поведением. Местные жители, зная, что я практикую молчание и не могу просить у них пищу, раз в день приносили мне еду. Стояло лето, и у меня не было никакого убежища. Однажды вечером небо вдруг заволкло тучами и пошел сильный дождь. За исключением длинного одеяла, мне было нечем укрыться от дождя, и я отправился к одному из храмов, чтобы переждать там ливень. Тем временем стемнело. Когда я, войдя в храм через задний вход, расположился под портиком, ко мне подошли трое охранников храма, вооруженных бамбуковыми палками, и спросили, что я здесь делаю. Они подумали, что я вор. Поскольку я соблюдал молчание, то ничего им не ответил. Тогда они начали жестоко избивать меня палками. Под ударами я потерял сознание. Пришел священник с лампой посмотреть, кто это вторгся на территорию храма. Голова моя была окровавлена и все тело в ушибах. Хорошо знавший меня священник пришел в ужас, увидев, в каком я состоянии. Когда я пришел в себя, он и его слуги начали просить у меня прощения за столь серьезную ошибку. В тот день я понял, что практика аскетизма отнюдь не легка. Я не сошел с пути самосовершенствования, но перестал заходить в города.

Среди всех методов тренинга и терапии наивысшим является тот, при котором человек все время осознает то, что он думает, делает и говорит. Я старался выработать в себе санкальпу (правильное устремление) и всегда следил за своими чувствами, мыслями, словами и поступками. В те дни я обнаружил, что всякий раз, когда я, находясь в медитации, успокаиваю свой сознательный ум, на его поверхности внезапно появляются пузырьки мыслей, всплывающие из глубин подсознания. Приобретение контроля над умом и изменениями в нем играет существенно важную роль в процессе самонаблюдения, анализа

и медитации. У меня ушло много времени на то, чтобы научиться контролировать ум и тщательно изучить взаимоотношения между сознательным и подсознательным умом. Много раз я думал, что, наконец, овладел своими мыслями и обрел контроль над умом, но проходило несколько дней и из глубин подсознания всплывал какой-нибудь неизвестный пузырек, который устанавливал контроль над моим сознательным умом, тем самым изменяя мои ориентиры и поведение. Временами я ощущал разочарование и подавленность, но всегда находился кто-то, кто помогал мне и указывал путь.

Всегда поступает мудро тот ученик, который бдителен и тверд в своей практике медитации, но при этом не ожидает многого вначале. Мне говорили, что нет ускоренного метода медитации. Современные ученики ждут немедленных результатов от медитации, и это ожидание побуждает их фантазировать, создавать в своем воображении мысленные образы и видеть галлюцинации, которые по их мнению являются духовными переживаниями, в то время как, на самом деле, представляют собой продукты их подсознательного ума. Возникающее в результате этого разочарование выводит их из равновесия, и они либо прекращают медитацию, либо начинают следовать странным методам, наносящим вред их духовному росту.

Уникальная практика тантры

Один мой сотоварищ по ученичеству, из семьи образованного санскритского пандита, был родом из Меданипура в Бенгалии. Когда ему исполнилось восемнадцать лет (это было еще до моей встречи с ним), семья принудила его жениться. Свадебная церемония была назначена на вечер, что, как нельзя лучше, отвечало его планам. В Индии во время бракосочетания жених и невеста принимают участие в специальном обряде, во время которого оба они делают семь шагов вокруг костра. На четвертом шаге он выпрыгнул из ритуального круга и бросился прочь. Никто из присутствовавших на свадьбе не понял причины подобного поведения. Они побежали за ним, но так и не смогли догнать. Он шел несколько дней, добрался до Ганга и пошел его берегом в поисках духовного руководителя. Странствуя в течение шести лет, он многое пережил, но так и не нашел нужного ему человека. Потом в Шринагаре он встретил моего учителя. Когда они встретились, мой учитель заключил его в объятия, и я понял, что они уже были знакомы. Мой сотоварищ по ученичеству прожил с моим

учителем в течение трех месяцев, после чего ему было велено отправляться в Ганготри, где мы вместе остановились в одной пещере.

Однажды он завел разговор о своем родном городе Меданипуре и сказал мне, чтобы я, если мне доведется побывать в тех местах, сообщил его семье, что он принял отречение и живет в Гималаях. Вскоре после этого я посетил его дом и встретился с женщиной, на которой он должен был жениться. Она ждала, что он вернется домой. Я посоветовал ей выйти замуж за кого-нибудь другого, поскольку свадебная церемония не была завершена. Услышав от меня такой совет, она пришла в ярость и закричала: «Ты и твой товарищ поклоняетесь дьяволу, а не Богу».

Я вернулся обратно в свою хижину, что находилась за пределами селения. В той области практиковалась тантра^[14]. Почти во всех здешних домах поклонялись Божественной Матери, которую называли Ма Кали. Я много слышал о тантре и читал некоторые священные тексты на эту тему. Мне хотелось встретить кого-нибудь, кто бы смог наглядно продемонстрировать мне практические приемы тантры, с тем чтобы у меня окончательно отпали сомнения в ее состоятельности. Двоюродная сестра моего сотоварища по ученичеству, жившая здесь же, рассказала мне об одном мусульманском тантристе, которому тогда было 92 года. Я пошел повидаться с ним, и мы проговорили три часа. Он был известен в здешних краях как Маулави, священник, ведущий богослужения в мечетях и знающий Коран, священную книгу ислама.

На следующее утро Маулави взял меня с собой на пруд, расположенный за пределами селения. С собой он прихватил цыпленка. Взяв веревку, он привязал один ее конец к цыпленку, а другой к банановому дереву и велел мне сесть и внимательно наблюдать. Он стал что-то бормотать и бросать черные горошины на веревку, после чего цыпленок вдруг забился в агонии и перестал подавать признаки жизни. «Цыпленок мертв», — провозгласил тантрист.

Я подумал: «В этом нет ничего созидательного. Это очень плохая сила. Это черная магия». Между тем он попросил меня убедиться в том, что цыпленок действительно мертв. Я спросил, могу ли я поддержать цыпленка некоторое время под водой. Он не возражал.

Я продержал цыпленка под водой не меньше пяти минут, и затем вытащил. По моему мнению цыпленок был мертв. Тогда он, проделав

тот же ритуал, что и ранее, заключавшийся в бросании черных горошин и бормотании каких-то слов, вернул цыпленка к жизни. Это по-настоящему поразило меня. Он сказал: «А теперь привяжи один конец веревки к банановому дереву, а другой обмотай вокруг пояса. Я покажу тебе кое-что другое».

Однако я, вместо того чтобы сделать то, что он мне велел, со всех ног бросился бежать в селение, оставив Маулави с его цыпленком далеко позади. Когда я, задыхаясь, прибежал в селение, местные жители стали удивленно расспрашивать меня, почему я бежал так быстро. Я сказал им, что старый Маулави хотел убить меня, но мне никто не поверил, потому что в этих краях все почитали его как очень праведного человека. Я решил, что будет лучше, если я покину это место и пойду своей дорогой, вместо того чтобы искать такие чудеса.

Из тех мест я отправился в Калькутту, где на несколько дней остановился у главного судьи Р.П. Мукхарджи. Когда я рассказал ему про этот случай и спросил, не могло ли это быть плодом моего больного воображения или галлюцинациями, он ответил: «Нет, такие вещи случаются». Впоследствии я расспрашивал некоторых мудрецов по поводу подобных чудес. Они были не в силах их объяснить, но признавали, что в Бенгалии подобные практики пользовались широкой известностью. Когда я рассказал эту историю своему учителю, он посмеялся надо мной и сказал: «Тебе нужно быть знакомым с вещами всякого рода, но вовсе нет нужды пытаться самому практиковать их. Следуй лишь той дисциплине, что была тебе дана».

Тантра такого рода представляет собой не истинную науку тантры, а лишь боковое ответвление тантризма. Сила ума может быть использована многими путями. Когда отсутствует знание цели жизни, умственные способности могут быть употреблены негативно, во вред другим. Но в конечном итоге подобное злоупотребление силами ума приводит к разрушению того, кто этим занимается. В настоящее время все еще существуют некоторые люди, обладающие тантрическими силами. Но из сотни таких людей лишь один является подлинным тантристом, в то время как остальные девяносто девять — всего лишь чародеи.

«Ты совершил много краж»

В молодости меня очень интересовали чудеса. Однажды, увидев человека, лежащего на доске, утыканной гвоздями, я обратился к нему

со словами:

«Я бы хотел уметь делать то же, что и вы. Не могли бы вы научить меня?»

«Конечно, — ответил тот, — но сначала тебе придется идти просить милостыню и приносить ее мне. Если ты будешь отдавать мне все заработанные таким образом деньги, я научу тебя».

Мне доводилось много раз встречаться с подобными людьми, и все они презирали друг друга, говоря: «Да он просто ничтожество. Я научу тебя кое-чему получше». У одного из них была большая стальная игла, которой он протыкал себе руку. Он говорил: «Смотри, нет ни капли крови. Я научу тебя, как это делать, и ты сможешь зарабатывать деньги, показывая это перед людьми. Но ты должен стать моим учеником и отдавать часть заработанного мне».

Я оставил его и пошел к другому человеку. Этот человек пользовался уважением многих людей, и я хотел узнать, почему у него столь много последователей. «Каким таким исключительным знанием он обладает? В чем заключается его мудрость? Является ли он великим йогом?» — желал я знать. Я оставался у него до тех пор, пока все не ушли. Когда мы с ним оказались совершенно одни, он сказал:

«Назови мне самую шикарную гостиницу из тех, что ты знаешь».

«Отель «Савой» в Лондоне», — произнес я.

«Заплати мне сотню рупий, и я доставлю тебе самое вкусное блюдо из этого отеля».

Я заплатил ему сотню рупий, и сразу же какое-то блюдо точно в таком виде, как его готовят в отеле, появилось передо мной. После этого я попросил доставить немного еды из Гамбурга в Германии. Я заплатил ему еще семьдесят рупий и получил то самое блюдо, которое заказывал. Оно появилось вместе со счетом.

Я подумал: «Зачем мне возвращаться к своему учителю? Я останусь с этим человеком, и все мои нужды будут удовлетворены. Тогда я смогу спокойно медитировать и учиться, не имея никаких забот».

«Какой тип часов ты предпочитаешь?» — задал он мне вопрос.

«У меня уже есть хорошие часы».

«Я дам тебе часы еще лучше», — сказал он и, действительно, сделал это.

Осмотрев часы, я подумал: «Эти часы сделаны в Швейцарии. Он не создает все эти вещи, а просто транспортирует их из одного места в другое».

Спустя две недели я вновь пришел к нему. Вежливо поклонившись, я сделал ему растирание маслом и помог приготовить пищу. Это порадовало его, и он научил меня тогда, как делать вещи, подобные тем, что он совершал. Я занимался практикой такого рода до тех пор, пока не явился один свами из нашего монастыря и со словами «Что ты делаешь?» не вlepил мне пощечину. Он отвел меня к моему учителю, и тот сказал:

«Ты совершил много краж».

«Каких краж?» — спросил я.

«Ты просишь конфет, и они приходят к тебе из какого-нибудь магазина. Они исчезают из этого магазина, и владелец не знает, куда они пропали».

После этого я обещал своему учителю, что больше никогда не буду заниматься такими вещами.

Впоследствии я встретил одного человека, который работал продавцом на складе швейных машин в Дели. Я рассказал ему о Хаджи и его силах, и продавец сказал:

«Если он сможет доставить сюда швейную машину Зингера со склада в Дели, то я признаю его величайшими из всех живущих на земле людей и на всю оставшуюся жизнь стану его последователем».

Тогда мы оба отправились к нему и попросили его совершить чудо. Он сказал: «Я сделаю это немедленно», — и машина действительно появилась! Но тут продавца охватило беспокойство по поводу того, что эта машина пропала со склада, и его могут обвинить в краже. Хаджи попытался отправить ее обратно, но не смог этого сделать. Тогда он пришел в отчаяние и сказал: «Я потерял свои силы».

Возвращаясь в Дели продавец взял машину с собой. Тем временем на складе обнаружили пропажу машины и заявили об этом в полицию. Полиция нашла машину у продавца и арестовала его. На суде никто не поверил в рассказанную им историю, и он понес наказание.

Я был свидетелем многих случаев подобного рода и не раз наносил обиду своему учителю, говоря ему: «Есть люди, обладающие большими силами, чем ты. Поэтому я последую за ними».

Он отвечал: «Конечно, иди! Я хочу, чтобы ты вырос и стал великим. Не стоит следовать за мной!»

Позднее я понял, что большинство феноменов такого рода являются фокусами. А в тех случаях, когда они подлинны, — это не что иное, как черная магия. Духовность не имеет ничего общего с подобными чудесами. В третьей главе Йога Сутр разъясняются многие методы достижения сиддх^[15], но эти сиддхи являются камнем преткновения на пути к просветлению. Лишь один человек из миллионов действительно обладает сиддхами, но, как свидетельствует мой опыт, зачастую такие люди отличаются жадностью, эгоизмом и невежеством. Путь просветления не связан с намеренным развитием сверхъестественных сил. Чудеса, которые творили Будда, Христос и другие великие мудрецы, происходили спонтанно и преследовали добрую цель. Они не совершались из эгоистических побуждений или ради сенсации.

На пути йоги человек иногда раскрывает в себе потенциальные возможности овладения сиддхами. Йог, не имеющий желания сиддх, может воспользоваться этими возможностями, но при этом, осознавая цель своей жизни, он никогда не будет злоупотреблять такого рода силами.

Воровство является преступлением как с социальной, так и с моральной точки зрения. Обман не имеет ничего общего с йогой. Сиддхи действительно существуют, но обладают ими лишь адепты.

Огнедышащий свами

Однажды я встретил свами, который мог испускать огонь изо рта. Пламя достигало в длину нескольких футов. Желая убедиться в подлинности этого феномена и удостовериться в том, что он не прячет во рту какого-нибудь секрета, наподобие фосфора, я попросил его прополоскать рот перед демонстрацией. Некоторые из моих друзей также проверяли его. Поскольку все выглядело неподдельным, я пришел к заключению, что этот человек, определенно, более продвинул, чем мой учитель.

Этот свами говорил мне: «Ты понапрасну растрачиваешь свое время и энергию, оставаясь со своим учителем. Следуй за мной, и я дам тебе настоящую мудрость, я покажу тебе, как создавать огонь». Я настолько подпал под влияние этого свами, что решил оставить своего учителя. Придя к нему, я сказал:

«Я нашел человека, более продвинутого, чем ты, и решил стать его учеником».

«Я рад, — ответил учитель. — Иди, я хочу, чтобы ты был счастлив. А чем он занимается?»

«Он извергает пламя изо рта. Это очень могущественный свами».

«Пожалуйста, возьми меня к нему», — попросил меня учитель.

На следующее утро мы вдвоем отправились к этому свами. Он жил в двадцати трех милях от нас в горах, и нам пришлось добираться до него два дня. Когда мы прибыли, свами склонился перед моим учителем!

Я был удивлен и спросил учителя:

«Ты что же, знаешь его?»

«Конечно, — ответил тот. — Он покинул наш монастырь некоторое время тому назад. Теперь я знаю, где он скрывался».

Учитель спросил его:

«Чем ты тут занимался?»

Тот ответил:

«Сэр, я научился испускать огонь изо рта».

Когда мой учитель увидел пламя, вылетающее из его рта, он тихо рассмеялся и сказал мне:

«Спроси у него, сколько лет ему потребовалось на то, чтобы научиться этому».

Свами, который очень гордился своим достижением, похвастался:

«Я трудился двадцать лет».

Тогда мой учитель сказал мне:

«При помощи спичек можно за секунду добыть огонь, и, если ты желаешь потратить двадцать лет на то, чтобы научиться испускать огонь изо рта, то ты просто глупец. Это отнюдь не мудрость, мой мальчик. Если ты по-настоящему жаждешь встречи с учителями, я скажу тебе, где их найти. Иди и получай опыт.

Впоследствии я понял, что все подобные сиддхи — не более чем вехи на пути. Они не имеют ничего общего с духовностью. Позже посредством личного опыта и проверки я убедился в том, что эти психические силы имеют малую ценность. Напротив, они способны создать серьезные трудности на пути. Иногда происходит раскрытие психических сил: вы начинаете предсказывать будущее другим, узнавать недоступные для обычных людей вещи. Все это отвлекает. Не

позволяйте, чтобы это становилось препятствием на вашем пути. Слишком много людей, в том числе и свами, понапрасну растратили время и энергию на подобные отвлечения. Всякий, кто хочет развить сиддхи, может этого добиться и может демонстрировать определенные сверхъестественные феномены, но просветление — дело совершенно иного рода.

Удивительный мистик

Бескорыстие — один из характерных признаков духовного человека. Если в характере человека, претендующего на духовность, отсутствует это качество, он не тот, за кого себя выдает. Был такой известный учитель, Ним Кароли Баба, который по-дружески относился ко мне в те годы, когда я был совсем юн. Он жил в Нанитале, одном из курортных мест в Гималаях, и принадлежал к тому типу людей, что живут то здесь, то там. Когда к нему кто-нибудь приходил, он обычно говорил: «Ну вот, я повидал тебя, ты повидал меня — джя, джя, джя...», — что означало «уходи, уходи, уходи...». Такая у него была привычка.

Однажды, когда мы сидели с ним вместе и разговаривали, один из богатейших людей Индии пришел повидать его, прихватив с собой довольно толстую пачку индийских ассигнаций.

«Сэр, — обратился к Ниму Кароли Бабе этот человек, — я принес эти деньги для вас».

Баба подстелил под себя банкноты, уселся на них и затем сказал:

«Сидеть на них довольно неудобно, а очага, чтобы использовать их для обогрева, у меня нет. От них нет никакого проку; что я с ними буду делать?»

«Сэр, это деньги!» — воскликнул тот человек.

Баба вернул ему деньги и попросил принести каких-нибудь фруктов. Богач сказал:

«Но здесь нет рынка».

«Тогда, как же ты смеешь утверждать, что это деньги? — спросил Баба. — Если на них нельзя купить фруктов, то это не деньги для меня».

Затем Баба обратился к нему с вопросом:

«Чего ты хочешь от меня?»

«Меня мучает головная боль».

«Да, но ты сам ее и создал для себя. Что же я могу для тебя сделать?»

«Сэр, я пришел к вам за помощью», — протестующе возразил богач.

«Ну, хорошо, — смягчился Баба, — у тебя больше не будет болеть голова, но зато сам ты отныне превратишься в головную боль для других. Ты будешь столь злосчастно богатым, что превратишься в головную боль для всех, кто тебя знает». — И, действительно, этот богач и сегодня является головной болью для всех, кто с ним связан.

Человек, действительно, нуждается в определенной сумме денег, для того чтобы нормально жить в этом мире. Но справедливо и то, что обладание большим количеством денег, чем необходимо, может стать источником страдания. Большое накопление денег — это порок, так как мы обираем других и создаем неравенство в обществе.

Ним Кароли Баба любил Владыку Раму, воплощение Бога, и всегда бормотал себе под нос мантру, которую никто не понимал. Многие люди в Западной Индии обожали Бабу, и он никогда не знал от них покоя. Были такие, что путешествовали вместе с ним из одного горного селения в другое. Баба был совершенно непредсказуем в выборе маршрутов своих путешествий.

Находясь в его обществе, мне довелось быть свидетелем многих удивительных и забавных случаев, в которые трудно поверить, но некоторые американцы, встречавшиеся с ним, могут их подтвердить. Эти случаи связаны с тем, что, когда кто-нибудь приходил к Бабе, он обычно говорил: «Ты разговаривал обо мне с таким-то человеком, в таком-то месте». В дополнение к этому он указывал точную дату и время суток. Затем он говорил: «Ну, вот, ты меня повидал, — уходи, уходи, уходи», — после чего накрывался с головой одеялом.

Однажды один фармацевт выполнял заказ по доставке порошка мышьяка из Талитала в Малитал. Он был последователем Ним Кароли Бабы, и поэтому сделал остановку по дороге, чтобы повидаться с ним. Я присутствовал при их встрече.

Баба оказал:

«Я голоден. Что это ты принес?»

«Это мышьяк, — ответил фармацевт. — Подождите, я сейчас принесу вам что-нибудь поесть».

Однако Баба выхватил порошок у него из рук и проглотил целую пригоршню. Затем он попросил дать ему стакан воды, запить. Фармацевт думал, что Баба умрет от яда, но на следующий день тот выглядел совершенно здоровым.

Баба не осознавал внешних вещей. Если его спрашивали: «Вы уже поели?» — то он отвечал: «Да» или «Нет», — но это могло не соответствовать действительности. Если ум находится где-то в другом месте, вы можете принимать пищу много раз в течение дня и тем не менее оставаться голодным. Я был свидетелем таких случаев, когда через пять минут после еды Баба заявлял: «Я голоден», — так как не знал, что уже поел.

«Но вы уже съели свою еду», — говорил я в таких случаях.

«Тогда все в порядке, — отвечал он, — я не голоден».

Не скажи я ему, что он уже поел, он бы так и не остановился. Однажды мне пришло в голову посмотреть, сколько раз в течение дня он сможет поесть. В тот день он сорок раз принимал пищу в различных домах. Он ел целый день. Мы хотели узнать его силы, и он знал, что мы этого хотим. Поэтому, если кто-нибудь выставлял ему угощение, он его поедал. Всякий раз, когда его спрашивали, будет ли он есть, он отвечал утвердительно. Так он ходил и ел весь день. Наконец, я сказал:

«Вы уже достаточно съели».

«Неужели?» — произнес он.

«Да!» — сказал я.

Находясь в таком высоком состоянии, человек становится подобным ребенку. Он не осознает земные вещи, но постоянно осознает Истину.

Моя мать — учитель

Однажды я отправился в Ассам повидать Матаджи^[16], великую женщину-йога, которой было тогда девяносто шесть лет. Она проживала вблизи знаменитого храма Шакти, называемого Камакхья. Многие стремились попасть в это место, но мало кому это удавалось, так как оно находилось в отдаленном уголке Индии. Из Калькутты я добрался до Гохати, откуда пешком отправился в Камакхью. До храма я добрался поздно вечером, постоянно обо что-то спотыкаясь в темноте. В те времена поблизости от храма стояли три или четыре небольших дома. Священник храма попросил меня остановиться на

втором этаже того самого дома, в котором жила знаменитая женщина. В моей комнате было много трещин и дыр, через которые проникали мыши и змеи. Это довольно сильно пугало меня, но я был беспомощен. Я пытался затыкать дыры кусками тряпья, которые находил то здесь, то там, и ухитрился прожить в этой комнате два месяца. Мне довелось испытать переживания, которые вначале повергли меня в состояние шока и изумления, но к концу моего пребывания здесь оказались приятными.

В то время пошел уже двадцатый год с тех пор, как эта старая женщина перестала выходить из дома в дневное время. Однако она регулярно посещала храм в полночь и в три часа утра. Первые четыре ночи своего пребывания я оставался у себя в комнате, но на пятую ночь вышел наружу и пошел в храм. Стояла лунная ночь. Подойдя к воротам храма, я услышал, что внутри кто-то читает мантры. Это была та самая старая женщина, она сидела в храме совершенно одна рядом с зажженной керосиновой лампой. Почувствовав, что я нахожусь у северного входа в храм, она закричала не допускающим возражения голосом: «Не смей входить внутрь! Ты убьешь себя! Я божественная Мать, уходи из этого места!» Я был напуган, но в то же время заинтригован тем, что происходит внутри этого маленького храма. Я заглянул внутрь, и она бросилась ко мне. Она была совершенно нагой — мешок костей, обтянутых блестящей кожей. Глаза ее ярко горели. «Убирайся прочь! — выкрикнула она. — Зачем ты высматриваешь, что я здесь делаю?» Я поклонился ей из чувства почтения, а также из страха, думая, что это ее успокоит, но она ударила меня своей палкой и выгнала вон.

На следующее утро эта женщина позвала меня к себе в комнату и стала беседовать со мной.

«Мне нужно ваше благословение», — сказал я.

Она помолчала несколько секунд, а затем произнесла мое прозвище, которое не было известно никому, кроме моего гурудевы. Она обняла меня и усадила к себе на колени. Я не знаю, что случилось со мной потом, но могу сказать вам, что, если существует где-нибудь седьмое небо, то я побывал там. Погладив меня по голове, она благословила меня и сказала:

«Хотя ты встретишь много препятствий на своем пути, ты все их преодолеешь. А теперь ступай с моим благословением».

Однако я сказал ей, что хочу остаться здесь еще на некоторое время, и она дала свое согласие.

Когда я спросил, что она делала совершенно одна в храме в три часа ночи, она ответила: «Я совершаю богослужение Шакти и не хочу, чтобы в полночь и в три часа утра кто-нибудь находился возле меня». С полночи до двух часов и с трех до половины пятого этот храм никто не посещает».

Каждый вечер она позволяла мне около получасу просиживать возле нее. Когда я садился перед ней, то все мое сознание поднималось точно также, как когда я сидел перед своим учителем. В глубине души я воспринимал ее, как свою мать-учителя. Мне хотелось задать ей много вопросов, но она не позволяла мне говорить. Я следовал ее указаниям и получал ответы на свои вопросы без словесного общения. В этом молчании было больше общения, чем в любой другой форме обучения. Наиболее продвинутые учителя передают свои знания в молчании.

Она была очень сильной и в то же время доброй женщиной с огромной силой воли. Я обнаружил, что все сказанное ею сбывалось. Когда кто-нибудь приходил к ней за помощью, она говорила очень мало и коротко бросала: «уходи», «это случится», «благословляю тебя», «помолись Божественной Матери», — после чего удалялась в свою комнату.

Когда я услышал, что эта женщина, которую я прозвал матерью-учителем, не ложится спать, а проводит всю ночь, сидя в медитации, я решил проверить это, заглядывая через щель в ее двери. Я наблюдал за ней три дня и три ночи и пришел к выводу, что она, действительно, никогда не спит.

Однажды я сказал ей:

«Матушка, если вы ляжете, я сделаю вам успокаивающий массаж, который поможет вам заснуть».

«Заснуть! — рассмеялась она. — Это не для меня. Я пребываю вне лени и инертности. Я наслаждаюсь бессонным сном, для которого не нужно ложиться в постель. Разве человек, наслаждающийся йогическим сном, нуждается в поросячем сне?»

«Поросячем сне?» — переспросил я.

«Да. Поросята объедаются сверх всякой меры, а потом дрыхнут, храпя. Я удивляюсь, как они могут спать так долго».

Она объяснила мне всю анатомию сна и спросила, известен ли мне тот механизм, с помощью которого человек переходит из состояния бодрствования в состояние сна со сновидениями, а затем в состояние глубокого сна. Узнав, что этот механизм мне неизвестен, она начала аккуратно и систематически давать мне уроки. После этого мне стала понятна «Мандукья Упанишад», в которой разъясняются три состояния ума: бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, а также четвертое состояние, турийяд — термин, обозначающий состояние, выходящее за пределы первых трех. Мандукья считается наиболее важной и трудной из всех упанишад. Я исписал семьдесят страниц своего дневника, конспектируя то, что она мне говорила. В ее спокойной и неторопливой речи отсутствовали повторы и ошибки. Она дала мне систематизированный комментарий к этой Упанишаде, которую я интеллектуально понял, но по-настоящему так и не смог понять до тех пор, пока не начал практиковать сохранение сознания во время всех четырех состояний.

По прошествии двух с половиной месяцев пришел день моего отъезда. Я был очень печален, но она сказала:

«Не привязывайся к образу матери, связанному с моим физическим телом и личностью. Я — мать Вселенной, что находится всюду. Научись поднимать свое сознание выше моего смертного «я»».

Я взглянул на нее со слезами на глазах, и она добавила:

«Будь бесстрашен. Я с тобой».

Я попрощался с ней и отправился в обратный путь к себе в Гималайское убежище. Мой учитель очень высоко отзывался об этой старой женщине. Она жила в этом храме с двенадцати лет и оставалась в нем, пока ей не исполнился сто один год, когда она покинула свое смертное тело.

Нестареющий йог

Практически каждое лето Дерваха Баба, который живет в восточном Уттар Прадеше, прибывает в одну церковь, находящуюся в Гималайских горах, чтобы пожить там несколько месяцев. Говорят, что ему очень много лет. Я не знаю точно, но слышал, что д-р Раджендра Прасад, первый индийский президент, брался лично засвидетельствовать тот факт, что возраст Дерваха Бабы превышает полтора года. По его словам в детстве отец брал его с собой к этому человеку, который уже тогда был очень стар. Это заявление д-р Прасад

сделал в возрасте семидесяти лет. Оно возбудило мое любопытство, и я взял себе за правило встречаться с Дервахой Бабой, когда он по пути в горную церковь делал остановку в Ришикеше. Мы часто беседовали там. Он жил во временной хижине из сосновых досок, которая сооружалась дня него всюду, куда бы он ни направлялся. Иногда он также жил в бревенчатых домах. На вид ему было лет семьдесят, и выглядел он абсолютно здоровым. Несмотря на то, что он очень строг и не позволяет никому из учеников прикасаться к себе, порой он пускается в рассуждения о божественной любви. Девраха Баба очень знаменит в Северной Индии. Огромные толпы людей собираются в надежде удостоиться его даршана^[17]. У него огромное число последователей; его часто посещают служащие полиции и другие государственные чиновники, желая получить благословение. Во время Кумбха Мела^[18] в 1974 году его посетили несколько моих американских учеников.

Я пытался раскрыть, в чем секрет его долголетия, и обнаружил, что он регулярно практикует определенные аспекты йоги, ест лишь фрукты и овощи. Существует много специфических практик йоги. Йоги выбирают себе среди них те, которые для них подходят.

Во время одной из моих бесед с ним Баба сказал: «Счастье — величайшее из всех богатств. Пунктуальность имеет принципиально важное значение. Практика продвинутых методов дыхания в равной степени важна. Техника не старения — это техника пранаямы^[19]».

IV. ВОСПИТАНИЕ СМИРЕНИЯ

Культивирование такого внутреннего качества, как смирение, является одним из шагов на пути к просветлению. Становясь смиренными, мы многое приобретаем и ничего не теряем. Молитва и созерцание укрепляют в нас волю к развитию этого внутреннего качества.

Бесполезность эго и тщеславия

Одно время местом проживания моего учителя было священное место в Гималаях под названием Тунгнатх. Я отправился туда навестить его и по пути остановился в одной горной церкви, носившей название Карнапраяг. Неподалеку от той церкви, в пещере, жил просветленный свами, известный под именем Прабхат Свами, и я решил, воспользовавшись случаем, посетить его. В то время я проходил обучение, необходимое для того, чтобы стать свами. Придя к нему, я увидел, что он сидит на сложенном вчетверо одеяле, а перед ним сидят несколько деревенских жителей. Я приветствовал его согласно нашей традиции, ожидая, что он предложит мне сесть рядом с ним. Тогда мне все еще был свойствен комплекс преувеличенной собственной важности, что по крайней мере отчасти объяснялось тем уважением и преклонением, которое выказывают жители Индии по отношению к свами. Такое отношение питает эго и создает много проблем для свами в процессе обучения.

Прабхат Свами понял мою проблему. Он улыбнулся и произнес:

«Пожалуйста, присаживайся где-нибудь».

«Могу ли я попросить вас расстелить свое одеяло так, чтобы я смог сесть возле вас?» — спросил я.

Свами отказал мне в этом. Я стал настаивать, но это только рассмешило его.

«Почему вы не позволяете мне сесть рядом с вами?» — спросил я, не понимая, что придерживаюсь чересчур высокого мнения о себе и веду себя невежливо.

Он процитировал мне диалог между Рамой и Гануманом из Йога Васиштхи^[20] и сказал:

«С точки зрения вечности мы с тобой — одно и то же, но как человеческие существа мы пока что находимся в положении слуги, которым являешься ты, и хозяина, которым являюсь я. Современный человек старается занять положение хозяина без каких-либо достижений».

Затем он дал мне урок, рассказав следующую историю:

«Один человек пошел посмотреть на некоего учителя, который восседал на высоком помосте, учил оттуда множество людей. Этот человек занимал весьма высокое положение в обществе, и поэтому его раздражало то, что к нему относятся также, как к остальным ученикам, без уделения особого внимания. Он подошел к учителю и спросил:

«Господин, могу я сесть вместе с вами на этот помост?»

«Ты должен узнать, в чем заключаются обязанности ученика и в чем заключаются обязанности учителя», — сказал учитель.

«В чем заключаются обязанности ученика?» — спросил тот.

«Ученик делает уборку, выполняет поручения, моет посуду, готовит еду, подготавливает и очищает себя, служит своему учителю».

«А что же делает учитель?»

«Учитель учит — он не делает никакой черной работы».

«Почему же я не могу стать учителем, не делая ничего этого? Что общего имеет черная работа с обучением тому, как стать учителем?»

«Это невозможно, так как в таком случае ты причинишь вред себе и другим. Ты должен понять с самого начала, что духовный путь может вытерпеть все, кроме эго».

Эго создает завесу, отделяющую ученика от процесса его обучения. Становясь эгоцентричным, человек изолирует себя, и, лишаясь таким образом возможности общаться с учителем и прислушиваться к голосу своей совести, перестает следовать наставлениям учителя. Такое эго нуждается в строгой дисциплине и аскетическом образе жизни, без соблюдения которых всякая передача знания окажется напрасной».

Мое раздутое эго

Во время сезона дождей свами не путешествуют, а остаются в каком-нибудь одном месте в течение четырех месяцев. Пока они живут здесь, к ним приходят люди для изучения священных писаний. Я тоже, бывало, ежедневно проводил такие занятия, хотя сам лишь готовился стать свами. Ученики часто создают проблемы для такого учителя. Например, первое, что они делают, это помещают его выше себя, тем

самым ограничивая возможности общения. Мои ученики построили высокий помост, на котором попросили меня сидеть. Я был необыкновенно горд тем, что у меня так много последователей. Такое случается с неопитами, жаждущими имени и славы. Чем более возрастает число последователей у такого человека, тем более эгоистичным он становится.

Среди моих учеников был один свами, в отношении которого у меня сложилось впечатление, что он не слишком-то умен. Во время моих лекций он обычно сидел где-нибудь в уголке. На самом же деле этот свами был продвинутым адептом, о чем я абсолютно не подозревал. Он пришел, потому что я имел привычку молиться Богу: «Господи, просвети меня. Помоги мне, Господи». Я искренне плакал и молился, и поэтому Бог послал мне этого человека. А что же сделал я? Обычно я отдавал этому свами свою набедренную повязку для стирки и весь день заставлял выполнять различные поручения. Так он провел со мной около двух месяцев, пока, наконец, не решил преподать мне урок.

Однажды утром мы сидели с ним на берегу Ганга. Во время чистки зубов я приказал ему:

«Сходи и принеси мне воды».

Однако он уже достаточно натерпелся от моего раздутого эго и сказал:

«Продолжай чистить зубы».

Сразу же после этих слов я перестал осознавать все, что происходило вокруг.

Спустя два дня какие-то люди нашли меня лежащим в том месте. Мое лицо было страшно раздуто. Я выронил зубную щетку, но все еще продолжал непрерывно водить пальцем во рту. Я делал это бессознательно. Появился мой учитель и сказал: «Вставай!» Я открыл глаза, но оказался не в силах приподнять голову: столь тяжела она была. Мои губы распухли, а челюсть не двигалась.

Тогда учитель сказал мне:

«Тот свами — великий мудрец. Бог послал его тебе. Ты не знаешь, что такое скромность и не умеешь себя правильно вести с божьими людьми. Теперь, надеюсь, ты усвоил урок. Не совершай больше подобных ошибок.

Затем он сказал:

«Вставай. Смотри на небо и начинай ходить».

«Но если я буду смотреть на небо на ходу, я споткнусь и упаду», — возразил я.

«Наклони голову, и тогда ты сможешь ходить, не спотыкаясь. Чтобы благополучно пройти свой опасный жизненный путь, ты должен научиться смирению. Эго и гордость — вот две преграды, заставляющие тебя спотыкаться на пути. Если ты не обретешь смирение, ты не сможешь учиться. Твой рост прекратится».

Когда человек вступает на путь духовности, смирение приобретает принципиально важное значение. Эго создает препятствия и приводит к утрате способности различения. Когда отсутствует обостренная способность к различению, человек не может рассуждать вполне здраво и лишен ясности ума, а затуманенный ум является малоподходящим инструментом для продвижения по пути просветления.

Равно необходимы действие

И отречение.

Того, кто примирит одно с другим,

Своей наградой увенчает жизнь.

Должно быть отречение не от действий, а от их плодов. Удостоверьтесь в том, что эго полностью растворилось в океане сознания. Удостоверьтесь в том, что оно не притаилось где-нибудь в темном уголке вашего сердца. Пути и формы проявления эго многочисленны и разнообразны. Действие, совершенное с любовью, приоткрывает перед человеком дверь, ведущую к вечности и нескончаемой радости.

Развитие внутренних качеств

Однажды во время своего пребывания в Шринагаре, что расположен в штате Кашмир, я встретил известного знатока веданты, возглавляющего факультет философии прославленного университета.

Он сказал, что будет рад ответить на мои вопросы, если только это будет в его силах.

Тогда я задал ему следующие вопросы:

«Упанишады^[21] кажутся полными противоречий. В одном месте в них говорится, что Брахман един. В другом, что все есть Брахман. В третьем, что этот мир иллюзорен и лишь Брахман реален. И, наконец, в четвертом, — что существует только одна абсолютная реальность,

стоящая за всем этим видимым разнообразием. Как же можно построить какой-то общий вывод из всех этих противоречивых утверждений?» -

«Я не знаю, как отвечать на вопросы, задаваемые свами. Ты учишься тому, чтобы стать свами ордена Шанкарачарья. Ты должен знать ответы на эти вопросы лучше меня», — таков был его ответ.

Я встречался со многими другими образованными людьми, но ни один из них не смог дать ответов, способных удовлетворить меня. Они могли комментировать различные упанишады, но были бессильны разрешить столь очевидные противоречия. В конечном итоге, я отправился к одному свами, что жил вблизи Уттаркаши, что на 135 миль вглубь Гималаев. Его звали Вишну Махарадж. Он всегда ходил нагим, не имея ни одежды, ни какого-либо другого имущества.

«Я хочу узнать что-нибудь об упанишадах», — сказал я ему.

«Сначала поклонись, — сказал он. — Ты спрашиваешь об упанишадах, обладая высокомерным эго. Разве в таком состоянии ты способен постичь хоть что-нибудь из столь тонких истин?»

Я не любил ни перед кем кланяться, и поэтому покинул это место. После этого всякий раз, когда я начинал расспрашивать об упанишадах, мне говорили: «Отправляйся к Вишну Махараджу. Никто другой не даст ответов на твои вопросы». Но я боялся идти к нему, так как он знал, что вся моя проблема заключается в моем эго, и сразу начал бы проверять его словами: «Поклонись и тогда я отвечу на твои вопросы». Я не хотел этого делать. Я всячески старался отыскать других свами, способных дать ответы на мои вопросы, но все они отсылали меня к Вишну Махараджу.

Бывало каждый день я отправлялся к его пещере, что находилась на берегу Ганга, думая при этом: «Ну-ка посмотрим, как он ответит на мои вопросы». Но стоило мне приблизиться, как мною овладевал страх неминуемой встречи, в результате чего я менял свои планы и поворачивал назад.

Однажды он увидел меня поблизости и сказал:

«Иди сюда, садись. Ты голоден? Хочешь поесть со мной?»

Он был очень вежлив и любезен. Дав мне поесть и напиться он сказал:

«А теперь иди. Сегодня у меня больше нет времени на тебя».

«Я пришел с определенными вопросами, господин, — сказал я. — Поесть и попить я могу где угодно. Мне нужна духовная пища».

«Ты еще не готов. В глубине души ты хочешь проверить меня, хочешь узнать, смогу я ответить на твои вопросы или не смогу. Ты не хочешь учиться. Когда ты будешь готов, приходи, и я отвечу тебе».

На следующий день, приведя себя в состояние глубокого смирения, я сказал:

«Господин, я готовился всю ночь и теперь готов».

Тогда он стал учить меня, и я получил ответы на все свои вопросы. В процессе систематического изложения ответов на эти вопросы он сказал, что в учениях упанишад нет никаких противоречий и что они получены великими мудрецами прямым путем, когда они находились в состоянии глубокой медитации и созерцания. Он объяснил: «Когда ученик начинает практику, он постигает, что этот мир изменяем, в то время как истина никогда не меняется. Затем он узнает, что этот полный непостоянства мир форм и названий иллюзорен и что за ним существует абсолютная реальность, которая не подвержена изменениям. На втором этапе, когда он уже познал истину, он понимает, что существует только одна истина и что эта истина вездесуща, так что, в действительности, не существует такой вещи, как обман. На этом этапе он познает ту Реальность, которая является одной и той же, как в конечном, так и в бесконечном мирах. Но существует еще более высокая стадия, на которой человек постигает, что существует только одна абсолютная реальность без какой-либо другой и то, что выглядит ложным, на самом деле, есть проявление абсолютного Единства».

Эти кажущиеся противоречия смущают лишь того ученика, который не изучал упанишад под руководством компетентного учителя. Такой учитель приводит ученика к осознанию переживаний, испытываемых человеком на различных уровнях. Эти уровни являются уровнями сознания, и между ними нет противоречий». Он продолжал: «Учения упанишад не доступны пониманию обычного или даже интеллектуально развитого человека. Лишь интуитивное знание приводит к их пониманию».

Фактически, я хотел укрепить знание, уже полученное от моего учителя, и ловко использовать его, предлагая вопросы другим. Мудрецы никогда не дают ответов на такие вопросы, задаваемые без

должного смирения. Решение вопросов дает само смирение. Этот великий мудрец учил меня подниматься выше уровня аргументации при решении столь тонких вопросов, позволяя потоку интуиции течь непрерывно.

Как я думал, что достиг совершенства

В молодости мне казалось, что я стал настолько совершенным, что более не нуждаюсь в каких-либо дальнейших занятиях или учебе. Вследствие того, что по сравнению с другими я выглядел более интеллектуально развитым и сам обучал многих свами, мне представлялось, что во всей Индии не найдется свами, более продвинутого, чем я. Когда я поведал своему учителю о столь высокой оценке самого себя, он посмотрел на меня и спросил:

«Ты что принимал наркотики? Что ты несешь?»

«Нет, правда, мне так кажется».

Спустя несколько дней он вернулся к этой теме.

«Ты еще ребенок, — сказал он мне. — Ты знаешь лишь, как ходить в школу. Ты не овладел четырьмя вещами. Овладей ими, и тогда ты, действительно, кое-чего достигнешь. Желай встретить и познать Бога, но не имей эгоистичного желания приобретения каких-то вещей для себя. Полностью откажись от гнева, жадности и привязанности. Регулярно практикуй медитацию. Лишь выполнив эти четыре вещи, ты станешь совершенным».

Затем он велел мне посетить нескольких мудрецов, сказав при этом:

«Находясь в их присутствии сохраняй крайнее смирение. В случае проявления упрямства или агрессивности ты будешь лишен доступа к знаниям. Они просто сядут, закроют глаза и погрузятся в медитацию».

Он дал мне такой наказ, потому что знал, что я упрям и нетерпелив.

Он вручил мне список мудрецов, принадлежащих к различным орденам. Все они были его друзьями, знавшими меня с давних пор, так как учитель брал меня с собой во время своих визитов к ним. Я вел себя по отношению к ним крайне дерзко: всячески докучал им, бросался разными предметами, чтобы дать им знать, что я нахожусь поблизости. Всякий раз, когда они посещали моего учителя, они обычно спрашивали про меня: «А что, он все еще с тобой?»

Сначала я отправился повидать свами, прославившегося своим молчанием. Он отдалился от мирской суеты и, чтобы ни происходило

вокруг него, никогда не поднимал взгляда. По пути к нему я разговорился с жителями деревни вблизи того места, где он жил. «Он ни с кем не разговаривает и ни на кого не смотрит, — сказали они мне. — Он даже не ест. Вот уже третий месяц, как он, не вставая, сидит на одном и том же месте. Мы никогда не видели такого человека». Такое состояние называется Аджагарврити, что означает «наклонность питона». Подобно питону, остающемуся на длительное время в состоянии дремоты, некоторые мудрецы остаются неподвижными в течение многих дней, пребывая в состоянии глубокой медитации.

Продолжив свой путь, я обнаружил свами лежащим на холме под банановым деревом с закрытыми глазами и улыбкой на лице, словно он был владыкой Вселенной. Он никогда не носил никакой одежды, будь то лето, зима или сезон дождей. Его кожа казалась столь же погодостойкой, как кожа слона. У него не было ни единой своей вещи, но тем не менее он выглядел абсолютно удовлетворенным.

При виде такого зрелища я подумал: «Должен же он проявить хоть какую-то любезность. Мой учитель, пославший меня повидать его, не такой человек, чтобы понапрасну тратить мое время. Я же вижу одно лишь тело». Подумав так, я прикоснулся к его ступням.^[22]

Свами не проявлял чувствительности к внешним ощущениям; он был где-то в другом месте. Три или четыре раза я повторил: «Здравствуйте, господин. Как поживаете?» Однако он не отвечал. Ни жеста, ни слова. Тогда я начал массировать ему ступни. Когда наши учителя устают, мы часто поступаем таким образом. Я подумал, что ему это будет приятно, но в ответ вдруг получил пинок ногой. Удар был настолько силен, что я кубарем скатился к самому подножию этого довольно крутого холма и упал в озеро, находившееся внизу. Пока я катился вниз, я много раз наткнулся на камни и деревья, так что закончил свое падение с многочисленными ушибами. Меня охватила жажда мести. «За что он меня так? Я пришел к нему с миром, стал массировать ему ступни, а он пнул меня ногой. Он не мудрец. Я проучу его. Я переломаю ему обе ноги. Я сторицей воздам ему за то, что он со мной сделал». Я, действительно, хотел отомстить ему. Мне пришло в голову, что возможно учитель послал меня сюда, чтобы преподать ему урок.

Когда я вновь взобрался на вершину холма в надежде дать выход своему гневу, я увидел, что он сидит и смеется.

«Ну, как ты себя чувствуешь, сынок?» — спросил он.

«Как я себя чувствую? После того, как вы пнули меня ногой и сбросили вниз с холма, вы спрашиваете, как я себя чувствую?»

«Твой учитель велел тебе овладеть четырьмя вещами, а вместо этого ты только что нарушил одну из них. Я ударил тебя, чтобы проверить, как ты контролируешь свой гнев. Теперь ты так разозлен, что не в состоянии здесь чему-нибудь научиться. В тебе нет спокойствия. Ты еще очень незрел. Ты не следуешь духовным наставлениям своего учителя, в высшей степени бескорыстного человека. Чему же ты способен научиться у меня? Ты еще не готов для обучения у меня. Уходи прочь!»

Никто никогда еще не разговаривал со мной таким образом. Обдумывая то, что он сказал, я понял, что он был прав: я полностью во власти своего гнева.

«Знаешь ли ты, почему мы касаемся ступней мудреца?» — спросил он и, не ожидая моего ответа, процитировал одно прекрасное персидское повсрие:

*Мудрец отдает лучшую часть своей жизни Богу,
возлагая ее к его лотосоподобным стопам. Люди
обычно узнают друг друга лишь по лицу, но
лицо мудреца находится не здесь: оно там,
где находится его Бог. Люди находят здесь
лишь его стопы, и потому склоняются перед ними.*

«Ты должен испытывать столь же глубокое чувство смирения, касаясь чьих-то стоп. Сейчас ты не можешь здесь остаться. Тебе придется уйти».

Я заплакал и подумал: «Несколько дней назад мне казалось, что я совершенен, но это явно не так». Тогда я сказал:

«Господин, я вернусь к вам тогда, когда, действительно, покорю свое эго». — И с этими словами я удалился.

Все пинки и удары, что мы получаем в жизни, чему-то учат нас. От кого бы они ни исходили, они являют собой скрытые благословения, если мы усваиваем их урок. Будда говорил: «Для мудрого человека не существует ничего, что можно было бы назвать плохим. Любое

жизненное несчастье становится ступенькой для роста, при условии что он знает, как использовать его».

После этой встречи я посетил другого мудреца, решив про себя, что не буду сердиться, что бы он ни делал. У этого человека была прекрасная ферма. Он сказал:

«Я отдаю ее тебе. Хочешь ее взять?»

«Конечно», — ответил я.

Он улыбнулся:

«Твой учитель наказывал тебе быть свободным от привязанностей, а ты очень быстро привязался к какой-то ферме».

Я почувствовал себя ничтожеством. Все выглядело так, как если бы в душе я тяготел к гневу и привязанностям, а не к возвышенным вещам.

Позднее я отправился к еще одному свами. Он знал, что я иду к нему. Вблизи дороги, ведущей к тому месту, где он жил, был один маленький естественный фонтан, куда мы имели обыкновение ходить купаться. Свами оставил там несколько золотых монет. Остановившись в этом месте, я нашел три из них, и моментально принял решение присвоить их. После того как я поднял их и положил в набедренную повязку, мне подумалось: «Но ведь это не мои монеты. Зачем мне их брать? Это нехорошо». И я положил их обратно.

Когда я пришел к свами, то он был раздосадован. Я поклонился ему, и он сказал:

«Зачем ты брал монеты? Ты что, все еще жаждешь золота? Уходи. Здесь тебе не место».

«Но я положил их обратно», — запротестовал я.

«Ты положил их обратно потом. Вся проблема заключается в том, что твоим первым побуждением было забрать монеты и ты это сделал».

Уроки, полученные мною от этих мудрецов, привели меня к тому, что я начал осознавать разницу между книжным и экспериментальным знанием. Я обнаружил в себе много слабостей, которые отнюдь не мог назвать приятными. В конце концов, я вернулся к своему учителю. Он спросил:

«Чему ты научился?»

«Я понял, что обладаю интеллектуальным знанием, но мое поведение не соответствует этому знанию».

«Такова проблема всех интеллектуалов», — сказал учитель. — Знание, которым они обладают, переполняет их гордостью. Теперь я буду учить тебя, как воплощать свои знания на практике».

Человек знает достаточно, но это знание нужно привести в повседневную жизнь. Если это не сделать, знание остается ограниченным рамками просто информации. Мы все знаем, что следует делать и чего не следует, но очень трудно научиться жить правильно. Истинное знание обретается не столько путем ознакомления с ним, сколько путем бытия.

Совершенство достигается практикой

Однажды, когда я читал лекцию на тему о жизни и смерти, незаметно подошел какой-то свами и сел в кругу моих учеников. Я принял его за новичка и отнесся к нему так же, как к остальным. Меня, однако, раздражало то, что, в то время как все добросовестно записывали мою лекцию, этот свами лишь улыбался: улыбка просто не сходила с его лица. В конце концов я не выдержал и спросил:

«Вы меня слушаете?»

«Все, что вы говорите, лишь слова, — сказал он в ответ. — Я же могу на практике продемонстрировать вам господство над жизнью и смертью. Принесите мне муравья».

Принесли огромного муравья. Он разрезал его на три части и отделил их друг от друга. Затем закрыл глаза и застыл в неподвижности. Мгновение спустя кусочки муравья вдруг стали сближаться между собой, потом соединились вместе, муравей ожил и убежал. Я знал, что объяснение этому кроется не в гипнозе или в чем-то подобном.

Я почувствовал себя крайне ничтожным перед этим свами. Мне стало так же стыдно перед своими учениками за то, что я всего лишь знал священные писания, но не обладал пониманием этого вопроса, основанным на собственном опыте, и не владел господством над жизнью и смертью.

«Где вы этому научились?» — спросил я.

«Меня научил этому ваш учитель».

Эти слова родили в моей душе бурю негодования на моего учителя, и я немедленно отправился к нему. Он встретил меня словами:

«Что случилось? Почему ты опять позволяешь гневу брать верх над собой? Ты все еще остаешься рабом своих пылких эмоций».

«Вы учите других вещам, которым не учите меня. Почему?»

Он посмотрел на меня и сказал:

«Я учил тебя многим вещам, но ты пренебрегал практикой. Это не моя вина! Основу всех подобных достижений составляет практика, а не одно лишь словесное знание о них. Если ты знаешь все о пианино, но не пытаешься играть на нем, ты так и не научишься играть. Знание без практики бесполезно. Знание — всего лишь информация. Практика приносит прямое постижение, которое лишь одно имеет ценность».

Мудрец из долины цветов

Поскольку литература, посвященная цветам и экологии Гималаев, была весьма немногочисленна, мне редко попадались книги на эту тему, но всякий раз, когда представлялась такая возможность, я внимательно просматривал их. Один английский писатель написал книгу про долины цветов в Гималаях. Чтение этой книги породило у меня в душе страстное желание побывать в таком месте. В Гималаях произрастает бесконечное множество разнообразных лилий, рододендронов и других цветов, но меня тянуло побывать именно в одной из двух долин, описанных в книге.

Я хорошо знал одного мудреца, который постоянно странствовал в том районе Гималаев, где находились эти долины цветов. Несмотря на свои восемьдесят лет, он обладал отменной силой и здоровьем, но был человеком не без странностей. Он всегда носил с собой одно уникальное одеяло. Оно было очень тяжелым и весило, вероятно, фунтов восемьдесят. Вас может удивить, как он сделал его таким тяжелым. Дело в том, что он имел обыкновение пришивать к своему одеялу всякий кусок материи, который находил во время своих далеких странствий. Это было одеяло тысячи заплаток. Он называл его гудари, что означало «одеяло заплаток», и люди его прозвали Гудари Баба.

В ответ на мою просьбу он сказал:

«Если ты, действительно, хочешь увидеть долину цветов и хочешь, чтобы я взял тебя с собой, то ты должен будешь нести мое одеяло».

Я согласился, но стоило мне взвалить одеяло на плечо и сделать несколько шагов, как я споткнулся и упал под его тяжестью.

«Как может молодой человек, на вид такой здоровый, быть таким слабым? — удивился Гудари Баба и поднял одеяло. — Видишь какое оно легкое?» Он снова взвалил одеяло мне на плечо. Гудари Баба знал

моего учителя, и поэтому тот разрешил мне идти вместе с ним в долину цветов.

Однажды во время нашего путешествия этот мудрец сказал:

«Никто из тех, кто проходит через Долину Цветов в сезон цветения, не может сохранить свою память. Туда следует приводить всех упрямых козлят, вроде тебя, и вправлять им мозги. Тех, кто слишком много рассуждает или выставляет себя интеллектуалом, нужно приводить в эту долину, чтобы они поняли себе цену».

«Но я следую за вами», — сказал я.

«О, да, — проговорил он, — Ты все время рассуждаешь и не слушаешь внимательно, что тебе говорят. Ты очень гордишься своим интеллектуальным знанием. Я не умею ни читать, ни писать. Ты образованнее меня. У тебя есть образование, а у меня есть контроль ума».

«Я тоже обладаю контролем».

«Это мы еще посмотрим».

«Господин, прежде всего, снимите, пожалуйста, свое одеяло с моего плеча, потому что его тяжело нести».

«О, это нынешнее поколение!» — сокрушенно воскликнул он и, забрав у меня одеяло, вступил с ним в беседу: «О, мое возлюбленное одеяло, никто не знает всей правды о тебе. Никто не знает, что ты живое одеяло».

«Да он просто сумасшедший», — подумалось мне.

На следующее утро к нам присоединился один японский монах. Он тоже страстно желал увидеть Долину Цветов. Так же, как я, он принял Гудари Бабу за сумасшедшего и спросил меня: «Рама, не могли бы вы мне объяснить, зачем этот человек таскает с собой такое тяжелое одеяло?» Мы разговорились, и я подумал, что было бы прекрасно поделиться впечатлениями о том, что мы увидим, друг с другом.

Этот монах боялся идти в Долину Цветов в одиночку. Кто-то поведал ему, что, если какой-нибудь путешественник попадает в эту долину, то он забывает обо всем, а его органы чувств утрачивают скоординированное восприятие объектов чувств. Путешественник теряет память и все время смеется. Он сказал, что наш Баба, был самой лучшей кандидатурой на роль проводника, поскольку путешествовал в этом районе и знал здесь все тропы.

На следующий день у этого японского монаха началась лихорадка. Он жил в бирманских джунглях и страдал малярией. У него резко поднялась температура и сильно участился пульс. Баба сказал ему:

«Вы говорили этому мальчику, что я сумасшедший. Не хотите ли теперь убедиться в живительной силе моего одеяла? Известно ли вам, что это не простое одеяло, а одеяло, обладающее животворной силой? Хотите вновь поправиться? Тогда преклоните колени и приведите себя в состояние смирения!» — Баба накрыл японского монаха своим одеялом.

«Оно меня расплющит!» — воскликнул монах. — Оно слишком тяжелое, а я человек маленький».

«Сиди спокойно», — велел ему Баба. Через несколько минут он снял одеяло с монаха. Когда он снимал его, одеяло была дрожь.

«Что случилось с твоей лихорадкой?» — спросил Баба монаха.

«Господин, у меня ее больше нет».

«Это очень доброе и великодушное одеяло. Оно забрало твою лихорадку». — Баба посмотрел на меня и задал вопрос:

«Хочешь, чтобы он навсегда избавился от своей лихорадки?»

«Да, пожалуйста».

«Но он назвал меня сумасшедшим. Не думаю, что он заслуживает моей помощи».

«Мудрецы добры и великодушны, — произнес я. — Они всегда прощают других».

Баба улыбнулся и сказал:

«Конечно, я помогу ему».

Мы путешествовали вместе пятнадцать дней, и ни разу за все это время лихорадка не вернулась к монаху.

В девяти милях от Бадринатха, в месте, где расположен небольшой гуру двара (сикхский храм), берет начало тропа, ведущая в Долину Цветов. В этом храме мы поели. Служители храма хорошо знали Гудари Бабу. Мы провели в храме целые сутки, отдыхая, а на следующий день отправились в Долину Цветов, в страну Хемкунда.

Всюду, насколько хватало глаз, долина была усеяна распустившимися цветами. Первые часы это оказывало успокаивающее воздействие на чувства и стимулировало ум. Но постепенно я начал замечать, что память покидает меня. Спустя пять или шесть часов Баба окликнул нас:

«Эй, вы! Можете вы мне сказать, как вас зовут?»

Мы были настолько дезориентированы, что не смогли вспомнить своих имен. Мы полностью их забыли. Я осознавал лишь свое существование и имел смутное представление о том, что нахожусь здесь с двумя другими людьми. И это все. Аромат здешних цветов был настолько силен, что мы не могли думать рационально. Нам отказала способность рассуждать разумно. Наши чувства были анестезированы. Мы имели слабое представление о своем существовании и вещах, окружавших нас. Наши разговоры друг с другом были лишены смысла. Мы прожили в этой долине неделю. Пребывание здесь было в высшей степени приятным. Баба все время подшучивал над нами и говорил: «Ваши образование и сила не имеют никакой ценности».

После того как мы покинули Долину Цветов, Баба сказал: «Радость, которую вы испытали, была вызвана запахом цветов. Это не было состоянием медитации. Под влиянием марихуаны или гашиша с людьми происходит то же самое, и они думают, что находятся в медитации. Взгляните на меня. Я оказался не подвержен влиянию этих дикорастущих цветов. Ха, ха, ха! Вы ходили в колледж и прочли много книг. До сих пор вы жили за счет мнения других. Сегодня вам представился удобный случай понять, что такое — прямое знание, и сравнить его с так называемым знанием, которое не более, чем имитация. Ваши взгляды и убеждения — это взгляды и убеждения других людей. Человек, живущий мнениями других людей, никогда не приобретает способности принимать собственные решения и выражать свое собственное мнение. Такое информативное знание, молодые люди, не признается нами истинным знанием. Даже если вы понимаете, что лишь прямое знание имеет ценность, вам все еще не хватает контроля над умом. Современные дети получают очень поверхностное образование. Без дисциплины нельзя добиться контроля над умом, а без контроля над умом прямое получение знания невозможно».

Японский монах покинул нас, отправившись в Бодхи Гайю, а я прожил с Бабой еще пятнадцать дней. Гудари Баба — свободный странник этого района, и все здешние пилигримы знают о нем. С точки зрения практического обучения жизнь с мудрецом, владеющим прямым знанием всех жизненных перипетий, крайне важна для человека, стремящегося к отречению.

V. ПОКОРЕНИЕ СТРАХА

Страх — это главный из всех противников; дьявол, сидящий внутри человека. Бесстрашие является первой ступенькой лестницы, ведущей к освобождению.

Дьявол

Однажды вечером мы вместе с товарищем, таким же учеником как и я, проделав тридцатимильный горный переход, остановились отдохнуть в двух милях от Кедарнатха. Я очень устал и вскоре заснул, но сон мой был неспокоен из-за переутомления. Было холодно, и так как у меня не было одеяла, в которое можно было бы завернуться, я обхватил руками шею, стараясь сохранить тепло. Я редко вижу сны. За всю свою жизнь я видел их лишь раза три-четыре, и все они оказались пророческими. В ту ночь мне приснилось, что дьявол схватил меня за горло и душит своими сильными руками. Я почувствовал, что задыхаюсь.

Когда мой товарищ увидел, что ритм моего дыхания изменился, и понял, что я переживаю что-то очень неприятное, он подошел и разбудил меня. Я сказал ему, что кто-то пытался задушить меня, и тогда он сообщил мне, что мои собственные руки сдавливали горло.

В основе веры человека в то, что дьявол является его частью, лежит аналогичная причина. Миф о дьяволе навязан нам нашим невежеством. Человеческий ум — великий маг и чародей. Он может в любое время по своему желанию принимать как форму дьявола, так и форму божественного существа. Он может быть либо великим врагом, либо великим другом, создавая для нас ад или рай. Подсознательный ум таит в себе много скрытых тенденций, которые должны быть обнаружены, рассмотрены и преодолены, прежде чем человек решится вступить на путь просветления.

Сон со сновидениями — это естественное состояние ума, промежуточное между бодрствованием и глубоким сном. Когда чувства оказываются лишенными возможности получения чувственных восприятий, ум начинает вызывать воспоминания из подсознания. Все скрытые желания так же пребывают в подсознании и ждут своего исполнения. Когда органы чувств не воспринимают

объекты внешнего мира, а сознательный ум находится в покое, вызванные воспоминания начинают обнаруживать себя, и именно их мы называем сновидениями. С помощью сновидений мы можем проанализировать скрытый уровень своей личности. Иногда такой анализ может помочь в исцелении от некоторых недугов. С помощью медитации мы можем сознательно вызывать эти воспоминания, наблюдать их, анализировать и разрешать их раз и навсегда.

Существуют различные типы сновидений. В дополнение к сновидениям приятным и болезненным, которые мы обычно видим во сне, есть еще две категории сновидений, подлежащих анализу. Одна из них — это пророческие сны, а другая — ночные кошмары. Иногда пророческие сны могут служить подсказкой на пути. Ночные кошмары — это признаки интенсивной агонии, порожденной разочарованиями. Они так же могут иметь место при сильной усталости или плохом пищеварении.

Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь утверждал, что видел дьявола днем. Мой товарищ, прибегнув к помощи сравнения, сказал мне следующее: «Веревка в темноте может быть принята за змею. Мираж издали можно принять за воду. Главная причина подобных ошибочных восприятий заключается в недостатке света. Существует ли дьявол? Если существование едино и обладает свойствами вездесущности и всеведения, то где в нем есть место для дьявола? Люди, склонные к религиозным суевериям, верят в существование дьявола, забывая о существовании Бога. Негативный ум — вот величайший дьявол, что живет внутри человека. Трансформация негативности ведет к восприятию позитивных или ангельских видений. Именно ум создает рай и небеса. Страх перед дьяволом — это болезнь, которую требуется искоренить из ума человека».

Привидения на кладбище

Когда я жил в лесах Нанитала, покрывающих предгорья Гималаев, то иногда спускался в небольшой городок, расположенный на высоте 6000 футов над уровнем моря. В этом городке меня, как и всякого другого йога или свами, постоянно преследовали местные жители, добивавшиеся благословения или совета. Поскольку мне требовалось время для занятий, я счел необходимым оградить себя от подобных визитов. Неподалеку я обнаружил кладбище, где хоронили англичан.

Это было спокойное и очень уютное место. Я стал посещать это кладбище и медитировать там по ночам, облачаясь при этом для защиты от холода в длинную белую мантию, сделанную из одеяла.

Однажды ночью на кладбище пришли двое полицейских, патрулировавших этот район, и стали светить фонариками, проверяя, нет ли здесь каких-нибудь вандалов. Я сидел в медитации на надгробии офицера британской армии. Все мое тело, вместе с головой, было закутано в одеяло. Посветив фонариком в мою сторону, полицейские в испуге обнаружили напоминающую человека фигуру, завернутую в белое. Они сразу же отправились в свое отделение и рассказали другим полицейским, а также начальству, что видели привидение на кладбище. Слух об этом быстро распространился по всему городу и напугал многих. На следующую ночь на кладбище пришел старший офицер полиции в сопровождении нескольких вооруженных человек. Они осветили меня фонариком, но я даже не пошевелился, так как, находясь в состоянии медитации, не осознавал их присутствия. Все они решили, что перед ними привидение. Им пришлось в голову проверить, оказывает ли пуля какое-нибудь воздействие на привидение, и они уже достали свои револьверы, когда офицер полиции сказал: «Подождите. Давайте сначала окликнем его. Может это не привидение, а какой-нибудь человек». Приблизившись, они окружили надгробие, на котором я сидел, но так и не смогли разобрать, что же находится внутри одеяла. Тогда они выстрелили в воздух. Это каким-то образом заставило меня осознать их присутствие и вывело из состояния медитации. Я высунулся из одеяла и спросил: «Зачем вы меня здесь тревожите? Что вам нужно?» Офицер полиции, который был англичанином, хорошо знал меня. Он извинился передо мной за беспокойство и приказал полицейским, патрулировавшим этот район, каждую ночь снабжать меня горячим чаем. Так был развеян миф о привидении, напугавший многих людей.

После этого случая мистер Пьюс, так звали офицера полиции, стал регулярно посещать меня. Он хотел, чтобы я научил его медитации. Однажды мистер Пьюс задал мне вопрос относительно природы страха в человеке. Я сказал, что, судя по всему, из всех видов страха глубже всего укоренился в человеческом сердце страх смерти. Чувство самосохранения приводит к появлению многих галлюцинаций. Человека постоянно преследуют страхи. В результате он, утрачивая

равновесие, начинает давать волю фантазии, создавая такие представления, какие ему нравятся. Постоянно возобновляя этот процесс, он все больше углубляет его. Страх является величайшим врагом человека.

Мистер Пьюс очень боялся привидений и хотел знать, доводилось ли мне видеть их. «Я видел особый род привидений, — сказал я, — и это — человек. Человек остается привидением до тех пор, пока отождествляет себя с объектами своего ума. В тот день, когда он приходит к осознанию своей сущностной природы, своего истинного Я, он освобождается от всех страхов».

Вскоре многие люди стали приходиться повидать меня. Мой друг мистер Пьюс в силу каких то причин решил подать в отставку и отбыл в Австралию. Я покинул этот город и удалился в горы Алмора. Я пришел к заключению о бессмысленности жизни под гнетом страха, потому что жизнь в постоянных страхах не приносит радости. Если мы не покоряем страхи, то лишь укрепляем их. На пути духовности страх и лень являются главными врагами.

Мой страх перед змеями

Позвольте рассказать мне о своем страхе. В юности я обычно отличался бесстрашием. Я мог переплывать полноводный Ганг, мог углубляться в лес, не испытывая ни малейшего страха перед тиграми, но чего я всегда очень боялся, так это змей. Я много раз встречался со змеями, но скрывал от всех, даже от своего учителя, страх перед ними.

Однажды, в сентябре 1939 года, мы с учителем отправились в Ришикеш. По дороге в Вирбхадру мы устроили стоянку в том месте, где сейчас находится мой ашрам. Рано утром мы искупались в Ганге и сели на его берегу медитировать. К тому времени я уже выработал в себе привычку сидеть по два-три часа без перерыва. Примерно в половине восьмого я открыл глаза и обнаружил, что сижу лицом к лицу с коброй. Нижняя часть ее тела была свернута кольцом на земле, а верхняя часть приподнята. Она сидела совершенно неподвижно в двух футах передо мной и смотрела на меня. Я испытал состояние ужаса и сразу же вновь закрыл глаза. Я не знал, что делать. Несколько секунд спустя я снова открыл глаза и, увидев, что змея все так же неподвижна, быстро отпрыгнул в сторону и отбежал на несколько метров. Оглянувшись назад, я обнаружил, что кобра только начинает уползать в кустарник.

Я вернулся к своему учителю и рассказал ему, что случилось. Он улыбнулся и сказал, что вблизи от человека, находящегося в состоянии глубокой медитации, некоторые животные естественным образом впадают в медитационное состояние.

Другой напугавший меня эпизод, связанный со змеями, имел место в пору, когда я уже прошел через многие виды тренинга и обучения. Меня попросили отправиться в Южную Индию, считающуюся колыбелью индийской культуры, и в один холодный дождливый вечер, находясь в пути, я решил попросить приюта в одном храме. Первым ответом на мою просьбу были слова: «Если ты свами, то зачем тебе приют?» Но затем из храма вышла какая-то женщина и сказала: «Пойдемте со мной. Я устрою вас на ночлег».

Женщина привела меня в маленькую, площадью шесть квадратных футов, тростниковую хижину и сказала, что я могу переночевать здесь. Затем она удалилась, а я остался один, имея при себе лишь кусок кожи, на котором можно было сидеть, шаль и набедренную повязку. В хижине не было освещения, но благодаря свету, проникавшему снаружи через вход, я все же мог кое-что различать. Через несколько минут я увидел сначала одну кобру, ползущую передо мной, а затем другую, ползущую сбоку от меня. Спустя некоторое время я понял, что в этом помещении находятся несколько кобр. До меня дошло, что я попал в храм змей! Ситуация была очень опасной, и я испугался. Женщина хотела проверить, подлинный я свами или нет, в то время как я, фактически, лишь готовился стать свами. Я был очень напуган, но подумал: «Если я убегу отсюда ночью, то куда я пойду? К тому же, поступи я так, эта женщина больше никогда не станет покровительствовать свами». Поэтому я решил, что останусь здесь и, если даже умру, то по крайней мере, меня нельзя будет обвинить в нарушении принципов отречения.

Затем я подумал: «Эта женщина не кажется просветленной и тем ни менее может входить в эту хижину. Почему же я не могу остаться в ней целым и невредимым?» Вспомнив слова своего учителя, я сказал себе: «Если я буду сидеть спокойно, то что мне сделает кобра? Во мне нет ничего, чего бы ей хотелось». Я просидел там целую ночь без сна, и единственной понесенной мной утратой была медитация. Я мог медитировать лишь на кобрах.

Однако, несмотря на эти два случая, боязнь змей продолжала преследовать меня. Ко мне, как к молодому свами, приходили различные люди, даже высокие правительственные чиновники, которые склонялись передо мной и я благословлял их. Но внутри меня жил страх перед змеями. Я учил своих учеников Брахма Сутрам, философии бесстрашия, но внутри меня самого жил страх. Я всячески пытался избавиться от этого страха с помощью умственных усилий, но чем больше старался это сделать, тем сильнее становился страх. Он стал таким сильным, что начал создавать проблемы. При каждом внезапном шорохе в голову мне приходила мысль о змеях. Когда я садился медитировать, то часто открывал глаза и осматривался вокруг. Куда бы я ни шел, я везде высматривал змей. В конце концов я сказал самому себе: «Ты должен избавиться от этого страха, даже если ценою этому будет твоя жизнь. Это вредит твоему росту. Как можешь ты вести людей, которые тебя любят, уважают и полагаются на тебя? Если в тебе живет этот страх, и тем не менее ты руководишь людьми, то ты просто лицемер».

Я отправился к своему учителю. При виде меня он сказал:

«Я знаю, зачем ты пришел. Ты боишься змей».

«Но если вы знали это и раньше, то почему не научили меня, как избавиться от этого страха?»

«А для чего мне было это делать? Тебе следовало попросить меня об этом. Зачем ты пытался скрыть от меня свой страх?» — У меня не было от него никаких секретов, но каким-то образом я так и не рассказал ему о своем страхе.

Затем он отвел меня в лес и сказал:

«Начиная с рассвета завтрашнего дня, мы будем соблюдать молчание. В половине четвертого утра ты должен будешь собрать листьев и лесных цветов для специального ритуала, который мы с тобой совершим».^[23]

На следующее утро я обнаружил большую кучу листьев. Взяв ее в охапку, я понял, что в ней находится кобра, незамеченная мною в темноте. Змея находилась в моей руке и не делала попыток убежать. Я не знал, что делать. Я испугался так сильно, что был на грани обморока. Руки у меня дрожали. Мой учитель, который был рядом, сказал:

«Дай ее мне. — Меня затрясло от страха. — Она тебя не укусит».

Однако бессознательный страх сковал все мое существо. «Ты держишь смерть в своих руках», — говорил мне мой ум. Я верил своему учителю, но мой страх был сильнее этой веры.

«Почему ты не ощущаешь любви к этой змее?» — спросил учитель.

«Любви? — я заплакал. — Как можно что-то любить, если ты весь охвачен страхом?» — Так всегда бывает: если вы боитесь кого-нибудь человека, то не можете любить его. Вы все время будете бессознательно бояться его. Источник страха лежит в подсознании.

«Посмотри, как прекрасно это создание. Оно ползает везде, но тем не менее остается таким чистым и опрятным. Ты не остаешься чистым; тебе приходится купаться каждый день. Змея — самое чистое живое существо во всем мире».

«Оно чистое, но так же и опасное».

«Человек грязнее и ядовитее змеи. Он способен убивать и причинять вред другим. Каждый день он испускает свой яд в виде злости и других отрицательных эмоций на тех, кто живет с ним рядом. Змея никогда так не делает. Она кусает, только защищаясь».

«Когда ты крепко спишь, — продолжал он, — разве втыкается тебе в глаз твой палец? Разве кусают зубы язык? Присутствует понимание всех твоих членов, принадлежащих одному телу. В тот день, когда к нам придет подобное понимание единства всех живых созданий, мы избавимся от страха перед любым из них».

Я продолжал удерживать змею, пока он говорил, и постепенно мой страх слабел. Я начал рассуждать: «Если я не буду убивать змей, то зачем им убивать меня? Змеи никого не кусают без причины. Зачем же им кусать меня? Что во мне особенного?» Постепенно мой ум успокоился. С тех пор я перестал бояться змей.

Животные инстинктивно очень чувствительны к настроению человека и восприимчивы как к ненависти, так и к любви. Если у человека нет намерения причинить им вред, они остаются пассивны и дружелюбны. Даже дикие животные ищут общения с людьми. Я замечал у них такую склонность, живя в долинах Гималаев несколько лет. По ночам они подходят к деревням, а рано утром уходят обратно в лес. Создается впечатление, что они хотят быть поближе к человеку, но бояться его неистовой природы. Человек, со всем его эгоизмом, привязанностями и ненавистью утрачивает контакт со своей

сущностной природой и тем самым пугает животных, которые тогда атакуют его в целях самозащиты. Если человек научится себя вести по-доброму с животными, они не будут на него нападать. Я часто вспоминаю то, как любили животных Вальмики, Святой Франциск, Будда и стараюсь следовать их примеру.

Страх лишает человека чувства безопасности, а это выводит его из душевного равновесия и, таким образом, оказывает влияние на поведение. Фобия может подчинить себе жизнь человека и в конечном счете привести его в психиатрическую больницу. Если проанализировать страх, то обычно можно обнаружить, что он основывается на воображении, но это воображение способно привести к возникновению некой реальной ситуации. Страх, действительно, порождает опасность, и человеку в таком случае приходится защищать себя от самим же созданной опасности. Все наши мечты материализуются раньше или позже. Поэтому, на самом деле, именно страх привлекает опасность, хотя обычно мы думаем, что опасность вызывает страх. Страх — наиболее серьезное заболевание из числа тех, что возникают из нашего воображения. Я обнаружил, что при любом страхе и смятении нужно лишь поставить человека в определенную практическую ситуацию, после чего их, оказывается, легко преодолеть.

Среди содержащихся в «Йога сутрах» первых десяти предписаний, необходимых для достижения самадхи, на первом месте стоит ахимса. Ахимса означает не убийство, не причинение вреда, ненасилие. Становясь корыстными и эгоистичными, люди делаются невосприимчивыми и утрачивают свою инстинктивную силу. Инстинкт является великой силой, и при правильном употреблении способен помочь человеку следовать благородным путем ахимсы.

За все свои годы скитаний по горам и лесам Индии я ни разу не слышал о случаях нападения каких-либо диких животных на садху, свами или йогов. Эти люди не прибегают к каким бы то ни было средствам защиты себя от животных или таких природных опасностей, как снежные лавины. В них присутствует внутренняя сила, придающая им бесстрашие: бесстрашие человека, преодолевающего свое личностное сознание и объединяющегося с космическим сознанием. Разве может кто-то кого-то убить? Ведь Атман^[24] вечен, хотя это тело

рано или поздно превратится в прах. Твердую веру в это разделяют мудрецы различных орденов в Гималаях.

В пещере тигра

Как-то раз мне довелось в одиночку совершить путешествие в горы Непала. Я находился на пути в Катманду, столицу Непала. Каждый день я проходил по двадцать-тридцать миль. После захода солнца я разводил костер, медитировал и ложился спать. Ранним утром, в четыре часа, я вновь отправлялся в путь и шел до десяти часов. Затем я останавливался в каком-нибудь месте, где была вода, и проводил там середину дня, а время с половины четвертого до семи вечера вновь проводил в пути. Я шел босиком, имея при себе одеяло, тигровую шкуру и банку воды.

Однажды в шесть часов вечера, почувствовав себя усталым, я решил немного вздремнуть в пещере, находившейся в двух милях от ближайшей дороги. Подстелив под себя одеяло, так как в этой маленькой пещере было немного сыро, я улегся, но едва лишь успел закрыть глаза, как подвергся нападению со стороны трех маленьких тигрят. Они издавали короткие нежные звуки и скребли меня лапами. Должно быть они были голодны и приняли меня за свою мать. Тигрятам было всего лишь недели две от роду. Несколько минут я пролежал, лаская их, а когда приподнялся и сел, то увидел, что у входа в пещеру стоит их мать. Вначале я испугался, что она бросится на меня, но затем изнутри пришло сильное чувство, и я подумал: «Я не собираюсь причинять вред этим тигрятам. Если она освободит вход в пещеру, то я уйду». Я подобрал одеяло и банку с водой. Тигрица отошла от входа, и я выбрался наружу. Когда я отошел от пещеры ярдов на двадцать, тигрица спокойно вошла в нее, чтобы присоединиться к своим детям.

Подобные случаи помогают научиться контролировать страх и позволяют уловить существование единства между людьми и животными. Животные легко чувствуют жажду насилия или страх, испытываемые человеком. Тогда они приходят в состояние готовности к свирепой обороне. Но если животные настроены дружелюбно, они способны служить очень хорошей защитой и оказывать помощь людям. Один человек может бросить другого в опасности, но животные редко поступают так. Конечно, сильнейшее чувство самосохранения присуще всем живым существам, но любовь у

животных отличается большей преданностью, чем у людей. На их дружбу можно положиться. Она безоговорочна, в то время как взаимоотношения людей бывают полны ограничений. Мы воздвигаем стены вокруг самих себя и утрачиваем контакт со своим внутренним существом, а, значит, и с другими. Если будет вновь обретена инстинктивная чувствительность во взаимоотношениях с другими, мы сможем достичь самореализации без значительных усилий.

VI. ПУТЬ ОТРЕЧЕНИЯ

Путь отречения — это путь, проходящий по лезвию бритвы. Он предназначен лишь для некоторых счастливых, но не для большинства людей. Непривязанность и знание своего Я — таковы два важных условия, необходимых для следования по этому пути.

Все мое существо — единый глаз

На протяжении двухлетнего периода я регулярно посещал одного свами, жившего вблизи Шринагара. Я бывало прислуживал ему, поджидал его, но он никогда не разговаривал со мной и редко открывал глаза. Его звали Хари Ом. За целых два года он ни разу не взглянул на меня! Однажды я сказал своему учителю:

«Я сыт по горло этим свами. Это все равно, что приходить и чего-то ожидать от деревянного чурбана или от камня».

«Не говори так, — возразил мой учитель. — Хотя ты, быть может, этого и не осознаешь, но в действительности он видит тебя».

«Как он может меня видеть, если его глаза закрыты?» — удивился я тогда.

Когда после этого разговора я вновь отправился повидать его, Хари Ом неожиданно залился смехом, а затем сказал следующее:

«Так по-твоему я деревянный чурбан или камень? Да знаешь ли ты, что я испытываю столь огромную радость, что мне незачем открывать глаза? Зачем мне открывать их, если я уже нахожусь с Единым, являющимся источником великолепия и красоты? То частичное наслаждение, к которому стремится большинство людей, уже не может удовлетворить меня. Вот почему я держу глаза закрытыми. Тебе придется открыть глаза своей души, чтобы узреть эту вечную красоту, ибо способности физических органов чувств ограничены. Они воспринимают только ограниченную красоту ограниченных объектов».

Меня вдохновили эти прекрасные слова. С тех пор, всякий раз когда я приходил повидать его, он слегка приоткрывал глаза. Когда он делал так, казалось, будто вино переливается через края переполненной чаши. Можно было ощущать ту радость, что исходила у него изнутри.

От этого мудреца я услышал следующую строфу, произнесенную на санскрите: «В часы, что служат ночью для других, достигший просветления не спит». Он пояснил мне ее следующим образом: «Ночные часы — прекраснейшее время суток, но очень немногие знают, как воспользоваться их преимуществами и тишиной. Есть три категории людей, бодрствующих ночью: йоги, бхоги^[25] и роги^[26]. Йог наслаждается блаженством в медитации, бхоги получает удовольствие от чувственных наслаждений, а роги не спит из-за своих страданий. Все они бодрствуют, но пользу из этого извлекает лишь йог. Бхоги испытывает минутное удовольствие и, желая продлить его, старается вновь и вновь пережить его. Увы, он никогда не добьется успеха таким путем. В медитации истинное наслаждение переходит в вечный мир.

Когда глаза закрываются бессознательно, без каких-либо мыслей в уме, это сон. Закрывание глаз сознательно есть часть медитации. Йог закрывает глаза и уводит чувства от чувственных восприятий. Он пребывает в состоянии свободы от парных противоположностей — страдания и удовольствия. Закрывание глаз для него означает открытие третьего глаза. Обычные люди видят объекты этого мира с помощью двух маленьких глаз, но известно ли тебе, что все мое существо стало единым глазом?» -

Моя встреча с танцовщицей

Мой учитель часто говорил мне: «Весь этот мир — поле твоего обучения. Не нужно уповать на меня как на единственного учителя: ты должен учиться у всего». Однажды он подозвал меня к себе и дал следующие указания:

«Теперь, мой мальчик, отправляйся в Дарджилинг. В окрестностях этого города протекает река, на берегу которой есть место для сожжения трупов. В течение сорока одного дня ты должен будешь, что бы ни случилось, выполнять там определенную садхану^[27], которой я тебя научу.

Независимо то того, сколь настойчив будет твой ум в своих попытках отговорить тебя выполнять садхану, ты не должен покидать этого места».

«Ну что ж, отлично», — согласился я.

Многие люди боятся останавливаться в подобных местах. Они имеют забавные представления на этот счет. Однако меня такие страхи не беспокоили. Я добрался до этого места и стал жить в маленькой

соломенной хижине, готовя себе пищу на костре. В те дни я учился в университете, и тогда, как раз, было время летних каникул. Я полагал, что поступаю очень правильно, практикуя садхану во время каникул.

Я выполнял практику, данную мне учителем, в течение тридцати девяти дней, но ничего не происходило. Затем меня вдруг разом охватили сильные сомнения: «Чем ты тут занимаешься, в этом уединенном месте, отрезанном от всего остального мира? Ты просто губишь лучшие дни своей молодости».

Мой учитель предупреждал меня: «Запомни, на сорок первый день ты обнаружишь в себе явные изменения к лучшему. Не прекращай практику до наступления этого срока. Не позволяй своим мыслям сбить тебя с пути, не поддавайся искушениям».

Тогда я обещал ему проявить стойкость в этом вопросе, но теперь, на тридцать девятый день, мой ум находил одну причину за другой в пользу того, чтобы отказаться от практики. «Что могут дать еще какие-то два дня? — думал я. — Тридцать девять дней практики не принесли никаких плодов. Ты обещал писать своим друзьям, но за все это время не написал ни строчки. Ты живешь среди мертвых! Что это за вид обучения? Почему учитель велел тебе этим заниматься? Он не может быть хорошим учителем». В конце концов, под влиянием всех этих мыслей я принял решение уйти отсюда.

Я залил костер водой и разрушил свою маленькую хижину. Стояла холодная ночь, и я, закутавшись в шерстяную шаль, пошел по направлению к городу. Оказавшись на главной улице, я услышал звуки игры на музыкальных инструментах. Какая-то женщина танцевала и пела под эту музыку. Смысл ее песни сводился к тому, что «в сосуде жизни очень мало масла, а ночь безбрежна». Она вновь и вновь повторяла эту фразу. Это остановило меня. Звуки таблы^[28], казалось, говорили мне: «Дик, дик! стыдно, стыдно! Что же ты наделал?» -

Я почувствовал себя крайне подавленно и подумал: «Почему я не пробыл там еще два дня? Если я приду к своему учителю, он скажет:

«Ты не закончил свою практику. Ты рассчитываешь получить плоды, прежде чем они созреют». Поэтому я вернулся обратно и продолжил выполнение садханы в течение двух оставшихся дней. На сорок первый день, как и было предсказано, практика принесла свои плоды.

После этого я вновь вернулся в город, к тому дому, где пела и танцевала девушка. Это была прекрасная и знаменитая танцовщица. Люди говорили, что она была продажной женщиной. Увидев молодого свами, приближающегося к ее дому, она воскликнула:

«Стой! Не ходи сюда! Здесь плохое место. Подобное место не для тебя».

Однако я продолжал приближаться. Тогда она закрыла дверь своего дома и велела слуге, внушительному, сильному человеку с большими усами, не пускать меня.

«Стой, молодой свами! — скомандовал он. — Здесь плохое место для тебя!»

«Нет, — возразил я, — я хочу ее видеть. Она похожа на мою мать. Она помогла мне, и я испытываю к ней чувство благодарности. Не верни она мне бдительность своей песней, я не завершил бы свою садхану. Тогда я не выполнил бы взятых на себя обязательств, осудил себя и весь остаток жизни чувствовал за собой вину». — Услышав эти слова, она отворила дверь, а я сказал:

«Вы, действительно, как мать для меня».

Я рассказал ей, что произошло, и мы проговорили с ней какое-то время. Она слышала о моем учителе. Когда я собирался уходить, она сказала:

«Обещаю, что отныне я буду вести себя так, как вела бы себя ваша мать. Я докажу, что могу быть матерью не только для вас, но и для многих других. Теперь я чувствую в себе такие силы».

На следующий день она отправилась в Варанаси, центр обучения в Индии, где поселилась в одной лодке на берегу Ганга. По вечерам она обычно выходила и читала мантры, сидя на песке. Тысячи людей присоединялись к ней в такие часы. На борту своей лодки, служившей ей домом, она написала: «Не принимайте меня за садху. Я была проституткой. Пожалуйста, не касайтесь моих ступней». Она никогда не глядела людям прямо в лицо и ни с кем не разговаривала. Если кто-то хотел говорить с ней, она бывало, отвечала: «Сядь со мной и повторяй имя Бога». Если ее спрашивали: «Как поживаете?», она в ответ произносила лишь: «Рама». Если ее спрашивали: «Не нуждаетесь ли вы в чем-нибудь? Могу я вам чем-нибудь помочь?», то она отвечала лишь: «Рама» — и больше ничего.

Однажды перед огромной толпой народа, насчитывавшей пять или шесть тысяч человек, она объявила: «Завтра, рано утром, я покидаю этот мир. Пожалуйста, бросьте это тело в воду, где оно послужит пищей рыбам». После этого она погрузилась в молчание и на следующий день оставила свое тело.

С приходом пробуждения мы можем полностью преобразовать свою личность, отбросив все прошлое. Некоторые из величайших мудрецов были очень плохими людьми, — как Савл, позднее ставший Святым Павлом. Неожиданно на пути в Дамаск для Савла наступил день пробуждения, и вся его личность была трансформирована. Вальмики, автор «Рамаяны», одного из древних индийских эпосов, прошел через аналогичное испытание. Не осуждайте себя. Каким бы плохим и ничтожным вы себя не считали, у вас есть шанс полностью изменить себя. Человек, искренне стремящийся, всегда может постичь реальность и освободиться от всех оков и страдания. Всего лишь секунды достаточно для достижения просветления.

Перерождение убийцы

В Гималаях есть четыре монастыря, пользующихся широкой известностью: Ганготри, Джамнотри, Кедарнатх и Бадринах. В период с июня по сентябрь жители равнинных городов и деревень уходят в горы на месяц или два. Эта древняя традиция находит себе последователей даже в сегодняшней Индии. На горных тропах можно повстречать людей, исповедующих всевозможные духовные убеждения. Однажды во время паломничества к этим монастырям, которое я совершал в компании двух своих товарищей, мы повстречали одного садху. Это был человек лет пятидесяти, родом из района Банда в штате Уттар Прадеш, отличавшийся скромностью, спокойствием и безмятежностью. Он присоединился к нам. Мы избегали дорог, используемых большинством паломников, предпочитая всюду, где это только было возможно, идти прямым путем. Вечером мы остановились в одной пещере, развели костер и стали жарить картофель, который был нашей единственной пищей. Садху, у которого при себе вообще ничего не было, делил эту еду с нами. Прежде чем приняться за трапезу, мы все прочли молитву. «Все это является Брахманом, дается Брахманом и забирается Брахманом», — таково было содержание этой молитвы. Подобные торжественные заявления весьма существенно способствуют

сохранению Божественного сознания. В ходе нашей беседы садху рассказал нам свою историю.

Когда ему было восемнадцать лет, между его отцом и другим землевладельцем возник земельный спор. Его отец был убит местными жителями из-за зависти, которую они к нему испытывали. Зависть — это зло, произрастающее в утробе эго и питаемое эгоизмом и привязанностью. Этот молодой человек был в школе, когда произошло убийство. Вернувшись домой, он отомстил за смерть своего отца, убив пятерых человек. Затем он убежал в горы и стал там жить, стараясь как можно больше общаться с йогами и мудрецами Гималаев. Путем постоянного сатсанга, — посещений садху в различных местах, — он старался освободиться от чувства вины. Он начал практиковать аскезу и всегда исповедовался садху, с которым жил. Ревностно выполняя садхану, он старался смыть пятно позора со своей совести. Тридцать шесть лет он прожил в горах, и не раз в голову ему приходила мысль сдать в руки полиции. За время этого тридцатишестилетнего периода он приобрел широкую известность как Нага Баба, человек, у которого ничего нет, даже набедренной повязки. Много раз во время своих бесед с людьми он открыто заявлял, что он преступник, и рассказывал о том, как ему удалось преобразовать свое внутреннее я. «Я знаю, что был преступником, но теперь я совершенно другой человек», — обыкновенно говорил он. О подобном преображении сердца говорится во многих священных писаниях индуистов, суфиев, христиан и буддистов.

Мы продолжали беседовать с ним и в конечном итоге пришли к выводу, что ему надлежит явиться в полицию и предстать перед судом. Поэтому на следующее утро он, вместо того чтобы идти вместе с нами к монастырям, пошел обратно в свою родную деревню. Он явился в отделение полиции и рассказал там всю свою историю. Его взяли под стражу и доложили о его деле судье. Судья однако спросил: «Где письменное обвинение в адрес этого человека? Какие обвинения выдвигаются против него?» Судье рассказали историю преступления, совершенного тридцать шесть лет назад, но не нашлось никаких свидетельств, которые бы подтверждали, что подобные факты имели место. После допроса и выяснения того, что он сделал и как жил в последующие годы, судья приказал освободить его, и садху возвратился в Гималаи.

Криминалисты говорят, что все преступления совершаются в особом состоянии аффекта. Я согласен с тем, что закон должен соблюдаться, но разве нельзя каким-то образом исправлять и воспитывать тех людей, которые совершают такие преступления? Совершают ли эти люди преступления в силу своего душевного нездоровья, или это мы заставляем их совершать преступления? Оба этих аспекта нуждаются в тщательном изучении. Духовные практики, если ознакомить с ними людей, совершивших преступления, могут помочь им осознать существование и права других. Если мы рассматриваем преступления как болезнь, то должны попытаться найти способ ее исцеления. Когда я думаю о том, насколько мы свободны, в моем сердце возникает жалость к людям, томящимся в тюрьмах во всех странах мира. Какая это трагедия. По моему мнению, помощь этим падшим людям может быть оказана путем создания атмосферы, благоприятной для их самосовершенствования и исправления.

Человечество еще не стало полностью цивилизованным. В мире нет ни одной нации, которая бы для всех гарантировала свободу образования, медицинской помощи, равенство и справедливость перед лицом закона. Мы пока еще только строим общество, которое обеспечит эти необходимые нужды для всех людей и создаст атмосферу, нужную для достижения следующего этапа цивилизации, которого мы ждем.

Урок непривязанности

Мой учитель давал мне все, а я не мог дать ему ничего. Его последователи обычно приносили ему так много денег, что он не знал, что с ними делать. Я же распределял эти деньги среди людей от его имени, а также тратил их на то, что мне вздумается. Однажды я заявил, что хочу съездить в Бомбей.

«Возьми денег столько, сколько тебе нужно», — сказал он, и я взял 5000 рупий. На эти деньги я накопил много разных вещей, включая три граммофона.

Его реакция на мои покупки выразилась единственной фразой:

«Прекрасно, мой мальчик. А теперь заведи эти граммофоны и пусть они поиграют все вместе». — Сделав то, о чем он меня просил, я получил настоящую какофонию звуков, в которой ничего нельзя было понять.

Никому еще не удавалось утолить свою похоть и жадность. Желание обладания становится все сильнее и, в конечном счете, превращается в водоворот страданий. Подобный вид невежества нельзя устранить посещением храмов, слушанием проповедей, участием в церковных службах или выполнением ритуалов. Веками люди исполняли свои желания, но так и остались несчастными. Для постижения конечной реальности необходимо освободиться от желания того, что не является существенно необходимым.

Обладание излишним количеством вещей лишь создает препятствия для человека. Это напрасная трата времени и энергии. Исполнение желаний без понимания необходимости своих нужд и потребностей уводит человека с пути осознания. Желание — мать всякого страдания. Когда желания мирских достижений направляются на достижение самопознания, тогда то же самое желание превращается в средство. На этой стадии желание, вместо того чтобы быть препятствием, превращается в инструмент самореализации.

Для сравнения можно привести такой пример. Пламя свечи очень легко задувается ветром, но если уберечь его от ветра и дать переброситься на лес, то оно разрастется до размеров лесного пожара. Теперь уже ветер будет раздувать, а не тушить его. Аналогичным образом, когда человек, стремящийся к духовному развитию, оберегает пламя желания, горящее в нем, оно начинает расти, становясь все больше и больше. Тогда все превратности судьбы, вместо того чтобы становиться препятствиями, превращаются в средства. Препятствия, считающиеся помехой на пути самореализации, на самом деле не являются ими. Их делают таковыми наши слабости и то, какое значение мы придаем объектам внешнего мира. Привязанность — одно из сильнейших препятствий, создаваемых нами. Путем культивирования непривязанности мы можем справиться с этой проблемой.

Существует четыре способа преодоления таких препятствий. Во-первых, можно удалить объект желания, и тогда уму будет не к чему стремиться. Отказ от объекта желаний — таков этот путь, но для обычных людей он весьма труден. Во-вторых, мы можем, обладая всеми объектами мира, научиться использовать их как средства, и тогда эти объекты больше не смогут создавать для нас препятствия. Этот путь требует изменения своего умственного отношения. Человек,

радикальным образом изменивший свое умственное отношение, способен превратить неблагоприятные обстоятельства в благоприятные. Третий путь — это путь покорения, на котором человек учится умелому и бескорыстному выполнению своих дел, отказываясь от их плодов в интересах других. Следуя этим путем, человек приобретает независимость и благополучно пересекает океан жизни. Четвертый путь — это путь, на котором человек предает себя и все, чем владеет, Божественной воле, ведя жизнь, свободную от всяких привязанностей. Этот путь кажется легким, но на самом деле, довольно труден.

Мой учитель никогда не наказывал меня, предпочитая вместо этого приводить меня к осознанию того факта, что ум и сердце человека изменились под влиянием человеческих слабостей. Я обычно обдумывал каждую слабость, после чего медитировал на самотрансформации. Он никогда не говорил: «Делай то и не делай этого». Вместо этого он указал мне путь, по которому я последовал совершенно один. «Научись ходить без посторонней помощи», — это было уроком для меня.

Испробуй мир и отрекись от него

В молодости я питал прискорбное пристрастие к дорогим костюмам. Обычно я сам подбирал материал на базаре, после чего шел к портному и заказывал костюм. Я подбирал галстук и носовой платок подходящих цветов. Это смущало некоторых последователей моего учителя, и они всегда выражали свое недовольство моим образом жизни. Так продолжалось пять лет, но учитель не вмешивался. Я постигал урок, нужный для моего роста.

Когда я появлялся перед ним, он, бывало говорил: «У тебя очень скверный вкус».

«Господин, но это лучший материал, какой только можно достать», — протестовал я.

Но, наконец, наступил день, когда у меня пропал всякий интерес к одежде. Я явился к своему учителю в простой куртке и пижаме, и он сказал: «Вот теперь ты выглядишь великолепно». Ему хотелось, чтобы я попробовал вещи этого мира, познал их ценность, проанализировал — и затем отказался от них.

Простой образ жизни и возвышенные мысли способствуют развитию эстетического чувства. Процесс развития этого чувства и

привнесения изящества и красоты в нашу жизнь занимает много времени. Дорогие костюмы не могут скрыть наше уродство, а модная одежда не может сделать нас красивыми. Вместо сосредоточения своего внимания на внешнем нам следует научиться культивировать и выражать свою внутреннюю красоту. Сияние этой внутренней красоты будут видеть все, кто нас окружает.

Отречение — это путь огня, и следовать по нему может лишь тот, кто сжег свои мирские желания. Под влиянием мирских приобретений и потерь многие ученики утрачивают душевное равновесие и, находясь в стрессовом состоянии, принимают решение уйти от мира. Однако, даже если им удастся подыскать себе очень приятные окружающие условия, всюду, куда они приходят, они приносят с собой свой беспокойный внутренний мир. Разочарования, жадность, похоть, любовь и ненависть, гнев и зависть нельзя отбросить без духовной дисциплины. Человек, душевно разочарованный и неудовлетворенный, не подходит для пути отречения. Несчастен тот, кто сидит в пещере и мечтает о мирских удовольствиях. Мой учитель хотел, чтобы у меня было нормальное детство, а не тяжелое и безрадостное. В те годы я покупал себе лучшие автомобили, меняя их дважды в год. Я жил лучше любого принца в Индии. Многие мои родственники, друзья и даже чиновники из департамента полиции желали знать, откуда у меня берутся деньги на такую роскошную жизнь. Секрет состоял в том, что мой учитель обычно давал мне все, что мне было нужно. Себе он ничего не оставлял и ничего на себя не расходовал.

Когда я понял ценность мирских вещей, я успокоился и обрел тот душевный мир, который помог мне медитировать правильно. Скрытая похоть таит в себе большую опасность, поскольку проявляется более в медитации, нежели в активной жизни. Желание мирских приобретений создает барьеры на пути осуществления желания просветления.

Однажды мой учитель сказал мне:

«Давай сходим на берег Ганга. Мне нужно дать тебе еще один урок».

«Какой урок?»

«Для чего ты живешь в Гималаях?»

«Чтобы практиковать садхану».

«А зачем тебе нужно ее практиковать?»

«Чтобы достичь просветления и стать совершенным».

«Тогда почему же ты жаждешь мирских вещей, зачем тебе нужен мир? Принять обет отречения, жить в пещере и тем не менее помышлять о мире — означает, что в тебе еще таятся желания, ждущие своего осуществления. Это — головная боль, которую не вылечить никакими другими средствами, кроме самодисциплины. Самодисциплина ведет к самообучению, а самообучение ведет к прямому внутреннему постижению. Через прямое внутреннее постижение ты расширяешь свое сознание. Расширение сознания является целью жизни».

Сила мирских соблазнов и искушений, действительно, очень велика, но пламенное желание просветления не позволяет человеку сворачивать с избранного им пути отречения.

Драгоценности или огонь?

Мой учитель никогда не настаивал на том, чтобы я отрекся от мира и стал свами. Он хотел, чтобы я проходил через определенный опыт и принимал решения сам за себя. Он всегда говорил: «Учись у меня всему, что тебе нужно, но расти независимо. Когда бы тебе ни понадобилась моя помощь, я всегда здесь». Если я задавал ему вопрос, он обычно говорил: «Ты что, устал? Разве ты не можешь найти ответ сам? Зачем ты то и дело приходишь ко мне с вопросами? Я учу тебя методу нахождения ответов на вопросы, но не просто даю ответы».

Он всячески соблазнял меня мирскими вещами и однажды сказал:

«Иди в мир, стань высоким правительственным чиновником. Если ты привязан ко мне, и быть со мной — твое единственное желание, то это неправильно. Я хочу, чтобы ты стал жить в миру. Я дам тебе богатство».

«Но это совсем не то, чего я хочу», — возразил я.

«Ты в этом уверен? Если да, то тебе придется отправиться со мной в горы».

В дальнейшие события трудно поверить. Он взял меня с собой в горы и по прибытии на место спросил:

«Ты ведь любишь драгоценные камни, не так ли?»

Это, действительно, было так: я обожал красивые вещи, и ему было известно про это скрытое во мне желание.

«Взгляни сюда», — произнес мой учитель, — и я в изумлении увидел перед собой огромную грудку драгоценных камней. Не веря

своим глазам, я прищурился. Мне хотелось узнать — мираж это или нечто реальное.

«Это не иллюзия, — сказал мой учитель. — Подойди, потрогай их. Ручаюсь, что они настоящие. Возьми их. Они твои. Ты станешь богатейшим человеком в Индии. А теперь, сынок, позволь мне уйти. Я хочу удалиться глубоко в горы».

Слезы выступили у меня на глазах, и я воскликнул:

«Неужели вы бросаете меня? Вы предлагаете мне эти драгоценные камни взамен себя? Они мне не нужны. Я хочу быть с вами».

«Если ты хочешь быть со мной, взгляни сюда. Видишь это высокое пламя?»

Я посмотрел и в изумлении увидел стену огня.

«Если ты пройдешь через это пламя, ты сможешь последовать за мной. Что ты выбираешь? Ты должен решить, сколь сильно в тебе желание мирского и сколь сильно желание просветления».

«Я предпочту огонь соблазнам, — ответил я. — Я хочу возродиться. Другого пути нет».

Так я выбрал для себя путь отречения. Этот путь подобен лезвию бритвы. Он настолько труден, что каждый шаг по нему грозит падением. Эгоистические желания — труднейшие из всех препятствий, встречающихся человеку. Лишь бесстрашные и освободившиеся от всех мирских соблазнов и искушений люди могут следовать по этому пути. Успеха достигает тот, кто подчиняя все свои желания единой цели, укрепляет в себе лишь желание просветления.

Мало кто выбирает путь отречения, этот путь не для всех. Но те, кто наслаждается жизнью в отречении, воистину блаженны. Путь действия, однако, в равной степени благотворен, при условии что человек умеет действовать умело и бескорыстно, жить в мире и все же оставаться выше него. Оба пути имеют одну и ту же цель.

Мои первые дни пребывания свами

В первый же день после того, как я был посвящен в свами, мой учитель сказал мне:

«Знаешь ли ты, что для того, чтобы быть свами, тебе придется просить милостыню?»

«Как?» — воскликнул я.

«Эго в тебе говорит, что ты существуешь независимо от других. Ты должен очистить свое эго, а для этого тебе необходимо приобрести

смирение. Я пошлю тебя просить подаяние в дома, где живут бедняки, и тогда ты узнаешь, кто ты есть на самом деле».

«Ладно», — согласился я.

Мне никогда не забыть того, что произошло потом. Я был совершенно здоровый молодой человек, на мне было шелковое одеяние. Можете вы себе представить нищего в шелковом наряде? Обычно я ходил беззаботной, свободной походкой. Йога учит вас ходить и стоять прямо, но при этом ничего не говорит о том, что из-за этого вы, по всей видимости, будете производить впечатление чересчур гордого человека. Рано утром я отправился просить милостыню и подошел к женщине, которая доила корову. Женщина, между коленями которой стоял глиняный горшок, была погружена в свое занятие и что-то напевала себе под нос.

«Нараян Хари^[29]», — произнес я.

Подпрыгнув от неожиданности, женщина задела кувшин — тот упал на землю и разбился. «О, Господи! — подумал я. Женщина же, страшно разозлившись, закричала:

«Ты, такой молодой и здоровый, ходишь побираешься. Ты обуза для народа и для самого себя. Кто научил тебя побираться? У тебя нашлись деньги купить эту шелковую одежду, и ты еще смеешь просить подаяние».

Я почувствовал себя совершенно уничтоженным и стал увещевать ее:

«Пожалуйста, не обзывайте меня».

«Это был старинный кувшин, подаренный мне еще моей свекровью! Ты паразит! Убирайся вон с моих глаз!» — женщина была так привязана к своему кувшину, что расходилась все больше и больше.

Я пошел обратно к своему учителю. У него была привычка спрашивать меня каждый день, ел я уже или нет. Я думал, что и сегодня он, как обычно, задаст мне этот вопрос, но этого не случилось. Весь день я молчал, и он тоже не проронил ни слова. Это вообще было в его характере — все время молчать. Наконец, под вечер я напомнил ему:

«Сегодня вы забыли спросить меня о том, ел ли я».

«Я не сделал этого, потому что ты теперь свами».

«Что вы имеете ввиду?»

«Свами — это человек, который является хозяином самого себя и всех своих инстинктивных потребностей».

«Значит, если я теперь свами, вы больше не будете заботиться обо мне?»

«Теперь ты и я, мы оба — свами. Какая между нами разница? Ты же хотел стать свами. Теперь заботься о себе сам. Не нужно использовать меня, как костыль для опоры».

Я очень опечалился, впал в глубокую задумчивость и, в конце концов, решил, что отныне должен быть независимым.

«Обещаю, что, начиная с этого самого дня, я больше- никогда не буду просить подаяние, что бы ни случилось. Если Богу будет угодно, чтобы я жил, я буду жить и медитировать, но никогда больше я не стану просить подаяние», — сказал я.

«Ну, что ж, если ты собираешься сдержать свое обещание, то это твое дело. Мне нечего сказать. Ты свами». — Так отреагировал на мои слова учитель.

Возложив на себя такой обет, я покинул своего учителя и, добравшись до Ганга, сел на берегу. Люди приходили туда посмотреть на меня, и все полагали, что кто-то заботится обо мне. Многие приносили цветы и склонялись передо мной, но никто не принес мне фруктов или чего-нибудь еще поесть. Так прошло тринадцать дней, и за все это время ни один человек не поинтересовался, ел ли я что-нибудь. Я настолько ослаб, что с трудом передвигал ноги. «И зачем только я совершил такую глупость — сделался свами?» — думал я.

На четырнадцатый день я заплакал. Я начал взывать к Божественной Матери. «Я дал клятву следовать по пути праведности, а для меня не находится даже кусочка хлеба», — жаловался я. Вдруг я увидел, как из воды высунулась рука, — только одна рука, — в которой была чаша, наполненная едой. Она начала двигаться по направлению ко мне, и я услышал женский голос: «Вот, это для тебя». Я взял чашу и начал есть. Однако, сколько я ни ел, чаша все время оставалась полной.

Я не расставался с этой чашей три года. Случалось, я распределял еду, которую доставал из нее, среди большого количества людей, но ее запасы никогда не истощались. Когда в нее клали сласти, ее оказывалось невозможно наполнить. Свидетелями этому были тысячи людей, приходившие ко мне и видевшие ее. Иногда они наливали в нее

молоко, но заполнить ее до краев было невозможно. Я стал рабом этой чаши. Люди ничему не учились у меня: они приходили только затем, чтобы посмотреть на чудесную чашу. Мой учитель посоветовал мне выбросить ее в Ганг, и я последовал его совету.

Когда вы находитесь на пути. Бог подвергает вас — многим искушениям. Только отвергнув их все, вы достигаете успеха. Что делает мать, когда ее ребенок плачет? Сначала мать может дать ему леденец. Если ребенок продолжает плакать, мать попытается подкупить его другими средствами: куклой, домашним печеньем. Если и это не помогает, мать берет ребенка на руки. Она поступает так не сразу, используя сначала другие соблазны. То же самое происходит и с нами на пути самопознания.

Сбор подаяния является насущной необходимостью для монаха, но для других — это унижительное занятие. Я обнаружил, что люди, живущие, всецело полагаясь на милость божью, получают необходимые для своей жизни пищу и кров. Беспокойство о таких вещах, как пища и кров, указывает на недостаток веры. Я до последнего дыхания своей жизни буду верить, что Бог — мое единственное достояние, и зависимость от любой иной вещи, помимо Бога, навлечет несчастье на мою жизнь. Я всегда обнаруживаю, что Господь идет впереди меня, обеспечивая меня всем, в чем я нуждаюсь.

Постоянное преследование

Одно время, когда мне был двадцать один год, я жил в тростниковой хижине на берегу Ганга, в пяти милях от Ришикеша. В силу того, что я жил совершенно один, многие стали думать, что я великий мудрец. Если вы ведете уединенный образ жизни, носите странное одеяние, имеете при себе несколько священных текстов (пусть даже ни разу их не читали) и игнорируете всякого, кто к вам является, многие люди приходят к выводу, что вы, должно быть, великий свами.

Ежедневно, с утра и до вечера, люди приходили поглядеть на меня. У меня даже не было времени для занятий. На протяжении целого дня они кланялись мне, приносили цветы, предлагали фрукты и деньги. Какое-то время все это доставляло мне удовольствие, но постепенно стало все больше и больше надоедать. «Что здесь творится? — думал я. — Это совершенно пустая трата времени». Я начал вести себя грубо со своими посетителями.

В ответ на такие действия с моей стороны люди стали думать: «Как может свами сердиться? Должно быть он просто притворяется, желая избежать встречи с нами». И число моих посетителей еще больше возросло. Теперь они уже вызывали во мне настоящий гнев. Я утратил все свое спокойствие и стал оскорблять их. Однако их обычной реакцией на мои оскорбления были слова: «Господин, ваша брань для нас — все равно что цветы; это подлинное благословение для нас». Мне пришлось покинуть это место с осознанием того, что я все еще не покорил свой гнев.

Такие вещи происходят со многими принявшими обет отречения. Их все время беспокоят и отвлекают посетители. Свами должен научиться жить так, чтобы не притягивать к себе людей и чтобы ничто не мешало его практике. Жизнь свами — это постоянное преследование. Люди верят в то, что он стоит намного выше любого человеческого существа. В Индии слову «свами» придают значение «всесильный», «целитель», «проповедник», «врач» и т. д... Свами оказывается поставленным в столь трудные условия, что любой обычный человек, попади он в них, мог бы сойти с ума. Люди не понимают, что некоторые свами находятся в самом начале пути, другие прошли небольшую его часть и лишь очень немногие достигли цели. Непонимание этого факта рождает ожидания, вводящие в заблуждение как людей, так и свами. Такое заблуждение нелегко преодолеть. Всякий раз, когда я, будучи честен с людьми, говорил им: «Я пока лишь ученик. Мне нечего вам дать. Пожалуйста, оставьте меня одного», — они обычно истолковывали это по-своему и все больше и больше стремились попасть ко мне. Даже живя в лесу, мне не удавалось избавиться от назойливых посетителей. Порой я чувствовал, что сыт по горло такой жизнью.

Для того чтобы достичь просветления, человеку вовсе не обязательно носить одежду монаха-отшельника. Постоянная духовная садхана по дисциплинированию своего ума, речи и поведения — вот то, что действительно необходимо. Как прекрасно быть свами вообще, но как трудно быть реальным человеком, носящим это звание.

Жизнь на горе камней

Если вы стремитесь достичь просветления, выполняя садхану, а к вам регулярно приходят люди и отвлекают вас, вы не сможете успешно завершить свою практику. Тем не менее в Индии существует обычай,

согласно которому свами обязан отвечать на вопросы всех тех, кто к нему приходит. Многие полагают, что свами обладают средствами защиты от всех жизненных несчастий и невзгод. Такие люди порой извлекают выгоду из своей веры, излечиваясь от заболеваний. Впоследствии все это выливается в историю и в признание начинающего свами опытным целителем. В результате этот несчастный свами лишается возможности продолжать свою практику и забывает о своей цели. Он тратит все время на выполнение обязанностей свами, но так и не достигает самореализации. Один из лучших путей избежать подобных проблем состоит в том, чтобы выполнять свою садхану, оставаясь неузнанным. Есть много мистиков, которые будучи по-настоящему велики, тем не менее притворяются неуравновешенными людьми, для того чтобы их никто не тревожил.

Мне известен один случай, когда люди постоянно приносили пищу и деньги одному свами, которому это не нравилось, так как он хотел, чтобы ему не мешали. В конце концов он сделал вывеску с надписью: «Пусть всякий, кто любит меня, приносит мне одну лишь гальку». Люди решили, что этот свами любит гальку и стали ежедневно и помногу приносить ее ему. Так, согласно прихоти этого свами, они собрали всю гальку, что была разбросана вдоль дороги, и постепенно из нее сложилась целая гора, на вершине которой и поселился свами. Люди стали звать его Канкария Баба, что означает «галечниковый свами». Сам же свами сумел несколько отдалить себя от посетителей.

Спустя какое-то время этот свами стал говорить на языке, которого никто не понимал. Если кто-нибудь приходил повидать его, он обычно говорил: «Ду, ду, ду, ду, ду». То же самое он сказал и мне! Тогда я пришел к нему ночью, когда вокруг никого не было, и он объяснил мне: «Поскольку люди мешают мне, я выучил новый язык и теперь никто не сможет беседовать со мной».

Этот свами дал мне совет, всегда вести такой образ жизни, чтобы не позволять мирским людям беспокоить себя. Человек имеет много личностей, потому что его эго имеет много ликов. Некоторые из них мы можем обнаружить и проанализировать, но многие остаются неизвестными нам. Свами пришел к выводу, что на самом деле этот мир поклоняется эго, нарекая его именем Бога.

Когда низшее эго приводится к осознанию стоящей за ним самосущестующей реальности, оно обращается вовнутрь. Такое эго

называют высшим эго. Высшее эго приносит благо, в то время как низшее — делает человека несчастным.

Искушения на пути

Однажды я посетил некоего свами, который, чтобы показать мне, какие искушения подстерегают человека на пути самопознания, рассказал следующую историю.

Молодой человек принял обет отречения и сделался свами. Учитель наказал ему избегать трех вещей: золота, женщин и славы.

Однажды, переплывая через реку, свами увидел, что часть речного берега размыло водой и в месте, ранее покрытом землей, стоят кувшины, полные золотых монет. «Мне не нужны эти деньги, потому что я принял обет отречения. Но если я построю на них храм, я сделаю доброе дело», — подумал он и отправился на поиски строителей. Найдя таких людей, он привел их к реке, показал им деньги и попросил построить храм. «Зачем свами так много денег? — решили те, посоветовавшись между собой. — Давайте бросим его в реку, а деньги поделим».

Брошенный в реку свами чуть не утонул, но милостью Божьей сумел спастись и твердо решил для себя: «Отныне, что бы ни случилось, больше никаких денег». Он удалился в лес и стал там жить. Когда кто-нибудь приходил повидать его, он говорил: «Остановитесь здесь, пожалуйста. Если у вас есть какие-то деньги, отложите их в сторону, прежде чем подойти ближе». Как-то раз к нему пришла одна женщина и он велел ей:

«Не приближайся ко мне».

«Господин, я буду лишь приносить вам пищу каждый день, а затем сразу уходить», — сказала та в ответ. Свами поверил ей, и она стала носить ему пищу, но каждый день незаметно оставляла ее все ближе и ближе от него. Между тем свами проникся к ней доверием. «Она действительно хочет ухаживать за мной в надежде достичь с моей помощью просветления», — думал он.

Наступил день, когда она принесла ему кота для компании. Но кот не ел ту пищу, что готовилась для свами, и свами потребовал, чтобы ему каждый день приносили молоко для кота. Тогда женщина привела ему корову. На заданный свами вопрос о том, кто будет ухаживать за коровой, она попросилась сама делать это. И он согласился. Женщина уделяла все больше времени своим заботам о свами. В конце концов

они стали жить вместе, и у них родился сын. Однажды, когда сваами был занят уходом за ребенком, явился другой сваами и, направившись к нему, напрямик спросил: «Что с тобой случилось?»

Осознав насколько он запутался в мирских проблемах, сваамиджи зарыдал. Бросив свою семью, он еще дальше углубился в лес, где начал ревностно практиковать садхану и спустя несколько лет приобрел определенные сиддхи.

Однажды его разыскал житель близлежащей деревни. Он поклонился и сказал:

«Сваамиджи, вы столь добры и такой великий мудрец. Я очень беден, моим детям нечего есть. Пожалуйста, помогите мне!»

«Возьми один волос из моей бороды, положи его дома в шкаф, и завтра он будет полон денег. Но не смей никому рассказывать об этом», — сказал сваами.

Вернувшись домой, этот человек, естественно, раскрыл секрет своей жене, а та рассказала его всем соседям. Вскоре новость стала общеизвестной. Сотни людей заполнили место обитания сваами, стремясь выдернуть волос из его бороды. Лицо у сваами исказилось от боли и кровоточило.

В очередной раз сваами пришлось сменить место, где он жил, и начать свою практику заново. Но теперь он выучил ценный урок. Он понял, какими последствиями чревата причастность к золоту, женщинам и славе.

Тот сваами, что поведал мне эту историю, сказал: «Эта история — урок для тебя, который ты никогда не должен забывать. Помни ее и рассказывай всем молодым сваами, которых встретишь на своем пути».

Должен ли я жениться

Во время моего пребывания в Уттар Прадеше, северном штате Индии, люди, бывало, приходили ко мне по вечерам, и я читал им лекции по упанишатам. Как-то раз одна девушка, имевшая степень магистра английской литературы, попросила меня дать ей интервью. Она начала с того, что стала утверждать, будто я был ее супругом в предыдущей жизни. Она проговорила со мной два часа и заставила меня согласиться с тем, что такое было возможно. Никогда прежде я не разговаривал с людьми так долго. Она старалась убедить меня в том, что нам следует пожениться так же, как это было в предыдущей жизни. Впоследствии я поговорил с ее матерью и обнаружил, что она

разделяет взгляды своей дочери. Все то, что я услышал от этой девушки, было настолько соблазнительно, я сам был настолько наивен, что меня начала привлекать мысль о нашей совместной жизни. Я сказал ей, что, если мой учитель разрешит мне жениться, то я соглашусь. Это был единственный случай в моей жизни, когда я обдумывал связать свою жизнь с другим человеком, хотя и тогда я не помышлял бросать духовный путь. Эта девушка была из известной семьи. Многие ее братья, сестры и другие родственники занимали высокие правительственные посты. Они настаивали на нашей женитьбе.

В течение года я находился под сильным влиянием своих эмоций. Это был тяжелый для меня период. Меня не покидало чувство утраты надежд и неудовлетворенности, но в то же время я находился под очень сильным влиянием девушки и ее семьи. Я не знал, что делать. Этот эпизод помог мне понять, как может ученик, вступивший на путь духовности и принявший обет отречения, выйти из равновесия и свернуть с пути. На пути встречается много препятствий, но я убежден, что милость учителя и милость Божья позволяют ученику успешно преодолевать их.

В конце концов, я отправился к своему учителю и предоставил право принять решение ему. Он никогда не контролировал мою жизнь, но обычно давал советы, когда я в них нуждался. Такие случаи всегда кончались тем, что после некоторого сопротивления и словесной полемики я следовал его совету. Мой учитель сказал: «У тебя есть задача, и ты ее еще не выполнил. Ты уже исследовал мирские взаимоотношения и, сравнив их с духовными достижениями, выбрал для себя путь отречения, а теперь позволяешь искушениям взять верх и возвращаешься к мирской жизни. Если ты будешь упорствовать в этом и останешься в той атмосфере, которая сейчас тебя окружает, у тебя уйдет несколько жизней на то, чтобы вернуться на путь». Право принять решение было оставлено мне, но, выслушав своего учителя, я решил разорвать эту связь и вернуться на путь отречения.

Существует два известных пути: путь отречения и путь деятельности в миру. Мой путь был путем отречения. Не следует сравнивать эти пути и думать, что один из них лучше, а другой хуже. Я отнюдь не отрицаю пути, включающего в себя жизнь и деятельность в миру, обзаведение семьей. Этот путь дает средства к жизни, но при

этом он требует очень много времени. На пути отречения человек имеет достаточно времени для выполнения духовной практики, но при этом ограничен в средствах, таких как пища, кров, одежда. В удовлетворении этих нужд он должен зависеть от мирянина. Неважно, какой путь выбирает человек. Важны честность, искренность и вера, с которыми он следует по пути.

Этот частный эпизод привнес определенную долю смирения в мою жизнь, потому что люди возводят свами и йогов на высокий пьедестал и взирают на них, как на идолов. В Индии считается, что свами должен жить вне общества, не имея имущества и не вынашивая каких-либо мирских замыслов. Я встречал многих людей, которые в силу таких возлагавшихся на них ожиданий, вели ханжескую жизнь. Я слышал, что западные психологи утверждают, будто обет отречения, и особенно обет безбрачия, — это ничто иное, как аскетическое умопомешательство. Если они имеют в виду лишь себя лично, то я признаю за ними право делать подобные утверждения, но при этом важно отметить, что лицемерие и притворство являются огромным препятствием. Люди, воздерживающиеся от половой жизни, действительно становятся ненормальными, если не трансформируют свою собственную личность. Человек, неспособный контролировать свои животные страсти, не должен вступать на путь отречения.

Стремления к пище, сексу, сну и самосохранению являются мощными инстинктами. Каждый из них оказывает очень сильное влияние на нашу жизнь и поведение. Почему строгое табу должно возлагаться на один лишь секс? В йогической науке все инстинкты направляются в русло, ведущее к духовному развитию. Те, кто не в силах покорить эти импульсы и сублимировать их, должны жить в миру, выполняя свои желания без чрезмерного потворства им. Они скорее могут следовать путем тантры, чем отречения, что позволит им трансформировать исполнение своих желаний в духовный опыт.

Много путаницы в умах людей создают те учителя, следующие путем отречения, которые связывают своих учеников чрезмерно жесткими дисциплинарными рамками. Это часто делает учеников нечестными и лицемерными. Разве такая дисциплина необходима? Конфликты внутри и снаружи являются верными признаками того, что человек не находится на пути духовности.

Духовный сам и мирская суета

После того как я принял решение отказаться от женитьбы и вновь следовать по пути отречения, мой учитель, полагая, что я буду испытывать чувство вины, порекомендовал мне пожить некоторое время на берегу реки Нармада, что протекает по центральной Индии, и заняться там выполнением определенных аскетических практик. Согласно его наказу я обосновался в безлюдной лесной чаще в тридцати милях к югу от Кхеригхата, вблизи Омкарешвара. Река в тех местах кишела крокодилами, и некоторых из них всегда можно было видеть в утренние и вечерние часы на прибрежном песке. Я прожил у этой реки шесть месяцев в атмосфере полного спокойствия и уединения. При себе я имел лишь кружку для воды, коврик и две набедренные повязки. Раз в день жители деревни, находившейся на расстоянии шести миль, приносили мне белый хлеб и молоко. Эти шесть месяцев интенсивной физической и умственной аскезы были высоко плодотворным периодом моей жизни.

Как-то раз мимо проходила группа охотников на крупного зверя. Увидев меня сидящим на берегу в медитации среди многочисленных крокодилов, некоторые из которых находились всего в нескольких ярдах от меня, они сфотографировали меня, чего я не заметил, и послали снимок в газету. Вскоре многие газеты запестрели сообщениями обо мне. В то время Шанкарачарья^[30] из Карвирпитхама искал себе преемника. Он поручил нескольким пандитам^[31] проследить издали за моим распорядком дня. Они ночевали в деревне, а днем наблюдали за тем, что я делаю. Кроме этого они собирали информацию обо мне, расспрашивая людей. Понаблюдав за мной определенное время и выяснив всю мою подноготную, они пришли ко мне и попытались убедить меня стать Шанкарачарьей. В то время Шанкарачарьей был доктор Куркоти, высокообразованный человек и знаток санскрита. Он был близким другом Тилака, индийского национального лидера, и автором Гитарабасьи^[32]. Я был приглашен к доктору Куркоти, и он отнесся ко мне с большой симпатией. Затем я пошел к своему учителю и получил его разрешение занять этот пост. После церемонии назначения, продолжавшейся восемнадцать дней, я был официально объявлен преемником Джагат Гуру Шанкарачарьи. В мой адрес пришли тысячи телеграмм от доброжелателей со всего мира, включая послания папы римского и других духовных руководителей. Я испытывал странное чувство; контраст с шестью месяцами уединения

и молчания был разителен. Мне еще не было и тридцати, а на меня уже возлагалась такая огромная ответственность.

Д-р Куркоти верил в социально-религиозное преобразование общества и передал мне свою картотеку переписки с другими духовными и политическими руководителями. У меня было много встреч с различными группами и лидерами. Распорядок моих поездок и чтения лекций был очень напряженным. Когда же я не был занят, с утра и до вечера приходили люди, желавшие повидать меня и получить мое благословение. Мне стало очень трудно вести такую жизнь. Я был лишен свободы. «У меня нет времени на медитацию и практические занятия, — думал я. — Я целыми днями благословляю людей. Это неправильно». Я отнюдь не был счастлив. «Ты не предназначен для этого. Уходи, — подсказывала мне моя совесть. Поэтому спустя два года я просто взял и сбежал без гроша в кармане. Еще вчера у меня был огромный дом, в котором я жил, много автомобилей, на которых я ездил, а сегодня — ничего, кроме той одежды, что на мне. Желая вернуться в Гималаи, я без билета сел в вагон третьего класса поезда, следовавшего в нужном мне направлении. Должно быть пассажиров, ехавших со мной в одном вагоне, очень удивляла моя одежда, так как я все еще был облачен в дорогой наряд Шанкарачарьи. Появившийся проводник заставил меня сойти на следующей станции, потому что у меня не было денег и я не желал раскрыть свою личность. Никогда прежде я не совершал такого нарушения правил, как езда без билета. Опустив голову, я сошел с поезда, смиренно поблагодарив проводника за то, что он не сдал меня полиции. Последователи и обожатели Шанкарачарьи так и не поняли причин моего ухода со столь высокого и престижного поста. Им казалось, что я пренебрег своими обязанностями. Но я не был счастлив и больше никогда не вернулся на этот пост.

Когда я пришел к своему учителю, он сказал: «Теперь ты видишь, как преследуют сваими мирские искушения и как мир желает поглотить духовную личность. Отныне уже ничто не сможет повлиять на тебя, ибо ты прошел через должности, ордена и выбрал отречение. Люди слишком многого ждут от своих духовных руководителей. Делай все, что в твоих силах, для духовного подъема и просвещения народа, но никогда не предавай забвению свой путь».

Неудачный эксперимент

Один знавший меня человек зарабатывал себе на жизнь тем, что подстригал газоны, собирал траву и продавал ее на корм скоту. Как-то раз он подумал: «Свами Рама наслаждается жизнью, ничего не делая. Где бы он не появился, люди несут ему цветы, расстилают для него ковры и даже предоставляют жилье. За ним прибирают, готовят для него пищу, заботятся обо всех его нуждах. Как это здорово — быть свами».

Он пришел к своей жене и заявил ей:

«Я хочу проделать эксперимент. В течение шести месяцев я буду выдавать себя за свами».

«Но мне нужны деньги, — возразила жена. — Ты же должен заботиться о семье».

«Я буду давать тебе все деньги, что будут приносить мне люди», — успокоил он ее.

На свои скудные сбережения он купил нужную одежду и стал выдавать себя за свами. В течение первых трех дней никто не поинтересовался, голоден ли он. Он чувствовал себя оскорбленным, так как видел, что ко мне приходило много людей, и эти люди приносили мне фрукты, хотя я их и не ел. (Если люди приносят мне что-нибудь, я передаю это дальше. Благодаря этому я остаюсь свободен от каких-либо обязательств. Люди выражают свою любовь ко мне, давая мне вещи, а я выражаю свою любовь, отдавая их кому-нибудь еще.) Спустя семь дней он изрядно похудел, но тем ни менее продолжал упорствовать, желая заработать хоть какие-нибудь деньги.

По ночам он обычно тихонько ходил к своей жене. В конце концов та сказала ему:

«Ну и глупец же ты. Раньше ты зарабатывал достаточно денег, а теперь — вообще ничего. Сходи по крайней мере к Свамиджи и спроси у него, в чем секрет его успеха».

Тогда он пришел ко мне в одеянии свами. Увидев его, я сказал:

«Пожалуйста, свамиджи, проходите вперед».

«Господин, мне нужно задать вам вопрос наедине».

Я попросил всех выйти наружу.

«Я хочу знать, в чем секрет вашего преуспевания», — спросил он.

«Но я вовсе не чувствую себя преуспевающим. Что вы подразумеваете под моим преуспеванием?»

«Вы ни у кого не просите денег, и тем не менее получаете их. Этот дом предоставлен в ваше распоряжение. Многие люди являются сюда, чтобы побыть подле вас. Почему?»

«Видите ли, когда мне хотелось таких вещей, они мне никогда не доставались. Но с того дня, как я решил, что больше не хочу их, я начал получать их».

Помните, что, как сказал свами Вивекананда: «Счастье подобно кокетливой женщине. Если вы домогаетесь его, оно ускользает от вас. Но если вы перестаете интересоваться им, оно начинает само преследовать вас».

Мирские чары

Один образованный молодой человек решил, что он должен стать свами. Понаблюдав за тем, как свами говорят и ведут себя, он без прохождения какого-либо курса подготовки и без вступления на путь, стал самовольно выдавать себя за свами, нося такую же, как они, одежду, и внешне копируя их поведение.

Однажды он пришел в мой ашрам в Уттаркаши в Гималаях и обратился с просьбой пожить здесь некоторое время. Я заметил, что всякий раз, когда он разговаривал со мной, его взгляд оказывался прикован к моим наручным часам. Эти часы, хронометр «Омега», подарил мне один человек, и меня нимало не заботило то, были ли они простыми часами или являлись дорогостоящей вещью, способной пленить воображение этого молодого человека. В разговоре он всегда сводил тему обсуждения к этим часам. «Ох, какие замечательные часы, — вздыхал он. — Как красиво они оформлены. Они должны показывать время с удивительной точностью».

Спустя три дня я сообщил этому молодому человеку, что собираюсь съездить на некоторое время в Ганготри, и попросил его присмотреть за моими часами. Еще до того, как я взял одеяло, надел сандалии и попрощался со своим гостем, я уже знал, что скоро в моем ашраме не будет ни этого человека, ни моих часов. В мои намерения, на самом деле, не входила поездка в Ганготри; я просто хотел посмотреть, что произойдет. Вскоре я вернулся обратно, вполне уверенный в том, что не увижу ни этого человека, ни моих часов. Так и случилось. Через несколько дней мои знакомые поинтересовались, куда подевались мои наручные часы. Не придавая сколь-нибудь

серьезного значения происшедшим событиям, я сказал, что они сломались.

Шесть месяцев спустя я совершенно случайно столкнулся с этим молодым человеком на железнодорожной станции в Хардваре. Он страшно смутился и, поняв, что бежать уже поздно, сказал:

«Сэр, то, что я сделал, было ужасно».

«Вы не сделали мне ничего плохого», — возразил я в ответ. — Если вы полагаете, что поступили дурно, никогда не совершайте больше таких вещей». Заметив затем, что у него на руке не было часов, я спросил, что с ними случилось и как они работают.

«Я продал их. Мне нужны были деньги», — печально сообщил мне он.

Вскоре после этого часы вновь оказались у меня. Они были куплены моим учеником, который узнал их и вернул мне. Тогда я вновь разыскал этого молодого человека и еще раз отдал ему часы, сказав при этом, что, если они могут ему помочь, они должны быть у него. Вначале ему казался абсолютно непонятным и неприемлемым мой образ действий, но постепенно он пришел к осознанию возможности совершенно иного отношения к вещам этого мира, нежели то, что было известно ему. Этот случай так подействовал на него, что позднее он отправился в один ашрам, рекомендованный ему мной для практики самодисциплины, и сегодня уже является совершенно другим человеком.

Многие люди не способны взглянуть прямо в лицо некоторым собственным качествам. Они уклоняются от столкновения с теми конфликтами, желаниями, привычками, которые возможно им самим не нравятся, но от которых они не могут избавиться. Они не позволяют другим узнать, каковы они на самом деле, надевая на себя защитные маски. Однако где-то, с кем-то и в каких-то условиях мы должны полностью раскрыться, чтобы перестать, подавляя, хранить в себе эти семена смущения. Эти скрытые тайны лишь задерживают наш прогресс. Мы проецируем на других те самые вещи, которых не желаем видеть в себе. Во время медитации человек позволяет спокойно высвободиться всем этим смущающим мыслям и желаниям и может просто наблюдать их, не будучи затронут ими. Таким образом медитация служит эффективным средством оздоровления и обретения равновесия в жизни.

Отказываясь во имя отречения от своего дома и своих обязанностей, люди тем не менее оставляют в себе глубоко укоренившиеся самскар^[33], приобретенные в предшествующих жизнях. Избавление от них занимает много времени. Оно требует постоянного умственного приема и усвоения творческих впечатлений и семян духовности. Такого рода очищение и замена умственного содержимого становятся возможны в том случае, если человек следует путем самодисциплины. Слишком много современных учителей обучают духовности и медитации без дисциплины. Подобные курсы обучения могут включать в себя техники, основанные на чтении мантр, но без обучения дисциплине — это все равно, что сажать семена в невспаханную почву. Самодисциплина очень важна на пути духовности. Стать свами или монахом не так важно. Что действительно важно, так это согласие дисциплинировать свою жизнь. Это нужно для того, чтобы навести мост между жизнью внутри и снаружи. Дисциплина является опорами этого моста. Не следует увлекаться одними лишь техническими приемами; необходимо культивировать внутреннюю дисциплину.

Два обнаженных отшельника

По пути в Ганготри я на месяц остановился в Уттаркаши, расположенном в глубине Гималаев. По утрам я обычно совершал пешие прогулки протяженностью в две-три мили в направлении Текхалы. Между Текхалой и местом моей остановки, на берегу Ганга, находился небольшой деревянный домик, в отдельных комнатах которого жили два совершенно нагих саддху. Это были неграмотные люди, лет шестидесяти, у которых не было никаких собственных вещей, даже котелка для воды. Я знал их: они пользовались широкой известностью, что объяснялось однако не их эрудицией или йогической мудростью, а внешним видом, — ведь они были нагими в таком холодном климате. В действительности оба они были полны эгоизма, злости и зависти. Они презирали друг друга.

Однажды, прогуливаясь солнечным днем в направлении Текхалы, я увидел издали, что они расстелили возле дома свою солому, чтобы прогреть ее на солнце. Изредка они проделывали такую процедуру, чтобы просушить солому. Приблизившись к дому, я вдруг стал свидетелем потасовки: двое нагих саддху свирепо дрались между собой. Я разнял их и спросил, что здесь происходит. Они встали

поодаль друг от друга, и один из них сказал: «Он наступил на мою соломку! Что он о себе воображает! Он, видно, считает себя величайшим саддху в мире».

Этот случай произвел на меня тягостное впечатление, и я стал анализировать путь отречения. Я понял, что, даже отрекаясь от богатства, дома, родственников, жены и детей, человек не может легко отказаться от жажды имени и славы, равно как не способен легко очистить свое эго и направить свои эмоции к самореализации. Необходимым шагом на пути к просветлению является воспитание нового ума. Без этого отречение лишь делает человека несчастным и разочарованным. Отречение без осознания цели жизни создает проблемы, как для самого отрешившегося, так и для мирских людей, взорающих на него как на образец для подражания. Люди обычно склонны думать, что те, кто отрекся от этого мира, представляют собой наивысший образец для подражания. Но я встречал достаточно мирян, намного превосшедших отшельников в своем духовном развитии. Внутреннее состояние более важно, нежели внешний образ жизни.

Жить в мире и оставаться выше его

На первый взгляд может показаться, что некоторым свами в Индии предоставляется в полное распоряжение все, в чем они нуждаются, в то время как сами они ничем себя не утруждают. Однако это не так. На самом деле, в Индии существует непрекращающееся преследование свами. Люди полагают, что свами — это не человеческие существа. Они думают, что свами ведут сверхчеловеческий образ жизни, и беспокоят их. Люди приходят к свами и говорят: «Ты должен выступить с речью в таком-то месте», «Ты должен выслушать меня», «Ты должен вылечить этого человека» и т. п... Если тот образ жизни, который ведет свами, противоречит их ожиданиям, они говорят: «Этот свами — шарлатан». В Индии общераспространенным является мнение, что свами не нуждаются в пище и сне, так как превзошли эти нужды. В силу того, что он отрекся от мира, свами не должен чувствовать голода, не должен иметь денег, не должен иметь при себе одеяла, если стоит холодная погода. Люди имеют такие представления, и мы должны соответствовать им даже ценой своего сна, пищи и всего остального. Быть свами — нелегкая работа; это, действительно, постоянное преследование, пусть даже с благими целями.

В Индии, куда бы ни приходил свами, люди всюду из чистого энтузиазма выходят ему навстречу с барабанами и начинают непрерывные песнопения. В иные дни я проходил миль двадцать пешком и очень уставал. Вечером у меня оставалась единственная возможность отдохнуть, так как рано утром я должен был вставать и заниматься медитацией. Однако приходили люди и часами пели песни. Если я просил их уйти, они отвечали: «Нет, господин, мы хотим петь для вас». Мне нужно было поспать, а им хотелось петь. В конце концов, я научился засыпать под их пение, прямо среди всего этого шума, создаваемого барабанами и всем остальным. Когда они закрывали глаза, погружаясь в песнопения, я закрывал глаза, погружаясь в сон.

Вы, наверное, слышали о такой вещи, как сон на ходу. Но есть еще одна разновидность сна на ходу, о которой вам не доводилось слышать. Я научился чувствовать себя спящим по отношению к тем вещам, что отвлекали меня, и ни на шаг не отклоняться от своего пути. Что бы ни случилось, я продолжал идти.

Примите решение, несмотря ни на что, сделать то, что вы собираетесь сделать. Если вы примете такое решение, то, несмотря на присутствие вещей, способных отвлечь вас, вы будете продолжать следовать по своему пути, сохраняя невозмутимое спокойствие. Санкальпа (решимость) очень важна. Вы не можете изменить в благоприятную для себя сторону те обстоятельства, в которых вы находитесь, тот мир и то общество, в которых вы живете. Но если в вас есть сила и решимость, вы можете очень успешно миновать эту процессию жизни.

Потерять — значит приобрести

Был некий свами, который имел обыкновение всюду путешествовать со своим учеником. Все члены семьи ученика очень любили и уважали этого свами, потому что он был образцом дисциплинированного и высоко духовного человека. Он всегда вставал до восхода солнца, купался, а затем садился и часами медитировал. Но однажды рано утром, когда было еще темно, этот свами закричал своему ученику:

«Эй, дай мне поесть!»

«Господин, но сейчас время купания», — возразил ему ученик.

«Сейчас же дай мне поесть! Я голоден».

Свами поел, потом пошел искупался. После купания он опорожнил свой кишечник и снова отправился спать.

Он делал все шиворот-навыворот и взбудоражил всех, кто жил в доме. Они решили, что он сошел с ума.

Жена сказала:

«Наш учитель прекрасный человек. Мы должны помочь ему».

Она вызвала врачей и попросила их:

«Не тревожьте его разговорами на медицинскую тему. Скажите ему: «Мы пришли к вам учиться». Ведите себя вежливо, пожалуйста».

Войдя в комнату свами, врачи стали вести себя, как ученики, потому что им за это было заплачено. «Как вы поживаете, гурудева», — обратились они к свами. Тот не ответил. Видя, что он не шевелится, врачи решили, что он в коме. Один из них проверил его зрачки: они были неподвижны. Другой обнаружил у него слабый пульс. «Я думаю, что он не выживет», — сказал один другому. Третий врач, приставив к груди свами стетоскоп и обнаружив, что биение сердца слабеет, сообщил: «У него останавливается сердце». Женщина, бывшая в доме, зарыдала, потому что всегда смотрела на свами, как на своего духовного отца.

В конце концов, попросили прийти меня. Когда я вошел, свами приподнялся в постели, и я спросил:

«Свамиджи, что случилось?»

«Ничего. А почему ты спрашиваешь?»

«Все встревожены».

«Обычно я медитировал ради двух вещей. Но сегодня скончались мои родители, и я опечален. Потому я и не медитирую». — Слова, сказанные свами показались мне очень странными.

«Ваши родители умерли? Но вы же свами. Вы не имеете никакого отношения к своим родителям».

«Нет, нет. У вас тоже есть родители. Когда они умрут, вы поймете. Привязанность была моей матерью, а гнев был моим отцом. Оба они умерли, и поэтому мне нечего делать. Теперь мне не нужно ничего делать», — так объяснил свами свое поведение.

Когда вы преодолеете привязанность, гнев и гордость, медитация станет вашим естественным состоянием. Теперь вам не нужно будет садиться в определенную позу для медитации: вся ваша жизнь станет своеобразной медитацией.

VII. ОЗНАКОМЛЕНИЕ С РАЗЛИЧНЫМИ ПУТЯМИ

Знание различных путей приводит к формированию убеждений. Чем больше вы знаете, тем больше стремитесь учиться. Приобретя отточенную способность различения, вы твердо ступаете по своему пути, не испытывая никаких сомнений.

Прославленная женщина-мудрец

Когда мне было шестнадцать лет, я вместе с Нантином Бабой, таким же, как я, молодым учеником йоги, жил в лесах Лария Канта Нанитала. Как раз в то время Анандамои Ма, известный духовный руководитель Индии, совершала паломничество вместе со своим мужем. Хотя они и путешествовали вместе, они не поддерживали между собой обычных брачных отношений, так как оба поняли ценность воздержания и вели целомудренную жизнь. Им обоим было лет по сорок, и они были людьми, всецело преданными Богу. В этом паломничестве их сопровождала огромная группа последователей, а их путь лежал от озера Маносаровар к горе Кайласа, что находится вблизи Эвереста, высочайшей вершины Гималаев. Паломничество к этому месту считается величайшим из всех, и люди по пути туда надеются, что им удастся поглядеть на мудрецов или встретиться с адептами.

Анандамои Ма слышала про нас, двух молодых людей, принявших обет отречения, и по пути в Кайласу нанесла нам визит. Когда, два месяца спустя, на обратном пути она вновь проследовала через Нанитал, мы еще раз встретились с ней и присутствовали на групповых встречах, которые происходили по вечерам. Анандамои Ма исповедовала путь любви и преданности и регулярно устраивала встречи, на которых в кругу своих многочисленных последователей рассказывала об этом пути.

Существует много путей, ведущих к просветлению, которые в широком смысле слова именуют йогой, но основных путей шесть, и бхакти йога, путь любви и преданности, является одним из них. Этот путь является путем подчинения своей воли воле Бога, и музыка

является одним из его религиозных выражений. Бхакти йога основывается на самопожертвовании, почитании и сострадании. Важными добродетелями на этом пути являются смирение, доброта, чистота, простота и искренность. Бхакти йога — это путь сердца, последователи которого устремляют свою эмоциональную силу к Богу. Многие последователи этого пути начинают лить слезы, когда слышат голос Бога или когда собираются вместе для священных песнопений. С философской точки зрения, последователь этого пути не хочет поглощения своей индивидуальности в Боге, предпочитая быть отдельной сущностью и все время находиться в услужении Господа. Философия освобождения, согласно этому пути, заключается в близости к Богу. Под освобождением подразумевается достижение возможности существования на небесном плане, где человек может все время ощущать близость к Богу. Число последователей этого пути весьма велико, но следовать по нему совсем не так легко, как думают большинство людей. Бхакти йога не является путем слепого поклонения.

Джняна йога — это путь знания, который называют также путем интеллекта. Учение в этой йоге осуществляется не столько с помощью познающего интеллекта, сколько с помощью интеллекта, отточенного внимательным слушанием высказываний великих мудрецов из уст компетентного учителя и последующим их созерцанием для достижения в конечном итоге освобождения. Этот путь подобен лезвию бритвы, и, если человек следует по нему без надлежащей дисциплины, он может стать гордым и самовлюбленным. Постоянное общение с мудрецами и созерцание, осуществляемое с помощью непривязанности, являются важными требованиями на этом пути.

Карма йога — это путь, по которому следуют те, кто верит в бескорыстное исполнение своих обязанностей. Последователи этого пути понимают, что все плоды собственных действий они должны отдавать Богу, живущему в сердце каждого человека. Бескорыстное действие, умело выполненное, освобождает человека от оков. Знание карма йоги существенно необходимо для достижения просветления. Посредством правильного выполнения действий, не создающих оков, и достижения высшего знания человек освобождается от круговорота смертей и рождений.

Кундалини йога является одним из аспектов йоги, практикуемым лицами, хорошо разбирающимися в человеческом теле, его нервной системе и различных энергетических каналах. Важное место отводится специальным дисциплинам, помогающим человеку контролировать свои телесные функции и внутренние состояния. Первичная сила, спящая в основании позвоночника, сознательно пробуждается и проводится через сушумну к высшей из чакр, где принцип Шакти объединяется с принципом Шивы^[34].

Раджа йога — это систематизированный путь покорения себя, ведущий ученика вверх по восьми ступенчатой лестнице к состоянию самадхи, или объединения с Абсолютной Реальностью. Этот путь является наиболее всесторонним и представляет собой систематизированную и детально разработанную науку, в которой карма, бхакти, кундалини и джнана йоги сочетаются между собой. Философия раджа йоги базируется на философии санкхьи.

Шри Видья — путь, связанный с доскональным пониманием микрокосма и макрокосма, является высшим из путей, практикуемым очень немногими достаточно подготовленными для этого людьми. Это практический путь, который однако требует выработки твердой философской платформы, прежде чем вступать на него. Практика, основанная лишь на информации, почерпнутой из книг, может быть очень расточительной по времени, равно как и опасной. На этом духовном пути ученику необходим компетентный учитель, и кроме того он должен тщательно изучить принципы тантры и других философских систем, прежде чем приниматься за столь рискованное дело. Этому крайне редкому пути следуют очень немногие достигшие высокой степени совершенства мудрецы.

Нантин Баба и я присутствовали на собраниях учеников Анандамои Ма, где все принимали участие в песнопениях на хинди или бенгали. Мы наслаждались слушанием этих песнопений, но чувствовали себя более зрителями, нежели участниками. Мы были больше склонны к медитации и следовали по пути раджа йоги и джнана йоги, хотя признавали также и другие пути. Если человек следует по какому-то одному пути, это не означает, что он презирает все остальные пути. Тем не менее один из учеников Анандамои Ма пришел к нам и постарался убедить нас в том, что путь любви и преданности является высшим путем и мы должны стать его

последователями. Он спросил нас: «Почему вы не принимаете участия в песнопениях?»

Я сказал ему: «Лошадь, везущая кабриолет, не получает от этого удовольствия, в то время как человек, сидящий в кабриолете, наслаждается ездой и извлекает выгоду из того, что может спокойно сидеть и наблюдать. Человек, выполняющий какое-то действие, не наслаждается им в такой же мере, как мудрый человек, наблюдающий за этим. Одни люди принимают участие в песнопениях, а другие наслаждаются этим, безмолвно слушая. Мы наслаждаемся больше, чем кто-нибудь еще. Откуда ты можешь знать, что мы не следуем по пути преданности и любви?»

В своем невежестве этот ученик был твердо убежден в том, что его путь единственно правильный. Наша дискуссия переросла в спор, и Анандамои Ма вмешалась, сказав своему ученику: «Не спорь с этими юношами, принявшими обет отречения. Человеку нужно постараться понять свои собственные внутренние достоинства и после этого избрать путь, наиболее подходящий для себя. Путь преданности — это не слепое поклонение, а полное посвящение себя Господу, предание себя его воле и любовь к нему. Этот путь является путем сердца, но он не противоречит пути разума или интеллекта, который решает много жизненных проблем. Преданность так же входит составной частью в другие пути. Джнана йог не сможет достичь просветления, если он, помимо всего прочего, не имеет преданности. Все хотят следовать по пути бхакти, преданности, думая, что он очень легкий и прост. Но это не так. Путь преданности требует признания существования Господа, вместо поклонения своему собственному существованию. Тех, кто плачет, трясется, эмоционально возбуждается или ведет себя странным образом нельзя назвать последователями бхакти йоги. Необходимо культивировать спокойствие ума, и лишь по достижении такого спокойствия, но не ранее, станут понятны все пути. Необходимым фактором является очищение ума, что достигается контролем над своими мыслями, действиями и речью. Аргументация — это состояние обучения, но не состояние бытия».

Я даже сегодня помню этот ее замечательный монолог. Я спросил ее: «Правда ли, что ваш путь превосходит все остальные и лишь то, что вы делаете, является верным? Считаете ли вы, что другие тратят свое время понапрасну?»

Она ответила: «Мой путь преданности подходит для меня, но вам не следует изменять своему пути. Люди, лишённые руководства, приходят в замешательство и часто меняют свои пути. Сбитый с толку ум не годен ни для какого пути. В своем стремлении найти компетентного учителя искатели истины должны научиться распознавать его по таким признакам, как бескорыстие, честность, искренность, контроль над мыслями, действиями и речью. Ученики совершают ошибки и тогда, когда впадают в излишний идеализм, забывая о трезвой оценке своих возможностей, или когда пренебрегают соблюдением дисциплины. Они видят лишь то, что хотят увидеть. Это не дает им учиться, а затем они привязываются к тому пути, которому по их мнению следуют. Они становятся очень фанатичны, эгоистичны и даже вступают в борьбу с другими людьми. Такое может произойти с любым искателем истины, если его комплекс неполноценности продолжает развиваться и создавать преграды, закрывающие перед ним все двери, ведущие к знанию, и делающие его сосредоточенным на самом себе, некоммуникабельным и эгоистичным». Ма подтвердила наши представления и укрепила в нас те принципы, которым мы следовали. Она сказала: «Изучение священных писаний очень полезно, но без сатсанги оно также может сделать ученика эгоистичным. Эрудированного человека, пользующегося благами сатсанги, отличают скромность, коммуникабельность и доброта».

«Начинающие часто доказывают превосходство своего пути и гордятся этим, но человек, прошедший путь до конца, знает, что все пути ведут к одной и той же цели. Нет высших и нет низших путей. То, по какому пути следует человек, не имеет существенного значения, но он должен внимательно наблюдать за своими умственными изменениями и учиться не отождествлять себя с ними». Когда Анандамои Ма устремила взор на своего мужа, глаза которого, словно полные чаши вина, были преисполнены преданности, мы попрощались, и я отправился в одно спокойное место, куда имел обыкновение удаляться в поисках уединения.

С сердцем на ладони и слезами на глазах

В Индии веками мирно уживались индуисты, христиане, мусульмане, сикхи, парсы и суфии. Эта страна — плавильный тигель, в который попадает всякий, кто приезжает в нее. Такой была история

индийской цивилизации. Люди, обитавшие на полуострове Индостан, были миролюбивы, но чужеземцы, вторгшиеся в Индию, породили рознь между различными религиозными группами, так как руководствовались в своей политике правилом «разделяй и властвуй».

В Индию со всего мира приезжают суфии, желающие отдать дань уважения индийским суфиям. Даже сегодня Индия является оплотом суфизма. Суфизм — это религия любви, исповедуемая не одними лишь мусульманами. Среди тех нескольких суфийских мудрецов, с которыми мне довелось повстречаться, одним из величайших была женщина, жившая в городе Агра, в 120 милях от Дели. Этот город знаменит своим мавзолеем Тадж Махал — символом любви и одним из прекраснейших архитектурных творений в мире. Однажды я покинул Гималаи и проделал долгий путь, чтобы посетить эту старую мудрую женщину, жившую совершенно обнаженной в небольшом даргахе^[35]. Ей было девяносто три года, и она никогда не ложилась спать ночью. Я звал ее «Бибиджи», что соответствует слову «Мать». Она звала меня «сынок» (бете). Пока я оставался в Агре, я регулярно посещал эту женщину-суфия между двенадцатью и часом ночи. Мои ночные визиты к ней были неправильно истолкованы, и люди даже начали думать, что я утратил свое душевное равновесие. Некоторые образованные люди, а так же офицеры, занимавшие высокие посты в армии, так же посещали эту женщину. Одним из самых верных ее последователей был полковник Д.С.Кайра. Хотя ее любили в равной степени как индуисты, так и люди других религиозных убеждений, многие жители города не понимали ни ее образа жизни, ни того, что она была великим суфийским мистиком. Проявляя безграничное сострадание к своим посетителям, она в то же время однозначно критически относилась к светскому миру: «Люди научились заполнять земные чаши зерном и монетами, но никто не знает, как заполнить чашу сердца».

Однажды ночью Бибиджи сказала мне, что для меня не составит труда встретить Бога.

«Каким образом?» — спросил я.

«Для того, чтобы остаться с Богом наедине, нужно просто отделить себя от этого светского мира и связаться с Возлюбленным. Это так просто. Предложи свою рух (душу) Господу и тебе больше не нужно будет ничего делать и понимать».

«Но как это сделать, Бебиджи?»

Она начала отвечать на мой вопрос, прибегнув к форме диалога, который я пересказываю точно в таком виде, в каком услышал.

«Когда я пришла на свидание к моему Возлюбленному, он спросил: «Кто это стоит у входа в мой храм?»»

«Та, которая любит тебя, Господь», — ответила я.

«Чем ты это докажешь?»

«Сердцем, что у меня на ладонях, и слезами, что у меня на глазах».

И тогда Господь сказал: «Я принимаю твое подношение, ибо я тоже люблю тебя. Ты часть меня самого. Иди и живи в даргахе».

«И вот с тех пор, сынок, я живу здесь. Я жду его день и ночь и буду ждать вечно».

Мне вспомнились слова одного великого человека, который сказал: «У этого ядовитого древа жизни есть лишь два вида съедобных плодов: созерцание вечного и беседы с мудрецами».

Много раз я наблюдал удивительной силы свет, излучавшийся из глаз Бебиджи. Она произвела на меня неизгладимое впечатление своей высочайшей экстатичностью, безграничной преданностью и любовью к Богу. Она говорила: «Жемчужина мудрости уже скрыта внутри раковины в океане сердца. Сумей лишь погрузиться глубже и однажды ты отыщешь ее».

Наступил день, когда она, с улыбкой на лице, навсегда оставила свое тело. Мы, двенадцать человек, сидевших вокруг нее в этот час, были свидетелями того, как яркий свет, подобный свету звезды, вышел из ее сердца и словно молния взлетел в небо. Она навсегда останется в моем сердце. Я вспоминаю мою Бебиджи с глубокой любовью и уважением.

Карма — создатель

Я очень много слышал про одного мудреца по имени Урия Баба, славившегося своей образованностью и духовной мудростью. Он жил в Бриндабане. Мой учитель попросил меня пожить у него. Последователь Урии Бабы, хорошо знавший меня, взял меня с собой в Бриндабан. По прибытии туда, я обнаружил сотни людей, ждавших получения даршана от этого великого человека. Баба был информирован своим последователем о моем прибытии и радушно велел пригласить меня в свою комнату. Этот великий человек был очень маленького роста; на вид ему было около шестидесяти пяти лет.

Он считался одним из образованнейших людей в Северной Индии и имел огромное количество последователей по всей стране. Ко мне он был очень добр и внимателен.

Вечерами мы обычно ходили на берег реки Джамуна для совершения вечернего омовения. В один из таких вечеров я спросил его: «Что выше: отречение от мира или жизнь в этом мире? Какой путь правилен?» В те дни я изучал философию кармы. Я знал, что карма означает причину и следствие, и, что трудно освободиться от этих двойственных законов кармы.

В ходе беседы Баба сказал мне: «Не нужно всем, живущим в этом мире, отречься от него, ибо путь отречения очень труден. Фактически, вообще не нужно отказываться от объектов этого мира, так как, в действительности, человеку ничего не принадлежит. Поэтому не нужно отказываться от каких-либо материальных вещей, но нужно отказаться от желания обладать ими».

«Живете вы в мире или нет, это не имеет большого значения. Привязанность к объектам мира является причиной страдания. Человек, практикующий непривязанность с искренностью и верой, освобождается от оков кармы. Тот, кто следует по пути действия, не отказывается от своих обязанностей, но выполняет их искусно и бескорыстно. Человек, принимающий обет отречения, отрекается от объектов мира, уходя далеко от них, но и ему приходится выполнять необходимые обязанности. Люди, живущие в миру, также выполняют свои необходимые обязанности. Те, кого получение и использование плодов их деятельности делает эгоистичными, создают много забот для себя. Им становится трудно освободиться от ими же самими созданных оков. Без отречения от привязанностей и от собственного инстинкта путь отречения становится крайне тяжким. Если миряне не практикуют непривязанности, продолжая укреплять свой эгоизм и желание обладания, то тем самым они так же навлекают на себя страдания».

«Для достижения цели жизни человеку необходимо выполнять свои обязанности, независимо от того живет он в мире или вне его. Путь отречения и путь действия, хотя и являются двумя противоположными путями, равно способствуют достижению освобождения. Один из них является путем жертвы, другой — путем покорения».

Баба говорил также: «Закон кармы применим ко всем в равной степени. Наши прошлые самсары пустили глубокие корни в подсознательном уме. Эти дремлющие самсары или впечатления заставляют всплывать различные мысли из нашего подсознания, находят свое выражение в нашей речи и поведении. У человека, стремящегося к истине, есть возможность освободиться от этих самскар. Такого освобождения достигают те, кто способен сжечь самсары в огне непривязанности и знания. Это подобно сжиганию каната, который, хотя и теряет свою прочность, все еще продолжает выглядеть как канат. Когда дремлющие впечатления, пусть даже молчащие в подсознании, сжигаются в огне знания и теряют силу прорастания, они больше никогда не вырастут. Они становятся подобны прожаренным кофейным зернам. Такие зерна можно использовать для заваривания кофе, но прорасти они не могут. Существует два вида качеств, присущих самскарам. Одни качества приносят пользу на пути духовности, другие являются препятствиями».

«Непривязанность подобна огню, который сжигает связующую силу прежних самскар. Те выгоды, что извлекает отшельник путем отречения от мира, извлекает и мирянин путем практики непривязанности. Отшельник достигает просветления вне мира, а мирянин — в миру».

«Непривязанность не означает безразличия и отсутствия любви. Непривязанность и любовь — это одно и то же. Непривязанность дарует свободу, привязанность налагает оковы. Благодаря непривязанности мирянин не упускает из виду цели своей жизни и выполняет свои обязанности бескорыстно. Для него средством становится действие. Отрекшийся от мира человек непрерывно удерживает в своем сознании цель жизни и достигает просветления. Непривязанность и отречение расширяют сознание. Когда человек становится способен расширять свое сознание или объединять его с универсальным сознанием, тогда оковы кармы теряют свою власть над ним. Он пребывает в состоянии полной свободы».

«Такой великий человек приобретает способность показывать другим путь освобождения. Живет он в миру или вне его, он может так же исцелять болезни, возникающие в силу кармических причин. При этом он остается незатронутым, не пожиная плодов чужой кармы.

Подлинный мастер владеет собой и свободно действует в мире. Когда гончар заканчивает свою работу, гончарный круг продолжает вращаться еще некоторое время, хотя уже не может создавать горшки. Для освобожденного человека колесо жизни продолжает вращаться, но его карма при этом не создает никаких оков. Про такого человека можно сказать, что он действует, бездействуя. Когда ученик готов следовать по пути просветления, великому человеку становится легко руководить им, и в один прекрасный день этот ученик так же достигает конечного освобождения».

Я попросил Бабу рассказать мне о великих людях и об их способностях исцеления болезней. «Существует три уровня лечения, — сказал Урия Баба, — физическое, ментальное и духовное. Человек — обитатель всех этих трех уровней. Целитель, обладающий духовной силой, может лечить людей на всех уровнях, но, если он попробует сделать целительство своей профессией, его ум и сила воли вновь вернутся в привычное мирское русло. Рассеянный и погруженный в мирские интересы ум не приспособлен для целительства. В тот момент, когда в человеке начинает говорить эгоизм, ум изменяет свой курс, устремляясь в низшие каналы. Злоупотребление духовной силой ослабляет и рассеивает саму основу этой силы, называемую ичха шакти. Великие люди всегда говорят, что все силы принадлежат Господу. Они же являются лишь орудиями в его руках».

По прошествии пятнадцати дней срок моего пребывания у Бабы истек, и я покинул его с твердым убеждением в том, что подлинное искусство жизни и бытия, в миру или вне его, заключается в осознании цели жизни и непривязанности.

В ашраме Махатмы Ганди

В конце тридцатых, начале сороковых годов мне представилась возможность пожить в ашраме Махатмы Ганди в Вардхе, где я встретил много доброжелательных, полных любви людей. Во время пребывания там я обнаружил, что Махатма Ганди ухаживает за прокаженным. Прокаженный был образованным знатоком санскрита. Он разочаровался в жизни и был зол на весь мир, но Махатма Ганди лично присматривал за ним с большой заботой и любовью. Это был пример для всех нас. То, как он ухаживал за больным, произвело на меня неизгладимое впечатление.

Мой учитель советовал мне специально понаблюдать за тем, как ходит Махатма Ганди, и когда я сделал это, я обнаружил, что его походка совершенно не похожа на походку других мудрецов. Он ходил так, словно был отделен от тела. Казалось, будто он тянет свое тело, подобно лошади, везущей повозку. Махатма Ганди был человеком, который постоянно молился за других и не питал ненависти ни к кому вне зависимости от религии, касты, убеждений, пола или цвета кожи. У него было три учителя: Христос, Кришна и Будда.

Будучи первопроходцем в области сознания ахисмы, Ганди всегда экспериментировал над расширением способности человека к любви. Такой человек умеет найти радость в любых бедах и невзгодах жизни. Ганди никогда не защищал себя; скорее он всегда защищал свой принцип ахисмы или любви. Пламя любви пылало в нем день и ночь, подобно костру, который никто не мог потушить. Полная уверенность в своих силах и бесстрашие были краеугольными камнями философии Ганди. Насилие затрагивало самые глубокие пласты его существа, но, сохраняя мужество в духе ахисмы, он продолжал идти вперед. В его жизни не было места словам протеста, колебаниям или враждебности.

Во время пребывания у Ганди я записал эти принципы в свой дневник:

1. Ненасилие и трусость не могут идти рука об руку, ибо ненасилие есть совершенное выражение любви, которая изгоняет страх. Храбрость, основанная на обладании оружием, уже несет в себе элемент страха. Ахимса — чрезвычайно живая и активная сила, не имеющая отношения к физической силе.

2. Истинному последователю ахимсы неведомо чувство разочарования. Он живет в мире вечного покоя и радости, недоступном для этого чувства. Вечный покой и радость не приходят к тем, кто гордится своим интеллектом или своей образованностью. Они приходят к тем, кто полон веры и имеет цельный и однонаправленный ум.

3. Интеллект способен создавать много чудес, но ненасилие — сфера действия не ума, а сердца. Оно не приобретается через интеллектуальные упражнения.

4. Ненависть побеждается не ненавистью, а любовью. Этот закон не знает исключений.

5. Набожность — это не просто словесное почитание Бога, но полное посвящение ему себя в мыслях, на словах и на деле.

6. Ганди не верил в барьеры, воздвигаемые религиями, культурами, суевериями и предубеждениями. Он призывал к братству всех религий и своей жизнью доказывал верность этому принципу.

7. Ганди верил в умение жить, не заботясь о плодах собственных дел. Он на деле реализовывал принцип отсутствия озабоченности успехом или неудачей, но уделял внимание текущей работе, которую выполнял без малейшего чувства обеспокоенности или усталости.

8. Необходимым условием наслаждения жизнью является отсутствие каких-либо эгоистических привязанностей. Непривязанность означает наличие чистых побуждений и использование правильных средств без какой-либо обеспокоенности по поводу возможной неудачи или желания нужного результата. Того, кто отказывается от действий, ждет падение, того, кто отказывается от вознаграждения, ждет вознесение и освобождение.

9. Йога есть процесс полного восстановления единства всех состояний ума, интеллекта, чувств, эмоций, инстинктов и уровней личности. Йога — процесс становления единым целым.

10. Личная мантра превращается в посох, позволяющий человеку преодолевать все жизненные испытания. Каждое повторение мантры раскрывает се новое значение, ведя человека все ближе и ближе к Богу. Мантра позволяет трансформировать отрицательные черты личности в положительные и постепенно объединяет разрозненные и противоречивые мысли на все более и более глубоких уровнях сознания.

Встретившись со многими замечательными и выдающимися людьми, такими как Махадев Десай, Мира Бен, Прабхавати Бахен, я подружился с Рамом Дассом, сыном Махатмы Ганди, и взял его с собой в Каусани, одно из прекраснейших мест в Гималаях.

«Не жертвовать, но побеждать», — Тагор

Подростком я часто отправлялся в странствия вместе с одним из учеников моего учителя, Данди Свами Шиванандной из Ганготри, который был на двадцать лет старше меня. Однажды мы отправились с ним в Муссоури, дачное место у подножия Гималаев, и по дороге сделали остановку в небольшом городке под названием Раджпур. Как раз в то время там, в одном из коттеджей, гостил Тагор,

прославленный поэт Востока. Мой друг, будучи родом из Бенгала, хорошо знал самого Тагора и его семью, что позволило нам нанести ему визит. Нам предложили остановиться и пожить в доме у Тагора в течение двух месяцев. Тагор отнесся ко мне с большой любовью и попросил моего друга послать меня в Шантиникетан, учебное заведение, основанное им.

В моей душе зародилось сильное желание посетить Шантиникетан, и в 1940 году я отправился туда. Расиндранат Тагор, сын Рабиндраната Тагора, встретил меня и организовал мое проживание в одном из коттеджей по соседству с Шри Маликджи, преданной поклонницей Тагора и его заведения. В те времена Шантиникетан был одним из самых прекрасных и пленительных ашрамов в Индии.

Ученики звали Тагора своим Гурудева, а широкой публике он был известен как Тхакур. Тагор был исключительно одаренным поэтом, одним из величайших поэтов всех времен. Это был многогранный человек: сфера приложения его сил охватывала религию, философию, литературу, музыку, живопись и образование. Благодаря своей внутренней красоте и величю, он приобрел широкую мировую известность.

На протяжении своей жизни с Тагором я имел возможность наблюдать то, как он посвящал себя работе. Он всегда был либо погружен в повседневные дела, либо занимался живописью или литературным творчеством. Спал он очень мало и имел обыкновение отдыхать, полулежа, в дневное время. Обусловленный возрастом упадок сил не изменил его привычек. В моих глазах он был ревностным садхаком. Все садхаки мира, как известно, имеют одну цель — стать чем-то похожими на Бога. Такому богоподобному человеку, как Тагор, не было нужды имитировать других вдохновленных Богом людей Индии, чтобы выразить себя. Его жизнь не походила на жизнь аскетов, нередко бесплодную, как пустыня. Аскетизм — наиболее древний путь достижения просветления, и подлинный аскетизм, действительно, достоин уважения. В такой же степени уважения достоин и труднейший из путей: выполняя свои обязанности, продолжать жить в миру. Тагор верил в возможность жизни в этом мире, не подвергаясь его влиянию.

В строке одной из его поэм: «Освобождение ценою отречения — не для меня», — заключена суть его философии. Лейтмотив его жизни

заклучался в том, чтобы не жертвовать, а покорять.

Человечеству ведомы три вида великих людей: первые, наделенные величиим от рождения; вторые, достигшие величия ценой искренних и бескорыстных усилий; и третьи, несчастные, обязанные своим величиим прессе и пропаганде. Тагор принадлежал к первой категории — он был высокоодаренным поэтом, гением. Его жизнь и деятельность протекали в соответствии с высказыванием упанишад: «Все, что побуждает к деятельности в этой Вселенной, было создано Богом. Наслаждайся тем, что уготовано Им на твою долю. Не домогайся чужого богатства».

Я восхищался Тагором. Это был самый цельный, самый разносторонний и совершенный человек, какого я знал. Тагор был живым воплощением всего человечества — человеком познающим и человеком-творцом. Он верил в возможность людей духовно расти, одновременно удовлетворяя социальные требования и свою потребность в уединении. Порой я называл его Платоном Востока.

В его взглядах на Восток и Запад просматривалось глубокое восхищение людьми обеих культур. Он не хотел, чтобы образ жизни и внешнее поведение людей, живущих на Западе, приобретали восточный характер. Его желание состояло в том, чтобы люди Запада и люди Востока взяли за руки в благородном соревновании за продвижение высших идей, общих для всего человечества. Эволюция человека, по мнению Тагора, — это эволюция творческой личности. Лишь человек имеет мужество противостоять биологическим законам. За всеми великими нациями и всеми благими деяниями, совершенными в мире, стояли благородные идеи. Идея есть нечто, несущее в себе творческое начало. Нельзя отрицать того, что жизнь полна страданий, но счастлив тот, кто знает, как воспользоваться идеями с тем, чтобы стать творческой личностью. Время является великолепным фильтром, а идеи являются величайшим богатством. Удача — это та редкая возможность, которая позволяет нам выразить свои идеи и проявить свои способности в надлежащее время.

Философские представления Тагора преодолевали все те препятствия, которые вначале скрывали истину. По его мнению смерть веками была источником страха и страдания для людей, лишь потому что они не утруждали себя размышлением над истиной. «О! Тот, кто страдает и боится приближения смерти, должен прислушаться и

постараться понять музыку Тагора, которая учит тому, как растворять себя в вечном и бесконечном. Просто настройте струны своей души и приведите их в движение в гармонии с музыкой космоса. Всякий мужчина и всякая женщина должны стремиться сберечь свет истины и жить просто и мудро во имя общего блага».

Музыкальный ритм служил опорой жизненной философии Тагора. Музыка была завершением его личности, но не всей личностью. Слова и мелодии песен Тагора и сегодня живут в сердцах поэтов и музыкантов.

Тагор верил в то, что все сущее составляет единый организм единого космоса, излучающий любовь как высшее проявление своей жизненной энергии и имеющий своей душой центр духовной галактики. Мир до сих пор говорит лишь о религии Бога, но Тагор всегда говорил о религии человека. Эта религия является религией чувствования через экстатическое переживание, которое формирует мнение в его наиболее интенсивной и живой форме, давая намного более эффективное разрешение всем жизненным бедам, чем философия или метафизика. Божественная любовь — это ответный отклик, вызванный сочувствием. Конечное существо столь же необходимо Богу, как Бог необходим этому существу. «Душа лотоса веками продолжает свое цветение, и я привязан к ней так, что не могу расстаться. Нескончаемы ее раскрывающиеся лепестки, а источаемый аромат столь сладостен, что ты, словно зачарованный, не в силах покинуть ее. И ты, и я, мы оба, привязаны к ней, и нет нам спасенья».

Пожив в Шантиникетане некоторое время, я решил покинуть его и направиться в Гималаи, чтобы осмыслить там все полученные мной идеи и сформулировать определенные ориентиры на будущее.

Правдивая история Индии

Когда мне было двадцать лет, я совершил путешествие в Симлу, одно из курортных мест в Гималаях Пенджаба, и познакомился там со сваами, которого люди звали Панджаби Махарадж. Это был образованный человек высокого роста и красивой наружности, полный сил и здоровья. Однажды, когда мы прогуливались с ним вместе, он спросил, указывая на мой зонтик:

«К чему тебе эта ноша? Освободись от нее!»

Тем временем начался дождь, и я раскрыл зонтик.

«Что ты делаешь?» — спросил он.

«Я укрываюсь от дождя».

«Не делай этого! Дождь — это связующее звено между небом и землей, — зачем же избегать его? Выбрось свой зонтик и весь остальной скарб, если хочешь идти со мной».

Его слова произвели на меня впечатление. Я оставил зонтик прямо на дороге и с тех пор всякий раз, когда дождь заставлял меня в пути, по-настоящему наслаждался им.

Зимой этот свами ходил в одной тонкой хлопчатобумажной набедренной повязке, составлявшей все его имущество. Он был человеком весьма чувствительным от природы, но настолько овладел своей чувствительностью, что стал совершенно безразличен к жаре и холоду. Когда ум посредством органов чувств вступает в контакт с объектами этого мира, он испытывает ощущения наслаждения и страдания. Если вы научитесь умению удержания ума от таких контактов, вы освободитесь от внешних влияний и увидите, что радость, исходящая изнутри, превосходит удовольствие, приходящее снаружи.

Панджаби Махарадж был очень образованный человек и говорил исключительно по-английски. Он мог часами рассказывать об английской литературе, и мы, бывало, обсуждали с ним жизнь и работы Свами Рама Тиртхи. Он получил степень магистра гуманитарных наук в Оксфорде и докторскую степень в университете Лахора. Хотя в своих лекциях он и говорил об универсальности веданты, ему была ненавистна власть чужеземцев в Индии. В те времена в Индии, еще не обретшей независимости, существовала небольшая группа свами, живо интересовавшихся вопросами современности и не практиковавших медитацию. Это были молодые, образованные люди, которые, понимая, в каком положении находится страна, принимали участие в освободительном движении. Я называл их «политизированными свами». Их девизом было: «Внешняя свобода сначала, внутренняя — потом». Панджаби Махарадж принадлежал к числу этих политизированных свами. Фактически, решение стать свами им было принято под влиянием разочарования, испытанного, когда он пришел к пониманию положения своей страны. Хотя он и был человеком мягким и добрым по натуре, иногда в нем пробуждался очень сильный бунтарский дух. Он не следовал правилам дисциплины, предписанным для тех, кто принимает обет отречения, и вместо этого

проводил все свое время в мыслях о свержении господства англичан, видя в этом цель своей жизни. Случалось, его арестовывали два раза на дню за оскорбления, нанесенные англичанам. Он имел обыкновение досаждать английским офицерам выражаемыми в грубой форме советами покинуть страну. Ругая их, он говорил: «Вы разговариваете по-английски, но даже не знаете своей грамматики. Вы не знаете родного языка. О, как печально, что имперское правительство посылает в Индию таких необразованных людей, которые не могут похвастаться происхождением из хороших семей».

Однажды во время прогулки по холмам за пределами Симлы мы столкнулись с британским офицером, скакавшим на лошади нам навстречу. При виде нас он резко осадил коня и закричал:

«Эй, вы, монахи, прочь с дороги!»

Дернув поводья, он направил лошадь на нас. Однако свами, вместо того чтобы уступить дорогу, произнес:

«Всякий вправе ходить по этой дороге. Это моя страна. Занимайся своим собственным делом. Поворачивай свою лошадь и убирайся отсюда. Я тебе не раб».

На следующий день свами был арестован, но уже по прошествии двух часов вновь отпущен на свободу. Губернатор штата знал его еще по Лондону и к тому же понимал, что в тюрьме с ним будет больше проблем, чем на свободе.

В ту пору я питал определенное предубеждение по отношению к британским властям и помышлял о содействии освободительному движению. «Нужно взяться за оружие и перестрелять этих британских администраторов одного за другим», — говорил мне свами. Он искренне хотел, чтобы я присоединился к нему и начал борьбу с Британией. По его мнению это не было грехом. «Если кто-то вторгается в твой дом и пытается разрушить твою культуру, разве ты не вправе защитить себя?» — говорил он. Это был самый ожесточенный свами из всех, кого я встречал.

Я верил в философию, психологию и движение, основателем которых был Махатма Ганди, но сам никогда не принимал активного участия в политике. Мне хотелось повлиять на этого свами, с тем чтобы он оставил политику, а ему хотелось повлиять на меня, с тем чтобы вовлечь в политику. Так продолжалось четыре месяца. Он все старался убедить меня, но его желания противоречили мнению моего

учителя, который отговаривал меня от присоединения к какой-либо из политических партий. «Ты пришел из космоса, — говорил он, — и являешься гражданином Вселенной. Зачем тебе отождествлять себя с народом одной лишь Индии? Ты должен заботиться обо всем человечестве. Сначала обрети внутреннюю силу, отточи свой интеллект, научись контролировать эмоции, а уж затем действуй. Человеку, ищущему Бога, не подобает быть фанатически преданным какой-то одной стране, пусть даже такой духовной, как Индия». Мой учитель предостерегал меня от опасности оказаться вовлеченным в ожесточенную борьбу и даже предсказал дату освобождения Индии.

Позже я и этот свами из Симлы расстались. Каждый решил идти своим путем. В том же году я узнал о его гибели: он был застрелен английским полицейским в долине Кулу в Гималаях.

Во время пребывания в Симле я познакомился с одним английским миссионером, который писал книгу об индийской культуре и философии. Он позволил мне прочесть свою рукопись, и меня поразило то, с каким обилием лжи в отношении Индии, ее культуры, цивилизации и философии я столкнулся. Между тем этот человек даже попытался обратить меня в свою веру и соблазнял жениться на богатой английской девушке! Что мне было обращать в себе? Свой образ жизни и культурные привычки? Я любил христианство в силу своей любви к Христу и Библии, но этот человек вызвал отвращение в моей душе. С тех пор я стал избегать встреч с христианскими миссионерами, странствующими по городам и деревням Индии. Эти люди, которых финансировало и поддерживало британское правительство, были политиками в одеянии миссионеров. Посредством написания подобных книг они сознательно старались дискредитировать древнюю ведическую цивилизацию. Они извращали древнюю культуру и философию вед, которые являются матерью нескольких религий, включая индуизм, джайнизм, буддизм и сикхизм. Свами из Симлы обычно выступал против таких миссионеров и говорил им: «Вы, миссионеры, лишь притворщики, выдающие себя за истинных последователей Христа и не знающие Библии». На протяжении двух с лишним веков эти британские миссионеры старались разрушить цивилизацию Индии. Но им так и не удалось этого сделать по двум основным причинам: во-первых, потому что творцами и хранителями индийской культуры и цивилизации являются

женщины, и, во-вторых, потому что три четверти населения Индии проживает в деревнях и остается незатронутым влиянием британских властей и миссионеров.

Чужеземцы, несмотря на несколько веков своего господства в Индии, так и не смогли изменить индийскую цивилизацию. Им удалось добиться успеха в изменении языка и одежды, насаждении некоторых английских обычаев. Британское правительство развертывало широкие кампании в поддержку книг, подобных той, что написал мой знакомый миссионер. Индийские писатели и образованные люди подвергались давлению и даже отправлялись в тюрьму, если писали опровержения по поводу таких книг или протестовали против развернутых кампаний. Литература подобного рода, публиковавшаяся англичанами, вводила в заблуждение западных ученых и путешественников, отталкивая их от изучения богатейшего наследия Индии в области литературы, философии и науки. Несмотря на книги Ван Дейсена, Макса Мюллера, Гете и других писателей по йоге и индийским философским системам упанишад, неправильное понимание все еще продолжает бытовать среди широких кругов западной общественности. До Анни Безант (знаменитой женщины-теософа, ставшей президентом партии Конгресса в Индии) и сэра Джона Вудрофа западными писателями не было написано ни одной книги по йоге, правдиво и искренне раскрывающей эту тему. Джон Вудроф был первым из писателей, проложивших путь к индийской философии. Хотя ему и не удалось дать описание нужного ему количества древних текстов, он сумел представить западному миру философию тантры. Я с сожалением смотрю на тех путешественников и так называемых писателей, которые с завидной настойчивостью продолжают писать книги по йоге, философии, тантре и различным другим духовным дисциплинам, не зная толком предмета и не утруждая себя его глубоким теоретическим и практическим изучением.

Преподававшаяся в школах история Индии намеренно искажалась. Вследствие этого индийская молодежь забыла свою культуру и историю. Для человека утрата контакта с родной традицией означает утрату контакта с самим собой. Англичане радикальным образом изменили образование в Индии. Была внедрена английская методика преподавания всех предметов, и каждый ученик был вынужден

молиться так, как это делали английские миссионеры. Исчезла свобода мысли, а раз так, то не стало свободы слова и действия. Если человек не получал того образования, что насаждалось британцами, он рисковал навсегда остаться без хорошей работы. Размышляя над происходящим я понял, как сила и власть портят нацию, разрушают ее культуру и цивилизацию.

Самый надежный метод разрушить государство и его культуру состоит в том, чтобы прежде всего лишить его родного языка. Успех англичан во многом объяснялся именно этим. Даже сегодня, через тридцать лет после обретения независимости, английский язык все еще имеет статус государственного языка в Индии. Поскольку в Индии не было единого родного языка, в ней существовала и продолжает существовать по сегодняшний день разобщенность между отдельными штатами. Индийские раджи перессорились между собой и не смогли создать единого фронта. Из-за этого Индия страдала несколько веков. Введение в Индии единого национального языка является одной из важнейших задач, которые еще предстоит решить народу и правительству. Хороший, правильный язык создает хорошую литературу, которая обогащает культуру, образование и цивилизацию. Индии все еще недостает такого языка, и поэтому жители ее различных регионов не в состоянии общаться между собой даже сегодня.

Существующая в Индии система образования и воспитания должна быть надлежащим образом приспособлена к требованиям индийской цивилизации. Следует повсеместно поддерживать строительство школ нового типа, развитие национальной литературы и искусства. Нам еще предстоит подумать о фундаментальной реконструкции всего устройства индийского общества на базе литературы, науки, искусства и образования. На смену пассивному образу жизни и мышления должен прийти активный, позитивный динамизм. Важнейшей характерной чертой образования должно стать признание неразрывной связи различных культур и их совокупной цивилизации. Следует помнить слова мудрецов, советовавших усвоить все то ценное, что было выработано в процессе развития человеческой мысли и культуры с древнейших времен. Необходимо в скорейшем времени осознать необходимость получения истинно интернационального образования подрастающим поколением Индии.

Свами из Симлы привел меня к пониманию того, что до британского правления Индия была очень богатой, не только в смысле культуры, цивилизации и духовности, но и в смысле материальных ценностей, страной. Иноземные захватчики (сначала моголы, пересекшие реку Синдху на западе Индии, затем французы, португальцы и, наконец, англичане) принесли на землю Индии много страданий. Они разрушили финансовое и экономическое могущество Индии, культуру и историю этой страны, которую некогда называли «Золотой птицей». Захватчики забирали и увозили в свои страны драгоценные камни, золото и другие богатства Индии. Некогда в жизни людей царил изобилие, и между богатыми и бедными было намного меньше неравенства, чем сейчас. Наряду с этим в Индии существовала система каст, построенная на основе принципа разделения труда. Однако англичане, пришедшие в Индию, полностью изменили эту систему, породив ненависть своей политикой «разделяй и властвуй». Когда я пишу эти строки, во мне нет ненависти; я просто констатирую факты.

Многие путешественники, даже сегодня, не знают настоящей истории Индии. Они все время повторяют один и тот же вопрос: «Если Индия столь развита духовно, тогда почему в ней так много бедности?» Я не политик, но многие люди спрашивали меня, почему Индия так бедна. Поэтому должен заметить, что мировой истории не известны случаи компромисса между духовностью и экономикой. Это две совершенно разные вещи. В Индии религия и политика всегда были отделены друг от друга, и духовно развитые люди никогда не занимались политикой. Эти две различные силы не смогли объединиться в Индии, и поэтому сила пошла на убыль. Бедность в Индии проистекает не из духовности, но из-за непривнесения духовности в собственную жизнь, незнания метода объединения духовности с внешней жизнью. Этот факт должны осознать те, кто в настоящее время стоит у кормила власти в стране. Индия сегодня страдает от того, что ее лидеры и народ еще не обрели общего видения пути целостного подъема страны. Они не знают, что делать с демографической проблемой, и похоже, что она не имеет быстрых путей решения. Лично я думаю, что Индия выживет лишь благодаря своему богатому духовному и культурному наследию.

Цивилизация и культура — это два неразделимых аспекта образа жизни общества, страны и нации. Человека могут счесть культурным, если он красиво оденется и в таком виде предстанет перед другими. Но это вовсе не обязательно сделает его цивилизованным. Цивилизация затрагивает образ мыслей и чувств нации, развитие таких ее идеалов, как ненасилие, сострадание, искренность и верность. Культура — это внешний образ жизни. Культуру можно сравнить с цветком, в то время как цивилизацию — с ароматом этого цветка. Можно быть бедным и в то же время цивилизованным человеком. Человек культурный, но не цивилизованный, может успешно вести свои дела во внешнем мире, но при этом не приносить пользы обществу из-за недостатка внутренних качеств и добродетелей, обогащающих рост личности и нации. Культура относится к внешнему, цивилизация — к внутреннему. Современный мир нуждается в их объединении. У Индии очень богатая цивилизация, но ее культура сделалась псевдоанглийской культурой, которая и сегодня создает проблемы для этой страны.

Рамана Махарши

Однажды я получил письмо от д-ра Т.Н. Датта, известного врача из Гаджипура, в котором он сообщал, что собирается приехать навестить меня в Насик, где я тогда проживал. Когда мы встретились, он рассказал мне о причине своего приезда. Ему очень хотелось, чтобы я отправился с ним вместе в Аруначалам, в Южной Индии, с тем чтобы получить даршан от Раманы Махарши. Зимой 1949 г. мы отправились в Аруначалам. Мое пребывание в этом ашраме было коротким, но очень приятным. В те дни Рамана Махарши соблюдал молчание. В ашраме вместе с ним жили несколько иностранных учеников. Шастриджи, один из его выдающихся учеников, обычно читал лекции, в то время как Рамана Махарши просто молча сидел рядом.

Я обнаружил, что в его присутствии происходит одно очень редкое явление, которое я мало где еще встречал. Для тех, чьи сердца открыты тому голосу безмолвия, который вечно излучался в ашраме, достаточно было просто сидеть рядом с ним, чтобы ответ на всякий вопрос сам собой приходил изнутри. Справедливо утверждение, что пребывание в присутствии великого человека равносильно переживанию савикальпа самадхи. У Раманы Махарши не было физического гуру. «Он является самым великим и самым святым из людей, рожденных на земле Индии за последние сто лет период», —

так сказал о нем д-р Радхакришнан. Взгляд такого великого человека очищает путь душе.

Согласно Рамана Махарши созерцание на простом вопросе: «Кто я?», способно привести человека к состоянию самопознания. Хотя этот метод созерцания является краеугольным камнем философий как Востока, так и Запада, именно Рамана Махарши сумел вновь возродить его. Вся философия веданты была переведена им в практическое русло. «Он изложил всю Иллиаду в двух словах». Через познание самого себя человек постигает истинное я всего сущего. Этот очень простой и глубокий метод самоисследования принимают как на Западе, так и на Востоке.

По прошествии пяти дней пребывания в атмосфере духовных вибраций Аруначалама мы возвратились обратно в Насик. После посещения этого великого мудреца я принял решение сложить с себя престижный сан Шанкарачарьи. Для меня, человека, принявшего обет отречения, столь деятельная и суетливая жизнь была тягостна и скучна. Мой визит в Аруначалам и даршан Рамана Махарши лишь подлили масла в огонь, уже горевший во мне. «Отрекись, и ты достигнешь», — эти слова отзывались в моем сердце столь мощным эхом, что пребывание в Насике становилось все более и более невозможным. Мне было нелегко сбежать, столь внезапно бросив все свои обязанности, но наступил момент, когда мужество совершить этот поступок пришло ко мне, и я покинул Насик, для того чтобы вернуться в свой дом в Гималаях.

Я твердо убежден, что просветление не может быть дано человеку кем-то другим, но мудрецы вдохновляют и дают внутреннюю силу, без чего невозможно самому достичь просветления. В сегодняшнем мире у людей нет примеров для подражания. Нет того, кто бы мог вдохновить их, и именно поэтому достижение просветления кажется столь трудным. Великие мудрецы являются источником вдохновения и просветления.

Встреча со Шри Ауробиндо

Мне было невыносимо тягостно находиться в закрепощавшей меня атмосфере Насика, и я решил нанести визит в Пондишерри и встретиться там с Матерью^[36] и Шри Ауробиндо. Ученики этого ашрама были очень преданы своему учителю и твердо убеждены в том, что образ жизни, который они ведут, является наивысшим. В тот

день, когда я прибыл в Пондишерри, там проходил концерт, который давал знаменитый музыкант, ученик Шри Ауробиндо. Мать любезно устроила меня на одной из квартир и пригласила послушать религиозные песнопения в исполнении этого ее великого и преданного последователя. Мое пребывание в Пондишерри продлилось двадцать один день, и этого времени было достаточно для укрепления во мне тех вдохновляющих душу идей, которые я получил в ашраме Раманы Махарши в Аруначаламе. В те дни на душе у меня было очень беспокойно. С одной стороны, меня тянул к себе путь отречения, а с другой, во мне говорил голос долга, возложенного на меня. Я несколько раз встречался со Шри Ауробиндо, и он любезно согласился побеседовать со мной. В его личности было что-то неотразимое и вдохновляющее. Я начал уважать его современный и интеллектуальный подход, именуемый им интегральной йогой. Мне хотелось бы изложить вам суть того, чем, насколько я понял, является его философия.

Философию Шри Ауробиндо можно охарактеризовать как интегральный недуализм. Данная философия выражает собой подход, направленный к пониманию реальности в ее фундаментальном единстве. Те различия, которые мы видим, рассматриваются как эволюции, имеющие место в рамках всеобъемлющего единства Абсолюта. Интегральный недуализм стирает этические, религиозные, логические и метафизические различия. По мнению Шри Ауробиндо, абсолютная реальность является в своей сущности недвойственной, непонятной и логически неопределимой. Единственный возможный путь ее постижения заключается в прямом проникновении в нее посредством чистой духовной интуиции. Согласно философии недуализма (адвайты), реальность есть нечто, выходящее за пределы материи, причинности, структуры и числа. Точно такое же утверждение содержится в философии ниргуна брахмана в веданте, в концепции шуньята философии буддизма, в концепции дао китайской философии и в философии таттватита в тантре.

В основе фундамента, на котором построена философия тантры, лежит положение о возможности духовного продвижения человека за счет пробуждения изначальной латентной силы, называемой кундалини. При систематическом направлении этого духовного потенциала в русло высших уровней жизнь становится легкой, не

требующей усилий, спонтанной и настроенной на достижение конечной цели существования. Вайшнавизм рекомендует метод любви и поклонения, осуществляемый через предание себя всем сердцем Богу. Христианский мистицизм и суфизм очень схожи с вайшнавизмом в этом отношении. «Да свершится воля Твоя, Господи», — в этом заключается секрет их духовного роста. Веданта, напротив, делает упор на метод созерцания и самоизучения. Она требует умения различения между «я» и «не-я» с последующим отречением от эмоциональных привязанностей к «не-я». Как только устраняется ложное отождествление себя с «не-я», скрытый до того свет истины обнаруживает себя.

Согласно интегральной философии Ауробиндо, как низшая, так и высшая природа человека, а также Вселенная берут начало из одной и той же конечной реальности. Низшая природа — это физическая сила, существующая в мире, и источник инстинктивных побуждений в подсознательном уме. Высшая природа человека включает в себя чистое сознание и духовные побуждения. Она развивается из матрицы низшей природы через осознание конечной творческой силы, именуемой шакти. Ауробиндо называет эту силу «Божественной Матерью». Человек должен честно осознать эту силу, для того чтобы постичь Абсолют. Это осознание подразумевает спокойную интеграцию материального и духовного. Согласно Ауробиндо, «по-настоящему овладеть сверхфизическим во всей его полноте мы сможем, лишь когда будем прочно стоять на физическом».

Это осознание развивается с помощью двух методов. Первый из них заключается в объединении медитации с действием. Путем медитации человек разрывает покрывало неведения. Так он познает свое истинное Я, общее с Я всего сущего. Посредством выполняемых бескорыстно и с любовью действий человек вступает в творческие взаимоотношения с другими. Второй метод, метод осознания Божественного, состоит в познании восходящих и нисходящих сил сознания. Эти мощные перемещения постепенно расширяют духовный кругозор и помогают человеку подняться к более высоким уровням сознания. Нисходящие перемещения приносят свет и силу высшего сознания во все пласты нашего материального бытия. Они превращают физическое в эффективный проводник для выражения вселенской любви и единой истины.

Интегральный недуализм рассматривает эволюцию как прогрессирующее самопроявление универсального духа в материальных условиях. Вся Вселенная является выражением, или игрой. Бога. Высшее назначение человека состоит в том, чтобы полностью осознать универсальный дух и тем самым продвинуть причину эволюции. Сущность интегральной йоги таким образом заключается в активном и эффективном осознании связи личного и сверхсознательного божественного.

Шри Ауробиндо синтезирует древнюю философию адвайты, опираясь на веру в то, что современному человеку нет необходимости постигать цель недвойственного аскетизма через отречение. Медитация в действии, сопровождаемая непривязанностью, также готовит садхака к пробуждению изначальной силы кундалини. Через познание союза Шивы и Шакти можно привести человечество к высшему осознанию.

Я покидал ашрам Шри Ауробиндо полностью убежденным в том, что его философия найдет широкое признание в современных умах индийской, и особенно западной, общественности. По для меня, привыкшего к спокойствию и уединению, было трудно приспособиться к очень деятельной жизни этого ашрама с ее театральными постановками, концертами, игрой в теннис. Я возвратился в Насик и решил отправиться в Гималаи.

Волна блаженства

Однажды мне довелось посетить Читракут, одно из святых мест, где согласно эпосу Рамаяна, жил Рама во время своего изгнания. Это место расположено в горах Виндхья, одной из самых длинных горных цепей в Индии. По древней традиции вайраги саддху посещают Бриндабан и Читракут. Бриндабан посещают те из них, кто любит Кришну, а Читракут — те, кто любит Раму. В другой части горной гряды Виндхья расположено священное место под названием Виндхьячал, заселенное многочисленными поклонниками Шакти. Направляясь в леса штата Рива, я зашел в лес Сатана, где имел встречу с одним свами очень красивой наружности, обладавшим глубокими знаниями в области йоги и веданты. Он знал священные писания и являл собой образец садхака^[37].

Позднее он был возведен в сан Шанкарачарьи Джотирмаяпитама, города, расположенного в Гималаях, на пути в Бадринатх. Звали этого

человека Брахмананда Сарасвати.

Его единственную пищу составлял зеленый горох, приправленный ничтожным количеством соли. Он жил в маленькой естественной пещере на холме, неподалеку от горного водоема. Местные жители проводили меня к этому месту, но, к моему разочарованию, там никого не оказалось. На следующий день я вновь пришел туда и на этот раз обнаружил отпечатки деревянных сандалий, оставленные на берегу водоема. Я попытался пойти по следу, но эта попытка закончилась неудачей. Мои усилия увенчались успехом лишь на пятый день, когда, придя к водоему ранним утром, еще до восхода солнца, мне удалось застать его там во время купания. Я приветствовал его словами: «Намо нараян», — обычным приветствием среди свами, означающим: «Я поклоняюсь Божеству внутри вас». Он соблюдал молчание и поэтому жестами пригласил меня последовать в его маленькую пещеру, чему я очень обрадовался. Шел восьмой день его молчания, и на следующее утро он нарушил его, после чего я вежливо рассказал ему о цели своего визита. Я хотел узнать о его образе жизни и о тех методах и путях, которые он использует в практике своей садханы. В ходе нашей беседы он начал рассказывать о Шри Видье, высшем из путей, которому в Индии следуют лишь люди, в совершенстве знающие санскрит. Этот путь соединяет в себе раджа йогу, кундалини йогу, бхакти йогу и адвайта веданту. Существуют две книги, рекомендуемые учителями для изучения на этом пути: «Волна блаженства» и «Волна красоты», компиляция которых называется Саундарьялабари на санскрите. Последователи этого пути изучают также и другой род литературы, носящий название Прайога шастры^[38] и представляющий собой рукописные тексты, которые можно найти лишь в библиотеках Мисора и Бароды. Никто из знатоков санскрита не сможет понять эти духовные йогические стихи без помощи компетентного учителя, самостоятельно практикующего те же самые учения.

Позже я обнаружил, что Шри Видья и Мадхавидья, представляют собой духовные практики, известные крайне малому кругу людей в Индии (десяти-двенадцати человекам). Меня заинтересовало изучение этой науки; и тому немногому, что я на сегодня имею, я обязан ей. В этой науке тело рассматривается как храм, а его внутренний обитатель, Атман, как Бог. Человек подобен Вселенной в миниатюре, и через понимание этого факта можно прийти к пониманию всей Вселенной и,

в конце концов, к реализации абсолютного единства. После изучения многочисленных священных текстов и исследования различных путей мой учитель, в конечном итоге, посоветовал мне выбрать для практики путь Шри Видьи. На этом пути огонь кундалини, рассматриваемый как Божественная Мать, пробуждают при помощи йогических практик из его изначального состояния и поднимают к высшим чакрам. Чакры — это колеса жизни, которые формируют наше духовное тело и связывают воедино поток сознания.

В науке о чакрах много умолчаний, но человеку, хорошо ее постигшему, она будет служить на всех уровнях. Чакры действуют на физическом, физиологическом, энергетическом, ментальном и духовном уровнях. В физическом теле эти энергетические центры соответствуют точкам, расположенным вдоль позвоночника. Самая нижняя из них расположена в копчике, вторая — в крестцовой области, третья — в области пупка, четвертая — в области сердца, пятая — в основании горла, шестая — в межбровье и седьмая — на макушке головы. Низшие чакры являют собой те каналы, в русло которых устремляется низший ум. Сердечная чакра (анаката) отделяет верхнюю полусферу от нижней и считается центром божественного спокойствия. Буддизм, индуизм, христианство и иудаизм также признают этот центр. То, что в индуизме называется анаката чакра, в иудаизме известно как «звезда Давида», а в христианстве — как «святое сердце». Высшие чакры являются центрами восхождения энергии. Между сердечной чакрой и тысячелепестковым лотосом на макушке головы существует много различных уровней сознания. Когда человек, садясь в позу для медитации, выпрямляет спину, происходит выравнивание этих центров. Энергию можно фокусировать в той или иной чакре. Развитие способности направлять поток энергии к высшим чакрам представляет собой один из аспектов духовного развития. Для тех, кто хочет методично пройти через переживания всех чакр, важное значение имеет знание проводников праны.

В индуизме и буддизме существует масса литературы по чакрам, в наше время переведенной и прокомментированной теософскими писателями для западных читателей. Западными писателями также написано много книг по чакрам, хотя большинство из них (за исключением книг сэра Джона Вудрофа) вводят читателя в заблуждение, так как содержат лишь информацию, полученную из

вторых рук, и не дают никаких практических указаний. И такую вводящую в заблуждение литературу по столь совершенной науке можно найти везде, даже в магазинах здоровой пищи. Как это нелепо!

Свами Брахмананда был одним из тех немногих сиддхов, кто обладал знанием Шри Видьи. Он превосходно знал упанишады и, особенно, комментарии Шанкары. Он был к тому же прекрасным оратором. Его ученик, знаменитый знаток санскрита Свами Карпатри, потребовал от него принять сан Шанкарачарьи Северной Индии — пост, бывший свободным уже на протяжении трехсот лет. Всякий раз при приезде свами Брахмананды в какой-нибудь город тысячи людей собирались послушать его, после его возведения в сан Шанкарачарьи число его последователей еще более возросло. Одним из исключительно притягательных аспектов его методики обучения было сочетание им систем бхакти и адвайты. Во время моего очень короткого пребывания у него он также рассказывал о комментариях Мадхусудана на Бхагават Гиту.

У свами Брахмананды имелась шри янтра, сделанная из рубинов, показывая ее мне, он объяснил, как ею пользоваться. Интересно видеть, как великие мудрецы направляют все свои духовные, ментальные и физические силы к достижению своей конечной цели. Среди всех свами Индии я могу назвать лишь нескольких, которые бы излучали такое совершенство и вместе с тем жили на виду у всех, оставаясь вне пределов досягаемости мирских искушений и отвлекающих внимание вещей. Я пробыл у него всего лишь неделю, а затем отправился в Уттаркаши.

Три школы тантры

Мой учитель попросил меня отправиться для обучения к одному великому учителю-тантристу, жившему в горах Малабар в Южной Индии. Этому человеку было 102 года. Он отличался спокойным характером, хорошим здоровьем и эрудицией. Ведя жизнь мирянина, он тем не менее обучал многих продвинутых йогов и свами философии тантры.

Философии и науке тантры посвящено большое количество литературы, но тантру сложно понять, и ее часто неверно толкуют. Эту высоко развитую эзотерическую науку практиковали индуисты, джайны и буддисты. Множество тантрических рукописей хранится в библиотеке Кудабакша в Патне, библиотеке Бароды и библиотеке

Мадраса, но содержание этих текстов недоступно пониманию мирянина. Встретить компетентного учителя тантры крайне трудно. Однако при условии правильной практики под руководством компетентного учителя этот путь ничем не уступает любому другому пути духовного самопросветления.

Согласно тантрической науке, мужское и женское начала представляют собой два принципа Вселенной, именуемые Шива и Шакти. В каждом человеке присутствуют оба этих принципа. Существуют три основных школы тантры: Каула, Мисра и Самайя. Кауласы, или тантристы левой руки, поклоняются Шакти, и в их способы поклонения входят внешние ритуалы, включая сексуальные практики. Они медитируют на внутренней латентной силе (кундалини) и пробуждают ее в муладхара чакре, расположенной в основании позвоночника. Многие миряне имеют неверное представление об этом пути. В школе Мисра (смешанной школе) внутреннее служение сочетают с внешними практиками. Латентную силу пробуждают, подводят к анахата чакре (сердечной чакре) и осуществляют поклонение ей на этом плане. Самый чистый и высокий из путей тантры называется Самайя — путь правой руки. Он представляет собой чистую йогу и не имеет ничего общего с ритуалами и какими-либо формами поклонения, включая секс. Ключом к успеху является медитация, но медитация, носящая совершенно необычный характер. В этой школе медитируют на тысячелепестковом лотосе — самой верхней чакре. Этот метод поклонения называется антарьяга. В этой школе раскрывается знание Шри Чакры. Чтобы быть принятым в ученики этой школы необходимо обладать знанием чакр, надей (тонких нервных токов), пран (жизненных сил), а также философским видением жизни.

Я был ознакомлен со всеми тремя школами, но посвящен лишь в путь Самайя. Моими любимыми книгами, разъясняющими данный путь, являются «Волна блаженства» (Анандалабари) и «Волна красоты» (Саундарьялабари). Я пробыл у этого учителя месяц, изучая практические аспекты этой науки и знакомясь с различными комментариями к двум этим древним книгам, а затем вернулся в горы.

Семь систем восточной философии

Я часто посещал д-ра Ранаде из аллахабадского университета, бывшего одним из тончайших толкователей веданты своего времени. В

кругу своих учеников этот бесподобный учитель и великий мистик был известен как Гурудева. Одно время я по его приглашению жил в его ашраме Нембал. Из всех университетских ученых Индии я больше всего уважаю этого великого человека. Ему я обязан всеми своими систематизированными знаниями в области индийской философии. Он сообщил мне, что индийская философия делится на семь систем, пытающихся дать ответы на наиболее важные философские вопросы. К числу таких вопросов относятся следующие:

1. Кто я? Откуда и зачем я пришел? В каком отношении я нахожусь с этой многообразной Вселенной и другими людьми?

2. Какова истинная природа моего существа? Какова истинная природа проявленного мира, и в чем его причина?

3. Какова взаимосвязь центра сознания и объектов этого мира?

4. Какова природа имен и форм этого мира, и как они служат истинной природе человека или универсальному сознанию?

5. Чем мы должны руководствоваться в своих действиях, пока живем в физическом теле? Продолжаем ли мы жить после смерти?

6. Что есть истина, и как мы приходим к рациональным умозаключениям в отношении вопросов, связанных с истиной?

Семью системами индийской философии, берущимися дать ответы на эти вопросы, являются веданта, йога, санкхья, вайшешика, миманса, ньяя и буддизм. Ниже приводятся даты жизни основателей этих систем, определенные западными учителями. Сами последователи этих систем датируют их на тысячелетие более поздними сроками.

ВЕДАНТА: Я есть самосущее сознание и блаженство, каковые являются не присущими мне качествами, а самым моим существом. Я ниоткуда не пришел и никуда не иду, но принимаю много форм и имею много имен. Моя истинная природа свободна от всех ограничений и не поддается никаким определениям. Я подобен океану, а все создания подобны волнам. Индивидуальная душа в своей сути есть Брахман, всеобъемлющий и вездесущий. Имя его — Аум; он есть ядро, а Вселенная — его расширение. Брахман есть абсолютная, трансцендентная и бескачественная реальность, извечно воплощающая в себе способность ограничения в себе самой своей собственной шакти. Таким путем эта сила Брахмана, называемая майя, эманурует и создает видимость возникновения многообразия, в то время как, на самом деле, многообразия не существует, и бесконечное

никогда не становится конечным. Конечное накладывается на бесконечное, и это наложение устранимо путем раскрытия реальности вновь. Тогда человек познает свое бытие в Брахмане как Брахмана. Он отождествляет себя с Брахманом и становится единым с ним. Ниже приводится несколько фундаментальных положений веданты в том виде, в котором их можно обнаружить в упанишадах.

1. В этом мире нет никакого многообразия. От смерти к смерти блуждает тот, кому этот мир представляется хоть в чем-то многообразным.

2. Тот, кто спокоен, пребывает в Брахмане, из которого возникает Вселенная и в котором растворяется.

3. Все есть Брахман.

4. Брахман есть чистый гностицизм.

5. Истинное «я» есть Брахман.

6. Ты есть то.

7. Я есть то.

8. Я есть Брахман.

Данная философия, которой учили пророки вед (от 2000 до 500 лет до н. э.), прошла через длинную цепь мудрецов, таких как Вьяса, Гаудапада, а также Говиндапада, автор многих древних текстов, систематизировавший эти древние философии. В конечном итоге, Шанкарачарья в восьмом веке нашей эры систематизировал монистические школы, а после него многочисленные ачарьи^[39] основали различные школы двойственных и недвойственных философий, отличающиеся от школы Шанкарачарьи.

ЙОГА: В системе философии йоги индивидуальная душа рассматривается как искатель, а космическое сознание — как конечная цель, которую искатель находит внутри. В том, что касается практических аспектов, йога примиряет между собой все религии и системы философии. Пока человек пребывает в этой многообразной феноменальной Вселенной, он должен заботиться о своем материальном теле, очищать и укреплять его. В этой системе необходимо следовать высшим принципам поведения и контролировать различные модификации ума через взятые на себя обязательства, называемые яма и нияма. Посредством практики неподвижного сидения в одной и той же позе и дыхательных упражнений, человек трансформирует себя, достигая контроля над

чувствами, концентрации, медитации, а затем, самадхи. Конечной целью в этой системе является достижение кайвальи. Данная система йоги была известна еще за много тысячелетий до Патанджали, который систематизировал ее в первом веке нашей эры, изложив в виде 196 афоризмов, носящих название «Йога сутры». Системы философии йога и санкхья схожи между собой.

САНКХЬЯ: Санкхья является дуалистической системой, исходящей из веры в то, что сознательный пуруша и бессознательная пракрита являются отдельными, совместно существующими и взаимозависимыми реальностями. В свою очередь, сознательный принцип в санкхье также двоичен: он состоит из индивидуальной души (дживы) и универсальной души, или бога, (ишвары). В других школах санкхьи существование бога признается неуместным. Все школы санкхьи верят в возможность устранения несчастий и страданий, возникающих от вовлечения в пракриту пуруши, забывшего свою вечно чистую, мудрую и свободную природу. Подобно канату, свитому из трех прядей, пракрита обладает тремя качествами, называемыми саттва, раджас и тамас^[40]. Все явления во Вселенной, включая умственную деятельность, представляют собой ничто иное как взаимодействия среди этих гун (качеств) пракрити. Гуны обеспечивают проявление различных аспектов, пребывающих непроявленными в своей причине. Когда этих три гун а уравновешены, пракрита находится в состоянии равновесия. Умственная и физическая вселенные создаются и проходят через двадцать четыре, тридцать шесть или шестьдесят состояний, включающих в себя все явления и все многообразие опыта. Все школы индийской философии что-то позаимствовали из санкхьи. Эта система олицетворяет собой саму основу индийской психологии. Она дала рождение точным математическим наукам, а затем системе врачевания в Индии, ибо понять тело — значит понять всю человеческую природу. Основателем философской школы санкхья был Асури, а Капила, одного из самых древних пророков, называют ачарьей этой науки. Позднее, примерно в третьем веке н. э., Ишвара Кришна систематизировал эту философию в своем труде Санкхья-карика.

ВАЙШЕШИКА: Предметом рассмотрения этой философии являются физика и химия человеческого тела и Вселенной. Анализируя различные элементы, их атомы и процессы

взаимодействия, Канада, основатель этой философии, сформулировал (по всей вероятности в 300 г. до н. э.) предмет своей философии, как дхарму, кодекс поведения, направляющий людей к благосостоянию в этой жизни и высшему благу в последующей. В философии затрагивается рассмотрение девяти тем: земли, воды, огня, воздуха, пространства, времени, измерения, ума и души и их взаимоотношения. Эта философия была создана Прашастападой в 4 веке до н. э.

МИМАНСА: Основателем системы миманса был Джаймини. В этой системе веды рассматриваются как не требующие доказательств писания, раскрывающие внутреннее знание. Система отстаивает веру в спасение через действие. В ней детально разработана философия эффективности ритуалов, богослужения и этичного поведения, в ходе своего дальнейшего развития превратившаяся в философию кармы. Данная школа оспаривает превосходство грамматиков и логиков, отстаивавших в своих взглядах языковедение и риторику. Мимансу можно назвать философией в действии. Время жизни Джаймини трудно установить; возможно он жил в 4 веке до н. э.

НЬЯЯ: Ньяя является школой логиков, основанной Гаутамой, одним из древних мудрецов. В этой системе сомнение рассматривается как необходимая предпосылка философского исследования и тщательно разработаны правила ведения споров. На сегодняшний день все школы индийской философии признают систему логики ньяя, получившую свое дальнейшее развитие в 16 веке н. э. и превратившуюся в настоящее время в сложную систему, называемую неологией, подобную современной математической логике на Западе.

БУДДИЗМ: Гаутама Будда был рожден 2600 лет тому назад в Капила-Васте, месте расположения древнего ашрама мудреца Капилы — одного из основателей философии санкхья. Гаутама глубоко изучил эту философию под руководством учителя по имени Адара Калама и впоследствии открыл четыре благородных истины:

1. Существует страдание;
2. Существует причина страдания;
3. Страдание можно искоренить;
4. Существуют средства для искоренения страдания.

Все эти четыре благородных истины можно найти в Йога сутрах Патанджали, но различие заключается в провозглашенном Буддой учении анатта или «не-я». Значение слова «нетти» (не то, не то)

полностью понималось древними риши (ведическими пророками). Будда отказался от занятий метафизическими размышлениями. Он не обсуждал вопрос о существовании Бога и не отвечал на вопрос о том, продолжают ли существовать Будды после вступления в состояние нирваны. Он говорил, что такие вопросы не заслуживают обсуждения. Человек, достигший высшего просветления, высоко практичный учитель, он хотел, чтобы его ученики следовали в своей жизни праведным восьмеричным путем действия, ведущим их к бодхи, самому тонкому уровню сознания. В качестве средства своего общения с людьми Будда использовал язык пали.

После ухода Будды в паранирвану различные группы монахов последовали собственным путем, что привело впоследствии к образованию двух основных школ: Тхеравады, учения старейших, и Махаяны, официальной философской школы буддизма, исчезнувшей в Индии. Вопросам исторических и доктринальных различий между этими двумя путями посвящались целые толстые книги. Тхеравадины считали учения Будды совершенно независимыми от остальных направлений развития философской мысли в Индии. Они избрали язык пали своим средством изучения священных писаний, хотя на этом языке излагалась лишь малая доля философских учений. Будда остается их просветленным учителем, в честь которого в огромных храмах с его прекрасными статуями до сих пор совершается древнеиндийская пуджа (обряд богослужения). Однако в Тхераваде Будда не воспринимается в образе спасителя. Каждый человек находит свой собственный свет, становясь просветленным и в конечном итоге достигая состояния анатты или «не-я».

Махаяна полемизировала с другими школами индийской философии и была вынуждена усвоить все богатство оттенков санскрита. Один из величайших авторитетов в этой области, Нагарджуна, описывает шунью и называет ее пустотой. Кладовая сознания, алаяя-виджняна, — это космическое сознание, — полагают в школе виджнянавадинов. Индусы начали воспринимать Будду как девятое воплощение Бога, но буддистам было трудно удовлетворить их духовные запросы и человеческую потребность в преданности высшему существу. Поэтому они разработали идею некой высшей реальности, принимающей воплощения. Согласно этой идее Будда имеет три тела или уровня существования:

1. Дхарма-кайя — абсолютное существо (подобное шукла брахману из упанишад).

2. Самбхога-кайя — Вселенная как эманация (подобная шабалу брахману из упанишад и Ишваре, или личному Богу).

3. Нирмана-кайя — историческое тело Будды, аватара или инкарнации.

В методах обучения Махаяны до сих пор используются кундалини и знание чакр. Визуализация символических фигур и тщательно разработанные ритуальные действия сохранились в том самом виде, в каком их некогда выполняли индуисты. Последователи этого пути приносят в свою жизнь веру и предание себя воле высшего сострадательного существа точно так, как этому учат священные индуистские писания. Собственным путем Будды был маджхима патипада — срединный путь. Учения Будды первоначально предназначались для монахов, но подобно другим древним учениям буддизм стал образом жизни огромного количества людей в этом мире. Следуя по этому срединному пути, человек искореняет авидью (невежество), которое ведет к танхе (страстному желанию). Только тогда он освобождается от печали, боли и страдания.

Изложенные выше семь систем индийской философии рассматривают различные аспекты истины и реальности. Все они признают священной некую высшую трансцендентную цель и сходятся между собой в некоторых основных положениях. По этой причине в синкретической литературе Индии, такой как пураны и эпосы, подобные «Рамаяне» и «Махабхарате», все эти учения признаются истинными.

Сома

Мне довелось прочесть одну книгу, в которой автор, хорошо знавший Гималайские горы, писал о соме — знаменитом растении, использовавшемся гималайскими врачами в своих обрядах и ритуалах. Упоминания о соме встречаются в ведах, где рассказывается, как использовать это растение, как готовить из него снадобья, где оно растет. Книга возбудила мое любопытство, и я связался с писателем. Писатель познакомил меня с Вайдьей Бхайравдаттом, знаменитым собирателем гималайских трав, считавшимся единственным крупным специалистом по соме. Сегодня этого человека уже нет в живых, но созданные им центр и лаборатория продолжают функционировать,

поставляя лекарственные растения в различные части страны. Помимо трав, этот человек был сведущ и в священных писаниях. Он пообещал принести мне сому и рассказать, как ею пользоваться. По его словам сома представляла собой ползучее растение, живущее на высоте более 11 тысяч футов. Существует только два или три места на этих высотах, где можно ее встретить. Я дал ему тысячу рупий на покрытие расходов на экспедицию, и по прошествии зимнего сезона он доставил мне около фунта этого растения.

Затем он приготовил сому, и мы поэкспериментировали с ней на садху^[41], употреблявших марихуану и гашиш. Употребление этой травы породило в них бесстрашие. Описание ими своих переживаний было в чем-то схоже с тем, которое давали европейцы и американцы, попробовавшие психоделических грибов. Вайдья Бхайравдатт объяснил мне, что существует несколько видов грибов, дающих схожие эффекты. Однако сома, говорил он, относилась явно не к грибам, а к растительному семейству суккулентов. В древних текстах Аюрведы упоминаются различные виды грибов с подробными описаниями их цвета, размеров, способов использования. В этих текстах указывается, что в древности люди использовали их и для достижения психических переживаний, хотя в книгах по кактусам и суккулентам не встречается названия «сома» для обозначения этого ползучего растения. Прочие суккуленты не дают подобного эффекта. Есть несколько растений, таких как мухоморы (*Amanita muscaria*), дурман вонючий (*Datura*), которые являются ядовитыми, но в малых дозах оказывают галлюциногенное воздействие. При употреблении этих растений важную роль играет знание их правильной дозировки.

В древности о соме и ртутных препаратах писалось так много, что некоторые тексты насчитывают сотни рецептов приготовления подобных интоксикантов для приема человеком. Однако ни в одной из школ йоги не допускается применение подобных внешних возбудителей. Существуют низшие секты садху, которые употребляют некоторые из таких растений, не имея представления об их правильном использовании. Таких садху, тупо сидящих то здесь то там, можно часто встретить в Индии. Древние врачеватели знали, как и когда использовать такие растения. Гомеопаты рекомендуют умирающим пациентам принять одну дозу препарата ARS 10-M для обретения бесстрашия, а древние египтяне и греки давали тем, кто

находился на одре смерти, яд болиголова, избавлявший от боли и позволявший умереть приятно. Аналогичным образом собиратели горных трав в Индии особо рекомендовали сому для обращения ума вовнутрь и использовали это растение в ритуалах, вошедших составной частью в религиозные церемонии древних ариев.

Патанджали, систематизатор йоги как науки, в первой сутре четвертой главы своей книги отмечает, что аусадхи, медицинские препараты, приготовленные из растений, способны помочь человеку в обретении психических переживаний. Такие психические переживания имеют некоторую ценность и по своей природе превосходят те переживания, которые мы получаем от органов чувств, но они определенно бесполезны в отношении того, что касается духовности. Сома-раса^[42], упоминаемая в древней литературе, применялась в качестве средства, призванного помочь начинающим ученикам, неспособным длительное время сидеть в одной и той же позе и еще не научившимся приводить свой ум в сосредоточенное состояние. Данное растение воздействует на опорно-двигательный аппарат, делая нас бесчувственными по отношению к внешним раздражителям, что заставляет ум устремляться в одном направлении. Тело успокаивается и освобождается от боли. Некоторые из тех, кто не овладевал устойчивой позой путем систематического развития этого навыка, перед медитацией употребляли сому, одновременно проводя ритуальное богослужение. Подобная практика раньше не имела такого широкого распространения, какое имеют психоделики сегодня. Употребление этого растения ограничивалось и контролировалось особой традицией, существовавшей среди собирателей трав, проводивших всю свою жизнь в изучении различных видов растений и экспериментах над их использованием.

Согласно Вайдье Бхайравдатту, прием внутрь этих токсических веществ в сопровождении мантры раньше был широко распространенной практикой. Чтение мантр производилось в уединенных местах в условиях соблюдения голодания и других видов аскезы под руководством опытного учителя. Секта садху была хранителем этого знания.

Для тех, кто не вел аскетического образа жизни, не тренировал свой ум, прием психоделиков таит в себе опасность. Они могут нанести вред всей нервной системе и, в частности, разрушить тонкие

внутренние энергетические каналы (нади). Возникающие при приеме этих средств галлюцинации способны привести человека к заболеванию психозом. Я проверял, какое воздействие оказывают наркотики на тех, кто их принимает, и не обнаружил никаких признаков духовности в поведении этих людей. У них могут возникать необычные переживания, но какая польза от этих переживаний, если позже они дают обратную реакцию, оказывая разрушающее влияние на организм. Если ум не подготовлен и не соблюдается строгая диета, продолжительная тонкая депрессия бывает обычной ответной реакцией при приеме таких наркотиков. Здоровая диета, спокойная атмосфера, чтение мантр и опытное руководство — таковы были раньше непереносимые факторы употребления сома-расы.

По словам этого собирателя трав он лично употреблял сома-расу (несмотря на совпадение названий, я не могу с точностью сказать была ли это та самая сома, которую применяли древние, или нечто иное). Он говорил, что вначале прием сомы оказывает очень приятный и вдохновляющий эффект, но регулярное ее употребление вызывает реакцию в виде депрессии. Он также пришел к убеждению в том, что неоднократный прием подобных растений способен вызвать наркотическое привыкание. Тем не менее он убеждал меня хотя бы раз попробовать сому, говоря: «Это прекрасно! Тебе никогда не доводилось испытывать ничего подобного».

Однажды утром он приготовил аштха варгу^[43] и примешал в нее сок растения сома. Мы оба выпили этот напиток, слегка горчащий и кисловатый на вкус. Спустя некоторое время мой приятель принялся петь песни, раскачиваться и, в конце концов, сбросил с себя всю одежду и пустился в пляс. У меня же тем временем страшно разболелась голова. Ощущение было такое, что она вот-вот взорвется. Я сел, обхватив голову руками. —

Мой слуга, наблюдая эту картину, никак не мог взять в толк, почему мы ведем себя таким странным образом. Он покачал головой и сказал «Господи! Один танцует на улице, а другой сидит в углу комнаты, обхватив голову руками». Я был настолько взвинчен, что мне почудилось, будто я прыгаю в Ганг, переплываю реку и убегаю в лес. Это было очень хаотичное переживание. Между тем танцующий собиратель трав стал кричать, что он Шива, владыка Вселенной, а затем заплакал, причитая: «Где ты, моя Парвати^[44]? Я хочу любить

тебя». Это привело в замешательство всех учеников, пришедших ко мне в то утро. Они было попробовали утихомирить его, но он оказался настолько сильным, что пятеро учеников не смогли удержать его. Несмотря на свое отнюдь не крепкое телосложение, он отбрасывал их от себя одного за другим. Я наблюдал за происходящим из окна своей комнаты, но из-за головной боли не мог выйти наружу. Другой свами принес три кварты теплой воды и посоветовал мне сделать промывание желудка^[45], это немного помогло мне. Этот эпизод, происшедший во время моего пребывания в ашраме Уджайли в Уттаркаши, нарушил весь распорядок жизни в ашраме, и я не знал, как объяснить свое поведение моим ученикам.

После ряда лет внимательного изучения вопросов, связанных с употреблением психоделических средств, я пришел к выводу, что тот вред, который они приносят, намного превосходит ту выгоду, которую из них можно извлечь. Люди, психологически неподготовленные, получают негативный опыт либо во время усвоения организмом токсических веществ, либо позднее. Те же, кто подготовлен, не нуждаются в приеме подобных наркотических средств.

VIII. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВЕЛИКИХ РЕЛИГИЙ

Все великие религии мира происходят из единой Истины. Следовать какой-то религии, но не жить в свете Истины — это все равно, что слепому вести слепого. Люди, принадлежащие Богу, обладают всеохватывающей любовью. Любовь — это религия Вселенной. Сострадательный человек превосходит религиозные ограничения и постигает неразделимую, абсолютную Реальность.

Христианский мудрец из Гималаев

Одно время в нашем монастыре жил один монах, очень много знавший о Христе. Его звали Садху Сунгар Сингх. Когда он посещал Мадрас, десятки тысяч людей стекались на морской берег, чтобы послушать его проповеди. Находились даже такие, кто прилетал из Европы, лишь бы услышать его. Он родился в Амритсаре штата Пенджаб и был сикхом по происхождению.

В молодости его посещало одно видение, повторявшееся ночь за ночью. Он не понимал, было ли это видение сном, некой путеводной нитью или же носило пагубный характер. Он видел человека, который просил его встать и отправиться в Гималаи. Он пробовал совсем не спать, но в конечном итоге сон все же одолевал его и он смыкал глаза. Тогда ему вновь являлось видение, и он слышал голос, обращавшийся к нему со словами: «Готов ли ты выслушать меня? Я твой Спаситель. Для тебя нет иного пути».

Он не знал, кто был тот человек, что являлся к нему, и поэтому стал искать совета у других. Один человек сказал, что это был Христос, другой — что это был Кришна, а третий — что это был Будда. Однако, когда он увидел картинку с изображением Христа, то сразу сказал себе: «Вот, тот учитель, который является ко мне во сне и стремится пробудить меня». Между тем Христос вновь и вновь предстал перед ним во сне и задавал ему вопрос: «Почему ты медлишь, сынок?» Наконец, однажды он покинул свой дом, не сказав никому ни слова, и ушел в Гималаи, где оставался длительное время. Несколько лет он прожил в нашем горном монастыре.

Он был тем человеком, который познакомил меня с христианской Библией. Он также научил меня сопоставительному изучению Бхагават Гиты и Библии. «Весть, принесенная утром, была вестью Кришны; весть, принесенная в полдень, была вестью Будды; а весть, принесенная вечером, была вестью Христа. Между ними нет различия. Сострадающий Христос, просветленный Будда и совершенный Кришна передавали свои послания в том виде, который соответствовал их времени и нуждам масс, готовых принять их учение. Эти великие люди были представителями единой абсолютной Реальности, принимающей различные формы и нисходящей для указания пути человечеству всякий раз, когда нужен Он. Мудрецы традиционно питают уважение ко всем великим мировым религиям», — говорил Сунгар Сингх.

Садху Сунгар Сингх был человеком исключительно любящей, доброй и возвышенной души. Я глубоко уважал его и называл одним из своих учителей. Однажды он прекрасно выразил сравнение буддизма и христианства. «Христианство, — сказал он, — это дитя иудаизма, точно также как буддизм — дитя индуизма». На протяжении многих веков своего постепенного роста эти две великие религии видоизменялись, эволюционировали и принимали разнообразнейшие формы. Есть несколько важных черт, которые являются общими для этих великих и благородных религий.

Обе религии отрицают голос плоти, исходящий с нижних уровней человеческого сердца и ума. Обе они верят в то, что этот голос есть источник зла. Вера в собственную греховность и эгоистичность приводит человека к пессимизму. Эти религии делают позитивный упор на страдания человечества и сострадание к нему. Обе религии несут в самой своей основе идеал любви в его крайних выражениях, призывающих принести в жертву свою жизнь ради других и любить других, как самого себя. Обе они придают важнейшую роль бескорыстной любви в человеке и призывают своих последователей культивировать в себе это чувство. В буддизме любовь имеет более широкое значение, чем в христианстве. В то время как в христианстве распространение этого чувства ограничивается людьми, в буддизме оно распространяется на все чувствующие формы животной жизни. Христианство анализирует жизнь при помощи теологии и находит свое завершение в вере, в то время как буддизм воспринимает жизнь

рационалистическим путем и находит свое завершение в нирване. Аскетизм буддизма учит покою, а аскетизм христианства учит радости. Однако понимание обеих религий приводит человека в то царство покоя и радости, которое мир никогда не сможет ни дать, ни отнять. Буддизм, подобно христианству, делает упор на волю, и в плане морального образа жизни обе этих религии подчеркнуто важное место отводят дисциплине, упражнениям и формированию привычек. Учения этих религий, в своих взятых более широко аспектах, не многим отличаются друг от друга.

Последователь Будды уделяет внимание осознанию своих мыслей, слов и действий. Из истории известно, что те, кто жил вместе с Иисусом, были также всецело преданы своему высшему Я, а не низшей мелочной природе. Как буддизм, так и христианство верят в возможность наставления людей на путь поисков их морального совершенства. Буддизм проповедует четыре благородных истины, в которых признается, что главный источник страдания коренится в желании. Христианство несет в себе чисто западную готовность получить шанс и использовать его. Буддисты выбрали в качестве своего высшего символа и идола фигуру сидящего мудреца, находящегося в состоянии глубокой медитации — абсолютного покоя. Христиане используют символ молодого человека, распятого на кресте, показывающий преодоление наивысшего страдания любовью. Характерные черты Будды и Христа имеют как сходства, так и различия. Иисус был человеком, горячо любящим истину, Будда же был спокойным и сострадательным мудрецом. В метафизических подходах этих религий можно обнаружить различие в вопросах этики. Христианство теистично, в то время как буддизм явно агностичен. Это расхождение показывает, что последователи обеих религий впадают в ошибку, когда утверждают, что их собственная религия содержит в себе все ценности обеих, забывая при этом ту истину, что обе они гениальны по-своему и внесли каждая свою лепту в духовное продвижение человечества.

Христиане, подобно вайшнавитами, верят в дуализм. Буддисты верят в нирвану, что находится также и в полном соответствии с учением Вед. Нирвана представляет собой санскритское слово, ранее уже употреблявшееся в Ведах и происходящее от слова «освобождение», в которое верят мудрецы. Путь мудрецов — это

самый древний путь; он включает в себя учения как христианства, так и буддизма. Мы не упоминаем в этом ряду такую религию, как индуизм, поскольку индуисты верят в путь аватаров, или воплощенных божественных существ. Однако путь мудрецов — это наивысший путь. Мудрецы являются основателями самой древней религии Вед. Вряд ли в мире можно найти такую религию, которую не содержали бы Веды в своих учениях, раскрывающих этику, философию и взаимосвязь человека со Вселенной. Веды, являясь на сегодняшний день древнейшим литературным источником в библиотеке человечества, содержат в себе все принципы буддизма и христианства. Более поздняя часть Вед получила название упанишад. Упанишады правдиво передают послания мудрецов и имеют многочисленные комментарии. Эти учения не теряют своей ценности со временем, являются универсальными и всеохватывающими. Составителем Вед не был какой-то один человек. Многие мудрецы, находясь в высшем состоянии созерцания и медитации, постигали эти глубокие истины. Из этого источника знания берут начало семь отдельных ручьев, превратившихся, постепенно разливаясь, в реки. Эти реки внешнего знания принадлежат всему человечеству.

Хранителями знания Вед были арии. Вопрос однако заключается в том, кто же является последователем этого знания. В Ведах было изложено множество путей. Те, кто не способен следовать по пути отречения, должны постараться понять, что именно карма связывает делателя, и уклониться от действия этого закона невозможно. Природу кармы составляет закон причины и следствия, которые неотделимы друг от друга. Без наличия глубокой преданности и любви карма не может превратиться в средство достижения освобождения. Карма сковывает людей, воздвигая препятствия на пути к просветлению. Философия реинкарнации неотделима от философии кармы. Они представляют собой одно и то же.

Путь мудрецов — это путь медитации и созерцания. Этот путь аскетичен, но тем не менее отвечает нуждам человека, живущего в миру. Он предусматривает практические уроки ведения духовной жизни и рождает убеждение в том, что через умелое и бескорыстное выполнение своих обязанностей человек может постичь конечную реальность здесь и сейчас. Путь мудрецов находится в такой же связи с состоянием самопознания, в какой христианство находится с царством

Божьим внутри нас, а буддизм — с нирваной. На этом пути человек постигает абсолютную, неделимую реальность простым познанием высшего Я. В отличие от христианства и буддизма путь мудрецов не имеет какого-либо символа, выполняющего роль идеала для поклонения. Ведущий от низшего «я» к реальному Я, а затем к Я всего сущего, путь мудрецов, вбирает в себя все и не отвергает ничего.

Сила речей Садху Сундара Сингха оказывала неотразимое влияние на сердца его слушателей. Куда бы он ни пошел, сознание Христа никогда не покидало его.

Однажды я спросил его:

«Видели ли вы Бога?»

«Ты оскорбляешь меня, задавая такие вопросы, — ответил он. — Я вижу Христа все время. Неужели ты думаешь, что я видел Христа лишь однажды или, может быть, два или три раза? Нет, я пребываю с Господом все время. А когда я не могу с ним быть, он бывает со мной».

«Будьте добры, объясните, что вы имеете в виду».

«До тех пор, пока ты пребываешь в сознании, будь с Богом сознательно, помня о Нем. Когда при погружении в сон, сознательный ум начинает покидать тебя, предай себя воле Божьей. Пусть твоей последней мыслью, перед тем как заснуть, будет: «О, Господь, будь со мной. Я Твой, а Ты — мой». Всю ночь Господь будет оставаться с тобой. Вы сможете всегда быть вместе».

Однажды этот великий мудрец исчез в глубине Гималаев. Никто не знал, куда он ушел. Я много раз пытался напасть на его след, но всегда безуспешно. Он помог мне понять, что можно жить, постоянно пребывая в сознании Бога. Такие неизвестные мудрецы все еще существуют. Блаженны те, кто все время живет в сознании Христа.

Моя встреча с садху-иезуитом

Когда я занимал пост Шанкарачарьи, мне довелось встретиться с садху-иезуитом (садху называют тех, кто находится в услужении Господа). Садху и свами иногда носят белые мантии или надевают на себя мешки из джутовой ткани, но при посвящении на путь отречения им дается одеяние шафранового цвета. Шафрановый цвет символизирует огонь. Лишь тот, кто сжег все мирские желания в огне знания, имеет право носить такую одежду. Некоторые продвинутые монахи не носят шафрановых одеяний, считая это пустой формальностью. Они облачаются в белые тоги, заворачиваются в

одежда или используют мешковину. Для них не имеет значения, какую одежду носить.

Существует десять орденов свами и несколько орденов садху. Четыре из этих десяти орденов свами предназначены исключительно для браминов, которые с раннего детства изучают духовные книги, как в теории, так и на практике. Они растут в духовной атмосфере и это позволяет им, изучая священные писания, правильно воспринимать полученные знания. Шесть остальных орденов свами предназначены для других классов общества.

Садху-иезуит, о котором я хочу здесь рассказать, носил шафрановое одеяние и крестик на шее. Это заинтересовало меня. Он был лишь третьим христианским садху, из тех что мне довелось встретить в своей жизни, и, разговорившись, мы стали обсуждать практический аспект христианства. Иезуит был образованным монахом, знавшим санскрит, английский и большинство наречий Южной Индии. Он жил точно также, как живут индийские свами.

На мой взгляд между индийским и западным христианством существует различие. Индийские христиане практикуют медитацию и дают философские толкования Библии точно таким же образом, как свами объясняют упанишады и различные комментарии к ним. Садху-иезуит сказал, что христианство могло бы быть возрождено на основе его практического изучения. На Западе не понимают практичности христианства. Он твердо верил в то, что Христос некогда жил в Гималаях, хотя мне представлялось не важным, жил он здесь или нет.

Будучи очень скромным человеком, садху-иезуит упомянул в разговоре о своих странствиях с Христом.

«Как можно ходить вместе с человеком, жившим две тысячи лет назад?» — спросил я его.

«Что за невежество, — рассмеялся садху. — Христос — это состояние совершенства, состояние единства и состояние истины. Истина есть вечная реальность и не подвластна смерти. Я живу с сознанием Христа. Следую по его стопам».

«Где же следы, оставленные этими стопами?»

Садху опять засмеялся и сказал:

«Всюду, куда я иду. Я замечаю, что Он указывает мне путь. Эти следы есть везде, но чтобы увидеть их, тебе нужен глаз веры. Есть ли он у тебя?»

Я выразил свое восхищение его любовью к сознанию Христа и попрощался с ним.

Иисус в Гималаях

После своего отказа от поста Шанкарачарьи я отправился к своему учителю и пробыл у него несколько дней. Оттуда я решил совершить паломничество в Амарнатх, высочайший храм Кашмира. Амарнатх представляет собой пещеру, покрытую снегом в течение всего года. Свисающие сосульки своим видом напоминают лингам Шивы — символ, которому поклоняются индуисты, точно также как христиане поклоняются кресту, а иудеи — звезде Давида. В этом краю широкой известностью пользуется поверие о паре белых голубей. Говорят, что в день праздника паломников здесь появляются два белых голубя. Моим проводником в этом путешествии был пандит из Кашмира — человек образованный. Он рассказал мне историю об Иисусе Христе, утверждая, что Иисус жил в Кашмире и практиковал здесь медитацию. При этом пандит ссылался на рукопись, написанную на тибетском языке и хранящуюся в одном из монастырей, расположенном на высоте 14 тысяч футов в Гималаях. Эта рукопись была переведена русским писателем, а затем был сделан ее английский перевод, опубликованный под названием «Неизвестная жизнь Иисуса Христа». В этой части Гималаев многие верят в эту историю, и вам не хватает духу ее оспаривать. Одна из здешних близлежащих гор знаменита тем, что здесь жил Иисус, практикуя медитацию. Мой проводник привел три довода в подтверждение этой версии: во-первых, то одеяние, которое носил Иисус, было традиционным кашмирским одеянием; во-вторых, прическа, которую он носил, также была кашмирской; и в-третьих, чудеса, которые он творил, — это пользующиеся широкой известностью чудеса йогов. Пандит утверждал, что в жизни Иисуса Христа был неизвестный период с тринадцати до тридцати лет, когда он, покинув Малую Азию, жил в долинах Кашмира. Я не знал, можно ли этому верить, но определенно не хотел отрицать такую идею. Этот человек питал безграничную любовь к Иисусу Христу, и мне не хотелось с ним спорить.

По пути в Амарнатх он пригласил меня посетить с ним вместе один ашрам, находившийся в семи милях от нас, в лесах Гулмарга. Гулмарг представляет собой одно из мест, вызывающих интерес у иностранцев и часто посещаемых ими. В ашраме жил некий свами, знаток

кашмирского шайвизма, проводивший большую часть своего времени в медитации.

Кашмирскому шайвизму посвящено много текстов, сохранившихся до нашего времени, но все еще не переведенных и не объясненных. В этих великих текстах столь много недосказанного, что понять их могут лишь те немногие счастливицы, которые следуют по этому пути и уже что-то поняли в нем. Разобраться в этих текстах без помощи высоко компетентного учителя невозможно. В данной философии дух, ум, тело и все уровни реальности во Вселенной рассматриваются как проявление принципа, именуемого спанда, спонтанной вибрации. Сами тексты посвящены рассмотрению вопросов шактипаты^[46] и пробуждения латентной силы в человеке.

Этот свами сообщил мне об одном странствующем адепте, который каждое лето посещает амарнатхский горный храм, но никто не знает, где он живет постоянно. Люди, проходящие из Ладакха, часто видели его бредущим по горным тропам в полном одиночестве. Предметом моего интереса было не только посещение горного храма, но и встреча с этим странствующим гималайским адептом. Из всех, с кем мне довелось встретиться в своей жизни, три человека произвели на меня очень сильное впечатление, оставив глубокий след в моей душе. Одним из них был этот адепт. Я пробыл с ним вместе семь дней. Мы остановились в пятидесяти ярдах от горного храма. Он посещал этот храм практически каждый год. Это был молодой человек, лет двадцати, красивой наружности, с румяными словно вишня щеками. Он был брахмачари и носил лишь набедренную повязку, не имея никакого имущества. Он настолько приспособился к высокогорному климату, что мог с помощью йогических практик путешествовать босым и жить на высотах 12–14 тысяч футов. Холод не имел для него значения. Время, проведенное с ним, оказало просветляющее воздействие на мою жизнь. Этот человек, полный йогической мудрости и безмятежности, был совершенен. Люди звали этого молодого адепта Бал Бхагаван («воплощенное божественное дитя»), но сам он не придавал никакого значения подобным похвалам и постоянно странствовал в Гималаях. Он знал моего учителя и одно время жил в нашем пещерном монастыре. Он расспросил меня о некоторых учениках, которые в то время медитировали с моим учителем. Его речь всегда была краткой и очень спокойной, тем не

менее я почувствовал, что он был недоволен, когда мой проводник начал кланяться, касаться его ног и бегать вокруг в эмоциональном экстазе. Для меня этот адепт стал образцом для подражания.

Я никогда не встречал человека, способного просидеть неподвижно восемь-десять часов, не закрывая глаз, но этот адепт был очень необычен. Во время своих медитаций он поднимался в воздух над землей на высоту два с половиной фута. Мы замеряли эту высоту куском бечевки, которую затем измерили рулеткой. Мне бы хотелось прояснить этот вопрос, хотя, как я уже говорил вам, я не считаю левитацию духовной практикой. Левитация достигается практикой продвинутых форм пранаямы в сочетании с бандхами (замками). Тот, кто знает, как связаны между собой масса и вес, понимает, что левитация возможна, хотя и лишь после продолжительной практики. Однако левитация не была тем, чего я искал. Моим непосредственным желанием было получить определенный духовный опыт от общения с этим адептом.

Я задал ему вопрос о высшем состоянии просветления и рецитации одной мантры из упанишад. В ответ он сказал следующее: «Когда чувства находятся под надежным контролем и уведены от контакта с объектами этого мира, тогда чувственные восприятия больше не создают образов в уме. В результате этого ум приобретает однонаправленность. Когда ум перестает вызывать мыслеобразы из подсознания, он становится сбалансированным, что ведет к высшему состоянию сознания. Состояние полной безмятежности, укорененной в саттве, является высшим состоянием просветления. Практика медитации и непривязанности являются ключевыми факторами. Существенное значение для выработки определенной жизненной философии имеет наличие очень твердой убежденности. Интеллект, вмешиваясь, становится помехой, а эмоции, ослепляя, уводят с пути. Как интеллект, так и эмоции являются великими силами, но сначала их следует познать, проанализировать, а затем направить к источнику интуиции. Интуиция есть единственный источник подлинного знания. Все, что мы видим в этом мире, нереально в силу своей постоянно изменяющейся природы. Реальность скрыта по ту сторону всех этих изменений». Он посоветовал мне бесстрашно следовать по избранному пути. После семи дней сатсанга я и мой проводник покинули этого

великого мудреца. Я возвратился в Шринагар, а затем отправился в родные для меня места в Гималаях, чтобы насладиться осенью.

Видение Христа

В 1947 году, после провозглашения независимости Индии, я, возвращаясь из Тибета, остановился на несколько дней в Сиккиме, где посетил нескольких известных буддистских йогов. Затем я отправился в Шилонг, находящийся в Ассаме. Это место является одним из оплотов христианства в Индии. Там я встретил Гархвали садху, известного христианского мистика. Этот добрый старый человек находился далеко за пределами досягаемости влияний этого материального мира. Он посвятил меня в содержание и суть Нагорной проповеди Христа и Откровения Иоанна Богослова, сравнивая их с системой йоги Патанджали. Он знал много языков и взял меня с собой на холмы Нага и Гайра, где в лесных обителях жили общины протестантов и католиков. Этот садху выполнял роль гармонизирующего звена между этими двумя общинами и всегда учил практическому христианству, избегая вдаваться в теории и просто читать проповеди. Он имел обыкновение говорить: «Я люблю христианство, но не церковность». Я не сомневаюсь, что по крайней мере некоторые из последователей обеих церквей осудят его за такой подход. Он верил в то, что царство Божье находится внутри каждого из нас и что Иисус после его помазания стал Христом. Он полагал, что Христос — это универсальное сознание и что никто не может постичь конечную реальность без достижения этого сознания. Среди христиан в целом мало кто придерживается подобных представлений, хотя мистики христианства понимают их очень хорошо. Этот садху разрешил много моих сомнений относительно христианской теологии. Еще задолго до этого я уже развил в себе любовь к Христу и его учению, но я никогда не понимал догмата, утверждающего, что лишь через Христа человек может придти к спасению. Моя проблема была разрешена, когда он объяснил мне в терминах Отца, Сына и Святого Духа, что это спасение доступно для всех людей.

Два дня спустя после встречи с этим великим христианским садху у меня вновь возникли проблемы с властями. В тех местах было несколько политических партий, которые вели пропаганду среди населения в преддверии предстоящих муниципальных выборов в городе. Поинтересовались и моим мнением, и я сказал лицам,

задававшим вопросы, что они не должны голосовать за правящую партию, если подозревают ее в обмане. Я был чужим в этом городе, и полиция арестовала меня. Они обвинили меня в том, что я не поддерживаю новое индийское правительство, хотя фактически у меня не было никаких политических мотиваций. В ту пору демократия в Индии была совсем новым делом, и как народу, так и властям предстояло еще многому научиться в отношении того, что такое истинная демократия в жизни и в управлении.

И вновь в моей душе возник вопрос: «Почему я должен страдать таким образом? Ведь я столько времени провел, стараясь избегать насилия». Я молился, обращаясь к Господу за помощью. В ту ночь, когда я заснул, меня посетило отчетливое видение Иисуса Христа. Он успокаивающе взял меня за руку и сказал: «Не беспокойся. С тобой не случится ничего плохого».

На следующий день мое дело рассматривалось в суде, и я предстал перед христианским судьей. Из-за того что я носил короткую бороду, деревянные сандалии, долгополую одежду и ходил с длинным посохом, люди часто принимали меня за христианина. Посмотрев на меня, судья спросил:

«Вы христианин?»

«Нет, во всяком случае, не по происхождению», — ответил я. Конечно, я любил и уважал христианство, точно так же как и все остальные великие и благородные религии.

«За что вас арестовали?»

«Я выражал свое мнение. Люди спросили у меня, за кого им голосовать, и я сказал им, что это вопрос их собственного выбора. Полиция сфабриковала дело против меня».

Изучив все факты, судья согласился с тем, что я был арестован незаконно, и признал меня невиновным.

Я пробыл в Шилонге четыре месяца, набираясь мудрости и участь у того христианского мистика. Мне никогда не доводилось встречать другого садху, способного столь ясно сравнивать философию Гиты с учениями Библии, что в конечном итоге приводило к лучшему пониманию их обеих. Он регулярно занимался медитацией, был безмятежен и бесстрашен. После обучения у него я много времени провел в созерцании Нагорной проповеди и Откровения Иоанна Богослова, ставших на долгое время моими любимыми книгами. Я

твердо убежден, что Библия содержит в себе очень много мудрости, хотя проповедники, толкующие ее, подчас понимают ее неверно и вводят в заблуждение паству.

Этот мудрец сказал мне: «После того как я изучил и сопоставил все великие мировые религии, я понял, что в основе всех этих религий лежат одни и те же истины. Но раз это так, то к чему вся эта ненависть, ревность и догматизм? Это привело меня к пониманию того, что даже самая древняя ведическая религия, фактически являющаяся универсальной, была утрачена, и священническая мудрость Индии не сумела донести послание ведических мудрецов. Тем не менее эти священники величают себя знатоками Вед. Шанкара в своих комментариях к Бхагават Гите дает ясно понять, что Гита есть видоизмененная версия Вед и что Кришна — лишь рассказчик. Истина существовала всегда. Основатели и провозвестники великих мировых религий были лишь пересказчиками, в действительности же, мудрецы, а не воплощения Бога были первооткрывателями великих истин. Это само по себе доказывает то, что великие воплощения Бога лишь видоизменяли послание, данное мудрецами. Воплощения Бога — это посланники мудрецов. Они лишь меняли упаковку, в то время как содержимое оставалось прежним». Когда христианский садху объяснил мне это, я понял, что он открыл мне иной взгляд на вещи.

Садху продолжил: «Важная роль религий состоит в том, что они цементируют общество в единое целое. Духовные лидеры и основатели религий признаются авторитетами во всех религиозных вопросах, но, согласно моему анализу, мудрость, добытая мудрецами является вечной и совершенной. Великие родоначальники различных религий и видные религиозные деятели являются лишь каналами передачи знания от древних мудрецов. Поклонение религиозным деятелям и основателям религий подобно созданию догматического культа, не имеющего под собой твердой философской почвы. В поклонении героям не нуждаются те, кто следует по пути мудрецов, ибо эти учения универсальны и предназначены для всех времен. Когда религиозные учителя не могли передать практическое знание своим ученикам, это приводило к разращению мировых религий. Они говорили: «Ты должен верить в Бога», и тем самым санкционировали отказ от подлинных поисков души. Во всем мире, как на Востоке, так и на Западе, проповедники эксплуатируют доктрину веры.

Современному человеку труднее разобраться в том, что говорят проповедники, нежели в своих собственных проблемах. Социальные и религиозные проблемы создают в душе людей серьезные конфликты и предубеждения, которые трудно рассеять. Какой смысл в религии, сковывающей человека и делающей его несчастным? Весть об освобождении была одной из первых, переданных мудрецами, но она была столь искажена, что современный религиозный человек ведет жизнь раба, одержимого страхом греха и дьявола. Его больше волнуют вопросы, связанные с пороком и Сатаной, нежели вопросы, связанные с самопознанием и Богом. Философия новой эпохи требует полного пересмотра подобных концепций, но, увы, пока что ни одна из религий не произвела подобной реформы. Без прохождения через подобный социально-религиозный революционный процесс цветок подлинной религии не сможет распуститься. Реформация и революция являются признаками эволюции человека. Возможность подобной революции достигается через изменение своего сердца и привнесение практики ахимсы в повседневную жизнь. Лишь любовь обладает силой осуществления перемен. Такая революция и такое изменение подготовят современного человека к следующему измерению сознания, которое затем приведет к объединению всего человечества». Этот великий христианский мудрец действительно открыл мне внутреннее зрение, и я стал всматриваться вперед, в тот грядущий день, когда все человечество будет исповедовать религию человека, служа единой истине и привнося в жизнь любовь. В мире не останется места для ненависти, зависти и других предрассудков. Четыре месяца пребывания в обществе этого великого человека помогли мне лучше понять христианство. Видение Христа укрепило во мне любовь к Его учению, и Он живет в глубине моего сердца как мой наставник и хранитель.

Иудаизм в йоге

Однажды я был приглашен последователями Бхай присутствовать на трехдневной конференции в Пуне, где встретил трех раввинов, индусов по происхождению. Они говорили о Каббале, и после разговора с ними я стал лучше понимать практику иудаизма. В Индии существует немногочисленная еврейская диаспора. Евреи преследовались почти во всех странах мира, но только не в Индии. Парсы, поклоняющиеся божественному огню, и евреи, медитирующие

на звезде Давида, чувствуют себя под защитой индийского гражданства в такой же безопасности, как и все остальные. Практика йоги и практика каббалы схожи. На основании изученной литературы я пришел к выводу, что духовные практики всех великих мировых религий идентичны.

Древняя философия санкхья, на которой базируется йога, и философия каббалы, по-видимому, имеют один и тот же источник. В каббале жизнь ассоциируется с числами, что является древней концепцией санкхьи. Многие учения Гиты сходны с учениями иудаизма. Две этих религии, индуизм и иудаизм, схожи и являются самыми древними религиями в мире. Религия Бхаи признает и подчеркивает этот факт в своих монограммах и своей литературе. Шри янтра, детально и научно проработанная древняя йогическая техника для достижения просветления, схожа с сосредоточением на звезде Давида, также известной как анахата чакра в йогической литературе и священное сердце в христианских практиках. Шри янтра вероятно была известна древним служителям храма Соломона. Согласно древней духовной литературе, Шри янтра представляет собой в высшей степени священный йогический процесс. Она помогает человеку установить взаимоотношения с другими людьми, а также со Вселенной и ее Создателем.

Я верю в то, что йога представляет собой полную науку жизни, в равной степени доступную и полезную для мужчин, женщин и детей. Религии представляют собой социальные науки, которые помогают сберечь культуру и традиции, поддерживают законопослушание в человеческом обществе. Йога — это универсальная наука для самосовершенствования и рассеивания невежества. Все методы саморазвития, какие только можно найти в различных религиях, уже описаны в йогической литературе.

В ходе этой конференции я понял, что духовным и религиозным лидерам различных групп из различных частей земного шара необходимо встречаться, дискутировать, делиться своими философскими воззрениями и идеями. Я абсолютно твердо убежден в тождественности всех великих мировых религий, несмотря на кажущиеся различия между ними. Пути достижения просветления, действительно, различны, но цель едина. Если духовные лидеры будут встречаться, дискутировать и пытаться понять другие пути, они смогут

помочь своим обществам и тем самым привести их в контакт с другими группами и религиями мира. Всякий, берущийся утверждать, что лишь его религия истинна, является невежественным человеком, вводящим в заблуждение своих последователей. Предубеждение подобно яду, убивающему человеческий рост. Любовь примиряет и является основой всех великих религий.

Я принадлежу одному лишь Богу

Однажды я отправился повидать одного мудреца, жившего у реки. В те дни я почему-то имел глупость полагать, что настоящих мудрецов можно встретить лишь в Гималаях. «Не может быть, — думал я, — чтобы настоящий мудрец жил на берегу этой маленькой речушки, расположенной так близко от города». Однако я хотел на личном опыте убедиться в верности своего предположения.

Мне оставалось пройти еще четыре мили до того места, где жил этот мудрец, когда меня встретил его посланник и предложил мне пищу. Однако это не произвело на меня сильного впечатления. «Ничего особенного, — подумал я. — Если кто-то идет повидать меня, я тоже могу почувствовать его приближение и приготовить для него еду. Настоящая мудрость состоит не в этом».

Когда мы встретились, он сказал:

«Ты опоздал. Завтра утром я собираюсь покинуть свое тело».

«Почему бы вам не подождать еще двенадцать часов и не научить меня чему-нибудь?» — поинтересовался я.

«Нет, у меня нет времени».

У этого человека было много последователей, которые исповедовали различные верования. Индуисты почитали его как свами, мусульмане — как последователя Ислама, а христиане верили в то, что он христианин. После его смерти христиане намеревались похоронить его на своем кладбище, мусульмане решительно настаивали на том, что это должно быть сделано на мусульманском кладбище, а индуисты считали, что останки его нужно сжечь и поставить памятник.

На следующий день он оставил свое тело. Пришел врач и констатировал его смерть. Последующие несколько часов были часами всеобщей неразберихи. Люди всех религиозных убеждений и их лидеры начали доказывать свои права на его тело. Ставкой в этой

борьбе был престиж каждой из групп. Ко мне явился районный судья и сказал:

«Вы жили у этого человека. Вероятно вам известно, кем же он был на самом деле. Помогите мне разрешить этот спор».

«Я ничего о нем не знаю», — ответил я и погрузился в раздумья. «Какого рода мудрецом он был? — размышлял я. — Он умер, создав проблему для меня и для других, ничему меня не научив. Если он действительно был великим мудрецом, он не должен был создавать такое смятение».

Шел как раз четвертый час с момента его смерти, когда вдруг он встал и сказал:

«Ну ладно, я решил не умирать, раз у вас тут разгорелась такая борьба!»

Судья и все присутствующие уставились на него в безмолвном ужасе. Мудрец сказал:

«Уходите вон с моих глаз вы, индуисты, вы, мусульмане, и вы, христиане — вы все глупцы. Я принадлежу лишь Богу и никому иному кроме него».

Затем он взглянул на меня и произнес:

«Не беспокойся, сынок. Я еще побуду с тобой и буду учить тебя в течение трех дней, а на четвертый оставлю свое тело с миром».

Я прожил у него три дня, многому научился и многое понял за это время. Это был один из лучших периодов в моей жизни. Много раз в течение дня он повторял одну и ту же фразу: «Будь тем, кто ты есть на самом деле; не претендуй быть тем, кем ты не являешься». Он повторял эти слова вновь и вновь.

Через три дня он сказал: «Я хочу войти в воду». Произнеся это, он вошел в реку и исчез. Когда явились люди, желавшие повидать его, я сказал им, что он ушел в реку и больше никогда не вернется назад. Люди бросились на поиски его тела, но, несмотря на все свои старания, так и не смогли его найти.

Великие мудрецы не отождествляют себя ни с какими отдельно взятыми религиями или верованиями. Они стоят выше всех этих различий и принадлежат всему человечеству.

IX. БОЖЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА

Предание себя Божьей воле есть самый высший и легчайший метод достижения просветления. Человек, положившийся на волю Бога, всегда находится под защитой божественной силы. Человек, у которого нет ни материальных ценностей, ни того, кто мог бы его защитить, принадлежит Богу и постоянно оберегаем Им.

Спасительные руки

Я знаю много тихих и спокойных мест в ущельях Гималайских гор, где человек может жить и медитировать без боязни оказаться потревоженным. Всякий раз, чувствуя себя усталым, я начинаю искать возможность отправиться в Гималаи на короткий период, с тем чтобы восстановить свои силы. Одно из моих любимых мест, где я нахожу уединение в таких случаях, расположено в районе Гархвала, в двенадцати милях к Северу от Ландсдауна, там, где на высоте 6500 футов находится маленький храм Шивы, окруженный толстыми пихтами.

В этом районе никто из жителей не употребляет в пищу зерновых продуктов, не принеся части их в жертву божеству этого храма. Согласно местному поверью, если кто-нибудь не сделает этого, его дом начнет трястись, а находящиеся в нем люди начнут вести себя странным образом. Когда я впервые услышал про это (мне тогда было четырнадцать лет), мне захотелось побывать в этом храме. Я полагал, что люди, фантазируя, создают подобные выдумки, а потом эти выдумки широко распространяются среди населения, и все начинают в них верить, несмотря на отсутствие под ними какой-либо реальной основы. Я решил посетить это место и собственными глазами убедиться в том, что там происходит. Темнота застала меня в пути, когда я находился уже неподалеку от цели своего путешествия. Я брел по краю отвесной скалы. У меня не было с собой фонаря, а на ногах были надеты деревянные сандалии, которые очень скользили. Я поскользнулся и должен был вот-вот упасть со скалы, которая была очень крутой, как вдруг какой-то высокий старик, одетый в белое, подхватил меня и втащил обратно на тропу. «Это святое место, — произнес старик, — и ты находишься здесь под полной защитой. Я

проведу тебя в то место, куда ты направляешься». Он повел меня вперед и мы шли минут десять, пока не приблизились к дому, перед которым находился горящий факел. Когда мы подошли к каменной стене, окружавшей дом, я думая, что он идет позади меня, повернулся, чтобы поблагодарить его, но его уже не было. Я стал звать его, и на мой крик из дома вышел живший там садху. Он был рад гостю и пригласил меня в свою маленькую комнату, где пылал очаг. Я рассказал садху о старике, который вел меня в темноте, описав его наружность и объяснив, как он спас меня от падения со скалы.

Садху заплакал и сказал: «Тебе посчастливилось встретить великого человека. Знаешь ли ты, почему я живу здесь? Семь лет назад я также, как и ты потерял дорогу в том самом месте. Было одиннадцать часов вечера, этот же самый старик взял меня за руку и привел к этой хижине, где я теперь живу. Мне больше не довелось увидеть его. Я зову его Сиддха Баба. Его добрые руки спасли и меня».

На следующее утро я обыскал всю округу, но нигде не встретил человека, похожего на старика. Я вернулся к скале и увидел следы, оставшиеся на земле в том месте, где я поскользнулся. Я часто вспоминаю эти добрые руки, спасшие меня от падения. Это было очень опасное место, и, если бы я сорвался, то вряд ли выжил. Позже я поговорил с местными жителями, рассказав им об этом случае, и узнал, что всем им был известен этот сиддха. Они верили в то, что он оберегает их женщин и детей в лесу, но никто из них ни разу не видел его. В те дни я строго соблюдал аскетические предписания и наставления, данные мне моим учителем, и ничего не имел и не носил с собой. Мой опыт часто приносил мне подтверждения веры в то, что Бог принимает на себя заботу о тех, у кого ничего нет.

Дом, в котором жил садху, находился всего лишь в ста ярдах от маленького храма Шивы. Храм был построен на небольшой поляне, очищенной от деревьев и окруженной высокими пихтами. Это место было сильно насыщено духовными вибрациями. Я выяснил, что шестьсот лет назад здесь жил один великий сиддха. Он наставлял тех, кто жил в этой местности и руководил ими, но сам при этом пребывал в молчании. После его смерти люди построили на том месте, где он жил, храм площадью в шесть квадратных футов. Внутри храма находится лингам^[47] Шивы. Местные жители по сей день посещают этот храм раз в три месяца, перед началом нового сезона, с тем чтобы

сохранить в себе память об этом великом человеке. Некоторые утверждали, что именно он был тем человеком, который спас меня от падения со скалы. Я прожил в небольшой хижине, неподалеку от храма, несколько месяцев, соблюдая молчание и некоторые виды аскезы.

Спустя несколько лет после моего посещения этого храма некий брамин решил построить новый, более крупный, прочный и внушительный, храм на месте прежнего, уже пришедшего в негодность. Когда рабочие начали окапывать фундамент с целью удаления старого храма, обнаружилось, что земля кишит маленькими змейками различных цветов. Рабочие стали удалять змей вместе с грунтом, но чем глубже они копали, тем больше появлялось змей. Одна старая женщина из близлежащей деревни имела обыкновение приходить в храм каждое утро и вечер. Вечером она обычно, проделав трехмильный путь, приходила в храм и зажигала в нем лампу, а утром вновь приходила и тушила ее. Она регулярно делала это на протяжении нескольких лет. Ей была не по душе затеянная перестройка храма, и она предупреждала рабочих, что нельзя трогать храм. Однако инженер, которому было поручено руководство этим строительством, не обращал на нее никакого внимания. После трех дней землеройных работ обнаружилось, что змеям нет конца. Казалось, что, чем больше их удаляли, тем больше их оставалось. Стали окапывать лингам Шивы, чтобы переместить его, но оказалось, что он глубоко врыт в землю. Разработав грунт на глубину восьми футов, они так и не смогли вырыть его. На восьмую ночь к инженеру во сне явился тот самый йог с белой бородой и в длинной мантии, которому я был обязан своим спасением. Он сообщил, что лингам Шивы нельзя передвигать, т. к. он является священным камнем, и что нельзя также расширять храм. После этого храм был реконструирован в тех же самых размерах, в каких он простоял все шесть своих веков.

Я вновь посетил это место весной 1973 года вместе со свами Аджайей и небольшой группой учеников. Мы пробыли там шесть дней, живя в маленьком двухэтажном доме, построенном из земли и камня в нескольких сотнях футов от храма. Теперь там живет другой старый садху, выполняющий как бы роль священника при храме. Он очень гостеприимен и рад помочь любому, кто приходит туда. В этом месте царит удивительная красота и безмятежность. С вершины

высоких холмов, окружающих долину, можно видеть длинные цепи Гималайских гор с тесно примыкающими друг к другу заснеженными пиками, которым как будто уготовано стоять все также прочно во веки веков.

Заблудившиеся в стране дэвов

Я столько слышал и читал про долину под названием Джнангандж, что желание посетить ее все сильнее охватывало меня. Многие пилигримы слышали про эту долину, но мало кто из них сумел добраться до нее. Это место, в котором обитает маленькая община духовных людей, расположено в глубине ущелья Гималайских гор, окруженного заснеженными вершинами. Восемь месяцев в году оно полностью отрезано от внешнего мира. Здесь постоянно проживает небольшая община йогов. Эти йоги соблюдают молчание и проводят большую часть своего времени в медитации. Маленькие бревенчатые домики дают им кров, а пищей служат в основном картофель и ячмень, запасаемые на весь год. Эта необычная община состоит из индийских, тибетских и непальских садху. Эта маленькая группа адептов обитает на границе Гималаев, между Тибетом и Питхора Гархом. Никакое иное место кроме этого, не может носить название Джнангандж.

Я решил отправиться на гору Кайласа в сопровождении четырех свами, принявших обет отречения, с тем чтобы посетить это селение. Отправившись из Алмора, мы миновали сначала Дорхчолу, затем Гарбианк, и, после этого, через несколько дней пути, достигнув Ракшастала, потеряли дорогу. Был июль — месяц таяния снегов в Гималаях. Во время этого сезона ледники приходят в движение, и порой массы льда, падая вниз, блокируют дорогу. В таких случаях можно прождать несколько дней, не имея возможности двигаться вперед.

Пока мы шли, произошел обвал ледника, заблокировавший дорогу впереди и позади нас. Я уже не раз попадал в подобные ситуации, но для других свами, шедших со мной, они были в новинку. Они очень перепугались и возложили на меня всю ответственность за происшедшее, поскольку я был из Гималаев. «Ты обязан был предвидеть подобную ситуацию, ведь ты вырос в горах, — упрекали они меня. — Куда ты нас завел? У нас нет пищи, дорога заблокирована, и очень холодно. Мы погибнем здесь».

Наш путь в этой местности пролегал по берегу странного озера, называемого Ракшастал, что означает «Озеро дьявола». В результате таяния снегов и схода снежных лавин вода в озере начала подниматься. На второй день все были в панике. Я сказал: «Мы не обычные миряне. Мы приняли обет отречения. Мы должны умереть счастливо. Помните о Боге. Паника нам не поможет».

Каждый стал вспоминать свою мантру и молиться, но, казалось, ничто не могло нам помочь. Это испытание было проверкой нашей веры, но никто из моих спутников не имел ее. Они боялись быть заживо похороненными в снегу. Я попробовал пошутить и сказал:

«Предположим, что вы все умерли. Какая участь ждет ваши ордена, богатства и последователей?»

«Может быть мы и умрем, но сначала посмотрим, как умрешь ты», — услышал я в ответ. Мои шутки и легкомысленное восприятие ситуации лишь еще больше злили их.

Очень немногие люди понимают, как нужно наслаждаться юмором. Большинство людей, становятся очень серьезными, попадая в подобные опасные ситуации. Юмор является важным качеством, позволяющим человеку сохранять бодрое настроение духа при любых жизненных обстоятельствах. Очень важно воспитывать в себе это качество. Когда Сократу был дан яд, он отнесся к этому с большим юмором и отпустил несколько шуток. Получив чашу с ядом, он спросил: «Могу ли я немножко поделиться им с богами?». Затем он улыбнулся и сказал: «Яд не в силах убить мудреца, ибо мудрец живет в реальности, а реальность вечна». Он улыбнулся и принял яд.

Я сказал этим свами:

«Если мы находимся на правильном пути и если мы должны жить, Господь не даст нам умереть. Зачем беспокоиться?»

Тем временем начало темнеть и вновь пошел снег. Неожиданно перед нами возник человек с длинной бородой, одетый в белую одежду и держащий в руках фонарь. Он спросил:

«Вы должно быть заблудились?»

«Вот уже два дня, как мы ничего не ели и не знаем, как выбраться из этого места», — ответили мы.

Он приказал нам следовать за собой. Лежащий перед нами снежный завал казался совершенно непроходимым, но мы в конечном итоге оказались на другой его стороне. Он показал нам дорогу в

деревню, находящуюся на расстоянии нескольких миль, и посоветовал переночевать там. Затем он внезапно исчез. Все мы хотели узнать, кто же он был. Местные жители говорят, что подобные происшествия не редкость в этой стране девов. Эти существа помогают найти дорогу заблудившимся путникам, имеющим чистые намерения. Мы провели в деревне ночь, а на следующее утро четверо моих спутников заявили об отказе следовать со мной дальше. Испугавшись подстерегающих их опасностей, они не захотели забираться еще глубже в горы и повернули назад. Разузнав дорогу у деревенских жителей, я один отправился в Джнангандж. Один из живших там садху любезно приютил меня в своем доме, и я прожил в Джнангандже полтора месяца. Джнангандж окружен высокими заснеженными вершинами и является одним из самых прекрасных мест, какие мне доводилось видеть.

Обратный путь, избранный мной по возвращении из Джнанганджа, проходил через озеро Манасаровар у подножия горы Кайласа. У меня было много встреч с продвинутыми индийскими и тибетскими йогами. Неделю я прожил в лагере лам, разбитом у подножия горы Кайласа и до сих пор храню в памяти воспоминания об этих днях. Вместе с пастухами, перегонявшими овечьи стада, я добрался до Гарвияка. Пастухи рассказывали мне о существах, указывающих дорогу путникам в Гималаях. Они поведали мне много таких историй. Этих существ называют девами, или светлыми существами. Говорят, что девы способны совершать путешествия между ведомой и неведомой сторонами жизни. Они могут принимать физическое обличье для руководства людьми, но живут на своем собственном, нефизическом плане существования. В эзотерической науке и оккультизме рассказам об этих существах отводится много места, но современные ученые отвергают эту теорию, утверждая, что все это либо выдумки, либо галлюцинации. Я слышал из уст молодых ученых, что старики, верящие в существование таких существ, вероятно галлюцинируют. Старость — это то же детство, полное своих причуд и способное приводить к созданию галлюцинаций. Но духовно развитые люди становятся мудрее к старости. Они не могут видеть галлюцинации, ибо сначала очистили свой ум, а затем прошли через переживание высших уровней сознания.

Многие измерения жизни пока еще остаются не исследованными учеными. Они все еще заняты изучением мозга и различных его зон. Тот аспект психологии, который можно определить как сверхличную или трансцендентную психологию, пока что остается вне сферы интересов ученых. Древняя психология, разрабатывавшаяся веками, является точной наукой. Она основана на тончайшем знании, называемом интуицией. Физические науки имеют свои границы применимости, которые охватывают лишь грубые уровни материи, тело и мозг.

Страна хамс

Из всех мест, в которых мне довелось побывать в своей жизни, самым пленительным является Ганготри. Это страна хамс, где пики гор покрыты вечными снегами. В пору моей молодости в этих местах, в маленьких пещерах по обоим берегам Ганга, жили йоги, число которых составляло тридцать-пятьдесят человек. Большинство из них вообще не носили никакой одежды, а некоторые даже не пользовались огнем. Я прожил здесь три полных зимы в маленькой пещере, в пятистах ярдах от которой находилась другая пещера, в которой жил мой товарищ. Я редко с кем-либо общался. Живя там, мы могли издали наблюдать друг за другом, но никто никого не тревожил; среди нас не было никого, кто был бы заинтересован жить в коллективе. Это был один из наиболее плодотворных периодов моей жизни. Я проводил большую часть времени, занимаясь йогой, а питался смесью из пшеницы и гороха. Обычно я замачивал пшеницу и горох, а когда через два дня они начинали давать ростки, добавлял немного соли. Это была моя единственная пища.

В одной из расположенных неподалеку от меня пещер жил мудрец, пользовавшийся широким уважением в Индии. Его звали Кришнашрам. Однажды ночью, в двенадцать часов, меня потряс оглушительный грохот, подобный взрыву множества бомб. Это была снежная лавина, сошедшая с гор совсем близко. Я покинул пещеру, чтобы посмотреть, что произошло. Стояла лунная ночь, и я мог видеть противоположный берег замерзшего Ганга, на котором жил Кришнашрам. Рассмотрев место схода лавины, я пришел к выводу, что Кришнашрам оказался погребенным под ней. Быстро накинув на себя свое длинное тибетское пальто и схватив факел, я бросился к его пещере. Я быстро пересек Ганг, который в тех местах еще довольно

узок, и, оказавшись перед его пещерой, обнаружил, что она совершенно цела и невредима. Сам он сидел рядом и улыбался. Поскольку в то время он соблюдал молчание, то лишь указал наверх и произнес: «Гм, гм, гм, гм». Затем он написал на грифельной доске: «Ничто не может причинить мне вред. Я должен жить долго. Эти шумы и лавины не пугают меня. Моя пещера защищена». Видя, что он невредим и находится в хорошем расположении духа, я возвратился в свою пещеру. Утром, когда всю картину стало возможным разглядеть более отчетливо, я обнаружил, что лавина прошла по обе стороны от его пещеры. Высокие пихты оказались полностью погребенными под ней. И лишь пещера осталась нетронутой.

Я часто посещал Кришнашрама днем, между двумя и пятью часами. Обычно я задавал ему вопросы, а он писал ответы на грифельной доске. У него были сверкающие как угли глаза, а кожа такая же толстая, как у слона. Ему было почти восемьдесят лет, и он отличался отменным здоровьем. Меня поражало, как он умудрялся жить без каких-либо теплых вещей, огня и любой иной защиты от холода. У него не было никакого имущества. Один свами, живший в полумиле вверх по течению, регулярно приносил ему кое-какую еду. Раз в день он съедал несколько печеных картофелин и кусок пшеничного хлеба.

В тех местах все пили зеленый чай, в который подмешивали растение, называемое гангатулси (*artemisia sina*). Йоги и свами, с которыми я встречался, делились со мной своими богатыми знаниями в области растений и способов их использования, обсуждали со мной священные тексты. Эти йоги не любят спускаться на равнины Индии. Каждое лето несколько сотен пилигримов обычно посещают это место, являющееся одним из мест паломничества, расположенных наиболее высоко в Гималаях. В те дни, когда я там жил, им приходилось проделывать 96-мильный путь в горах, чтобы добраться сюда. Если кто-нибудь захочет своими глазами убедиться во власти силы духа над телом, он сможет найти здесь нескольких выдающихся йогов и сегодня.

Свами-атеист

Я знал одного свами, который был образованным и интеллектуально высокоразвитым человеком. Он не верил в существование Бога. Какую бы веру ни питал человек, он всегда

пытался ниспровергнуть ее с помощью четко сформулированных аргументов. Его избегали многие знатоки священных писаний, но мы с ним были хорошими друзьями. Меня привлекали в нем его образованность и логика. Весь его ум и вся его энергия были сфокусированы на одном: как найти нужные аргументы. Он был образован и в то же время упрям.

«Не знаю, почему люди не приходят учиться ко мне», — часто сокрушался он.

«Ты разрушаешь их веру и их идеалы — зачем же им приходиться? Они боятся тебя», — обычно говорил я ему в таких случаях.

Он был известным человеком. Им была написана книга, в которой он пытался опровергнуть все школы классической философии. Это хорошая книга, замечательно подходящая для умственной гимнастики. Она называется «Кхат Дхаршана» или Шесть систем индийской философии. Эта книга привела в восхищение специалистов в области тибетской и китайской литературы, и его пригласили в Китай. Видимо эти люди решили, что, если в Индии и есть хоть один образованный человек, то это должен быть он.

Он не верил в Бога и тем не менее был монахом. Судя по его словам, он стал монахом, чтобы ниспровергнуть и уничтожить монашеский орден.

«Все они мошенники, — обыкновенно говорил он. — Они обуза на шее у народа. Я обнаружил, что во всем этом нет ничего подлинного, и собираюсь поведать об этом миру». — Им была дана клятва, что, если найдется человек, который убедит его в существовании Бога, то он станет учеником этого человека.

Однажды он спросил меня:

«Известно ли тебе, какую клятву я дал?»

«Я думаю, что тот, кто сделает тебя своим учеником, совершит величайшую глупость», — ответил я.

«Что ты имеешь в виду?»

«А что он будет делать с твоим глупым умом? Ты отточил свой ум в одном направлении, но не имеешь понятия о другом измерении».

«Глупец, ты тоже твердишь о каких-то неведомых измерениях. Все это вздор, сказки», — резко возразил он.

После этого разговора я помолился Богу и сказал себе: «Чего бы это ни потребовало, пусть мне даже придется пожертвовать своей

жизнью, но я заставлю этого человека осознать некоторые более глубокие истины».

Однажды я спросил его:

«Доводилось ли тебе бывать в Гималаях?»

«Нет я никогда там не был».

«Летом очень приятно путешествовать в горах. Они прекрасны», — сказал я в надежде на то, что если он отправится со мной в горы, я смогу найти возможность наставить его на истинный путь.

«Это единственное, что я могу полюбить. Если есть такие прекрасные горы, то зачем нужен Бог?»

«Я поставлю тебя в такую ситуацию, что ты вынужден будешь поверить», — подумал я. В мои планы входило взять его с собой на одну из высоких гор. Захватив с собой небольшую палатку, немного сухарей и сушеных фруктов мы отправились к Кайласе. Стоял сентябрь, когда в горах уже начинает идти снег. Я твердо верил в Бога и молился о том, чтобы он создал для этого свами безвыходную ситуацию, в которой тот стал бы молить Бога о помощи. Я был молод и безрассуден, а потому повел его труднодоступной тропой. Я и сам не имел представления о том, куда мы идем, и вскоре мы заблудились.

Я вырос в Гималаях и развил в себе способность переносить холод. Существует специальная поза и дыхательная техника, помогающие защитить себя от холода. Но бедный свами, непривычный к горному климату, совсем окоченел и дрожал от холода. Из сострадания к нему, а также, чтобы показать, что я люблю его, я отдал ему свое одеяло.

Я довел его до высоты 14 тысяч футов. Здесь он стал жаловаться, что ему трудно дышать.

«Я не испытываю никаких трудностей», — сказал ему я.

«Ты молод, вот и не испытываешь их».

«Не признавай своего поражения».

Каждый день он обычно давал мне уроки философии, а я прельщал его рассказами о горах. «Как прекрасно быть наедине с природой», — говорил я.

На четвертый день нашего похода начал идти снег. Мы разбили лагерь на высоте 15 тысяч футов. С собой у нас была лишь маленькая палатка размером четыре на пять футов. После того как слой снега достиг толщины двух футов, я сказал:

«Знаешь ли ты, что если толщина снежного покрова достигнет семи-восьми футов, тогда наша палатка окажется погребенной под снегом вместе с нами?»

«Не говори так», — воскликнул он.

«Но это правда».

«Можем ли мы вернуться обратно?»

«Пути назад нет, Свамиджи».

«Что же нам делать?»

«Я буду молиться Богу».

«Я верю фактам, а не тем глупостям, о которых ты говоришь».

«По милости моего Бога снегопад прекратится. Если ты желаешь воспользоваться своей философией и интеллектом, чтобы добиться этого, можешь попробовать. Я буду очень рад, если у тебя что-нибудь получится».

«Но откуда я узнаю, что твои молитвы сработали? Предположим, что после твоих молитв снегопад прекратится, но я и тогда не поверю в Бога, потому что снегопад может прекратиться сам по себе».

Вскоре толщина снежного покрова достигла четырех футов со всех сторон от палатки, и свами начал ощущать удушье. Я пытался проделывать дыру в снегу, чтобы ему можно было дышать, но вскоре ее опять заметало снегом. Я знал: что-то, наверняка, произойдет. Либо мы оба найдем здесь свою могилу, либо он уверует в Бога.

Наконец, это случилось. Он сказал:

«Сделай же что-нибудь! Твой учитель великий человек, а я несколько раз наносил ему оскорбления. Может быть именно поэтому я сейчас подвергаюсь такому мучительному и опасному испытанию». — Его начинал охватывать страх.

«Если ты помолишься Богу, — сказал я, — то снегопад прекратится в течение пяти минут и появится солнце. Если ты этого не сделаешь, ты умрешь, а заодно убьешь и меня. Об этом сообщил мне Бог».

«Правда? А как тебе удастся это слышать?»

«Он говорит мне».

Свами начинал верить мне.

«Если солнце не покажется, — сказал он, — я убью тебя, потому что я нарушаю свою клятву. У меня есть только одна главенствующая и безусловная клятва, и клятва эта — не верить в Бога».

Под влиянием страха смерти такой человек легко сдается и быстро приобретает сильную набожность. Он начал молиться со слезами на глазах, а я подумал: «Если снегопад не пройдет в течение пяти минут, сердце этого человека лишь еще больше ожесточится». Поэтому я тоже стал молиться.

По милости божьей ровно через пять минут снег перестал идти и засияло солнце. Он был изумлен, да и я, пожалуй, тоже.

«Мы будем жить?» — спросил он.

«Да, ибо это угодно Богу».

«Теперь я знаю, что на свете, действительно, есть нечто такое, чего я не понимал».

После этого случая он принял обет прожить в молчании весь остаток своей жизни. Он прожил еще двадцать один год, и никогда ни с кем не разговаривал. А если кто-то заводил разговор о Боге, слезы экстаза обычно появлялись на его глазах. После этого он написал еще ряд книг, в том числе комментариев на «Махимнастотру» — Гимны Господу.

Пройдя стадию интеллектуальной гимнастики, мы обнаруживаем, что существует нечто, находящееся за пределами интеллекта. Этот момент наступает, когда интеллект становится уже не способен вести нас, и лишь интуиция может показать нам путь. Интеллект проверяет, рассчитывает, решает, принимает и отвергает все то, что происходит в сфере ума, в то время как интуиция представляет собой непрерывный поток, спонтанно берущий начало из своего источника, скрытого глубоко внутри. Этот поток возникает лишь тогда, когда ум достигает состояния спокойствия, равновесия и самообладания. Эта чистая интуиция расширяет сознание человека так, что он приобретает ясное видение вещей. При этом происходит постижение жизни в ее единстве и изгнание невежества. После ряда переживаний прямое постижение превращается в путеводную нить и человек начинает самопроизвольно воспринимать интуицию.

Внезапно у меня в голове пронеслась мысль, и я вспомнил слова великого мудреца по имени Тульсидаса: «Не будучи богобоязненным, невозможно любить Бога, а без любви к Богу невозможна самореализация». Богобоязненность заставляет человека осознать божественное сознание, в то время как мирской страх — это просто страх, создающий опасность. Этот атеистический свами сделался

богобоязненным, пережив богосознание. Интеллектуальная гимнастика — это не более чем упражнение, порождающее страхи, в то время как любовь к Богу освобождает человека от всех страхов.

Встреча со смертью

Эта история началась, когда мне было семь лет, а продолжилась, когда мне уже было двадцать восемь.

Когда мне исполнилось семь лет, кто-то из моих родственников пригласил нескольких образованных пандитов и астрологов из Бенареса, чтобы они предсказали мою судьбу^[48]. Я как раз стоял за дверью и слышал, как они в один голос заявили, что меня ожидает смерть в возрасте двадцати восьми лет.

Это так сильно меня расстроило, что я разрыдался. Затем я подумал: «Мне предстоит такая короткая жизнь. Я умру, ничего не успев совершить. Как же я смогу выполнить миссию своей жизни?»

В этот момент передо мной появился мой учитель и спросил:

«Почему ты плачешь?»

«Мне предстоит скорая смерть».

«И кто же это тебе сказал?»

«Все эти люди», — и я указал на астрологов, находившихся в доме.

Он взял меня за руку и сказал:

«Пойдем».

Приведя меня в комнату, где сидели астрологи, он спросил, указывая на меня:

«Вы действительно хотите сказать, что этот мальчик умрет в возрасте 28 лет?»

«Да», — последовал единодушный ответ.

«Вы уверены?»

«Да, он скончается именно в этом возрасте, и никто не в силах этому помешать».

Тогда мой учитель повернулся ко мне и сказал:

«Да будет тебе известно, что все эти астрологи умрут раньше тебя. Ты же будешь жить долго, потому что я отдам тебе свои собственные годы^[49]»

«Как это может быть?» — спросили астрологи.

«Ваше предсказание ошибочно. Есть нечто более высокое, чем астрология. — Затем, обратившись ко мне, мой учитель сказал, — Тебе

не нужно бояться, но знай, что в этот роковой день тебе придется столкнуться со смертью лицом к лицу».

Шли годы, и я совершенно забыл об этом предсказании. Однажды, когда мне было двадцать восемь лет, я по просьбе своего гуру отправился на одну из горных вершин, расположенную на высоте 11 тысяч футов в шестидесяти милях от Ришикеша, где в течение девяти дней выполнял ритуал Дургапуджа^[50]. На мне были деревянные сандалии, набедренная повязка и шаль. С собой я нес лишь банку воды и больше ничего. Я имел обыкновение беззаботно бродить по горам, воспевая гимны в честь Божественной Матери. Горы были моим родным домом. Я однажды взобрался на гору высотой в 20 тысяч футов и был уверен, что могу покорить любую вершину без специального снаряжения.

В тот день я шел совершенно один вдоль края крутого утеса, распевая песни и чувствуя себя в этом уединении Владыкой Мира. Мой путь лежал на вершину горы, где находился маленький храм, построенный в честь Божественной Матери. Вокруг росло много сосен. Внезапно я поскользнулся на сосновых иглах и покатился с горы. Я уже думал, что мне пришел конец, когда, скатившись примерно на 500 футов, я зацепился за небольшой куст. Его колючая ветка впилась мне в живот, и это удержало меня. Внизу подо мной была отвесная круча, а куст начал содрогаться под моим весом. Передо мной расстилались горы, а за ними вдали виднелся Ганг. Я закрыл глаза. Когда я вновь открыл их, то увидел кровь, сочившуюся из того места, где ветка вонзилась в мой живот, но чем была эта рана по сравнению с угрозой неминуемой гибели! Я не обращал внимания на боль, потому что мной всецело овладело предвкушение смерти.

Я повторил все мантры, которые знал. Я даже прочитал христианские и буддийские мантры. Мне довелось побывать во многих монастырях, и я изучил мантры всех верований, но ни одна из них не помогала. Я припомнил различных божественных существ. «О, Лучезарная Сущность, такая то и такая то, — молил я, — смилуйся, спаси меня!» Но помощь все не приходила. И лишь одно единственное средство я так и не использовал — свое собственное мужество! Когда я, наконец, прибег к нему, то внезапно вспомнил: «Я не могу умереть, ибо смерть не властна над моей душой. Смерть этого тела неизбежна,

но не имеет большого значения. Я вечен. Чего же я боюсь? Я отождествил себя со своим телом, — какой же я глупец».

Я провисел на этом кусте минут двадцать, а потом вдруг вспомнил слова, сказанные мне моим учителем. Он говорил: «Не вводи это себе в привычку, но всякий раз, когда ты будешь действительно нуждаться во мне и вспомнишь обо мне, я окажусь тем или иным образом рядом с тобой». Я подумал: «Свое мужество я уже испытал, теперь попробую испытать своего учителя». (Такой образ мыслей бывает свойственен ученику. Он все время хочет испытать своего учителя. Предпочитая не замечать своих собственных слабостей, он выискивает недостатки в учителе.)

Из-за сильного кровотечения я начал чувствовать головокружение. Все покрылось туманом, и сознание стало покидать меня. Затем я услышал голоса женщин, находившихся на тропе как раз надо мной. Они пришли в горы набрать травы и некоторых кореньев для своих домашних животных. Одна из них, взглянув вниз, увидела меня и закричала: «Смотрите, мертвец!»

Я понял, что если они решат, что я мертв, то так и оставят меня здесь. Но как мне было связаться с ними? Я висел на кусте вниз головой. Они находились в нескольких сотнях футов от меня. Я не мог говорить и поэтому начал двигать ногами.

«Нет, это не мертвец, — донеслись до меня их голоса. — Смотрите, он шевелит ногами. Должно быть он еще жив». Это были храбрые женщины. Они спустились вниз, обмотали меня веревкой вокруг пояса и вытащили наверх. Конец сломанной ветки так и остался во мне. «Сейчас, наверняка, самое время проявить мужество», — подумал я, и, напрягши живот, выдернул из него остаток ветки. Женщины помогли мне встать на ноги и вывели меня на горную тропинку. Там они спросили, смогу ли я идти один, и я ответил им утвердительно, так как не осознавал всей серьезности своего положения, поскольку повреждения, причиненные веткой, в основном носили внутренний характер. Женщины же решили, что, раз я являюсь свами — значит сам могу позаботиться о себе. Они рассказали мне, как дойти до деревни, и пошли своей дорогой. Я попробовал идти, но через несколько минут начал терять сознание и упал. Я подумал о своем учителе и сказал ему:

«Моя жизнь кончена. Ты вырастил меня и во всем заботился обо мне. Но теперь я умираю, не достигнув реализации».

Внезапно передо мной возник мой учитель. Опасаясь того, что это всего лишь плод моего расстроенного воображения, я спросил:

«Ты действительно здесь? Я думал, ты оставил меня».

«Зачем ты беспокоишься? — ответил мой учитель. — С тобой ничего не случится. Разве ты забыл, что именно сейчас наступило время предсказанной тебе кончины? Сегодня тебе уже больше не придется смотреть в лицо смерти. Теперь с тобой все в порядке».

Постепенно я начал приходить в себя. Мой учитель нарвал каких-то листьев, растер их и приложил к ране. Затем он отвел меня в пещеру, бывшую неподалеку, и поручил меня заботам находившихся там людей. «Даже смерть можно предотвратить», — сказал он и после этого ушел.

Спустя две недели моя рана зажила, но шрам от нее остался до сих пор.

Эта история раскрыла мне то, как подлинный и бескорыстный учитель может помочь своему ученику, даже находясь вдали от него. Я понял, что в мире нет иных более высоких и более чистых взаимоотношений, чем взаимоотношения учителя и ученика. Их невозможно описать.

Х. СИЛЫ УМА

Ум является источником множества сил. Реализуя скрытые внутри него ресурсы, человек способен добиться любого успеха в этом мире. Если ум натренирован, собран в одну точку и направлен внутрь, он обретает способность проникать вглубь нашего существа. Ум — самый тонкий из инструментов, доступных человеку.

Уроки на песке

Если вы посмотрите на кого-нибудь со всей полнотой внимания, сфокусировав свой сознательный ум, вы можете сразу же повлиять на него. Мне рассказал это один свами, когда я был молод. Его звали Чакраварти. Он был одним из наиболее выдающихся математиков Индии, автором книги «Математика Чакраварти». Впоследствии он оставил мирскую жизнь, пожелав стать свами. Он был учеником моего учителя. Согласно его утверждению, пристальный взгляд (тратака) является мощным орудием для воздействия на различного рода внешние объекты, а также для укрепления сознания.

Состояние сосредоточенности ума на каком-нибудь внешнем объекте называют пристальным взглядом, а состояние его сосредоточенности внутри называют концентрацией. Сосредоточенный ум обладает безграничной силой. Существуют различные методы пристального глядения, каждый из которых наделяет человеческий ум определенными силами. Можно практиковать пристальный взгляд на пространстве между бровями, на носовой перегородке, пламени свечи в темной комнате, восходящем ранним утром солнце или луне. При этом однако следует соблюдать определенные меры предосторожности, без которых подобная практика может причинить как физический, так и ментальный вред.

Во всем мире знают про силу мысли. Сосредоточенный на чем-то одном ум способен творить чудеса, но, если мы направляем его на достижение мирского успеха, нас захватывает водоворот эгоистических желаний. Среди тех, кто следует по пути, многие становятся жертвами искушения приобретения сиддх, забывая о своей истинной цели — достижении безмятежной ясности ума и самопознания.

Однажды свами Чакраварти сказал мне:

«Сегодня я собираюсь кое-что показать тебе. Отправляйся в суд и найди там такого человека, который был бы обвинен несправедливо».

Придя в суд, я спросил у одного из адвокатов:

«Не могли бы вы показать мне кого-нибудь, кто бы несправедливо обвинялся в этом суде?»

«Да, — ответил адвокат, — я, как раз, веду такое дело».

Я вернулся обратно, и Свамиджи сказал мне:

«Отлично. Этот человек будет оправдан, а сейчас я слово в слово повторю тебе то судебное решение, которое будет вынесено».

С этими словами он продиктовал мне решение суда, хотя сам не имел никакого отношения к юриспруденции.

«Я намеренно сделал здесь три ошибки, — сказал он, закончив диктовку. — Речь судьи точно совпадет с тем, что я продиктовал, и он допустит те же самые три ошибки».

Когда приговор суда был оглашен, он полностью совпал с продиктованным текстом.

«А теперь сравни выданный в письменной форме приговор суда с записанным тобой под диктовку, — сказал Свамиджи, — и ты увидишь, что в нем не хватает двух тех же самых запятых и одной точки».

Пораженный тем, что так оно и оказалось, я воскликнул:

«Свамиджи, ты можешь влиять на ход мировых событий».

«Я не претендую на это; не в этом состоит моя цель. Я продемонстрировал тебе это, для того чтобы ты понял, как можно повлиять на ум другого человека из любого места земного шара, если на то есть благая причина. Оказывать помощь другим можно на расстоянии».

Я попросил его раскрыть мне секрет его способности.

«Я раскрою его тебе, но ты не захочешь его практиковать», — сказал он.

Я все же практиковал этот метод в течение некоторого времени, но потом бросил, потому что он отвлекал мое внимание на посторонние цели и отнимал время.

Свами Чакраварти был очень добр и ко всему прочему учил меня постигать философию посредством математики. Он ставил в соответствие каждому однозначному числу строфу из упанишад и на

числах от нуля до сотни объяснил мне философское значение математических наук.

Математике соответствует цифра 1. Все остальные однозначные числа кратны единице. Подобным образом существует лишь одна Абсолютная Реальность, а все имена и формы во Вселенной есть кратные проявления этой Единицы. Взяв в руку прутик и нарисовав на песке треугольник, он показал мне, как можно уподобить человеческую жизнь равностороннему треугольнику. Угол тела, угол внутренних состояний и угол внешнего мира составляют равносторонний треугольник жизни. Все числа исходят из точки, которую нельзя измерить, и, аналогично этому, вся Вселенная исходит из неизмеримой пустоты. Жизнь подобна колесу, которое он сравнивал с окружностью или нулем. Эта окружность есть расширение точки. Он прибегал и к другой аналогии: «Существуют две точки, называемые рождением и смертью, а жизнь есть прямая линия, соединяющая эти две точки. Неведомая нам часть жизни — это та часть линии, которая продолжается в бесконечность».

После этих уроков мое отвращение к занятиям математикой исчезло, и я стал изучать ее с большим интересом. Я понял, что математика является позитивной наукой, составляющей саму основу всех наук, но и сама при этом базируется на такой точной науке, как философия санкхья. Санкхья является самой древней философией, предназначенной для познания тела, его компонентов и различных функций ума. Йога представляет собой практическую науку, ведущую человека к состоянию сверхсознания. Понимание санкхьи позволило мне легко разрешить все философские вопросы, возникавшие у меня в уме, после чего я смог правильно понимать священные писания.

Последний из уроков Свамиджи запомнился мне больше всего. Он сказал:

«А сейчас поставь впереди ноль, а затем единицу: 01. Всякий ноль имеет значение, если перед ним стоит единица, но он теряет это значение, если единицы перед ним нет. Все вещи в этом мире подобны нулю и без осознания единой реальности вообще не имеют никакой ценности. Когда мы помним о единой реальности, жизнь приобретает смысл. В противном случае она обременительна».

Настал день, когда этот свами удалился в Гималаи, и с тех пор я его больше никогда не видел. Я благодарен всем тем учителям, которые

тратили свое драгоценное время на мое обучение.

Трансмугация материи

В 1942 году я отправился в Бадринатх, знаменитый гималайский монастырь. На пути туда есть место, под названием Шринагар, расположенное на берегу Ганга. В пяти милях от Шринагара есть маленький храм Шакти, а в двух милях ниже его расположена пещера в которой живет Агхори Баба. Агхор — это очень таинственное учение, редко упоминаемое в книгах и едва ли понимаемое даже йогами и свами Индии. Оно представляет собой солнечную науку и используется для врачевания. При изучении этой науки усилия направляются на постижение и овладение тончайшими жизненными силами — еще более тонкими, чем прана. За счет этого создается мост между этой и потусторонней жизни. Число последователей этого пути крайне немногочисленно, а тех из них, кто все же занимается практическим изучением этой науки, большинство людей избегают из-за странного образа жизни.

Местные жители в окрестностях Шринагара очень боялись Агхори Бабу. Они никогда не приближались к нему, потому что всякого, кто осмеливался это сделать, он ругал и забрасывал камнями. Баба был человеком очень крепкого телосложения и высокого роста — шесть футов и пять дюймов. На вид ему было лет семьдесят пять. Он носил длинные волосы и бороду. Из одежды на нем была набедренная повязка из джутовой ткани. В его пещере ничего не было, кроме нескольких джутовых мешков.

Я отправился повидать этого человека, рассчитывая переночевать у него и может быть чем-нибудь поучиться. Один местный пандит, к которому я обратился с просьбой показать мне дорогу, сказал:

«Этот Агхори вовсе не мудрец; он нечистый человек. Тебе не нужно ходить к нему».

Однако, будучи весьма наслышанным о моем учителе и обо мне, пандит в конце концов поддался на уговоры и согласился проводить меня в ту пещеру, где жил Баба.

Мы добрались до места к вечеру, перед самым началом сумерек.

Агхори сидел на камне, между Гангом и своей пещерой. Он предложил нам сесть рядом, а затем сказал, обращаясь к пандиту:

«За моей спиной ты злословишь на мой счет, а сейчас смеешь приветствовать меня со сложенными руками».

Пандит хотел было уйти, но Агхори сказал:

«Нет. Сходи к реке и принеси мне котелок воды».

Когда перепуганный пандит вернулся, принеся воду, Агхори вручил ему большой нож и произнес:

«Там в реке плавает труп. Вытащи его на берег, срежь мышцы бедра, икроножные мышцы и принеси мне несколько фунтов этого мяса».

Высказанное Агхори требование повергло пандита в состояние шока. Он сильно занервничал, как, впрочем, и я. Будучи крайне напуган, пандит никак не хотел идти выполнять это поручение. При виде этого Агхори рассвирепел и закричал:

«Или ты сейчас же пойдешь и принесешь мне мясо с этого трупа, или я зарежу тебя самого и возьму твое мясо. Что ты предпочитаешь?»

Бедному пандиту, которого после этого охватил еще больший ужас, ничего не оставалось, кроме как пойти и заняться отрезанием мяса. Он был так подавлен, что, занимаясь этим делом, случайно порезал себе большой и указательный пальцы на левой руке, которые стали сильно кровоточить. Отрезав мясо, он принес его Агхори Бабе. Мое состояние, также как и у пандита, нельзя было назвать нормальным. Когда пандит приблизился, Агхори дотронулся рукой до порезов на его пальцах, и они тут же зажили. На их месте не осталось даже рубцов. Агхори приказал пандиту положить куски мяса в глиняный горшок, поставить горшок на огонь и накрыть его крышкой. Затем он обратился к пандиту:

«Знаешь ли ты, что этот молодой свами голоден, и тебе тоже придется поесть?»

«Сэр, мы вегетарианцы», — воскликнули мы в один голос.

Наш ответ привел Бабу в раздражение, и он сказал мне:

«Ты думаешь, я ем мясо? Ты что же согласен с мнением окружающих, которые утверждают, что я нечист? Нет, я тоже абсолютный вегетарианец».

Через десять минут Агхори велел пандиту принести глиняный горшок. Затем он собрал несколько крупных листьев и велел постелить их на земле вместо скатерти. Пандит выполнил это трясущимися руками. После этого Агхори сходил в пещеру и вынес оттуда три глиняных чаши. Пока его не было, пандит сказал мне шепотом:

«Похоже, я не переживу этого. Это противоречит всем моим жизненным убеждениям и устоям. Я буду вынужден покончить с собой. Что ты со мной сделал? Зачем ты меня сюда привел?»

«Успокойся, — сказал я ему. — Мы не можем убежать, так давай, по крайней мере, посмотрим, что произойдет».

Агхори приказал пандиту накрывать на стол. Когда тот снял крышку с горшка и начал наполнять мою чашу, мы к своему изумлению обнаружили, что в горшке находится расгула, сладость, которую готовят из сыра и сахара. Это было мое любимое блюдо, и я вспоминал о нем, когда шел к пещере Агхори Бабы. Все это показалось мне крайне странным.

«В этих сладостях нет мяса», — произнес Агхори.

«Похоже, я не переживу этого. Это противоречит всем моим жизненным убеждениям и устоям. Я буду вынужден покончить с собой. Что ты со мной сделал? Зачем ты меня сюда привел?»

«Успокойся, — сказал я ему. — Мы не можем убежать, так давай, по крайней мере, посмотрим, что произойдет».

Агхори приказал пандиту накрывать на стол. Когда тот снял крышку с горшка и начал наполнять мою чашу, мы к своему изумлению обнаружили, что в горшке находится расгула, сладость, которую готовят из сыра и сахара. Это было мое любимое блюдо, и я вспоминал о нем, когда шел к пещере Агхори Бабы. Все это показалось мне крайне странным.

«В этих сладостях нет мяса», — произнес Агхори.

Я отведал приготовленное кушанье. Пандит также был вынужден последовать моему примеру. Оно было очень вкусным. Оставшийся несъеденным остаток был отдан пандиту, для того чтобы он раздал его деревенским жителям, и таким образом можно было убедиться в том, что все это не плод галлюцинаций, возникших в результате гипнотического воздействия. Пандит в одиночку отправился уже в темноте в деревню, находившуюся на расстоянии трех миль, а я предпочел остаться с Агхори, в надежде выяснить секрет превращения пищи и понять, почему он ведет столь странный образ жизни. «Зачем было нужно варить мясо мертвеца, и как оно могло превратиться в сласти? Почему он живет здесь совсем один?» — гадал я. Мне уже доводилось слышать о таких людях, но случай встретиться с одним из них представился впервые. Я провел два часа в медитации, а затем

завел разговор о священных писаниях. Агхори оказался исключительно эрудированным и начитанным человеком. Однако его санскрит был настолько лаконичен, что всякий раз, когда он произносил фразы на этом языке, мне приходилось тратить несколько минут на их расшифровку, прежде чем я мог ответить. Он был, без сомнения, образованным человеком, но путь, которым он следовал, был отличен от путей всех садху, когда либо встреченных мной.

Агхор — это путь, описанный в Атхарва веде, но ни в одном из священных писаний я никогда не читал про то, что нужно есть человеческую плоть.

«Почему ты живешь таким образом, употребляя в пищу мясо мертвецов?» — задал я вопрос.

«А зачем ты называешь их мертвецами? — в свою очередь спросил он меня. — Они больше не имеют отношения к человеку. Это просто вещество, материя, которая никем не используется. Ты ассоциируешь ее с человеческим телом. Это тело больше не потребуется никому, так почему бы мне не воспользоваться им. Я ученый, проводящий эксперименты в стремлении раскрыть фундаментальные принципы материи и энергии. Моим учителем является Мать-природа; она принимает много форм, а я лишь следую ее закону для изменения окружающих меня форм. Я вел себя с пандитом таким образом в расчете на то, что он предостережет других, и они будут держаться от меня подальше. Вот уже тринадцатый год, как я живу в этой пещере, и еще никто не посещал меня. Люди боятся меня из-за моей наружности. Они считают, что я нечист, что я живу, питаясь рыбой и мертвыми телами. Я бросался в них камнями, но никогда никого не поранил».

Внешне его поведение выглядело очень грубым, однако, по его словам, он сознательно вел себя таким образом, с тем чтобы никто не мешал ему в его работе и чтобы не быть зависимым от местных жителей в отношении пищи и прочих необходимых вещей. Он не был неуравновешенным человеком, но делал вид, что таковым является, ради того чтобы избегать людского общества. В своем образе жизни он был абсолютно независим, и, несмотря на то, что жил в этой пещере уже тринадцать лет, никто из деревенских жителей ни разу не посетил его.

Мы не сомкнули глаз всю ночь, и все это время он рассказывал о своем пути Агхор. Этот путь был не для меня, но меня интересовало,

почему он ведет такой странный образ жизни и делает все эти вещи. Он обладал способностью транс мутации материи в различные формы, например, мог превратить камень в кусок сахара. На следующее утро он поочередно проделал много подобных вещей. Следуя его указанию, я касался песка, и песчинки превращались в миндаль и орехи кешью. Раньше я уже слышал про эту науку и был знаком с ее основными принципами, но мне с трудом верилось, что такие чудеса возможны. Я не занимался исследованиями в этой области, но мне досконально известны законы, лежащие в основе этой науки.

Днем, когда я собрался уходить, Агхори настоял на том, чтобы я чего-нибудь поел. На этот раз он извлек из того же самого глиняного горшка другое сладкое кушанье. Агхори отнесся ко мне с большой благосклонностью, и мы провели очень много времени, занимаясь обсуждением тантрических текстов.

«Эта наука умирает, — сказал Агхори. — Образованные люди не хотят заниматься ее практическим изучением, и настанет время, когда она будет совсем забыта».

«Но какой смысл во всех этих занятиях?» — спросил я.

«Что ты подразумеваешь под» смыслом»? Это наука, и тот, кто ее изучает должен использовать ее во врачебных целях, а также должен говорить другим ученым, что материя может быть превращена в энергию, а энергия в материю. Как материей, так и энергией управляет один и тот же закон. За всеми именами и формами лежит некий объединяющий принцип, еще не познанный во всей его полноте современными учеными. Веданта и другие древние науки донесли до нас описание этого фундаментального жизненного принципа. Существует лишь одна жизненная сила, а все имена и формы в этой Вселенной есть лишь ее видоизменения. Нетрудно понять взаимосвязь между двумя формами материи в силу общности их источника. Когда вода замерзает, ее называют льдом. Когда она испаряется, ее называют паром. Дети не знают, что все это — формы одной и той же материи, имеющие один и тот же химический состав. Различие заключается лишь в их форме. Современные ученые подобны этим детям. Они не понимают ни единства, скрывающегося за всей материей, ни тех принципов, которые позволяют управлять переходом материи из одной формы в другую».

На интеллектуальном уровне я был согласен с этим человеком, но тем не менее не мог одобрить его образа жизни. Я попросился с ним, пообещав еще раз навестить его, но так никогда и не выполнил своего обещания. Мне было интересно узнать, как поживает тот пандит, который ушел перепуганным прошлой ночью, и я пошел повидать его. К моему удивлению пандит полностью изменил свое отношение к Агхори и подумывал о том, чтобы стать его учеником.

Где мой осел?

Когда я однажды остановился в Мау, маленьком городке в штате Уттар Прадеш, моим пристанищем стала небольшая хижина, построенная для странствующих монахов и садку. Большую часть времени я проводил у себя в комнате, выполняя свои упражнения и сидя в медитации. Лишь утром и вечером я ненадолго покидал свою хижину, выходя прогуляться.

Неподалеку я часто встречал одного человека, занимавшегося стиркой белья и этим зарабатывавшего себе на жизнь. У него не было ни жены, ни детей — был лишь осел. Однажды этот осел потерялся. Это настолько потрясло и огорчило человека, что он впал в транс. Люди же подумали, что он вошел в состояние самадхи.

В Индии люди готовы на все во имя самадхи. Они даже готовы продать свой дом и отдать все деньги, вырученные за его продажу, тому человеку, который, по всей видимости, достиг этого состояния. Они верят в то, что приношение даров является способом выражения их любви и поклонения святому человеку. Тот человек, что стирал белье, просидел в одной и той же позе два дня, и люди стали приносить ему деньги, цветы, фрукты, складывая все это вокруг него. Два человека объявили себя его учениками и занялись сбором денег. Но сам этот человек продолжал сидеть совершенно неподвижно. Его почитатели стали призывать других присоединиться к ним. Им хотелось, чтобы все знали, что они являются учениками великого гуру. Так прошло немного времени, и этот человек стал местной знаменитостью.

Один из его новоявленных учеников сообщил мне, что возле того места, где я живу, в состоянии самадхи сидит великий человек. Я пошел посмотреть на него. Там действительно, неподвижно сидел какой-то человек с закрытыми глазами. Вокруг него собралось много

людей, которые причитали: «О, Господь, верни его обратно. Хари Рама, Хари Рама, Хари Кришна, Хари Кришна».

«Что вы делаете?» — спросил я.

«Это наш гуру, — ответили они. — Он находится в состоянии самадхи».

Мне стало любопытно, и я решил посмотреть что же произойдет, когда он выйдет из этого состояния.

Через два дня он открыл глаза. Все замерли, впившись в него глазами и ожидая, какую же глубокую истину он изречет. Но единственным, что он произнес, был вопрос:

«Где мой осел?»

Желание, с которым человек вступает в медитацию, играет роль ключевого фактора. Глупец, засыпая, пробуждается глупцом. Но если человек погружается в медитацию с единственным желанием просветления, он выходит из медитации мудрецом.

Существует тонкое различие между человеком, находящимся в состоянии глубокой задумчивости и озабоченности, и человеком, действительно медитирующим. Сильная озабоченность может привести ум в состояние однонаправленности, но это будет негативная однонаправленность. При медитации ум становится позитивным, однонаправленным и обращенным внутрь. Внешние признаки схожи. В состоянии глубокой тревоги и озабоченности тело становится заторможенным и напряженным, в то время как медитация делает тело расслабленным, устойчивым и спокойным. Для медитации чистота ума имеет существенно важное значение; для озабоченности она не важна. Когда умом овладевает сильная тревога, он становится вялым и бесчувственным. Но когда великий человек созерцает страдания этого мира, им владеет вовсе не чувство тревоги, а любовь и самоотверженная забота о человечестве. В этом случае индивидуальный ум расширяется и сливается с космическим умом. Когда ум поглощен лишь своими личными интересами, это называется тревогой. Когда ум приводится к осознанию страданий других, это дает начало позитивному созерцанию. В обоих случаях ум становится однонаправленным, но в последнем случае сознание расширяется.

Когда Иоанн был посажен в тюрьму на острове Патмос, он был обеспокоен тем, что послание его учителя может не достигнуть общественных масс. Однако такого рода беспокойство, на самом деле,

не носило характера озабоченности выполнением своих личных желаний. Это был вопрос вселенского характера, на котором он медитировал. Медитация есть расширение, в то время как озабоченность — сужение.

Одна и та же сила по желанию человека может быть направлена либо в отрицательное русло, либо в положительное. Потому для ученика важное значение имеет очищение ума, перед тем как приступать к медитации. Успеха в медитации на пути просветления нельзя добиться без очищения и дисциплинирования ума. Подготовка играет важную роль. Она включает в себя контроль за своим поведением, речью, выработку в себе привычки к умеренности в отношении приема пищи и удовлетворения других нужд и желаний. Те, кто сначала дисциплинируют себя, а затем начинают медитировать, получают переживания, действительно имеющие ценность. Они вступают в контакт со скрытыми в них мощными, положительными возможностями. Эти переживания становятся путеводной нитью, указывающей путь к более глубоким уровням сознания. Нетренированный и неочищенный ум не в состоянии создать ничего ценного, в то время как медитативный и созерцательный ум всегда созидателен. Как озабоченность, так и медитация оставляют глубокий след в подсознательном уме. Озабоченность приводит к возникновению некоторых психосоматических заболеваний, в то время как медитация приводит человека к осознанию других измерений сознания. Если ученик знает, как нужно медитировать, он естественным путем освободится от беспокоящих его привычек. Ненависть и озабоченность — таковы две негативных силы, которые держат в своей власти ум. Медитация и созерцание расширяют ум.

Я пришел к выводу, что тот бедный человек, занимавшийся стиркой белья, хотя и сохранял полную неподвижность, находился в состоянии глубокого горя. Известие о пропаже осла так сильно потрясло и опечалило его, что вывело ум из состояния равновесия. Находясь в этом состоянии, он сохранял неподвижность и не осознавал, где находится. В самадхи ум сознательно выводится на высшие уровни сознания. Ученика, пытающегося войти в самадхи без очищения ума, постигает разочарование, потому что нечистый ум препятствует достижению этого состояния. Самадхи представляет собой результат сознательного и контролируемого усилия. Это

состояние трансцендентного сознания. Озабоченность сужает ум, в то время как медитация расширяет его. Расширение индивидуального сознания и его объединение с трансцендентным сознанием есть то, что называют самадхи.

Кто был другой Гопинатх?

Эта история произошла, когда я остановился пожить в шести милях от города Канпур, на берегу Ганга. Я поселился в одном саду, расположенном рядом с рекой. В те дни меня нисколько не заботило то, что происходит во внешнем мире. Я никогда не ходил в город, но многие люди хотели меня видеть. Они приходили, принося с собой фрукты, и садились передо мной. Чтобы избавиться от них, я обычно прибегал к помощи мала, несколько штук которых имел при себе.

Когда кто-то приходил, я говорил: «Сначала сядь и повтори эту мантру две тысячи раз, а потом мы поговорим». Большинство посетителей оставляли врученную им малу и незаметно исчезали.

В тех местах жил человек по имени Гопинатх, который был казначеем резервного банка Индии в Канпуре. Как-то раз днем он в сопровождении еще четырех человек приехал, чтобы повидать меня. Они сели и начали читать мантру. Погруженные в это занятие, они не замечали, как летит время. В девять часов вечера Гопинатх неожиданно открыл глаза и сказал:

«Случилась ужасная вещь!»

«Что произошло?» — с удивлением спросили его все.

«Сегодня в семь часов должна была состояться свадьба моей племянницы. А все украшения для церемонии бракосочетания заперты у меня в сейфе, единственный ключ от которого сейчас здесь у меня. Свамиджи, что вы можете для меня сделать?»

«Я ничем не могу помочь, — ответил я. — Виной всему здешняя атмосфера. Это происходит с каждым, кто приходит сюда. Вы расслабляетесь и забываете о своих мирских проблемах; вас охватывает радость и умиротворенность. Почему вы так обеспокоены?»

«Но украшения и драгоценности, которые я им должен был дать, находятся в моем сейфе».

«Послушайте, вы действительно полностью забыли о себе и своих проблемах, когда читали мантры?»

«Именно поэтому я сейчас здесь все еще нахожусь».

«Тогда не о чем беспокоиться. Бог позаботится об этой ситуации. Если во время чтения имени Господа происходит нечто плохое, пусть так и будет, так как не делай вы этого, случилось бы худшее».

Они сели в свою повозку, запряженную лошадей, и поспешили в город. Добравшись до своего дома, он с тревогой спросил, что здесь произошло. Этот вопрос привел в недоумение всех окружающих.

«Что с вами? — удивились они. — Церемония закончилась. Все прошло прекрасно».

«Но я же был на другом берегу Ганга, и у меня были с собой ключи. Что с украшениями?»

«Вы сами отдали эти украшения. Вы что, потеряли память?»

Пришла его жена и сказала:

«Ты подарил украшения за десять минут до начала церемонии. Сейчас церемония уже закончена, и все сидят за столом».

Однако те четверо человек, что были вместе с ним, подтвердили его слова о том, что он был в то время у меня и читал мантру. «Одно из двух, — сказали они, — либо вы все сошли с ума, либо мы». Они были совершенно сбиты с толку, так как не могли увязать услышанное с тем, чему сами были свидетелями. Гопинатх полностью утратил свое душевное равновесие.

«Я — Гопинатх, — сказал он. — Но кто был тот другой Гопинатх, который приходил сюда».

Явившись на следующий день к себе на службу, Гопинатх не мог разговаривать ни о чем другом, он задавал один и тот же вопрос.

«Ведь я же единственный Гопинатх, — твердил он все время. — Так скажите мне, кто же это мог быть?»

Три года его неотвязно мучил этот вопрос. Из-за этого ему пришлось подать в отставку на службе.

Жена Гопинатха приходила поговорить со мной, но я не в силах был ничем помочь.

«Он говорит с вами?» — спросил я ее.

«Да, — ответила она, — но он все время задает вопрос: «Скажи, дорогая, кто был тот другой Гопинатх? Он выглядел точно также, как я?»»

После этого случая много людей сразу же бросилось ко мне. Они приходили со словами, что я — великий мудрец и чудотворец. Я же убеждал их в своей полной непричастности к случившемуся. Никто —

ни я, ни они — не знал, что произошло. И я, правда, не знаю, как такое могло быть.

Позже я спросил у своего учителя, что это могло быть, и он ответил, что полностью убежден в том, что такой факт имел место, и что возможно один из мудрецов нашей традиции помог Гопинатху, потому что тот был полностью погружен в чтение имени Бога.

Этот случай позволил мне лично убедиться в том, что мудрецы проявляют доброту, оказывают покровительство и защиту по отношению к тем, кто предан Богу. Впоследствии я не раз бывал свидетелем того, что мудрец, живущий в Гималаях, может оказываться в любой точке земного шара.

Во время нашей поездки в Ришикеш в 1973 году мы остановились в одном из отелей Нью Дели. Там я встретил доктора Рудольфа Баллентайна, психиатра, ранее занимавшего должность профессора медицинского факультета в одном из университетов США. Он только что прибыл через Пакистан из турне по странам Среднего Востока. Доктор Баллентайн начал рассказывать мне об одном случае, который произошел с ним на площади Коннатх, знаменитом торговом центре в Нью Дели. Какой-то незнакомец окликнул его по имени, а затем вдруг сообщил ему имя его любимой женщины, жившей в Англии.

«Откуда вам могут быть известны такие вещи?» — поразился доктор.

В ответ незнакомец назвал ему дату его рождения и имя его деда, а затем поведал нечто личное, чего никто другой кроме самого доктора Баллентайна не мог знать.

«Это и есть тот самый человек, ради которого я приехал в Индию», — подумал доктор.

Между тем незнакомец попросил пять долларов, и доктор дал ему эту сумму. Этот человек все время озирался по сторонам, потому что боялся попадаться на глаза полиции, где на него был объявлен розыск. Он сказал:

«Подождите меня здесь. Я сейчас вернусь».

Доктор прождал его полчаса, но тот так и не появился.

«Это был великий человек, Свамиджи», — сказал мне доктор.

«Что же такого он совершил?»

«Он рассказывал совершенно личные вещи обо мне, хотя мы с ним никогда не были знакомы».

«Но вам то ведь все эти вещи уже были известны?»

«Да».

«Так что же особенного он сделал? Если кто-то знает то, о чем вы думаете, тогда, очевидно, вы и сами об этом знаете. Такое знание никак не поможет вашему совершенствованию. Подобные способности могут на какое-то время привести в изумление, но они никак не могут помочь вам в вашем саморазвитии».

Людей, подобных тому, с которым столкнулся доктор Баллентайн, можно часто встретить на площади Коннатх, где они, выдавая себя за садху, рассказывают людям их прошлое и будущее. Они учатся умению делать подобные трюки, просто ради того, чтобы заработать себе на жизнь. Наивные туристы принимают их за великих мудрецов. Таким туристам никогда не добраться до тех мест, где живут настоящие мудрецы. Что же касается этих фокусников, то они лишь порочат понятие духовности и самих духовных людей.

После нашего знакомства доктор Баллентайн присоединился к нашей группе. А когда мы покинули Индию, он еще на несколько месяцев остался в Индии, изучая школы индийской медицины в Ришикеше и других местах. По возвращении в США он отыскал нас и сейчас возглавляет работу по Программе комбинированной терапии в нашем институте.

XI. ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА

Сила самоисцеления скрыта в каждом из нас. Нужно лишь раскрыть в себе ее возможности, и это позволит самому исцелять себя. Совершенно бескорыстный и преданный Богу человек может лечить кого угодно. Высочайшее искусство врачевания заключается в достижении освобождения от всех страданий.

Мое первое знакомство с целительством

В возрасте двенадцати лет я вместе со своим учителем совершал пешее путешествие по равнинам Индии. Однажды мы остановились на железнодорожной станции в Этахе, где мой учитель подошел к начальнику станции и сказал:

«Мой мальчик очень голоден. Пожалуйста, дайте ему немного еды».

Начальник станции пошел к себе домой, чтобы принести оттуда что-нибудь съестное. Однако дома на него набросилась жена:

«Тебе известно, что наш единственный сын болен оспой. А ты занят тем, что носишь пищу каким-то бродячим садху. Мой сын умирает! Убирайся прочь из дома! У меня горе».

Он вернулся с вытянувшейся физиономией и стал оправдываться:

«Что я мог поделать? Моя жена говорит: «Если это настоящий свами, то почему бы ему не войти в наше положение и не исцелить сына? Разве у него нет сердца? Наш единственный сын умирает, а ты занят тем, что носишь кому-то пищу»».

Мой учитель улыбнулся и велел мне следовать за ним. Мы подошли к дому начальника станции. Моему учителю был брошен вызов, он всегда наслаждался такими ситуациями. Однако я стал жаловаться:

«Я голоден. Когда мы поедем?»

«Тебе придется подождать», — сказал он.

Я часто жаловался на голод. Нередко я начинал плакать со словами: «Ты не кормишь меня», а иногда даже убегал прочь в слезах. Однако он приучал меня к терпению.

«Ты сейчас расстроен, — сказал он мне. — Подожди пять минут и твое плохое настроение пройдет. В такой ситуации самое правильное

ждать».

Однако я продолжал жаловаться, и женщина хотела выгнать меня из дома. Я впервые в своей жизни увидел человека, больного оспой. Все тело у мальчика, даже лицо, было в больших нарывах, из которых сочился гной. Мой учитель сказал родителям:

«Не волнуйтесь, через две минуты ваш мальчик полностью поправится».

Взяв стакан воды, он трижды обошел вокруг кровати, на которой лежал мальчик, а затем выпил воду. После этого он повернулся к женщине и произнес:

«Ну вот, теперь ваш мальчик поправляется. Разве вы не видите?»

К нашему изумлению нарывы на мальчике начали исчезать, но к моему ужасу они в то же самое время стали появляться на лице моего учителя. Я страшно испугался и начал плакать.

«Не бойся, — успокаивающим тоном сказал мне мой учитель, — со мной ничего не случится».

Спустя две минуты лицо у мальчика полностью очистилось, и мы покинули этот дом. Я шел за моим учителем до тех пор, пока мы не подошли к банановому дереву. Здесь он сел, и вскоре нарывы у него стали исчезать, но в то же время появляться на дереве. А спустя еще десять минут их не стало и на дереве. Когда я увидел, что с моим учителем все в порядке, я крепко обнял его и расплакался.

«Не делай так больше, — упрасивал я его. — Ты очень плохо выглядел, и это испугало меня».

Через какое-то время множество людей бросилось на наши поиски.

«Мы совершили что-нибудь дурное?» — спросил я.

«Нет, — сказал мне он. — Пойдем со мной».

Он взял меня за руку, и мы опять отправились на берег реки Джамуна. В конечном итоге мы остановились у другого дома, где нам дали немного еды, а затем зашли в огороженный внутренний двор, где поели и отдохнули, не опасаясь, что нас кто-то сможет найти.

Мудрецам доставляет удовольствие принимать на себя страдания ради помощи другим людям. Обычному человека не понять такой предрасположенности. Человеческая история дала нам много примеров того, как духовные учителя страдали за других. Такие мудрецы становятся примерами для подражания, и даже сегодня велико число тех, кто следует по стопам этих великих людей. Когда

индивидуальное сознание, расширяясь, становится единым с космическим сознанием, легко получать наслаждение, страдая за других. Такие люди уже не испытывают мучений, хотя обычному человеку кажется, что они страдают. Человек страдает лишь до тех пор, пока его сознание остается ограниченным рамками собственной индивидуальности. Великий человек не страдает, когда что-то происходит с ним самим; больше боли ему приносят страдания других. Боль и наслаждение — это парные противоположности, с которыми сталкивается человек, когда его органы чувств вступают в контакт с объектами этого мира. Люди, сознание которых превзошло чувственный уровень, освобождаются от этих парных противоположностей. Существуют приемы, позволяющие человеку по своей воле уводить ум от органов чувств и направлять его внутрь с целью обнаружения центра сознания. Находясь в таком состоянии, человек не подвержен чувствам боли и удовольствия. Такой однонаправленный ум порождает также динамическую волю, которая может быть направлена на лечение других. Все подобные целительные силы, исходящие от людей, берут свое начало из единого источника — сознания. В тот самый момент, когда целитель начинает осознавать свою личность, этот спонтанно льющийся поток целебной силы иссякает. Целительство — это сила, естественно присущая человеку. Лечить людей можно с помощью силы воли, в действие которой не вмешивается низший ум.

Мой учитель посылает меня лечить человека

В одно прекрасное утро, когда мой учитель и я сидели возле нашей пещеры, он неожиданно сказал:

«Тебе нужно успеть сесть на автобус. Его маршрут проходит в семи милях отсюда, так что поспеши».

Мой учитель часто предлагал мне вот так, экспромтом, взять и отправиться куда-нибудь. Иногда я не знал, зачем мне нужно там быть, но, когда прибывал на место, то понимал это. Я собрался, взяв бутылку с водой, которую всегда носил с собой.

«Сойди с автобуса на железнодорожной станции Хардвар — проинструктировал меня мой учитель. — Там ты достанешь билет и доберешься до Канпура. Доктор Митра лежит, прикованный к постели болезнью, и постоянно вспоминает про меня. У него кровоизлияние в мозг и кровотечение из правой ноздри, но жена не разрешает ему

ложиться в больницу. Его коллега, доктор Басу, знает, что произошло кровоизлияние в мозг, но у него нет необходимого оборудования для операции головного мозга».

«Что я должен делась?»

«Просто любовно шлепнуть его по щеке. Не считай себя целителем. Рассматривай себя, как всего лишь инструмент, и давай отправляйся, потому что я обещал ему и его жене, что мы всегда будем помогать им. Не мешкай, иди так быстро, как только сможешь».

В ответ я выразил свое удивление тем, что он что-то обещал от моего имени, не поставив меня в известность. У меня не было охоты отправляться в эту длительную поездку, но я не мог ослушаться. Я пошел на проходившую в семи милях от нас дорогу, по которой курсировал автобус Ришикеш-Хардвар, и, стоя на обочине дороги, дождался его прибытия. Обычно водители всегда подсаживают свами, когда видят их стоящими на обочине дороги. Я сошел с автобуса на железнодорожной станции Хардвар за полчаса до отхода поезда на Канпур, не имея при себе денег. Я посмотрел на свои наручные часы и подумал, что может быть успею их продать, чтобы достать денег на билет. Я подошел к одному джентльмену, стоявшему на перроне, и спросил его, не согласился бы он обменять свои часы на мои с доплатой, которой бы хватило на покупку билета. К моему удивлению он сказал:

«Мой сын не смог со мной поехать, и у меня есть лишний билет. Пожалуйста, возьмите его. Мне не нужны ваши часы».

Я сел в поезд и встретил там леди, которая также ехала в Канпур и была близкой родственницей доктора Митры. Она слышала обо мне и моем учителе от доктора Митры и его жены и дала мне поесть. Мы ехали всю ночь, а наутро поезд прибыл в Канпур. На вокзале была такая толчея, что у меня ушло десять минут, на то чтобы добраться до его выхода. У вокзала я неожиданно встретил одного, хорошо меня знавшего человека. Он приехал на автомобиле и поджидал кого-то.

Однако человек, которого он встречал, так и не появился, пропустив свой поезд на Дели. Мой знакомый хотел было привезти меня к себе домой, но я настоял на том, чтобы мы отправились к доктору Митре.

Когда мы прибыли, я, постучав в дверь, вошел в дом, и обнаружил у постели доктора Митры трех врачей, исследовавших его состояние.

Миссис Митра обрадовалась, увидев меня, и сказала:

«Теперь, когда вы здесь, я отдаю своего мужа в ваши руки».

Ее слова были обусловлены той слепой верой в садку, которая существует в Индии.

«Я не целитель, — произнес я. — Я приехал лишь для того, чтобы посмотреть на него».

Я подошел к постели доктора Митры, но он не смог приподняться и сесть из-за кровотечения из правой ноздри.

«Как там мой учитель?» — спросил он меня.

Я легко шлепнул его по правой щеке. Через несколько минут кровотечение прекратилось. Один из врачей объяснил это тем, что своим шлепком по щеке я закрыл кровяной сосуд, и теперь он был заблокирован.

Я не знал того, что я сделал, и всего лишь следовал указаниям своего учителя. Известие о чудесном исцелении доктора Митры быстро распространилось по городу, и сотни пациентов бросились на мои поиски. Поэтому на следующий день я покинул Канпур и утром был уже в Хардваре. Вновь встретившись со своим учителем, я шутливо сказал ему:

«Ну, вот, теперь я знаю, в чем секрет, и могу кого угодно излечить от кровоизлияния».

Он рассмеялся и сказал:

«Тот врач, давший тебе объяснение, был совершенным невеждой. Существуют различные виды и уровни страдания, но матерью их всех является невежество».

Иногда мне приходилось, следуя указаниям моего учителя, внезапно отправляться куда-то, не имея представления ни о цели поездки, ни о месте назначения. Я могу припомнить немало таких случаев. Все это привело меня к выводу, что пути мудрецов таинственны и недоступны пониманию обычного человека. В подобных случаях я просто шел и ждал, что же случится, действуя по ситуации. Человек, свободный от условностей ума, одинаково хорошо знает прошлое, настоящее и будущее. Этими условностями являются время, пространство и причинность. Обычный ум не может постичь их смысл, но великий человек в состоянии это сделать. Людям обычным трудно понять эту науку, но для тех, кто на пути, это не составляет особого труда.

Однажды я спросил у своего учителя:

«Может ли человек, живущий во внешнем мире, освободиться от всех условностей ума, или нужно всю жизнь прожить в Гималаях, чтобы развить в себе такие силы, как у тебя?»

«Если человек все время осознает, для чего он живет, и направляет свои действия на достижение этой цели, для него нет ничего невозможного. Тех же, кто не осознает цели своей жизни, без труда затягивает водоворот страданий», — ответил мой учитель.

Справедливо то, что человек не может жить, не выполняя своих обязанностей, но справедливо и то, что выполнение этих обязанностей делает его рабом. Если обязанности выполняются умело и бескорыстно, тогда они не связывают исполнителя. Все действия и обязанности, выполняемые с любовью, превращаются в средство продвижения по пути просветления. Выполнять свои обязанности очень важно, но еще важнее любить, т. к. без любви обязанности закрепощают человека. Счастлив тот, кто бескорыстно служит другим и учится тому, как пересечь эту трясику иллюзий.

В человеке заложены все необходимые целительные силы, но он не знает, как ими пользоваться. В тот самый момент, когда он войдет в контакт со скрытыми в себе целебными возможностями, он сможет лечить себя сам. Все силы принадлежат лишь Богу. Человек же только инструмент.

Нетрадиционные способы лечения

Вера в одержание стара как мир. Нам до сих пор случается слышать, что некий человек одержим дьяволом или духом. В ходе своих многократных поездок в различные страны, которые я начал часто совершать, начиная с 1960 г., я пришел к выводу, что не только невежественные люди, но и образованные священники верят в реальность одержания. Однако такое одержание является всего лишь психическим расстройством. Такие расстройства можно лечить с помощью религиозных обрядов и церемоний. У большинства народов мира такие обряды до сих пор практикуются, хотя порой это делается подпольно. В большей части тех случаев, которые мне довелось исследовать, проблема заключалась в истерии, обычно порожденной подавлением сексуальных желаний. Бывают и другие случаи, например, патологический страх потери чего-либо или невозможности получения чего-то, страстно желаемого.

В Индии есть специальные места, куда приводят пациентов, для того чтобы они избавились от «одержания». «Целители» используют грубые методы, вплоть до избиения пациента кнутом перед идолом. Во время этого лечения один из целителей, называемый вакья, выходит вперед, так словно он тоже одержим, но только добрым духом (девом). Иногда полностью поглощенный своим эмоциональным состоянием вакья прыгает в огонь, желая показать, сколь могущественны его силы. Затем, распевая гимны, он делает попытку избавить пациента от его состояния. В Гималаях можно встретить много таких целителей то здесь, то там.

Несколько лет тому назад доктор Элмер Грин, Эйлис Грин и несколько их коллег из Фонда Меннингера приехали в Индию, привезя с собой чувствительные приборы, для того чтобы исследовать йогов. Они посетили мой ашрам, расположенный на берегу Ганга в Ришикеше. К сожалению, они прибыли на год позже первоначально запланированного срока, что не позволило им встретиться с йогами, согласившимися прийти в ашрам для проведения экспериментов. Один человек по имени Хари Сингх, назначенный мной на должность сторожа при ашраме, предложил себя в качестве объекта исследований в одном из экспериментов. В моем ашраме тогда остановилось сорок американских наблюдателей, включая докторов и психологов. Сопровождавший доктора Грина кинооператор направил свою камеру на Хари Сингха, который взял нож и поместил в открытый огонь его лезвие. Когда оно раскалилось докрасна, он вынул его из огня и лизнул языком. Раздался шипящий звук, и пошел пар, но его язык тем не менее остался цел и невредим! На нем не осталось никаких ожогов или рубцов. Такие вещи часто демонстрируются теми, кого люди принимают за настоящих йогов, но которые таковыми не являются. Из любопытства европейцы и американцы часто отправляются в Индию или к подножиям Гималаев в поисках таких людей. Подобные чудеса достаточно широко распространены, и в них нет никакого обмана, но они не являются частью йоги, и им не учат в школах йоги.

Однажды в 1945 году один невропатолог из Австралии посетил меня в моем горном доме и прожил у меня десять дней. Тогда, тридцать лет назад, в горах было мало лечебных пунктов, и я надеялся, что этот человек поможет местным жителям, прописав им кое-какие лекарства. Причина его приезда в Гималаи и посещения меня

заклучалась в том, что он страдал очень сильными, хроническими головными болями, не дававшими ему нормально жить. Хотя он сам был врачом и консультировался со многими другими врачами, он не мог найти причину своих головных болей, и никто не мог вылечить его.

Одна старая женщина, которая обычно приносила мне молоко, при виде этого человека улыбнулась и спросила, правда ли, что он врач. Получив утвердительный ответ, она рассмеялась и сказала:

«Если вы мне позволите, я избавлю его от головных болей за две минуты».

«Пожалуйста, попробуйте это сделать», — сказал я.

Она принесла одно всем известное растение, широко используемое в горах для разведения огня. Искра от соударения двух камней способна зажечь это растение. Измельчив это растение, женщина велела врачу лечь, заверив его в том, что его головная боль исчезнет навсегда, и положила щепотку этого растения ему на правый висок. Затем она поместила в огонь железный крюк, подождала пока он раскалится докрасна и быстро поднесла его к той щепотке растения, что лежала на виске у ее пациента. Врач пронзительно вскрикнул и подпрыгнул. Я тоже был потрясен. Женщина же спокойно вернулась в свою деревню, а врач, действительно, навсегда избавился от своих головных болей.

Подобные способы лечения широко распространены в деревнях. Врач заинтересовался этим и захотел ознакомиться с ними более подробно. Я не советовал ему этого делать, так как, хотя и верил в то, что иногда такие методы лечения способны помочь, знал, что исцеление наступает не всегда и что очень трудно определить, какие же из этих методов действительно эффективны, а какие являются просто суеверием. Однако врач настоял на своем и отправился в горы Гархвала, где пошел в ученичество к горному врачу-лечителю по имени Бхайрва Датт, знавшему более 3000 видов растений. Снова встретившись со мной через шесть месяцев, врач сказал:

«Я знаю как объяснить метод лечения, который применила ко мне та старая женщина. В основе его лежат те принципы, которые использовали путешественники, ходившие в Китай через Тибет, и которые известны в систематизированном виде как акупунктура.

Чарака, древний индийский учитель медицины, называл это сучиведха, или суи на современном хинди, что означает «иглоукалывание».

Я пришел к выводу, что он избавился от одной головной боли, но теперь создает себе другую головную боль, занимаясь изучением таких средств лечения. Деревенские жители знают много вещей, которые, действительно, работают, но мы должны проявить мудрость и не перенимать у них все без понимания принципов, лежащих в основе этого. Мы должны сохранять ум открытым.

Лекарственные растения и лекарственные препараты, приготовленные из металлов, не имеют сегодня на Западе широкого распространения. Несмотря на многочисленность современных средств приготовления лекарственных препаратов, действительно помогающих пациентам, эти препараты не могут служить панацеей от всех болезней. В состав целительных средств Аюрведы^[51] входили лекарственные растения и многие другие методы лечения, такие как водная терапия, глинолечение, паротерапия, цветотерапия, солнечные ванны, использование соков различных фруктов, цветов и овощей. Методы лечения заболеваний в Аюрведе делятся на две группы: Нидана и Патхья. Врачи Аюрведы предписывают перемены в еде, сне и даже в климате, вместо того чтобы помещать пациентов в те ужасающие условия, которые можно наблюдать в переполненных современных больницах.

Меня часто удивляло то, что люди в Гималаях отличаются здоровьем и долголетием, живя в условиях почти полной недоступности благ современной медицины. Есть много болезней, средства лечения которых еще не открыты современной наукой, но жители гор совсем не болеют ими. Возможно секрет их здоровья кроется в свежей пище, свежем воздухе и, самое главное, в свободном образе мыслей, лишенном тревог и страстей. Миллионам пациентов во всем мире, страдающим от психосоматических заболеваний, можно было бы помочь с помощью правильной диеты, соков, расслабления, дыхательных упражнений и медитации. Профилактическую и нетрадиционную медицину не следует игнорировать.

Исцеление в Гималайском монастыре

Группа бизнесменов, в состав которой входили также несколько врачей, решила посетить монастырь Бадринатх в Гималаях.

Организатором этого паломничества был мистер Джайпурия, известный бизнесмен из Канпура, а в качестве врача, наблюдающего за здоровьем сорока членов этой группы, вызвался идти доктор Шарма. Они упростили и меня отправиться вместе с ними в качестве наставника группы. После Карнапраяга все мы, за исключением организатора, которого несли в паланкине, пошли пешком и через несколько дней достигли Бадринатха. К этому времени все члены группы, будучи людьми непривычными к длительным пешим переходам, сильно устали и страдали от различных болей и недомоганий, особенно от опухших коленных суставов. Достигнув Бадринатха, все бросились купаться к горячим источникам. Солнце уже садилось, и я удалился в комнату, отведенную мне в спокойной части большого здания, предназначенного для проживания многочисленных паломников, посещающих этот монастырь.

У меня была привычка бодрствовать ночами и спать днем в промежуток времени между часом и половиной четвертого. Эта привычка стала частью моей жизни. В половине третьего ночи кто-то постучал в мою дверь и сказал:

«Свамиджи, выйдите пожалуйста! У моего брата острый сердечный приступ, и врачи ничего не могут сделать. Пожалуйста, помогите!»

Это был мистер Джайпурия, который очень любил меня, но я строго придерживался правила отводить эти ранние утренние часы для медитации, и прерви я ее сейчас, это оказало бы расстраивающее влияние на мою силу воли. К тому же я знал, что у нас было несколько врачей с кислородными подушками и наборами необходимых медицинских средств. Поэтому я не стал открывать дверь, а произнес, оставаясь в комнате:

«Мы, йоги и свами, мечтаем умереть в таком месте, как Бадринатх, и это нам никогда не удастся. Так как же сумел твой брат выбрать себе столь благоприятное место для умирания? Нет, это невозможно; он не умрет. Так что уходи и не беспокой меня».

Утром я обнаружил, что брат мистера Джайпурия находится в совершенно нормальном состоянии. Мой находчивый ответ послужил поводом для шуток среди бизнесменов: «Ну конечно, — говорили они, — если даже святым не выпадает счастье скончаться в таком

монастыре, как Бадринатх, то как могут бизнесмены рассчитывать на столь мирный конец. Это невозможно!»

На следующее утро все пошли в монастырь, где встретили многих свами, живших в близлежащих пещерах. В пять часов вечера доктор Шарма, главный врач нашей группы, сообщил мне, что у миссис Джайпурия кровавый понос. Это была замечательная маленькая старая леди, всегда присматривавшая за тем, чтобы я был удобно устроен. Я обычно называл ее матерью. Огорчившись, я поспешил повидать ее. Лежа с совершенно бледным лицом, она была настолько изнурена, что могла двигать лишь веками. Двое ее сыновей, сидевших возле нее, не верили в то, что она выживет. Врачи давали ей лекарства, но ничего не помогало. Ее дыхание было очень поверхностным, и врачи объявили ее состояние безнадежным. Я взял ее руку в свою из чувства сострадания. Я не знал, что делать. Внезапно кто-то позвал меня по имени, и, обернувшись, я увидел высокого, молодого свами.

«Кто здесь врач?» — спросил свами.

Врач вышел вперед.

«И это все, на что способна ваша медицинская наука? Да вы же просто убиваете людей и отравляете их лекарствами. Сколь убоги ваши знания!»

«А почему же вам, двум свами, не под силу исцелить ее? — выразил протест врач. — Я признаю, что сам я потерпел поражение, так же как и все остальные врачи».

Мистер Джайпурия очень любил свою жену и плакал в углу комнаты. Его сыновья и родственники тоже плакали. Я взглянул на молодого свами. Он улыбнулся и спросил, найдется ли здесь какой-нибудь цветок. Люди принесли сюда много цветов, которые собирались отнести в монастырь, и кто-то протянул свами несколько алых роз. Свами сказал миссис Джайпурия, что нужно сесть. Он с силой потянул ее за руку, приведя в сидячее положение, и влил ее в рот стакан воды с брошенными в него лепестками роз, одновременно бормоча что-то непонятное себе под нос. Затем он позволил ей лечь, накрыл ее одеялом и со словами «Теперь она крепко заснет» велел всем покинуть комнату.

Все решили, что крепкий сон означает смерть; раздались плач и стенания. Мы оба, я и свами, улыбались, глядя на них. Это было

неправильно понято присутствующими, и старший сын этой женщины с упрёком сказал нам:

«Вы безответственные люди, которым нечего было терять, в то время как я потерял свою мать. А теперь вы еще смеете делать из нас дураков!»

После этого мы с молодым свами вышли из дома и стали ждать снаружи пробуждения женщины. Члены же ее семьи занялись приготовлениями к траурной церемонии. Через полчаса свами попросил мистера Джайпурия пойти в комнату и побыть со своей женой. Войдя в комнату, тот обнаружил ее сидящей на постели и чувствующей себя абсолютно здоровой.

Я ничего не имею против лекарств и других средств, помогающих исцелять болезни, но я люблю подчеркивать важность профилактической медицины. Существует иной, более высокий путь оказания помощи людям через посредство силы воли. Под силой воли здесь подразумевается та динамическая воля, которая порождается однонаправленным умом, медитацией и духовной дисциплиной. В современной медицине воспитанию такой силы воли не отводится никакого места.

Молодой свами принял вызов, брошенный ему врачом, и осознал свои целительные возможности для освобождения старой леди от ее страданий. Мой личный опыт знакомства со многими профессионалами в области медицины привел меня к убеждению в том, что при лечении болезней поведение врача и его сила воли играют более важную роль, чем просто медикаментозное воздействие. Чем лучше медики осознают этот факт, тем больше они будут согласны со мной в том, что могут помочь человечеству не только лекарствами, но и пропагандой специальных методов профилактики заболеваний. При следовании таким путем большее число пациентов сумеет осознать свои внутренние возможности самолечения.

Невозможно себе представить ту атмосферу поклонения со стороны всей группы бизнесменов, в которую попали мы с молодым свами после исцеления этой женщины. Все хотели снабдить нас деньгами, выражали готовность подарить автомобиль или даже дом, что немало потешало нас. Я обнаружил, что богатые люди хотят все купить за деньги и даже пытаются подкупить лиц, принявших обет отречения, не понимая, что в глазах тех, кто искренне следует по пути

отречения, богатство не имеет ценности. Те, кто уже вступил на этот путь, предпочитают быть бедными материально, но зато богатыми духовно. Когда они сравнивают эти высшие ценности с обыкновенными материальными выгодами, то предпочитают не поддаваться соблазнам и искушениям, способным сбить их с пути. Жертвами таких искушений часто становятся новички, стремящиеся вести аскетическую жизнь и следовать по пути отречения. Некоторые из них терпят неудачу или даже сходят с ума. Притягательность мирских наслаждений безусловно очень велика, и привязанность к ним считается матерью невежества. Однонаправленный ум, сильная воля и, превыше всего, милость Бога позволяют немногим счастливым возвыситься над искушениями и избежать оков этого мира.

Попрощавшись с членами группы, отправившимися в обратный путь, я еще на некоторое время задержался в Бадринатхе, желая послушать музыку в исполнении великого мудреца по имени Парватикар Махараджа. Эти шесть дней я прожил в пещере Пхалахари Бабы (известного тем, что питался лишь фруктами и молоком), каждый вечер спускаясь в монастырь, для того чтобы послушать музыку. Инструментом, на котором играл Парватикар Махараджа, была бичитра вина, имеющая несколько струн. В коридоре монастыря собиралась толпа, насчитывавшая не менее пяти сотен человек. Прежде чем начать настраивать свой инструмент, он говорил: «Благословенные, я настраиваю свой инструмент, а вы можете настроить свой. Струны жизни должны быть настроены правильно. Это настоящее искусство — сначала настроить инструмент, а затем взять так, чтобы держать его удобно и крепко. Станьте сами сейчас инструментами, и пусть Он играет через вас. Просто позвольте этому произойти. Отдайте свой настроенный инструмент в руки Музыканта».

Одни люди понимали его, другие нет. Я и мой друг тихонько сидели в углу и после сказанных им слов начинали внимательно прислушиваться к тому, что происходит. Он брал в руки свою вину, закрывал глаза и начинал играть. Если представить себе, что ситар и гитара со всеми остальными струнными инструментами гармонично играли бы вместе, и тогда они не смогли бы создать столь прекрасной и дивной мелодии. Присутствующие не разбирались в музыке, но все попадали под ее власть. Его игра продолжалась два с половиной часа. Он был единственным музыкантом, который помог мне поверить в то,

что музыка, действительно, может быть средством достижения покоя и счастья. Я называю это медитацией в музыке.

Из всех искусств самым утонченным является музыка. Музыку составляют не одни лишь песни, мелодии и слова, но и тончайшие звуки, нада, представляющие собой ту вибрацию, которая произвольно вдохновляет все клетки тела, заставляя их танцевать. Никакой танец невозможен без этих вибраций нада. Благодаря нада, жизненный поток звучит в своем особом ритме и, проносясь через изгибы жизни, каждый раз дает новые переживания всему, что его окружает.

Самым древним путешественником во Вселенной является этот жизненный поток, радостно поющий и танцующий из вечности в вечность. В конце концов он вливается в океан блаженства в экстазе встречи с Возлюбленным. С начала и до конца существует один извечный звук, но — на разной высоте, которую создают семь ключевых нот. Во всем мире музыка основывается на семи тониках, которые олицетворяют собой семь уровней сознания. Эти звуки заставляют человека осознавать различные уровни сознания и в конечном счете приводят его к источнику сознания, из которого берет начало жизненный поток, распространяющий вибрации во всех направлениях. В одном направлении это называется музыкой, в другом — танцем, в третьем — изобразительным искусством, а в четвертом — поэзией. Существует еще одна форма этого звука, называемая беззвучным звуком. Лишь посвященные осознают этот звук, известный как анахад нада (внутренний звук). Поток этого звука, льющийся через струны музыкальных инструментов называется музыкой. Кабир говорит: «О, садху, убери покрывало невежества, и ты окажешься наедине с Возлюбленным. Зажги лампу любви во внутреннем храме твоего сердца, и ты встретишься с Возлюбленным. Тогда ты услышишь самую тончайшую музыку из всех — анахад нада».

Йоги, следующие по пути преданности и любви, учатся слышать этот беззвучный звук, голос безмолвия, извечную музыку в сердце каждого человека. Но многие ли из нас слышат эту музыку? Подлинные музыканты, будучи ошеломлены этой парой бхавой^[52], слагают псалмы во славу Возлюбленного и исполняют их. Такая религиозная музыка оказывает сильное влияние на эмоциональную жизнь набожного человека, направляя ее в экстатическое русло и

позволяя ему насладиться высшим моментом экстаза. Это называется медитацией в музыке. Не нужно никаких усилий над собой; пожалуй, единственное, что необходимо на этом пути, — это зажечь в себе пламя любви к Возлюбленному. Путь преданности и любви является самым простым путем и ведет человека к вершинам духовного экстаза. Любовь, выражаемая через музыку, представляет собой медитацию в музыке. Ум постепенно приобретает однонаправленность, и однажды наступает день, когда слуху стремящегося становятся доступны анахад нада. С их помощью стремящийся достигает состояния наивысшей радости. На пути преданности музыка становится средством самореализации.

После игры на вине Парватикар Махараджа вновь погружался в молчание.

У ног учителя

Отправившись в Касардеви, в штате Алмор, я встретил там известного художника с Запада и одного буддийского монаха. Эти люди жили в небольшом доме, наслаждаясь вершинами Гималаев в атмосфере уединения. Они постоянно разговаривали с горами и утверждали, что Гималаи, в отличие от Альп и других гор, не только прекрасны, но и являются живыми.

«Мы разговариваем с горами, и горы отвечают нам», — сказали они.

«В каком смысле? — спросил я. — Как могут горы говорить?»

«Ты родился и вырос в этих горах, а к тому, что знакомо и привычно, люди всегда относятся с известной долей неуважения. Запомни, что это святые горы. Они создают духовную атмосферу для стремящегося. Их красота открыта для всех, кто смотря на них, замечает ее. Ты забыл цену этим благам». — Они продолжали восторгаться красотой заснеженных Гималайских пиков.

Мое пребывание у них было кратким, и вскоре я отправился в Шиямадеви, место, расположенное в тридцати милях от Касардеви, где в маленьком храме Шакти в полном одиночестве жил один свами. Мне хотелось побыть у него какое-то время. Вскоре после моего прибытия к нам присоединился Нантин Баба, хорошо известный в этой части Гималаев садху. Раньше мне уже доводилось жить с ним вместе в различных пещерах в Багссваре и Рамгархе. Свами, живший в храме Шакти, утверждал, что он является непосредственным учеником

Сомбари Бабы, мудреца, жившего четыре десятилетия тому назад. В те дни Сомбари Бабу и Хариакхана Бабу часто видели вместе. Мой учитель и Хариакхан Баба были учениками одного и того же гуру, родившегося в Индии, но жившего большей частью в Тибете. Как мой учитель, так и Хариакхан Баба называли его Бабаджи. Этот почетный титул, в буквальном переводе означающий просто «дедушка», часто употребляется в отношении очень старых мудрецов. Даже сегодня, особенно если это происходит в Непале, Нанитале, Кашипуре или Алморе, стоит лишь спросить, и любой расскажет вам какую-нибудь историю об этих мудрецах, их удивительных чудесах и целительных силах. Во время пребывания в храме Шакти наш хозяин непрерывно целыми часами рассказывал о своем гурудева.

Наш хозяин был сиддхой. Его способности исцелять людей принесли ему широкую известность. Кто бы ни отправлялся в путь к его храму Шакти, он всегда заранее знал о предстоящем визите, и с порога называл вновь прибывшего по имени, даже если не был с ним знаком. Он не любил, чтобы его беспокоили, и иногда напускал на себя злобный вид, но в глубине души был очень добрым человеком. Местные жители дали ему прозвище Дурбаса, что означало «сквернослов». Он имел обыкновение практиковать примитивный вид аскезы, называемый панчагни сиддхи, что означает «приобретение контроля над пятью огнями». Его поклонение Богу было как внешним, так и внутренним. Он утверждал, что Бог есть огонь, и при малейшей возможности начинал развивать эту тему.

Этот достигший совершенства человек дал мне несколько уроков по солнечной науке, которые я до сих пор помню, но не претворяю на практике, так как невозможно в течение этой короткой жизни практиковать все подобные науки. Солнечная наука позволяет эффективно исцелять болезни. Собрав разрозненные сведения в этой области и изучив основные принципы этой науки, я хотел создать на этой базе лечебное учреждение для простых людей, но мой учитель запретил мне это делать, сказав, что это отвлечет меня от более важной цели. Всякий раз, когда я принимался петь, слагать стихи или рисовать, мой учитель возражал против этого. Он советовал мне избегать подобных отвлекающих ум вещей и практиковать молчание. «Голос безмолвия — превыше всего, — говорил он обычно. — Он находится за пределами всех уровней сознания и всех методов

общения. Научись прислушиваться к голосу безмолвия. Вместо того, чтобы заниматься обсуждением священных текстов и спорить с мудрецами, просто наслаждайся их присутствием. Ты находишься в пути; не останавливайся надолго в одном месте и не привязывайся ни к чему. Молчание даст тебе то, чего внешний мир никогда не сможет дать».

Покинув Шиямадеви, я возвратился в свое горное жилище. Жители Бодха Кедара построили для меня небольшой дом из камня, куда я имел обыкновение удаляться и жить там в полной тишине. Этот дом, находящийся на высоте шести тысяч футов, сохранился до сих пор. Из него открывался прекрасный вид на Гималаи. Изредка мой покой неожиданно нарушался стуком в дверь какого-нибудь странствующего йога. Очень немногие проникали вглубь Гималаев. Большинство путешественников оставались на горных дорогах и тропах, добираясь по ним до известных горных монастырей и мест, вызывающих интерес. И лишь более серьезные искатели предпочитали избегать этих маршрутов и посещать уединенные пещеры и горные жилища мудрецов. Гималаи тянутся на 1500 миль от Китая до Пакистана. Они являются высочайшими горами в мире. И даже если где-то найдутся другие, более прекрасные, горы, в Гималаях есть то, что делает их уникальными: духовная атмосфера и возможность встречи и обогащающего общения с мудрецами, сделавшими Гималаи своим родным домом.

ХІІ. МИЛОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Совершенство является целью человеческой жизни, но возможности человека весьма ограничены. Счастье достигается не только личным устремлением, но и через милость учителя. Блаженны те, кто удостоился милости и Бога, и учителя.

Гуру — канал знания

Словом «гуру» настолько злоупотребляют, что порой мне становится обидно. Это самое благородное, самое прекрасное слово. После того как вас родила мать и воспитали родители, приходит гуру и помогает вам осуществить цель вашей жизни. Даже если я очень плохой человек, а кто-то называет меня гуру, я должен стать лучше ради человека, ожидающего этого от меня. Гуру и учитель — это не одно и то же. Слово гуру состоит из двух слогов: гу и ру. «Гу» означает «темнота», а «ру» означает «свет». Гуру — это тот, кто рассеивает мрак невежества. На Западе слово гуру часто употребляется неправильно. В Индии это слово произносят с почтением; оно всегда ассоциируется со святостью и высшей мудростью. Это слово священно. Его редко употребляют отдельно, чаще добавляя к нему суффикс — дева, означающий «лучезарное существо». Достигшего просветления учителя или гуру называют гурудева.

Существует огромная разница между обычным и духовным учителем. Для гуру все его ученики, независимо от возраста (пусть им даже восемьдесят лет), все равно что дети. Он дает им пищу и кров, а затем обучает их, не ожидая ничего взамен. Я спрашивал у своего учителя:

«Почему гуру все это делает?»

«У него нет иных желаний, — отвечал он, — кроме как учить тех, кто к этому готов. Чем ему еще заниматься, кроме этого?»

Когда ученик приходит к гуру, он приносит с собой охапку сухих сучьев. Склоняясь перед гуру с почтением и любовью, он произносит: «Я вручаю это тебе». Это означает, что он готов посвятить себя всего, в мыслях, на словах и на деле, единственной цели — обретению высшей мудрости. Гуру сжигает сучья и говорит: «Отныне я буду вести и оберегать тебя». Затем он дает ученику посвящения различных

уровней и рассказывает ему о тех дисциплинах, которые он должен будет практиковать. Взаимоотношения между гуру и его учеником настолько чисты, что я даже не знаю с какими еще взаимоотношениями их можно сравнить. Все, что есть у гуру, даже его тело, ум и душа, принадлежит ученику. Но если у него есть какие-то странные привычки, они принадлежат только ему».

Гуру сообщает ученику некое слово и говорит: «Это слово будет твоим вечным другом. Запомни его. Оно будет помогать тебе». Это называется посвящением мантрой. Затем он объясняет, как пользоваться мантрой. Гуру устраняет препятствия. Ученик, имея много желаний и проблем, не знает, как правильно принимать решения. Поэтому гуру учит его тому, как их принимать и как сохранять спокойствие и безмятежность. Он говорит: «Иногда у тебя возникают возвышенные мысли, но ты не претворяешь их в жизнь. Продолжай, сделай свой ум однонаправленным. Ты могуществен, и с тобой мое благословение».

Вы всячески стараетесь что-нибудь сделать для него, но не можете, потому что он ни в чем не нуждается. Его сострадательность естественным образом привлекает вас к нему, и в конце концов вы начинаете задавать себе вопрос: «Почему он столько делает для меня? Чего он от меня хочет?» Он же не хочет ничего, ибо то, что он делает, — его долг и цель его жизни. Наставляя вас, гуру не делает вам одолжения, он выполняет свою работу. Для него невозможно жить, не выполняя своего долга.

Таких людей называют гуру. Они указывают путь человечеству. Подобно солнцу, дарующему жизнь, сияя в небесной выси, гуру дарует свою духовную любовь, оставаясь незатронутым при этом. Гуру — это не просто физическое существо. Те, кто думает о гуру, как о теле или человеке, не понимают этого благочестивого слова. Если гуру приходит к мысли, что силы, которыми он обладает, являются его собственными, тогда он перестает быть наставником. Гуру — это традиция, поток знания. Этот поток проходит по многим каналам. Христос также говорил об этом, когда исцелял людей и его называли Господом. «Благодарите Отца Небесного, — сказал он, — Я лишь орудие в его руках».

Никому из людей не под силу когда-либо сделаться гуру. Но когда человек позволяет себе стать каналом для получения и передачи Силы,

это происходит. Для этого человек должен научиться бескорыстию. Обычно к любви бывает примешан эгоизм. Мне кто-то нужен, и я говорю: «Я люблю тебя». Вам нужен кто-то, и вы говорите, что любите меня. Именно это мы имеем в виду, когда говорим о любви в этом мире. Но когда вы станете выполнять свои действия бескорыстно, спонтанным образом, именно тогда это и будет настоящей любовью. Вы не ждете никакой награды. Истинные гуру не могут жить без бескорыстия, так как бескорыстная любовь составляет саму основу их просветленного существа. Они излучают жизнь и свет, обитая в никому не известных уголках этого мира. Мир не знает их, и они не хотят признания.

Никогда не верьте тому, кто приходит к вам с заявлением: «Поклоняйтесь мне». Даже Христос и Будда не просили об этом. Никогда не забывайте о том, что гуру — это не цель. Гуру подобен лодке для речной переправы. Очень важно иметь хорошую лодку и крайне опасно иметь лодку, которая течет. Но после переправы на другой берег вам больше не нужно оставаться в лодке и, конечно же, не нужно ей поклоняться.

Многие фанатики считают, что должны поклоняться гуру. Гуру должен получить вашу любовь и уважение, а это не поклонение. Если бы ко мне вместе явились мой гуру и Господь, я бы сначала подошел к гуру и сказал: «Огромное тебе спасибо. Ты познакомил меня с Господом». Но я не подошел бы к Господу и не сказал бы ему: «Огромное тебе спасибо, Господь. Ты дал мне моего гуру».

Плачущая статуя

Я часто посещал Уттарбиндабан, ашрам в Гималаях, где имел сатсанг с Кришна Премом (профессором Никсоном) и Анандой Биккху (доктором Александером). Оба эти европейца, один из которых был профессором английского языка, а другой профессором медицины, являлись учениками Яшоды Ма, женщины-мистика из Бенгала. Они жили уединенно и избегали посетителей. В те дни Кришна Прем написал две книги, одна из которых называлась «Йога Бхагават Гиты», а другая — «Йога Катха Упанишады». Позднее эти книги были изданы в Лондоне. У них было достаточно средств для покрытия расходов на свои повседневные нужды, так что они не зависели от других. Они вели очень простую, чистую и опрятную жизнь. Их отличало крайне

серьезное отношение к процессу приготовления пищи, — они не позволяли никому заходить к ним на кухню.

Впоследствии, когда Яшода Ма оставила свое тело, они построили ей памятник, назвав его самадхи. Вершину этого памятника увенчивала прекрасная мраморная статуя Кришны. В один из моих визитов, который состоялся вскоре после установки этой статуи, я заметил, что Кришна Прем носит на своей руке какую-то странную вещь, и попросил его объяснить, что это такое.

«Вы мне не поверите», — сказал он.

«Пожалуйста, объясните».

«Вы любите все подвергать анализу и, боюсь, сочтете, что я сошел с ума. Но я все же расскажу. Пятнадцать дней тому назад статуя Кришны, что была установлена на памятнике, начала плакать. Слезы капали из нее, не переставая. Мы сняли статую с основания, чтобы посмотреть, нет ли там источника просачивающейся воды, но ничего не обнаружили. Вода никак не могла подниматься вверх по статуе, а затем выливаться из ее глаз. Когда мы установили статую обратно на место, слезы потекли вновь. Это очень опечалило меня. Я решил, что должно быть совершил какую-то ошибку в своей садхане, и Ма была недовольна мной. Чтобы закрепить этот факт в своем уме, я взял кусочек материи, смочил его слезами и положил в медальон, который теперь ношу на своей руке. То, что я вам рассказал — правда, и я знаю, почему это произошло. Никому не рассказывайте об этом. Они решат, что я спятил».

«Не сомневаюсь в вашей честности, — сказал я, — но объясните, что же случилось».

«Покинув этот мир, гуру тем не менее продолжает руководить своим учеником, делая это многими путями. Это было знаком для меня. Я разлеился. Вместо того, чтобы выполнять свою вечернюю садхану, я рано отправлялся спать. У нее была привычка напоминать нам о садхане всякий раз, когда лень брала над нами верх и мы начинали пропускать занятия. Должно быть именно в этом кроется причина».

Сказав это, Кришна Прем сделался очень серьезным и начал всхлипывать. Его любовь к своему гуру была столь безгранична, что не могла не пробудить во мне чувство вдохновения. Любовь к гуру —

это первая ступенька лестницы, ведущей к Богу. Но это не любовь к человеческой форме.

Индусы, за исключением браминов, относились к этим двум европейским свами, Кришна Прему и Ананде Биккху, с глубоким восхищением. Брамины однако не питали к ним добрых чувств, так как видели, что эти двое более чисты и более продвинуты духовно, чем многие храмовые священники. Всякий раз, когда Кришна Прем и Ананда Биккху посещали какой-нибудь храм, их встречали там, как неприкасаемых. Я осуждал этих браминов и часто говорил двум моим друзьям, что невежество многих людей делает их фанатиками, а фанатизм не является составной частью ни одной из религий. Индия так же пострадала от деления на касты, как Запад от деления на расы и классы. Оба эти деления неприемлемы для человеческого общества.

Фотографии моего учителя

Я нарушил обязательства перед своим учителем, когда в 1939 году встретился с двумя фотографами из Франции, путешествовавшими в Гималаях в поисках интересных сюжетов для своих съемок. Мне захотелось, чтобы они сфотографировали моего учителя. Я отдал им несколько рупий, что были у меня в кармане, и занял еще 150 рупий, для того чтобы набрать нужную им сумму. Затем я провел их по узкому, деревянному мосту через Ганг к маленькой хижине, в которой мы с моим учителем остановились на пятнадцать дней.

Увидев фотографов, мой учитель посмотрел на меня и сказал:

«Ты плохой мальчик. Откуда в тебе столько упрямства? Они ничего не получат!»

Я не понял, что он хотел сказать. Порой я упрямо думал, что мой учитель — моя собственность. Отсняв два ролика пленки, фотографы перезарядили свои фотоаппараты и попросили меня сесть рядом с учителем, для того чтобы снять нас вместе. На этот раз мой учитель закрыл глаза. Наконец, фотографы закончили свою работу, отсняв в общей сложности четыре ролика пленки с помощью двух фотоаппаратов в период времени с трех часов дня до половины шестого. После этого фотографы еще немного поснимали горы, а затем отправились в Дели. Когда фотографии были проявлены и отданы мне, я не поверил своим глазам. На них было изображено то самое место, где сидел мой учитель, но не было его самого!

Я еще раз три или четыре, когда представлялась такая возможность, делал попытки сфотографировать моего учителя, но он всегда говорил:

«Изображение смертного тела может помешать тебе видеть внутренний свет, живущий во мне. Ты не должен привязываться к моему смертному телу; осознай нашу божественную связь».

Позже, накануне моих поездок в Европу и Японию, он сказал:

«Я не хочу, чтобы ты продавал меня на западном рынке».

Я уважал его чувства и никогда не делал попытки переснять единственную из существующих фотографий с его изображением. Это фото было получено одним из моих товарищей от фотографа, сделавшего его в Шринагаре ящичным фотоаппаратом. Йог способен помещать между собой и фотоаппаратом завесу, исключаящую его появление на фотографии, но на этот раз в силу каких-то причин мой учитель не стал этого делать.

Кто может убить вечное?

Однажды, когда мы с моим учителем были в горах, произошел оползень, и огромная масса земли ринулась на нас, грозя похоронить нас под собой.

«Мы сейчас погибнем!» — закричал я.

«Кто может убить вечное?» — возразил мой учитель.

«Но ведь гора надвигается на нас, а ты говоришь: «Кто может убить вечное». Посмотри на эту гору».

«Стоп, — закричал мой учитель. — Дай нам пройти». — И гора остановилась.

Затем, после того как мы миновали это место, он сказал:

«Все. Теперь можешь падать». — И оползень продолжил свое движение вниз.

В другой раз, когда мой учитель совершал подъем на гору во главе какой-то группы людей, пошел снег; и на третий час этого снегопада сопровождавшие его люди, не имевшие на себе теплой одежды, обратились к нему со словами:

«Сэр, вас считают бессмертным. Говорят, что вы способны творить чудеса. Почему вы не прекратите этот снегопад?»

«Это нетрудно, — сказал он и затем произнес громким голосом:

«Прекратись. И пусть появится солнце!» — И его приказание исполнилось.

Современные люди очень мало знают о том, что такое сила воли. Существуют три канала прохождения силы: крия шакти, ичха шакти и джнана шакти. Шакти — это та сила, которая проявляется через эти три канала. Эта сила может быть либо спящей, либо активной. С помощью крия шакти мы выполняем наши действия; с помощью ичха шакти мы прилагаем свою волю к тому, чтобы действовать; а с помощью джнана шакти мы принимаем решение действовать. Человек может развивать в себе тот или иной аспект этой силы. Некоторые йоги, овладев умением искусного выполнения действий, достигают успеха в мирских делах. Другие развивают свою силу воли и затем ставят свою речь и поступки под контроль этой воли. Третьи оттачивают буддхи, способность к различению, и достигают состояния праджна, покоя. Все эти три случая предполагают необходимость дисциплины, но ее вид зависит от типа развиваемой шакти. Развитие ичха шакти укрепляет силу воли, и с ее помощью человек может повелевать феноменальным миром точно также, как он повелевает своими членами. Именно с помощью этой силы мой учитель управлял силами природы.

Наполовину «здесь», наполовину «там»

Однажды мы с моим учителем остановились в одном монастыре на берегу Ганга. Это было в Карнапраяге. Мой учитель не носил почти никакой одежды, потому что едва ли осознавал свое физическое «я». Он всегда пребывал в состоянии внутренней радости.

Ночью он вдруг сказал мне:

«Вставай, пора идти».

Было темно и снаружи шел дождь. Я подумал: «Если я откажусь, он уйдет куда-нибудь один и будет бродить в чем мать родила». Поэтому я накинул на него одеяло, застегнул его с помощью колючки и пошел вместе с ним. Было очень холодно. Пройдя с милю босыми ногами, я почувствовал, что замерз. На мне было мало что надето, одно лишь шерстяное одеяло. «Что же мне делать?» — гадал я.

Отшагав две мили, мы оказались на дорожной развилке.

«Тебе известно, по какой дороге нужно идти?» — спросил я.

«Вот по этой», — ответил он.

Но я повернул его вспять и сказал:

«Нет, нет. Вот по этой». — И мы, изменив направление на противоположное, возвратились на то самое место, откуда ушли. Было

темно, и он не понял, где находится.

«Теперь нам нужно здесь остановиться», — сказал я.

«Ладно», — согласился он.

Я снял свое одеяло, расстелил его, и он расположился у костра.

Утром он открыл свои глаза, и его начал разбирать смех:

«Мы прошагали всю ночь и оказались на том же самом месте! Как такое могло случиться?»

«Я надул тебя».

«Зачем?»

«Было очень холодно, а ты этого не осознавал».

Это страшно развеселило его. Пребывая в возвышенном экстатическом состоянии, он обычно не замечал многих мирских вещей, но когда осознавал их, то потешался над ними, как ребенок.

В другой раз я стал свидетелем необычной истории, виновником которой оказался мой учитель. Мы находились в лесу близ Варанаси. Стоял один из тех солнечных июльских дней, когда температура достигает 45 градусов. Так как было очень жарко, я поинтересовался у своего учителя, не хочет ли он пойти искупаться.

«Хорошо, пойдем», — согласился он.

Путешествуя по просторам Индии из одного города в другой, можно часто встретить на своем пути колодцы. Если вам хочется искупаться, то вы находите у кого-нибудь из живущих поблизости ведро с веревкой, вытаскиваете воду из колодца и устраиваете себе душ. Мы пришли как раз к такому колодцу, и я сказал своему учителю:

«Посиди и подожди пока здесь, а я схожу и попрошу у кого-нибудь ведро с веревкой».

Возвратившись, я обнаружил, что мой учитель исчез. Я стал кричать, зовя его, и услышал его голос, доносившийся откуда-то из колодца, глубина которого составляла около шестидесяти футов. Оказывается, он прыгнул в колодец и теперь плавал внутри. В обычных условиях, если бы кому-то взбрело в голову прыгнуть в колодец глубиной шестьдесят футов, он бы разбился. Однако, находясь в состоянии экстаза, человек становится сыном природы и оказывается защищен. Теперь у меня возникла проблема, связанная с тем, что он не хотел оттуда выбираться! Мне никак не удавалось уговорить его сделать это, и я, сходя в деревню, попросил нескольких ее жителей

помочь мне. Вместе с тремя мужчинами, пришедшими из деревни, мы опустили в колодец ведро на веревке, и я закричал:

«Залезай в ведро, и мы вытащим тебя».

«Оставьте меня в покое, — услышали мы в ответ. — Я хочу купаться». — Он просто наслаждался своим купанием и не хотел вылезать.

Тогда мои помощники обвязали меня веревкой и спустили в колодец.

«Пойдем», — сказал я.

«Дай мне еще покупаться», — возразил он, продолжая плавать.

«Сейчас уже почти час времени, и ты достаточно накупался».

«В самом деле?»

«Да!»

Наконец, мне удалось уговорить его выбраться наружу. Купание было его ежедневной процедурой, но его ум при этом бывал где-то в другом месте. В таких случаях я говорил: «Ты уже достаточно накупался. Выходи».

Большую часть своей жизни он пребывал где-то «там» в непреходящем состоянии блаженства и лишь очень малую часть времени бывал «здесь», осознавая этот земной мир.

Как была спасена молодая вдова

Некогда в одном уединенном селении Раджастана, в пяти милях от Пилани, жил домовладелец, у которого был один единственный сын. Сразу после женитьбы этот юноша умер от лихорадки. Его бедная вдова, которой едва минуло семнадцать лет, так и не смогла насладиться своим медовым месяцем. В соответствии с местными обычаями эта девушка не имела права повторно выйти замуж. Впоследствии этот обычай был искоренен, благодаря движению Арья Самадж. Основателем этого движения был Свами Даянанда, великий лидер социально-религиозных преобразований в Индии.

Эта девушка решила вести чистую, святую жизнь, поселившись в комнате на втором этаже кирпичного дома своего свекра. В этой комнате висело две фотографии. Кроме этого у девушки было лишь два одеяла, одно из которых она использовала как матрац, а другим укрывалась от холода. Комната имела одно окно, напротив которого находилась дверь из крепкого толстого дерева.

Однажды ночью этот дом подвергся нападению трех вооруженных людей. В их намерения входило похищение девушки с целью выкупа. Заперев всех членов семьи в одной из комнат, они стали ломиться в ее дверь. Поняв, что ей угрожает, девушка стала молиться: «Гурудева, я чиста. Спаси, защити меня. Где же ты? Что с тобой случилось?»

Внезапно за ее окном появился седовласый старик с бородой, восседающий на верблюде. «Поехали со мной, мое дитя, — произнес он. — Иначе ты попадешь в беду. Эти люди похитят тебя, обесчестят и, в конце концов, ты покончишь с собой». Преступников ожидало глубокое разочарование, когда, взломав дверь, они обнаружили, что комната пуста. Девушка и ее спаситель всю ночь ехали на верблюде, а на рассвете благополучно добрались до дома ее отца, находившегося на расстоянии шестидесяти пяти миль.

Я посетил деревню, где с тех пор жила эта девушка, в 1951 году и услышал эту историю из ее собственных уст. В тех местах ее хорошо знали, как женщину высокой святости и духовности. Закончив свой рассказ, она задала мне много вопросов о моем учителе. Ее отец был нам знаком: у него была божественная связь с нашей традицией. В ходе нашей беседы я выяснил, что те две фотографии, что висели в ее комнате, являлись изображениями Мира Баи и моего учителя. Вся ее семья дорожила фотографией с его изображением, которая была передана одним моим товарищем ее отцу, после того как тот вернулся из путешествия по Гималаям. Лицо ее спасителя совпадало с лицом человека, изображенного на фотографии. Это был мой учитель. Я захотел взглянуть на это фото, и оно мне так понравилось, что я забрав его, пообещал сделать копию и прислать ей. Однако в силу многих причин я не смог выполнить своего обещания. Это единственная существующая фотография с изображением моего учителя. У меня не вызывает ни малейшего сомнения правдивость этой истории. Однако объяснить, как такое могло случиться, я не в силах.

Рассказав эту историю, я вовсе не преследую цели создания культа гуру, но хочу лишь показать, что пути учителей очень таинственны и что они могут помогать своим ученикам, где бы те ни находились, даже на другой стороне земного шара. Физическое присутствие учителя для оказания помощи, направления и защиты ученика не всегда бывает необходимым.

Мой учитель спасает тонущего

Однажды в мой ашрам в Уттаркаши пришел один образованный человек из Раджастана. Это был известный пандит. Он совершал паломничество в Ганготри в Гималаях. Ему было около семидесяти лет. Он не умел плавать, но очень хотел совершить омовение в священных водах Ганга. Река протекала в непосредственной близости от моего ашрама. Увидев, как монахи на другом берегу прыгают в воду, ныряют и выплывают на поверхность, он подумал: «Если монахи могут нырять и плавать, то почему же я, образованный человек, не смогу этого сделать?» Он прыгнул в воду и стал тонуть. Кто-то из находившихся в ашраме увидел это и стал кричать. Я выбежал на крик и спросил:

«Что случилось?»

«Человек тонет».

Встревоженный, я бросился к реке. «Неужели кого-то постигнет трагическая смерть возле самого моего ашрама?» — думал я. Прибежав, я обнаружил, что старик сидит на берегу и хватается ртом воздух.

«Что случилось?» — спросил я, после того как он отдышался.

«Меня подхватило течением».

«И как же вам удалось выбраться на берег?»

«Какой-то свами вытащил меня».

Я расспросил его, как выглядел этот свами, и получил точный портрет своего учителя. У меня была лишь одна единственная фотография моего учителя, и я никогда ее никому не показывал. Однако на этот раз, решив проверить, действительно ли его вытащил из воды именно он, я показал ее.

«Да, это тот самый человек, — подтвердил пандит. — Я три раза выныривал на поверхность, но на четвертый окончательно пошел ко дну и стал захлебываться. В этот момент я подумал: «Это святое место, и кто-нибудь мне поможет». Как вдруг кто-то вытащил меня из воды, и это был именно он».

«Все это могло вам просто привидеться», — возразил я.

«Нет! Теперь во мне столько веры, что я непременно должен найти этого человека и остаться у него. Я больше никогда не вернусь домой».

«Но как к этому отнесется ваша семья?»

«Мои дети уже выросли. Я уйду в Гималаи», — сказал он и действительно отправился туда.

В пути он получил известие от моего учителя, в котором тот наказывал ему подождать с приходом до тех пор, пока пандит не будет лучше подготовлен. Сейчас этот человек живет в двенадцати милях от нашего монастыря, и проводит почти все свое время в медитации. Когда я отправлялся на Запад, он все еще ждал встречи с моим учителем. «В тот день, когда я буду готов, я пойду и увижу его», — говорит он.

Шактипата — даруемое блаженство

Мне страстно хотелось испытать состояние самадхи. Мой учитель говорил мне: «До тех пор, пока ты не приобретешь способность сидеть в одной и той же позе совершенно неподвижно в течение четырех часов, ты никогда не достигнешь самадхи». Поэтому я с детских лет тренировался удерживать неподвижную сидячую позу. Ничему другому я не уделял столько времени, сколько сидению в надежде пережить самадхи, но это мне так и не удалось.

Изучив много книг, я сам стал учителем, но меня не покидало чувство сомнения в своем праве передавать другим знание, полученное из вторых рук или из книг. Ладно бы я преподавал философию в университете или где-нибудь еще, но ведь я учил таким образом монахов в монастыре. «Это неправильно, — думал я. — Я не достиг реализации. Я учу лишь тому, что узнал из книг и от учителей, но не тому, что познал на собственном опыте». Наконец, однажды я заявил своему учителю:

«Сегодня я собираюсь предъявить тебе ультиматум».

«Что же это за ультиматум?»

«Либо ты даешь мне самадхи, либо я совершаю самоубийство».

Я действительно принял такое решение.

«Ты убежден в правильности своего решения?»

«Да!»

«Ну что ж, мой дорогой мальчик, скатертью дорога».

Я никак не ожидал услышать из его уст что-либо подобное. Я думал он скажет: «Подожди десять или пятнадцать дней». Он никогда не вел себя со мной грубо, но на этот раз был очень груб.

«Когда вечером ты засыпаешь, — продолжил мой учитель, — ночь не разрешает твои проблемы, и утром ты снова сталкиваешься с ними. Подобным образом и самоубийство никак не поможет решению твоих реальных проблем. Тебе вновь придется столкнуться с ними в

следующей жизни. Ты изучал древние писания и понимаешь о чем я говорю. И несмотря на это, ты толкуешь о самоубийстве. Что ж, иди, раз ты этого действительно хочешь».

Я много раз слышал о такой вещи, как шактипата. Шакти означает энергию, а пата означает дарение. Таким образом шактипата — это «дарение энергии, зажигание лампы». Я сказал:

«Ты не использовал в отношении меня шактипату, а значит либо у тебя нет шакти, либо ты намеренно не хочешь этого сделать. Я столько времени провожу теперь в медитации с закрытыми глазами, а когда открываю их, то обнаруживаю, что не получил ничего, кроме головной боли. Я напрасно потратил свое время и не нахожу особого счастья в этой жизни».

Он сидел молча, не говоря ни слова в ответ, и поэтому я продолжил:

«Я работал упорно и искренне. Ты говорил, что на это потребуются четырнадцать лет. Вот уже семнадцатый год моей практики, и я сделаю то, на что ты меня толкаешь».

«Ты убежден, что поступаешь разумно? Разве именно такой вывод следует из того, чему я тебя учил? Неужели плод моих учений в том, чтобы толкнуть тебя на совершение самоубийства?»

Он помолчал, а потом спросил:

«Когда ты собираешься покончить с собой?»

«Прямо сейчас! Я говорю с тобой перед своим самоубийством. Теперь ты мне больше не учитель. Я отказался от всего. Мне не нужен мир; мне не нужен ты».

Я встал, намереваясь пойти к Гангу, который был совсем рядом, чтобы утопиться.

«Ты умеешь плавать, — произнес мой учитель, — и поэтому, когда прыгнешь в воду, произвольно постарайся выплыть. Было бы лучше сделать так, чтобы ты сразу стал тонуть, не имея возможности всплыть на поверхность. Пожалуй, тебе стоит привязать к себе какой-нибудь груз потяжелей».

Он издевался надо мной.

«Что с тобой случилось? — спросил я. — Ведь ты всегда так любил меня. — Я замолк и после непродолжительного молчания сказал: — Ну, все, я пошел. Спасибо тебе за все».

Я пошел к реке, захватив с собой веревку, нашел большой камень и привязал его веревкой к себе. Наконец, в последний момент мой учитель, убедившись в том, что у меня действительно серьезные намерения и я собираюсь прыгнуть в воду, окликнул меня и сказал:

«Подожди! Сядь там и через минуту я дам тебе самадхи».

Я не был уверен в том, что он действительно намерен это сделать, но решил, что по крайней мере могу подождать минуту и посмотреть, что же произойдет. Я сел в позу для медитации, а он подошел и коснулся моего лба. Я просидел в этой позе девять часов, и за все это время в уме у меня не возникло ни одной мирской мысли. То, что я пережил, было неопишимо. Придя в себя, я был уверен, что сейчас по-прежнему девять часов утра, так самадхи уничтожает время.

«Пожалуйста, прости меня», — взмолился я.

Когда он дотронулся до моего лба, то первое, что я осознал, была полная утрата страха, а также эгоизма. После этого ко мне пришло правильное понимание жизни.

Впоследствии я спросил у него:

«Это было мое усилие или твое?»

«Это была милость», — ответил он.

Что такое милость? Люди полагают, что лишь милостью Божьей они могут достичь просветления. Но это не так. По словам моего учителя:

«Человек должен искренне сделать все, что в его силах. Когда же все его усилия окажутся напрасными и он заплачет от отчаяния, находясь в состоянии полной эмоциональной самоотдачи, тогда он достигнет экстаза. Это и есть милость Божья. Милость — это плод усилий, совершаемых с искренностью и верой».

Теперь я понимаю, что шактипата применима только к тем ученикам, за плечами у которых длительный период самодисциплины, подвижничества и духовной практики. Шактипата, осуществляемая в массовом масштабе, вызывает у меня чувство недоверия. Справедливо утверждение, что, когда ученик готов, то появляется учитель и дает ему посвящение. После того как ученик с полной верой и искренностью выполнял свою садхану, учитель устраняет тончайшее препятствие. Просветление является результатом обоюдных искренних усилий учителя и ученика. Не имеет значения как это назвать. Если вы выполняли свои обязанности умело и вкладывали в это все сердце, вы

пожнете плоды благословения. Милость нисходит, когда действие завершается. Шактипата — это милость Божья, нисходящая через учителя.

Я всегда с нетерпением жду того момента, когда ночью смогу, оставшись один, погрузиться в медитацию и пережить это состояние.

Ничто иное не может подарить такой радости, как оно.

Встреча с гуру моего учителя в священном Тибете

В 1939 году я захотел отправиться в Тибет. Граница проходила всего в девяти милях от того места, где я жил со своим учителем, но мне не разрешили пересечь перевал Мана и идти в Тибет. Семь лет спустя я предпринял еще одну попытку, отправившись в начале 1946 года в Лхасу, столицу Тибета, по пути, пролежавшему через Дарджилинг, Калингпонг, Сикким, Педонг, Гьянгдзе и Шигадзе. Основная цель моего путешествия в Тибет состояла в том, чтобы повидать гуру моего учителя и изучить под его руководством некоторые продвинутые практики.

Остановившись на несколько дней в Дарджилинге, я прочел там несколько публичных лекций. Представители британских военных властей сочли меня мятежником, пробирающимся в Лхасу с целью подготовки свержения британского правления в Индии. Они знали, куда я направляюсь, но не знали, зачем мне это нужно. После десятидневного пребывания в Дарджилинге я покинул его и, добравшись до Калингпонга, остановился там в одном монастыре, где в молодости изучал кунг-фу и другие подобные искусства. Повидавшись со своим старым учителем кунг-фу, я отправился в Сикким и остановился там у одного близкого родственника далай-ламы Тибета. В Сиккиме офицер полиции, мистер Хопкинсон, испугавшись того, что я начну настраивать власти в Тибете против англичан, наложил запрет на пропуск меня в Тибет. Я несколько раз встречался с этим человеком, но так и не смог рассеять его подозрения в том, что я являюсь шпионом от партии Индийский конгресс, боровшейся тогда с британским правительством. В то время в Индии было две группы борцов за независимость. Одной из них была группа сторонников Махатмы Ганди, призывавшего к ненасилию с использованием методов пассивного сопротивления и не сотрудничества, а другой была Террористическая партия Индии. Я не был членом ни одной из этих групп, но офицер полиции обнаружил у

меня два письма, одно из которых было написано пандитом Неру, а другое Махатмой Ганди. Эти письма не носили политического характера, но они лишь усилили подозрения офицера полиции, и я был помещен под домашний арест в инспекционном бунгало^[53]. Мое жилище было очень уютным, но в течение целых двух месяцев я не имел возможности покинуть его, а также был лишен права писать письма и принимать посетителей. Офицер полиции сообщил мне, что не имеет против меня никаких конкретных улик, но подозревает меня в шпионаже и лишает меня права выезда куда-либо, до тех пор пока не получит ответ на свой запрос относительно меня. У входа в бунгало день и ночь дежурила охрана. Однако то время, которое я там провел, по крайней мере дало мне возможность подучить тибетский язык, чтобы лучше общаться с тибетцами в том случае, если меня все же пропустят в их страну.

Несмотря на мои неоднократные протесты в адрес различных официальных лиц, офицер полиции так и не получил приказа пропустить меня. Поэтому по прошествии двух месяцев я решил, что должен тайно проникнуть в Тибет. Я купил у одного из своих охранников длинное пальто (оно было очень старым и грязным) и постарался изменить свою внешность. В одиннадцать часов ночи, когда мои стражники напились и крепко заснули, я вышел из дома и отправился в Педонг, одетый в купленное мной длинное тибетское пальто. Это произошло 15-го июля. Перед уходом я оставил на столе записку, в которой сообщал, что отправляюсь в Дели. Меня не терзали угрызения совести, так как я чувствовал, что действия властей, не пускавших меня в Тибет, были противоправны. Через три дня я добрался до последнего пропускного пункта, который охранялся караулом гуркхских солдат, выставленным здесь властями Сиккима. Солдаты захотели выяснить, кто я такой, и попросили у меня документы, удостоверяющие личность. Однако, так как я разговаривал с ними на непальском языке, который хорошо знал, они в конце концов решили, что я непалец, и пропустили меня.

В Тибете меня ждали еще более тяжелые испытания. Я был вегетарианцем, но не мог добыть никакой иной пищи, кроме мясной. За все время своего пребывания в Тибете, я не встретил ни одного вегетарианца, что обусловлено климатическими условиями и высокогорным расположением этой страны. Все жили, питаюсь рыбой

и мясом. Даже я начал есть яйца. Мне также удалось найти некоторые виды сезонных овощных культур, но я не мог и подумать о том, чтобы есть рыбу и мясо. Из-за перемены в пищевом рационе я страдал от поноса, и мое здоровье расстроилось. Но я твердо решил посетить некоторые монастыри и пещеры, чтобы выполнить цель своего путешествия — встретиться с гуру моего учителя.

Когда я располагался на ночь, ко мне нередко подходили люди, оценивающим взглядом окидывавшие мои пожитки с явным намерением ограбить. Однако вся моя поклажа состояла из нескольких фунтов сухого печенья, небольшого количества гороха и бутылки воды, отданной мне одним из солдат на посту при переходе границы. У меня было с собой около 2000 рупий, — немного для такого путешествия, — которые я привязал к внутренней стороне своих чулок. Я никогда не обувался в чьем-либо присутствии. В день я обычно проделывал путь в десять-пятнадцать миль, иногда пешком, а иногда на муле. Со своими попутчиками я вел разговоры об астрологии и счастливых приметах. Это несколько угнетало мою совесть, но тибетцы любят говорить о подобных вещах. Стоило им обнаружить, что я что-то знаю на эту тему, как они сразу же становились дружелюбно настроены по отношению ко мне и предлагали своих мулов, чтобы доехать до следующего горного лагеря. Несколько раз мне довелось лицом к лицу сталкиваться с гималайскими медведями и огромными собаками бхотья, которых в тибетских селениях используют для охраны. Несмотря на усталость от борьбы со всеми этими трудностями, я чувствовал некую силу, толкавшую меня вперед на поиски возможностей получения более глубоких знаний о тайных учениях гималайских мудрецов. Я не рассчитывал когда-либо вновь вернуться в Индию, так как был уверен, что британские власти в Индии тут же посадят меня в тюрьму.

Набравшись мужества, я сумел завершить это утомительное путешествие, во время которого пересекал горные реки и перебирался через ледники, продвигаясь вперед без какого-либо заранее разработанного плана, без снаряжения и без проводника. Отдавшись на волю провидения, я вручил свою судьбу в руки моего учителя и его гуру, твердо веря в то, что они помогут мне и защитят меня, если я собьюсь с пути. В те дни я чувствовал себя бесстрашным. Я не боялся смерти. Во мне горело желание увидеть гуру моего учителя. Я считал

своим прямым долгом какое-то время пожить у него. То, что он находился в Тибете, объяснялось желанием более полного уединения, а также тем, что здесь он обучал нескольких продвинутых йогов, которые были готовы к этому и которых он захотел взять к себе в ученики. Мое желание встретиться с этим человеком было очень сильным. Со слов моего учителя мне было известно, что многие гималайские мудрецы, и в том числе Хариакхан Баба, восхищались им и много лет учились у него. Хариакхан Баба, пользовавшийся очень широкой известностью в горах Камаюна и считавшийся некоторыми самым вечным Бабаджи из Гималаев, учился у гуру моего учителя. Подобные факты все больше укрепляли во мне желание встречи, которое в конечном итоге и заставило меня пуститься в это рискованное путешествие.

По прошествии двух тяжелых месяцев, проведенных в пути, я достиг Лхасы. Мне встретился католический священник, который жил здесь. Он пригласил меня в свой небольшой дом, одновременно служивший и церковью, который он разделял еще с двумя миссионерами. Эти трое были единственными католическими миссионерами в Лхасе, и их деятельность протекала под пристальным наблюдением властей Тибета. Я прожил у него десять дней, сумев отдохнуть и восстановить свои силы. К этому времени офицер полиции в Сиккиме и полиция в Индии уже знали о том, что нахожусь в Тибете. Мое дело было передано в Центральный отдел разведки при правительстве Индии.

Я познакомился с одним ламой и сумел убедить его в наличии у меня лишь духовных интересов и непричастности к политике. Я прожил у этого ламы пятнадцать дней, и в конечном итоге он убедился в том, что я не имею отношения ни к какому из политических движений в Индии. Он заверил меня в том, что я не буду выдворен из Тибета, и представил меня некоторым высоким правительственным чиновникам. Несмотря на неспособность достаточно свободно изъясняться на их языке, мне все же удалось убедить их в своей искренности. Тот лама, у которого я жил в Лхасе, был близким другом другого ламы, монастырь которого находился вблизи от места моего назначения, в семидесяти пяти милях к северу от Лхасы, вдали от цивилизации. Мой гостеприимный хозяин помог мне найти

проводников, взявшихся провести меня к монастырю, откуда я уже мог самостоятельно добраться до конечной цели своего путешествия.

В этом монастыре обитало более трех сотен лам. В Тибете много монастырей, в которых живут тысячи лам, принадлежащих к различным традициям. Ламаизм показался мне индивидуалистической религией, замешанной на буддизме. У каждого ламы был свой собственный способ исполнения ритуалов, церемоний, песнопений, вращения молитвенного колеса и чтения мантр. Эти мантры чаще всего представляли собой искаженные версии санскритских мантр. Я был хорошо знаком с верованиями и практиками буддизма, так как некогда учился в университете Наланда в Бехаре, древнем буддистском университете в Индии. Я изучал буддизм в том виде, в каком он зародился в Индии, и в том, в каком он существует сейчас в Тибете, Китае, Японии и Южной Азии.

Тысячу лет тому назад некий тибетский монах пришел в Индию, где некоторое время учился, а затем вернулся обратно в Тибет, забрав с собой священные писания. После этого многие просветители из Индии стали прибывать в Тибет и обучать здесь людей существовавшей в Индии буддийской литературе. Я хорошо себе представлял все многообразие буддийских сект в Тибете, в число которых входили и те, которые верили в существование многочисленных богов и демонов и считали Будду одним из богов.

Тибетский буддизм неразрывно связан с тантризмом. До того как я добрался до места, где проживал гуру моего учителя мне довелось посетить один маленький монастырь, где я встретил ламу, считавшегося великим тибетским йогом. Все то, что называется тибетской йогой, на самом деле является искаженной формой тантры, а точнее — ее определенной ветви, называемой вама марга (путь левой руки). Последователи этого пути верят в необходимость использования вина, женщин, мяса, рыбы и мантр в качестве средств своего продвижения вперед. Когда я встретил этого ламу, он сидел в комнате деревянного дома в окружении семи женщин, читавших вместе с ним мантры. Прочтя несколько мантр, они брали по кусочку сырого мяса, приправленного некоторыми специями, в том числе перец, съедали его и вновь принимались читать мантры. Так продолжалось пятнадцать минут, после чего лама перестал читать мантры и спросил о цели моего визита. Я улыбнулся и сказал, что просто пришел повидать его.

Однако он возразил мне, сказав, что это не так, назвав мое имя и сообщив о том, что меня разыскивает полиция Сиккима. Все это он произнес сердитым тоном, так как знал, что я презираю его путь, и отправил себе в рот еще один кусок сырого мяса. Он узнал те мысли, которые беспокоили меня. Однако это не было для меня сюрпризом, так как к тому времени я уже несколько раз встречал людей, умеющих читать мысли, и знал в целом, как происходит этот процесс. Не став выражать своего негодования, я смиренно сказал, что прибыл в его страну только для того, чтобы побольше узнать о тантре. Этот йог был тантристом и предложил мне прочесть книгу, которой он руководствовался, но я уже читал этот текст. Тогда он отвел меня к другому ламе, который также был тантристом. Этот человек довольно хорошо знал хинди, потому что долгое время прожил в Индии, в Бодхигайе, том месте, где Будда достиг просветления.

Большая часть той литературы, которую можно обнаружить в Тибете, представляет собой переводы различных историй из индийских пуран. Некоторая ее часть представляет собой тексты по даосизму и конфуцианству, смешанные с буддизмом, но за всем этим нет никакой систематизированной или философской платформы. Я плохо знал тибетский язык, но, поскольку этот лама говорил со мной на хинди, мне было легко обсуждать с ним вопросы духовного характера. Я мог общаться на тибетском языке на тему повседневных нужд, но был не в состоянии разобраться без посторонней помощи в тех горах рукописных текстов, которые хранились в тибетских монастырях.

В монастыре, где я остановился, ламы считали своим объектом поклонения некий индийский манускрипт. На материи, в которую он был завернут, лежал толстый слой сандаловой пыли. Мне сказали, что всякий, кто прочтет этот текст, сразу же заболит проказой и умрет.

Ламы приходили поклоняться ему, но никогда не читали. Я испытывал сильное желание посмотреть, что же скрывают в себе эти древние, рукописные страницы, но на все мои просьбы позволить мне сделать это лама неизменно отвечал отказом. Мне вспомнилась поговорка, гласившая: «Священные тексты принадлежат тем, кто их изучает, а не тем, кто владеет ими, но не знает их содержания». В три часа ночи я прошел во внутренние помещения монастыря, освещенные многочисленными светильниками, и открыл этот древний текст,

завернутый в семь полотен шелковой материи. Приступив к его чтению, я с удивлением обнаружил, что это ничто иное как часть Линга Пураны, одной из восемнадцати книг, содержащих тысячи духовных историй, методов и практик, основанных на древнеиндийской ведической литературе. Я быстро завернул манускрипт опять в материю и вернулся в свою комнату.

В связи с тем, что я нарушил расположение светильников и не сумел аккуратно завернуть манускрипт, было быстро обнаружено, что кто-то открывал эту книгу. Подозрение сразу же пало на меня. Я сказал тому ламе, который знал хинди: «Я был уполномочен гималайскими учителями просмотреть этот текст, и, если вы хоть слово скажете об этом, то пострадаете вы, а не я». К счастью, глава монастыря, а также другие ламы велели прекратить разбирательство, а не то меня могли бы забить до смерти. Я доказал, что был прав, утверждая, что со мной ничего не произойдет, если я открою этот запретный манускрипт, и в их глазах это превратилось в веское подтверждение правдивости моего заявления о том, что я был уполномочен сделать это. Среди них распространился слух о том, будто бы я был прибывшим из Бодхигайи молодым ламой, обладавшим огромной силой и мудростью. Мои тибетские проводники посоветовали мне оставить этот монастырь, и я, последовав их совету, отправился к месту моего назначения. Иногда полное невежество на пути духовности выдается за тайную мудрость; люди не любят, когда развенчивают то, во что они слепо верят. Мне и раньше приходилось сталкиваться с фанатизмом и слепой верой.

Когда я, наконец, увидел гуру моего учителя, он обнял меня со словами: «О, ты очень устал. Тебе пришлось преодолеть столько препятствий. Путь просветления — труднейший путь, а поиски просветления — тяжелейшая задача». Описав мне все перипетии моего путешествия, он предложил мне искупаться и отдохнуть. Я был крайне утомлен этим долгим и трудным путешествием. Все занятия йогой и правила дисциплины, которые я привык соблюдать, были заброшены, и это мучило меня больше всего. Однако, стоило лишь этому человеку обнять меня, как я неожиданно забыл все те неприятности и тяготы, через которые прошел. Взгляд, которым он смотрел на меня, был тем же, что и взгляд моего учителя. Его сострадание было неопишимо. Когда великие йоги и учителя смотрят на своих учеников, то все их

существо начинает излучать такую любовь, с которой ничто не может сравниться.

Мой учитель рассказывал мне, что его гуру был родом из семьи браминов, что он с раннего детства странствовал в Гималаях и принадлежал к бесконечной цепи гималайских мудрецов. Он выглядел очень старым, но в то же время очень здоровым. Обычно он поднимался с того места, где сидел, один раз утром и один раз вечером. В нем было пять футов и девять дюймов роста. Он был очень худощав, но при этом исключительно энергичен. У него были густые брови, а лицо, с которого не сходила легкая улыбка, излучало глубокое спокойствие и безмятежность. Его пищу в основном составляло молоко яков и иногда ячменный суп. Временами к нему приходили некоторые ламы и учились у него. Он жил в пещере естественного происхождения на высоте 7000 футов и пользовался огнем, для того чтобы избавиться от сырости, а также кипятить воду и молоко. Его ученики соорудили деревянный навес перед входом в пещеру. Это было прекрасное место, откуда можно было видеть длинные цепи гор и бескрайний горизонт.

Во время своего пребывания здесь я задал гуру моего учителя множество вопросов, касающихся различных редких и требующих высокой степени подготовки практик, и на все вопросы получил ответы. Однажды, после того как мой интерес такого рода был удовлетворен, он спросил меня, почему я не решаюсь раскрыть ему свое главное желание.

Дрожащим голосом я произнес:

«Пожалуйста, убедите меня в существовании техники пара-кайя правеша».

«Хорошо», — согласился он.

На следующее утро к нему пришел лама, один из его учеников. Было примерно девять часов утра.

«Сейчас я раскрою тебе мудрость. — сказал мне гуру. — Я продемонстрирую ее тебе».

Он сказал, что способен оставлять свое тело, входить в тело другого человека, а затем снова возвращаться в свое. По его словам ему было доступно менять свое тело по собственному желанию. «Он собирается оставить свое тело и хочет, чтобы я его похоронил», — подумалось мне.

«Это не так», — внезапно услышал я его голос, раздавшийся в ответ. Он отвечал на все мои мысли. Гуру велел мне пройти в пещеру и проверить нет ли там какого-нибудь лаза или потайной двери. Однако я уже прожил в этой маленькой пещере более месяца и полагал, что нет смысла проверять ее. Тем не менее он настоял на том, чтобы я все же сходил и еще раз внимательно осмотрел ее. Я сделал, как мне было приказано, и убедился в том, что, как и считал ранее, это была маленькая пещера в скале с единственным входом и деревянным навесом снаружи. Выйдя из пещеры я сел под навесом рядом с ламой. Гуру велел нам подойти к нему и взять в руки деревянный диск, похожий на круглый чайный поднос. Когда мы взяли этот диск, он спросил:

«Вы меня видите?»

«Да», — ответили мы.

В силу собственного невежества я добавил:

«Пожалуйста, не пытайтесь меня загипнотизировать. Я не буду смотреть вам в глаза».

«Я не гипнотизирую тебя», — сказал он.

Затем его тело постепенно приняло вид облака, имеющего человеческие очертания, которое начало приближаться к нам и в течение нескольких секунд исчезло. Мы почувствовали, что диск, который мы держали в руках, становится тяжелее. Спустя несколько минут диск вновь стал таким же легким, как раньше. Простояв минут десять с диском в руках, мы с ламой сели, с тревогой и ужасом ожидая, что же произойдет. Минут через десять-пятнадцать раздался голос гуру, приказавший мне встать и взять диск опять. Когда мы снова взяли в руки диск, он стал тяжелеть, а затем перед нами вновь возникло облако, из которого гуру возвратился в свое видимое тело. Эта поразительная и невероятная демонстрация была подтверждением. Затем он еще раз продемонстрировал нам эту крию ^[54] аналогичным образом. Не знаю наступит ли когда-нибудь тот день, когда я смогу поведать об этом миру. Я был бы счастлив сделать это, ибо чувствую, что мир должен знать о том, что такие мудрецы существуют, а исследователи должны заняться изучением таких феноменов. Чудеса, подобные этому, доказывают существование в человеке многих скрытых возможностей, и Патанджали, систематизатор научной йоги, в третьей главе своих Йога-сутр, дает объяснение всем этим сиддхам.

Я не утверждаю, что эти сиддхи существенно необходимы для самопросветления, но хочу сказать, что человеческие возможности безграничны, и подобно современным ученым, исследующим физический мир, истинные йоги не должны останавливаться в исследовании скрытых в них сил и способностей.

Гуру была свойственна очень практичная и прямая манера обучения. Когда я пожелал узнать побольше о нашей традиции, он сообщил следующее: «С точки зрения внешнего образа жизни мы принадлежим к ордену Шанкарачарьи, но, на самом деле, наша духовная традиция отлична от всех организованных традиций, существующих в Индии». Я также задал ему вопрос о том, почему он живет в Тибете, а не в Индии. «Не имеет значения, где я живу, — ответил он. — Здесь у меня есть несколько продвинутых учеников, работающих под моим руководством. В будущем я, быть может, вернусь в Индию». Часто я просто засыпал его вопросами, точно так же, как делал это находясь рядом со своим учителем. Он говорил очень мало и, кратко ответив на мой вопрос, улыбался и вновь закрывал глаза. «Будь тих и спокоен, — говорил он, — и ты узнаешь, то что тебе нужно, без словесного общения. Ты должен научиться смотреть своим внутренним глазом и слышать своим внутренним ухом».

Мой дневник полон данных мне им наставлений. Он призывал меня культивировать в себе более глубокую любовь посредством служения своим ученикам через медитацию, слова и дела. Мне было непонятно, как можно служить ученикам через медитацию, и я попросил рассказать об этом поподробнее. «Мудрецы, йоги и духовные учителя, — сказал он, — служат миру, погружаясь внутрь к центральному источнику любви и проявляя эту любовь по отношению к своим ученикам без помощи каких-либо средств связи, известных современному человеку. Такая тончайшая связь становится очень активной в глубоком молчании и помогает ученику разрешить все свои страхи, сомнения и проблемы. Всякое бескорыстное желание, которое ощущает учитель в это время, всегда выполняется». Я прожил у гуру моего учителя семь месяцев, выполняя садхану, наслаждаясь его божественным присутствием и изучая некоторые методы солнечной науки, а также продвинутые техники тантры правого пути.

Солнечная наука представляет собой одну из высших йогических наук, способную помочь современному человечеству в искоренении

страданий. Солнечная наука, согласно наставлениям гуру, заключается в особом роде медитации на солнечном сплетении и позволяет с исключительным эффектом устранять все препятствия, обусловленные физическими и психическими заболеваниями. Солнечная система — это огромная сеть в человеческом организме, центр которой называется манипура чакра. Существуют различные способы медитации на этой чакре, но солнечная наука, благодаря продвинутой пранаяме, приводит к осознанию более тонкого, по сравнению с праническим, уровня энергии. На этом уровне посредством медитации на утреннем солнце или на ударагни^[55], внутреннем центре огня, изучаются энергетические ритмы. Эта наука целительства изложена в упанишадах и известна знатокам этих писаний, но способностью ее применения на практике владеют очень немногие. Постигание этой науки позволяет человеку добиться полного контроля над тремя своими оболочками: физической, пранической и ментальной. Адепт этого знания способен установить связь и исцелить человека независимо от того, как далеко тот находится.

Я также получил несколько важных уроков по Шри Видье, высочайшей из всех наук, матери всех мандал, обнаруженных в тибетской и индийской литературе. В продвинутых практиках ученик учится тому, как концентрироваться на различных частях Шри Янтры, и редко кто из учеников овладевает умением перехода к центру янтры. Эта янтра рассматривается, как проявление божественной силы, и бинду, ее центральная точка, является центром, в котором происходит слияние Шивы и Шакти. Даже после посвящения в эту видью в горах Малабара, в Индии, мне все же не была дана моим учителем практика бинду ведханы (пронзания точки). Этот путь поклонения Божественной Матери приводит к постижению конечного знания, переданного великими мудрецами. Знание священных текстов имеет важное значение для достижения этой цели, но еще более важно непосредственное руководство со стороны учителя, являющегося адептом в этой науке. Число адептов Шри Видьи на земле крайне невелико, их можно пересчитать по пальцам, хотя я и не знаю их всех. Только наша традиция обучает этой видье. И если находится какой-то человек, сведущий в ней, — значит он из нашей традиции. После встречи с гуру моего учителя и получения этого знания цель моего визита в Тибет была выполнена.

Однажды, после нескольких месяцев пребывания у гуру, я сидя возле нашей пещеры, вспомнил о своем дневнике, куда обычно записывал все, что со мной происходило. «Жаль, что его со мной нет, и я не могу записать в него еще несколько историй», — подумалось мне.

Гуру улыбнулся и поманил меня к себе.

«Я могу достать для тебя твой дневник, — сказал он. — Он тебе действительно нужен?»

Такая возможность не казалась мне особо значительным чудом, так как я уже сталкивался с подобными вещами ранее.

«Да, и несколько карандашей к нему в придачу», — произнес я с намеренно небрежным видом.

Мой дневник остался в санатории под названием Бхавали вблизи Нанитала в Южной Индии. Неожиданно три карандаша и Мой довольно объемистый дневник, насчитывавший 475 страниц, оказались лежащими передо мной. Я был рад этому, но не испытывал особого удивления и сказал, что предпочел бы получить от него что-нибудь духовное.

Он рассмеялся и произнес:

«Я уже дал тебе это. Ты должен научиться воспринимать это без противодействия или легкомыслия».

Затем он добавил:

«Мое благословение с тобой. А теперь я хочу, чтобы ты отправился в Лхасу, а оттуда возвратился в Индию».

«Но я не могу вернуться в Индию, — возразил я. — Меня сразу же арестуют».

«Индия вскоре получит независимость. Если ты промедлишь, снег и ледники лишат тебя возможности вернуться в Индию в этом году».

С тех пор я больше не видел этого человека. Некоторое время спустя до меня дошла весть, что он попрощался со своими близкими учениками и исчез. Некоторые говорили, что видели его в последний раз плывущим с гирляндами цветов на шее по Кали Ганга, реке протекающей через Танакупур. Я спросил у своего учителя, пребывает ли он все еще в своем смертном теле, но тот лишь улыбнулся в ответ и сказал:

«На этот вопрос тебе придется ответить самому».

Слегка тревожась за судьбу, ожидающую меня по возвращении в Индию, но все же полагая, что ничего плохого не произойдет, я

отправился в Лхасу в сопровождении ламы, некогда оказавшего мне гостеприимство. Оттуда в июне 1947 года я направился в Индию. Мне потребовался месяц на то, чтобы в сопровождении двух проводников с двумя мулами пересечь заснеженные перевалы и достичь Гангтока, столицы Сиккима. За три дня до моего прибытия туда была провозглашена независимость Индии.

Находясь в Гангтоке, я жил в монастыре, до сих пор сохранившемся на северной окраине города. Там я посетил одного ламу, замечательного человека. Он был подлинным буддийским йогом и образованным знатоком санскрита, много лет прожившим в Бодхигайе в Индии. Обычно знатоки буддизма критикуют Шанкару^[56], точно также как свами из ордена Шанкарачарьи критикуют буддизм. Но этот мудрый человек, приводя выдержки из многих текстов, учил меня синтезу буддизма и адвайты Шанкары. «Между двумя этими философскими системами нет различия в том, что касается конечной реальности, — говорил он. — Все различия носят лишь словесный, а не эмпирический характер. Отбрось всякое сектантство и достигни высшего состояния сознания или нирваны». —

Его огорчали известия о том, что последователи Будды в Индии, Тибете, Китае, Японии и всей Южной Азии забыли свою медитативную традицию и вновь оказались в сетях ритуальных действий, которые вовсе не были частью пути Будды. Буддизм в его чистом виде, способный оказать помощь современному миру, был полностью утерян. В тысячах храмов буддистские ламы, священники и монахи заняты выполнением ритуалов, в то время как Будда призывал «зажечь свою собственную лампу» и говорил: «Никто не даст вам спасения. Поймите себя. Достигните нирваны и сами станьте Буддой».

Этот лама также критиковал и адвайтинов, последователей Шанкары, за их терпимость к ритуалам и отход от правильного обучения философии адвайты. «Преподаваемые в таком виде учения, — говорил он, — лишь сбивают с толку людей». Философия Шанкары, по его словам, является синтезом философии вед и буддизма. Он процитировал веды: «Асадва идам агра асит..». — «эта видимая Вселенная произошла из пустоты». Он цитировал также и другие священные писания, сравнивал философию «Мандукья Упанишад» с «Санкхьей Карика» Ишвары Кришны, бывшего знатоком буддизма. После нескольких дней обогащающего общения с

этим человеком я попрощался с ним и отправился к своему учителю в Гималаи.

Готовность снять пелену

Каждый ученик обычно имеет собственное представление о том, каким должен быть учитель. Если вы придете ко мне, вы будете не готовы увидеть меня таким, какой я есть, и так как ваши ожидания не сбудутся, вы решите, что я недостаточно хорош. Нельзя приходить к учителю с таким заранее сформированным мнением. Нужно приходить с решимостью и горячим желанием учиться. Тогда не будет проблем.

Как вам найти настоящего учителя? В священных текстах есть одно известное высказывание: «Когда ученик готов, готов и учитель».

Если вы не будете готовы, учитель может быть рядом, но вы или не заметите его или никак на него не отреагируете. Если вы не знаете, что такое бриллиант, то вы можете наткнуться на него, но не обратите на него внимания и пройдете мимо, приняв за обычный кусок стекла. Более того, если вы не знаете, в чем состоит разница, вы можете принять кусок стекла за бриллиант и любоваться им всю свою жизнь.

На этапе поиска ученик нередко становится слишком рассудочным, игнорируя сахаджа-бхаву (спонтанную интуицию), или, наоборот, становится чересчур эмоциональным, игнорируя свой рассудок. Эмоциональный подход столь же опасен, сколь и рассудочный; оба они питают эго. Всем тем, кто не верит в дисциплину, нечего надеяться на достижение просветления. Никто из учителей не сможет или не соизволит дать его потому лишь только, что им этого хочется.

Настоящий духовный учитель, уполномоченный учить в духе своей традиции, ищет хороших учеников. Он ищет определенные признаки или симптомы; он хочет знать, кто уже готов. Ни один ученик не может одурачить учителя. Учитель легко различает то, насколько хорошо подготовлен ученик. Если он обнаруживает, что ученик еще не готов, то постепенно готовит его к более высоким ступеням обучения. Когда же фитиль и масло оказываются приведены в надлежащее состояние, учитель зажигает лампу. В этом состоит его роль. Свет, загорающийся в результате его усилий, — божественность.

Нам не нужно беспокоиться о том, кто нас поведет. По-настоящему важный вопрос состоит в том, готовы вы, или еще нет. У Иисуса было только двенадцать близких учеников. Он помогал многим, но секретную мудрость передал только этим двенадцати, которые были к

тому готовы. Постичь Нагорную проповедь способны единицы, но не толпы. Те, кто не находится на пути, не поймут, например, того, почему нужно быть смиренным и бедным.

Способы проведения обучения учителем многочисленны и подчас таинственны. Он учит словами и делом, но в некоторых случаях может учить вообще без всякого словесного общения. Я часто чувствовал, что истоки наиболее важных учений кроются в интуиции, и их никак не передать словами.

Вы должны с любовью выполнять свои обязанности в этом мире, и лишь это способно существенно содействовать вашему прогрессу на пути просветления. Вам, на самом деле, не нужен никто, кто руководил бы вами и помогал вам. Гуру в физической форме нужен лишь как средство достижения того гуру, что находится внутри вас. Порой под влиянием эгоизма вы можете решить: «Я не нуждаюсь в гуру». Это говорит в вас эго, которое нужно смирить.

Если вы хороший ученик, вам никогда не попадетсЯ плохой гуру. Но верно и обратное: если вы плохой ученик, вам не удастся найти хорошего гуру. Зачем хорошему гуру возлагать на себя ответственность за плохого ученика? Никто не собирает отбросы. Если вы ищете гуру, начните с поисков внутри. Стать йогом — значит знать свое собственное состояние здесь и сейчас, работать с самим собой. Не жалуйтесь на то, что у вас нет учителя. Лучше спросите заслужили ли вы его. Способны ли вы притянуть к себе учителя?

Однажды, когда я пожаловался своему учителю на то, что он меня не учит, он сказал:

«Ладно, давай я пока побуду твоим учеником, а ты станешь учителем. Действуй точно так же, как я».

«Но я не знаю, что делать».

«Не беспокойся, узнаешь, — сказал он и, изображая меня, взял чашу, в которой была большая дыра, и, подойдя ко мне с закрытыми глазами, произнес:

«Учитель, дай мне что-нибудь».

«Как я могу тебе что-то дать, — возразил ему я, — если в твоей чаше такая дыра?»

Тогда он открыл глаза и сказал:

«А как я могу тебе что-то дать, если дыра у тебя в голове?»

Наращивайте свой потенциал. Очищайте себя. Овладейте той спокойной силой, что есть внутри вас. Бог придет к вам и скажет: «Я хочу войти в тот живой храм, которым вы являетесь». Подготавливайте себя к этому событию. Удалите все нечистое, и вы обнаружите, что тот, кто хочет познать реальность, сам является источником реальности.

Среди множества учителей и свами всех верований, которых я знал, лишь единицы были полностью просветленными. Однажды я затронул эту проблему в разговоре со своим учителем.

«Столько людей называют себя свами или мудрецами, — сказал я. — Мирян обманывают. Почему так много слабых учителей, которые на самом деле еще не готовы к выполнению этой миссии и сами должны бы пока что быть учениками?»

Мой учитель улыбнулся и сказал:

«Ты знаешь, что цветочные газоны часто окружают оградами или живыми изгородями с целью защиты. Эти люди — живая изгородь, созданная для нас Господом. Пусть себе притворяются. Наступит день, когда и они достигнут полной реализации. Сейчас же они лишь обманывают самих себя».

Если вы хотите встретить подлинного, полностью просветленного учителя, вы должны сначала подготовить себя. Тогда вы сумеете пройти через изгородь.

ХІІІ. ГОСПОДСТВО НАД ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Вы — творец своей судьбы. Жизнь и смерть всего лишь два события в жизни. Причина ваших страданий в том, что вы забыли свою истинную природу. Когда вы осознаете ее, вы станете свободны.

Рождение и смерть — преходящие события

Я обычно слушался своего учителя, потому что он воспитывал меня с детских лет, но не всегда верил в истинность того, чему он меня учил. Нередко, когда я находился в спокойном состоянии, из глубин моего ума всплывали на поверхность сомнения. Следуя наказам своего учителя, я часто посещал различных свами. Вначале мне казалось, что я лишь понапрасну трачу свое время. «Ну что за бесполезные люди? — думал я. — Покинули мир и теперь сидят себе под деревьями. Зачем им это нужно?» Постепенно я пришел к пониманию того, что сначала нам нужно научиться подвергать сомнению собственные сомнения, самому анализировать их.

Когда мне было семнадцать лет, мой учитель послал меня к одному мудрецу, который был его учеником, но не был мне известен. «Если ты действительно хочешь поучиться у настоящего свами, отправляйся к этому человеку и поживи у него», — сказал он. Добравшись, как мне было велено, до Ганготри, я нашел нужную мне пещеру и, войдя в нее, увидел сидящего там свами. Никогда прежде мне не приходилось встречать столь прекрасно физически развитого человека. В том возрасте вопросы физического развития и укрепления мышц весьма интересовали меня, и я завидовал тем, кто имел такое телосложение. У него была широкая грудь, тонкая талия и внушительная мускулатура. Но больше всего меня поразило то, что ему было восемьдесят пять лет.

Первое о чем я спросил, после того как мы обменялись приветствиями, был вопрос: «А чем вы здесь питаетесь?» В то время я придавал еде очень большое значение и привык после жизни в колледже к западной пище. Мне ежедневно были доступны различные

кушанья, и я всегда заранее предвкушал то, чем буду наслаждаться за обедом.

«Ты что, голоден?» — спросил свами.

Я ответил утвердительно.

«Пойди в тот угол пещеры, там есть несколько корнеплодов. Возьми один из них и зарой в костер. Через несколько минут вытащи его и съешь».

Сделав все, как он сказал, я обнаружил, что корнеплод весьма вкусен. Он напоминал рисовый пудинг с молоком! Мне не под силу было съесть его полностью. Узнав, что здесь есть кое-что вкусное из еды, я успокоился в отношении того, что мне придется побыть здесь какое-то время.

После того как я поел, свамиджи сказал:

«Я не буду учить тебя при помощи слов».

Я просидел с ним вместе три дня, и за все это время мы ни о чем не поговорили. На третий день я решил, что оставаться и дальше с человеком, который все время молчит и ничему меня не учит, является пустой тратой времени и сил. Как вдруг, в ответ на свои мысли, я услышал его голос:

«Мальчик, тебя прислали сюда не за интеллектуальным знанием, которое ты можешь найти и в книгах, а за тем чтобы получить кое-какой опыт. Послезавтра я собираюсь оставить свое тело».

Мне было непонятно, как человеку может придти в голову мысль добровольно оставить свое тело.

«Это будет самоубийством, — сказал я. — А вам, как человеку мудрому, не пристало совершать подобные вещи». — К подобным взглядам в этом вопросе я пришел во время обучения в колледже.

«Я вовсе не собираюсь совершать самоубийство. Ведь когда ты снимаешь с книги старую обложку и заменяешь ее на новую, ты не разрушаешь книги, а когда ты снимаешь наволочку с подушки, ты не разрушаешь подушку.

В том возрасте я был полон сомнений и скептицизма.

«У вас прекрасное тело, — сказал я. — Я был бы счастлив, будь у меня хотя бы наполовину столь же прекрасное телосложение, как у вас. Зачем же вы оставляете такое тело? Это нехорошо, это грех». — Я полагал, что таким образом наставляю его на верный путь.

Некоторое время он слушал меня, не отвечая. Неожиданно в пещере появился мой товарищ, также являвшийся учеником моего учителя, и я воскликнул:

«Откуда ты взялся? Ведь когда я видел тебя в последний раз, ты был далеко отсюда».

Он спокойно отвел меня в сторону и сказал:

«Не надо мешать ему. Ты задаешь глупые вопросы. Ты не понимаешь мудрецов. Позволь ему спокойно оставить тело».

Однако я не был согласен со своим товарищем.

«Если у него такое прекрасное тело, как же можно его оставлять? Это не может быть йогой; это просто случай самоубийства. Жаль, что здесь нет полиции, а не то я бы вызвал их, чтобы они его арестовали. Его поведение противозаконно».

Несмотря на все аргументы и доводы моего товарища я остался полон скепсиса и чувства неприятия. Утром и вечером, когда мы ходили купаться, я говорил:

«Этот прекрасно сложенный, полный сил и здоровья человек должен идти и показывать людям, как нужно укреплять тело и поддерживать его в здоровом состоянии. А он мне говорит, что я вижу одно лишь его тело и не вижу чего-то большего. Но чего большего?»

Мой товарищ, который был старше меня, говорил мне в ответ:

«Успокойся. Тебе предстоит научиться еще многим вещам. Давай сохранять свой ум открытым, чтобы суметь прийти к пониманию. В жизни есть много тайн».

Свами ни о чем со мной не разговаривал, и поэтому спустя сутки я сказал своему товарищу:

«Молчание меня ничему не научит. Я собираюсь уйти отсюда».

«Но почему ты не хочешь посмотреть, как он будет оставлять свое тело?»

«Это глупо. Умирать нужно в больнице под присмотром хорошего врача, а не в этой пещере. К чему это безрассудство?» — Мой образ мыслей был всецело современен и материалистичен.

«Ты не понимаешь. Тебя попросили прийти сюда и побыть здесь. Если ты не можешь не спорить, сиди и спорь сам с собой. Это твое право. Я не в силах этому помешать, но и ты не мешай мне».

Наконец свамиджи заговорил:

«В действительности я ничего не совершаю. Когда нам приходит время покинуть тело, мы узнаем об этом. Мы не должны вставать у природы на пути. Смерть помогает природе. Нам не нужно бояться смерти, ибо ничто не в состоянии нас уничтожить. Тебе понятно?»

«Я не хочу умирать, а потому не хочу и понимать».

«Ты занимаешь неправильную позицию. Постарайся понять, что такое смерть. Перестань бояться ее. Мы боимся множества вещей, а это не лучший способ прожить жизнь. Смерть не уничтожает нас, она только отделяет нас от тела».

«Но я не хочу существовать без своего тела».

«Смерть — это свойство, присущее телу. Никто не может жить вечно в одном и том же теле. Тело подвержено упадку, смерти и разложению. Ты должен это понять. Очень немногим из людей известна техника освобождения от привязанности к жизни. Эта техника называется йогой. Но это не та йога, которая приобрела популярность в современном мире, а высшее состояние медитации. Если ты постиг правильную технику медитации — значит ты приобрел господство над деятельностью своего тела, ума и души. Взаимосвязь между телом и умом устанавливается через прану и дыхание. Когда дыхание прекращается, эта связь рвется, и дает своим результатом то, что мы называем смертью. Но ты тем не менее при этом продолжаешь существовать.

«Но как же человек почувствует, что существует, если у него нет тела?»

«А как ты себя чувствуешь, когда ходишь без рубашки? Это не существенно».

Но несмотря на все сказанное, он так и не сумел убедить меня в своей правоте ни с философской, ни с логической точки зрения, так как мой ум был еще во многом незрел.

Накануне того дня, когда он должен был оставить тело, он дал нам следующие указания:

«Рано утром, в пять часов, я оставлю свое тело. Мне хочется, чтобы вы погрузили его в Ганг. Сумеете вы вдвоем сделать это?»

«О, разумеется! Я и один смогу это сделать!» — воскликнул я и в подтверждение своих слов подошел к нему и, обхватив, оторвал от земли. Ганг протекал неподалеку, в нескольких сотнях ярдов.

Почти всю ночь я провел без сна, стараясь понять, что же может побудить человека добровольно отказаться от столь здорового и красивого тела. Утром мы всегда вставали в три часа (промежуток времени с трех до шести часов утра считается лучшим временем для медитации, и поэтому мы ложились спать между восемью и десятью часами вечера, а пробуждались в три). Однако в это утро мы проснулись еще раньше и завели разговор.

«Скажи мне, — сказал свами, — чего ты желаешь? Я обещаю выполнить любое твоё желание».

«Вы умираете, — возразил я. — Что же вы можете сделать для меня?»

«Для подлинного учителя, мальчик, не существует такого события как смерть. Учитель может руководить своими учениками даже после смерти».

Затем, повернувшись к моему товарищу, он спросил его:

«Ну что, этот парень настоящая головная боль для тебя?»

«Это действительно так, но что я могу поделать? — ответил тот».

Между пятью и половиной шестого мы все еще продолжали беседовать, как вдруг свами сказал:

«Теперь сядьте и начинайте медитировать. Через пять минут я оставлю своё тело. Его время прошло. Этот инструмент, называемый телом, не в состоянии дать мне больше того, что я уже достиг, и поэтому я покидаю его».

Спустя пять минут он внятно произнес: «Аумм..», и затем наступило молчание.

Я проверил его пульс и сердцебиение, подумав, что он, быть может, лишь на время приостановил их и начнет дышать снова. Затем я проверил температуру его тела, зрачки и все прочее.

«Ну ладно, хватит, — остановил меня мой товарищ. — Мы должны отнести его тело к реке до восхода солнца».

«Не беспокойся, я сделаю это сам».

«Нет, я помогу тебе».

Вдвоем мы постарались приподнять его тело и тут обнаружили, что не можем даже приподнять его. Тогда мы принесли сосновый сук, просунули его под бедра и, действуя им как рычагом, постарались перевернуть тело. Однако и эта наша попытка закончилась неудачей.

Перепробовав в течение часа все, что только могло прийти нам на ум, мы так и не смогли сдвинуть тело ни на дюйм.

Я часто вспоминаю то, что произошло вслед за этим, и никогда не забуду случившегося. За несколько минут до восхода солнца я услышал, как кто-то сказал: «А теперь мы понесем его». Вокруг никого не было, и я подумал, что, наверное, мне послышалось. Однако мой товарищ тоже стал озираться вокруг, и я спросил:

«Ты тоже слышал?»

Он ответил утвердительно.

«Может быть, у нас галлюцинации? Что происходит?» — недоумевал я.

Внезапно тело свами само собой поднялось в воздух и медленно поплыло в направлении Ганга. Так оно плыло по воздуху несколько сотен ярдов, пока не достигло реки и, опустившись, не погрузилось в ее воды.

Я был потрясен и еще долго не мог переварить увиденное. Когда люди говорили о чудесах, приписываемых тому или иному свами, я обычно всегда говорил: «Это все фокусы». Но увиденное собственными глазами зрелище левитирующего тела быстро изменило мое отношение.

По возвращении в свой монастырь я застал там нескольких свами, погруженных в дискуссию, целью которой было найти ответ на вопрос о том, почему в мире так много страданий, если этот мир создан Богом. Один из свами сказал: «Эта физическая Вселенная — лишь один аспект бытия. Мы способны узнать и другие аспекты, но не прилагаем серьезных усилий к тому, чтобы развить в себе эту способность. Наш ум остается сфокусированным на одном лишь физическом аспекте. Человек страдает от незнания целого». Услышанное вдохновило меня. Я начал слушать с неподдельным интересом и обнаружил, что мои сомнения постепенно разрешаются.

Когда я сравниваю материалистический мир с образом жизни мудрецов, я вижу, что первый конкретен и придает подчеркнутую важность тому, что можно увидеть, потрогать, заполучить. Но образ жизни мудрецов и та атмосфера, в которой они живут, хотя и не являются материалистическими, более реалистичны в отношении того, что касается цели жизни. Конечно, мир материальных благ играет в жизни определенную роль, но без осознания Абсолютной Реальности

все будет напрасно. Обычный человек воспринимает некоторые аспекты жизни как таинственные или мистические, но эти тайны легко раскрываются, стоит лишь удалить пелену невежества. Техника умирания неизвестна современным ученым, но в науке йоги такие техники описаны, и это знание передается тем, кто способен применить его на практике. Тайна рождения и смерти открыта немногим счастливым.

Знакомая нам часть жизни — это отрезок прямой между двумя точками — рождением и смертью. Но огромнейшая часть бытия человека, лежащая за пределами этих двух точек, остается неведомой и невидимой. Тот, кому известна эта невидимая часть жизни, понимает, что смерть подобна запятой в бесконечном предложении, не имеющем точки. В древних йогических текстах указывается, что существует определенный способ покидания тела. Описываются одиннадцать врат, через которые праны или тонкие энергии могут выйти из тела. Йог умеет покинуть свое тело через врата, называемые Брахмарандха — родничок на макушке головы. Утверждается, что человек, овладевший такой способностью, при проходе через эти врата, не утрачивает своего сознания и столь же хорошо знает жизнь потустороннего мира, как и эту.

Отношение к смерти

Вы — творец своей собственной жизни. Вы вырабатываете свою собственную философию и свои собственные точки зрения по различным вопросам. Если эти точки зрения будут неправильными, все строение будет шатким. Когда человек начинает понимать этот факт, он обращает свой взор внутрь и осознает много уровней сознания. Затем он обнаруживает силу внутри себя. Эта внутренняя сила является источником всякого свершения. Мудрецы доказали этот факт, но современный человек не понимает этого. Он все еще стремится отыскать свое счастье во внешнем мире.

В молодости я тоже думал, что источник счастья заключен во внешних объектах этого мира. Однажды мой учитель велел мне пойти в дом к одному богачу, лежавшему при смерти. Когда я оказался у постели этого человека, он заплакал и печально сказал:

«Господин, благословите меня, пожалуйста».

«Почему вы плачете подобно беспомощному, маленькому ребенку?» — спросил я.

«Я хотел бы быть ребенком. Теперь я понимаю, что я самый бедный и самый слабый человек во всем мире. В моем распоряжении любые материальные ценности и блага, но, видно, ничто уже мне не поможет. Все напрасно».

Мне было нетрудно разглядеть последствия внутренней бедности в этом богатом человеке. После этого мне неоднократно доводилось бывать свидетелем последних часов жизни различных людей, среди которых были поэты, писатели, философы, политические деятели, но все они выглядели жалко на смертном одре. Привязанность к жизни и объектам внешнего мира делала их несчастными. Люди, осознавшие свое внутреннее бессмертие, свободны и не привязаны к объектам этого мира. Они покидают свое ментальное тело, позитивно относясь к этому процессу.

В жизнеописании Маха Прабху Чайтаньи упоминается, что после его смерти в той комнате, где он когда-то жил, звучали повторяемые им мантры. Однажды мне довелось быть свидетелем подобного явления в Канпуре. Там жила семья врачей, мать которых была исключительно набожной женщиной, получившей от меня посвящение. За шесть месяцев до своей смерти она решила уединиться в своей комнате и жить там, поминая имя Господа и медитируя. Через шесть месяцев она почувствовала себя плохо и оказалась прикованной к постели. Смерть ее казалась неизбежной. Ее старший сын доктор А.Н. Тандон был очень сильно привязан к своей матери. Он хотел оставаться с ней рядом. Тогда его мать сказала ему: «Я не хочу, чтобы ты был ко мне привязан. Не сиди здесь больше! Я выполнила свой долг по отношению к тебе. Теперь же мне предстоит новый путь, в который я должна отправиться одна. Твоя привязанность ко мне ничем мне не поможет».

Обычно в течение жизни в людях укрепляется чувство ложной безопасности, и они сильно привязываются к своим детям и своему имуществу. Умирая, такие люди чувствуют себя одинокими и испуганными. Но эта женщина не испытывала ничего подобного. Она была совершенно спокойна и полностью погружена в повторение имя Господа.

«Я ощущаю огромную радость, — сказала она своим сыновьям. — Ваша привязанность ко мне больше не способна удержать меня на этом смертном плане.

Один из ее сыновей горько заплакал и обратился к ней со словами:

«Я так люблю тебя, мама. Любишь ли ты меня по-прежнему? Что случилось с моей дорогой мамой?»

«Случилось то, что должно было случиться, — ответила она. — Теперь я уже свободная душа и очень счастлива. Я — волна блаженства в океане Вселенной. Я свободна от всех страхов и страданий. Вы все еще слишком привязаны к моему смертному телу, но мне теперь ясно, что тело — всего лишь оболочка. Это ее ты называешь матерью?»

Я присутствовал там в это время и был единственным, кому она позволяла сидеть возле себя. За пять минут до своей кончины она прошептала мне на ухо: «Эти люди думают, что я сошла с ума, но они не знают, сколько я получила». Затем она попросила меня позвать в комнату всех членов своей семьи. Подняв руку, она благословила их и с этим отправилась в свою небесную обитель.

После ее смерти стены комнаты, в которой она жила, стали вибрировать, издавая звук ее мантры. Всякий, входивший в комнату, ощущал этот звук, исходящий из стен. Мне сообщили, что стены ее комнаты до сих пор продолжают издавать звук ее мантры. Не в силах этому поверить, я вновь посетил этот дом и обнаружил, что мантра, действительно, продолжает звучать.

Мантра — это слог, слово или набор слов. Если сознательно вызывать мантру в своей памяти, происходит ее автоматическая запись в подсознательном уме, чего человек обычно не осознает. В час смерти, когда силы ума истощаются и он перестает функционировать, привязанность к своему телу и прочим атрибутам мирской жизни делает человека ужасно одиноким и несчастным. При наступлении этого момента бразды правления принимает то, что он запас в своем подсознании. Этот период отделения болезнен для человека непросветленного. Однако он не является таковым для человека духовно развитого, который с верой вспоминает свою мантру. Мантра становится его путеводной нитью в этот переходный промежуток времени, столь страшный для человека темного. Смерть не болезненна, но страх смерти очень болезнен. Мантра является той мощной поддержкой и путеводной нитью, которая помогает человеку умиротворенно и безбоязненно миновать этот период мрака и неизвестности. После этого мантра становится факелом, освещающим

человеку путь при прохождении через коридор, существующий между жизнью и смертью. Постоянное осознание мантры с полной верой в нее является одним из надежнейших методов. Все духовные традиции мира прибегают к помощи этого метода. Очищенный и тренированный ум рассеивает тьму во время периода перехода путем осознания мантры. Мантра — это тот действительно редкий друг, который всегда придет на помощь в нужный момент, как в этом, так и в потустороннем мире. Постоянное вызывание мантры в памяти создает в подсознательном уме каналы, в которые затем устремляется сознательный ум. Мантра — это духовный руководитель, рассеивающий страх смерти и помогающий безбоязненно перейти на другой берег реки жизни.

Йоги считают бесспорным тот факт, что тело подобно одежде. Они верят в то, что подобно одежде, ставшей ненужной, тело может быть сознательно сброшено без всякого страха и сожаления. Подобный способ ухода из тела не является среди них редкостью.

Мне посчастливилось стать свидетелем такого случая во время Кумбха Мелы в Аллахабаде. Кумбха Мела — это фестиваль мудрецов, празднуемый каждые 12 лет. В это время множество мудрецов и образованных людей собираются на священных берегах Ганга для того, чтобы поделиться своими знаниями и опытом с присутствующими. Фестиваль продолжается месяц. Все религиозные люди Индии с радостью принимают в нем участие, получая от этого большое наслаждение.

В тот период времени я жил в садовом домике на берегу Ганга. Рано утром, примерно в три часа, мне сообщили, что Винаи Махараджа собирается оставить свое тело ровно в четыре часа тридцать минут. Этот свами был учеником моего учителя. Я сразу же бросился к той хижине, где он жил. Здесь он в течение получаса рассказывал мне о высших методах практики ведантической йоги. Вокруг него сидели еще шесть свами. Ровно в половине пятого, закончив объяснение техники «произвольного подкидывания тела», он попрощался с нами со словами: «Да благословит вас Бог. Мы еще встретимся в ином мире», и замолк, закрыв глаза и застыв неподвижно. Мы все услышали звук «тик», раздавшийся из его головы и являвшийся звуком раскрытия черепа. Такой процесс называется покиданием тела через Брахма Рандху. Позже мы погрузили его тело в

Ганг. Мне не раз доводилось бывать свидетелем подобных случаев сознательного оставления тела йогами.

Современный человек знает, как ему нужно есть, разговаривать, одеваться и жить в обществе. Он знает также, как подготовить будущую мать к безопасным родам, и открыл способы облегчения труда. Но современный человек еще не научился технике добровольного и радостного оставления своего тела. Когда приходит час его смерти, он становится несчастным и испытывает много психологических страданий. Современное общество, несмотря на высокий уровень своего технического развития, по-прежнему находится в неведении относительно многих тайн жизни и смерти. Современный человек пока еще не раскрыл тех ресурсов, которые изначально заложены в нем.

Смерть — это свойство, присущее телу, неизбежное изменение. Необходимо, чтобы умирающий человек был психологически подготовлен к этому моменту и просвещен. Само по себе это неизбежное изменение, называемое смертью не является болезненным, но страх смерти заставляет умирающего страдать. В наше время есть много видов образования, помогающих человеку добиться успеха в этом мире, но никакое современное образование не научит его тому, как освободиться от страха смерти. Для человечества очень важно найти путь к безмятежному процессу умирания.

Техника ухода из тела

Вместе с двумя своими друзьями я отправился в путешествие из Ганготри в Бадринатх. Стоял июль, сезон интенсивного перемещения облаков. Мы шли непривычным маршрутом по узкой, извилистой тропе, известной лишь немногим йогам и мудрецам. У нас ушло всего четыре дня на то чтобы пешком преодолеть 25 миль, отделяющие Ганготри от Бадринатха, в то время как дорога обычным, более протяженным маршрутом занимала намного больше времени. При преодолении заснеженных горных пиков на высоте 12000 футов природа при всей своей кажущейся суровости подарила нам такое прекрасное зрелище красоты Гималаев, какого мне никогда не доводилось видеть в своей жизни.

В девяти милях от Ганготри мы сделали ночной привал. На другой стороне Ганга в этом месте простиралась Бходжа Баса, территория, где росли деревья, чья кора использовалась для написания священных

текстов. На следующее утро, прежде чем мы двинулись к Гомукху, истоку Ганга, в попытке преодолеть гору, отделяющую нас от Бадринатха, нам встретился молодой свами из Мадраса, живший на другом берегу Ганга. Его родным языком был тамильский, на котором говорят в южных штатах Индии, и с нами он мог общаться только на ломаном хинди. Он провел несколько дней, обучаясь у свами Таподханамджи, весьма образованного аскета из Гималаев. Свой путь в Гомукх, находящийся у подножия того горного ледника, откуда берет свое начало Ганг, мы продолжили уже вчетвером, вместе с этим молодым свами. С собой у нас была маленькая палатка, немного сухого печенья и кукурузных зерен. В Гомукхе мы встретили свами по имени Хансджи, который также присоединился к нам.

За Гомукхом лежала местность, в которой не жили ни свами, ни йоги. Хансджи жил здесь каждое лето. Он был когда-то морским офицером, но однажды, почувствовав отвращение к своей службе, ушел в Гималаи в поисках йогов и мудрецов. Этому человеку тридцати пяти лет пришлось по нраву жизнь отшельника, и, будучи по натуре мягким и спокойным, он снискал себе добрую славу в этих местах.

На следующий день мы распрощались с Хансджи, который, как оказалось, был вовсе не в восторге от нашей затеи идти в Бадринатх по опасному, незнакомому маршруту. В тот день мы разбили лагерь на высоте 16000 футов, а на следующий день — на высоте 18000 футов. Идти стало труднее из-за разреженности воздуха на этих высотах. Эти три дня нашего пути были подобны блужданию по наружной стороне крыши мира, откуда можно было видеть голубое небо, усеянное мерцающими звездами.

Наша палатка была очень мала, и, благодаря теплой одежде, а также теплу наших тел, мы смогли, поверхностно дыша, пережить в условиях холода, ветра и снега последнюю решающую ночь. Этой ночью молодой свами, присоединившийся к нам по пути, принял решение оставить свое тело здесь, на гималайских высотах. Это не было следствием его разочарования в жизни. Скорее всего он узнал, что срок его пребывания в этом мире подошел к концу. Если человек, находящийся в глубоком снегу, постепенно начинает снимать с себя одежду, то наступает момент, когда его тело теряет чувствительность, и он перестает чувствовать боль.

Высоко в горах в глубоком снегу человек, действительно, цепенеет и становится бесчувственным. Об этом свидетельствуют различные священные тексты, мудрецы и даже книги, написанные западными альпинистами, побывавшими в Гималаях. Однако йогический путь оставления тела заключается в применении особой техники. Дать себе замерзнуть в горах во время нахождения в самадхи является традиционным способом умирания среди особой секты гималайских йогов. Это называется хима-самадхи.

Слово самадхи часто используется в системе йоги Патанджали для обозначения высшего состояния спокойствия. Но согласно гималайской традиции, различные методы, применяемые для сознательного оставления тела, также называют самадхи. В своем кругу йоги и мудрецы часто употребляют это слово, говоря «он принял махасамадхи», подразумевая под этим «он оставил свое тело».

Нам не хотелось оставлять здесь этого молодого йога в полном одиночестве, и мы постарались убедить его пойти вместе с нами. Но незнание тамильского языка не позволило войти с ним в достаточно глубокий контакт. Мы пробыли с ним до десяти часов утра, но наши просьбы и уговоры так и не возымели действия. Он уже принял решение добровольно оставить свое тело в стране девов. Поэтому покинув его, мы пошли вперед и через два дня достигли Бадринатха. Юдхиштира, один из главных героев Махабхараты, также удалился в Гималаи накануне своей смерти. Он сказал своей жене, что собирается встретиться с богами, а затем пойдет дальше в свою конечную обитель. Я и мои друзья расстались, и я отправился домой, в свои родные горы.

Метод замерзания в гималайских снегах является одним из способов сознательного оставления своего тела, к которому в древности охотно прибегали многие люди. Но существуют и другие методы выполнения этой процедуры. Один из них, называемый джал самадхи, основывается на погружении в воды глубоководной гималайской реки и задержке дыхания. Стхал самадхи выполняется путем сознательного открывания родничка на голове, сидя в сидхасане. Используемые йогами техники умирания детально разработаны, безболезненны и обеспечивают сохранение сознания при уходе из тела. Это может выглядеть странным в глазах западного мира, но только не в Гималаях. В отличие от самоубийства оставление тела

представляет собой научно разработанный процесс, применяемый тогда, когда тело уже не может долее служить инструментом для достижения просветления. Такое тело рассматривается как обуза — препятствие, способное нарушить путешествие умирающего человека, когда он будет проходить через огромные накопления своих воспоминаний. Только те из йогов, кто несведущ в высших техниках и не уверен в своей йогической силе и самоконтроле, прибегают к умиранию обычным путем, определенно уступающим йогическим методам.

Существует еще один очень редко применяемый способ оставления тела. Посредством медитации на солнечном сплетении внутренний огонь воспламеняет тело и в доли секунды полностью испепеляет его. Это знание было передано Ямой, царем смерти, своему любимому ученику Начикете в «Катха Упанишаде». Во всем мире часто происходят случаи подобного самовозгорания, и люди потом гадают, что же это было. Но в древних текстах, таких как «Махакала Нидхи», детально объясняется этот метод.

В представлении йогов и гималайских мудрецов рождение и смерть являются собой крайне незначительные жизненные события. Современный человек сделал все, что в его силах, стремясь раскрыть тайну рождения; ему это удалось, и теперь он может заранее подготовиться к этому приятному моменту. Однако недостаток реального философского понимания жизни мешает ему понять или узнать техники умирания и тем самым подготовиться к этому событию. Для йога смерть есть свойство, присущее телу, такое же его изменение, как то, что происходит в процессе роста. Если бы современный человек получал такую подготовку, это позволило бы ему не быть таким несчастным в старости, когда он чувствует себя совсем одиноким и ненужным обществу. Меня удивляет, почему в наше время люди не исследуют другие измерения, пути и методы освобождения от того страха, который мы называем смертью. Западный мир, несмотря на обилие литературы на эту тему, все еще блуждает в поисках решения этой проблемы. Хорошо, что эта тема становится предметом обсуждения в широких слоях общественности, но ни в одной из книг не излагаются техники умирания. Литература и практические методы йоги, не являющиеся ни религиозными, ни искусственно надуманными, могут быть научно проверены и с

успехом использованы для облегчения страданий людей и помощи им при умирании.

Жизнь в мертвом теле

Начальник одной из британских военных частей, расположенных в Ассаме, начал практиковать медитацию под руководством моего учителя, которого глубоко уважал. Он встретил моего учителя в 1938 году в местечке под названием Рорки, приблизительно в пятидесяти милях от Ришикеша. Один индийский офицер с огромным восхищением рассказывал о моем учителе, и этот начальник решил пойти с ним вместе на берег Ганга, чтобы повидать человека, о котором слышал столь лестные отзывы. После этого он стал часто заглядывать к моему учителю и даже думал уйти в отставку со своего высокого поста, чтобы остаться с ним вместе. Он также полюбил меня и приглашал в Ассам, но я предпочитал оставаться в горах и не посещать города.

Когда мне было шестнадцать лет, я встретил одного старого адепта по имени Борхе^[57] Баба, который жил на холмах Нага. Он шел в Ассам и решил повидать моего учителя, который жил тогда вместе со мной в пещере Гупта Каши, в пяти-шести милях от города. Этот адепт был очень худым человеком. У него были седые волосы и борода, белая одежда. Его манера держать себя была весьма необычна. Он походил на совершенно прямую, негнущуюся бамбуковую трость. Адепт был частым гостем моего учителя, которого посещал с целью получения консультаций по вопросам высших духовных практик. Не раз темой его бесед с моим учителем была смена тела. Тогда я был молод и мало что знал об этой особой практике под названием пара-кайя правеша. Никто еще не говорил со мной открыто об этом йогической процессе.

Через десять дней мне было сказано отправляться в Ассам вместе с этим старым адептом. Мы добрались до Ассама на поезде и затем нанесли визит упомянутому выше начальнику военной части, регулярно практиковавшему позы йоги, пранаяму и медитацию. Находившиеся в его подчинении офицеры не понимали своего командира. Им казалось, что он занимается чем-то странным и эксцентричным. Один из индийских майоров, находившийся в его подчинении, так рассказывал мне о нем: «Сначала он просит меня принести стул и садится на него. Затем он просит меня убрать из под него стул, и после этого остается в той же самой позе, как если бы

продолжал удобно сидеть на стуле». У него была привычка сидеть в таком положении, не имея под собой никакой опоры, за столом в своем кабинете. Другой майор, прослуживший с ним вместе долгое время, рассказывал мне, что личность этого человека постоянно изменялась, с тех пор как три года назад он стал йогом. «Он ничуть не утратил своего самообладания, — сказал майор, — но стал очень мягким и добрым». Кроме того этот начальник стал трезвенником. Он хорошо знал хинди и изучал санскрит. Когда мы были у него, я услышал, как Борхе Баба сообщил ему о своем намерении переменить свое тело в течение ближайших девяти дней.

Спустя несколько дней, мы с Борхе Бабой покинули военный лагерь и отправились на холмы Нага. Мало кто из йогов живет в этой части страны, что объясняется обилием здесь moskitov, змей и диких животных, включая тигров и слонов. Пещера, в которой мы остановились, была пещерой покойного Свами Нигамананды, написавшего три книги, ^[58] посвященных духовному опыту, которые я нашел очень полезными для себя. Во время нашей совместной жизни в этой пещере адепт часто читал мне лекции на различные глубокие темы, я же был главным образом занят развитием своей мускулатуры. «У меня очень сильные мышцы», — сказал я как-то раз Бабе. «Очень скоро твоя сила подвергнется испытанию», — сказал он в ответ.

Будучи очень любознательным, я постоянно приставал к Бабе с какими-нибудь вопросами. В конце концов он сказал: «Все, больше никаких вопросов. Сфокусируй внимание на своей мантре». Баба знал несколько языков, включая санскрит, хинди, пали, тибетский и китайский. Иногда он говорил со мной по-английски, но такое случалось лишь тогда, когда он бывал раздражен моей постоянной болтовней. «Замолкни!» — резко приказывал он мне в таких случаях по-английски. Я любил молчание, но желая узнать как можно больше о вещах, казавшихся мне таинственными, не мог удержаться от вопросов. Несмотря на его раздражение, я продолжал докучать ему. Когда приблизилось время нашего ухода из пещеры, я спросил его, почему он хочет взять себе другое тело. «Сейчас мне уже за девяносто, — ответил он, — и мое тело стало малоподходящим инструментом для долговременного пребывания в самадхи. К тому же сейчас представилась удобная возможность. Завтра появится мертвое тело в хорошем состоянии. Молодой человек скончается от укуса змеи,

и его тело будет спущено в реку в тринадцати милях отсюда». Его ответ совершенно обескуражил меня. Он сообщил мне, что завтра мы покинем пещеру и до захода солнца достигнем места назначения.

Однако утром нам не удалось покинуть пещеру. Ночью какой-то слон просунул свой хобот в ближайшее ко входу помещение пещеры, и притаившийся в углу пещеры скорпион ужалил его. Слон умер от укуса прямо на месте. Его передние ноги, хобот и голова были внутри пещеры, а задняя часть тела находилась снаружи. Нам явно предстояло изрядно потрудиться, для того чтобы выбраться из пещеры. Баба, взяв скорпиона голыми руками, произнес:

«Плохой мальчик! Что за ужасную вещь ты тут натворил!».

«Не делайте этого! — закричал я. — Он вас ужалит!».

«Нет, он не посмеет».

Это был огромный, черный скорпион дюймов пять в длину. Я хотел убить его своей деревянной сандалией, но Баба сказал:

«Никто не вправе лишать жизни другое живое существо. Эти двое сводили счеты между собой. Ты узнаешь, что произошло, когда научишься понимать причину и следствие кармы.»

Он воздержался от более подробных объяснений, потому что нам пора было уходить и предстоял долгий путь пешком по лесу. В течение двух часов я изо всех сил старался сдвинуть тушу слона с прохода и в конце концов сумел проделать отверстие, через которое можно было вылезти наружу. В тринадцати милях к северу от пещеры мы вышли к реке, где остановились на ночь. Утром я искупался в реке и в половине пятого сел медитировать. Когда я открыл глаза, Бабы нигде не было. Я прождал его целый день, пытался разыскать, но он так и не нашелся. Тогда я решил оставить это место и отправиться в Гималаи.

Путешествие с Бабой, в которое меня отправил мой учитель, казалось мне очень таинственным и бесплодным. В дополнение к этому обратный путь оказался очень тяжелым, так как мне пришлось пробираться через глухие джунгли. Когда я, наконец, оказался в Ассаме и встретился с британским начальником в его военном штабе, то он сообщил мне:

«Борхе Баба сделал это. Теперь у него новое тело!»

Я все еще никак не мог взять в толк, что же произошло. На следующее утро я отбыл в свои родные места в Гималаях. Когда я прибыл, мой учитель сообщил мне, что прошлой ночью здесь был

Борхе Баба и расспрашивал обо мне. Спустя несколько дней к нам в пещеру пришел молодой садху. Он заговорил со мной так, словно мы были давно знакомы. Подробно описав всю нашу поездку в Ассам, он выразил свое сожаление по поводу того, что я не смог присутствовать при смене им своего тела. Я испытывал странные чувства, разговаривая с человеком, который казался мне таким знакомым и в то же время имел новое тело. Я обнаружил, что его новый физический инструмент никак не повлиял на его способности и характер. Это был все тот же старый Борхе Баба со всем его умом, знаниями, воспоминаниями, талантами и манерами. Я убедился в этом, понаблюдав минуту за тем, как он вел себя и говорил. При ходьбе он держался так же неестественно прямо, как и прежде. Впоследствии мой учитель дал ему новое имя, сказав при этом, что имя сопутствует телу, но не душе. Теперь его зовут Ананда Баба, и он по-прежнему странствует в Гималаях. При встречах с ним, даже теперь, я мысленно вижу его в его прежнем облике, и мне бывает трудно приспособиться к тому телу, что находится передо мной.

Исходя из всех собранных мною фактов, я пришел к убеждению в том, что для высоко продвинутого йога является возможным перейти в тело мертвого человека, если он желает этого, и если в его распоряжении имеется подходящее тело. Этот процесс известен лишь адептам. Он недоступен для обычного человека.

Я чувствую, что моя жизнь стала полнее и богаче, благодаря тому, чему я научился у великих мудрецов. Если мои руки не смогут приподнять покров будущего, а глаза проникнуть в его глубины, я тем не менее смогу услышать музыкальные мелодии и различить их голоса. Объекты этого мира не проходят через мой ум, но эхо их голосов звучит из глубин моего существа.

Мой учитель покидает свое тело

Однажды (это было в июле 1945 года) мой учитель сказал, что хочет покинуть свое тело. Я стал протестовать.

«В священных писаниях говорится, что учитель, покидающий в этом мире своего несмышленного ученика, совершает грех и подлежит вечным мукам», — сказал я.

«Ну, что ж, хорошо, — сказал он. — Я подожду оставлять свое тело, раз ты такой глупый и несмышленный».

После этого в 1954 году, незадолго до моего отъезда в Германию, во время купания в Ганге мне пришла в голову мысль: «Наверное нехорошо с моей стороны заставлять его оставаться в своем теле. Ведь он уже столько для меня сделал».

Когда я пришел к своему учителю, то он, хотя я ничего не говорил ему о своих мыслях, сказал:

«Попроси всех остальных свами явиться сюда сегодня вечером в половине шестого для последнего наставления, которое я вам дам».

Мы находились на высоте 11600 футов возле одной церкви в Гималаях. Это место расположено между Басудхарой и Бадринатхом.

В нашей традиции присутствие при смерти йога считается ценным опытом, и мы всегда стараемся присутствовать при смерти своего учителя. Йог умирает, когда захочет. Если учитель хочет жить долго, он живет; если учитель хочет оставить свое тело, он оставляет его с такой же простотой, с какой змея сбрасывает кожу.

«Почему ты хочешь оставить свое тело?» — спросил я.

«Когда ты купался, ты подумал о том, что не имеешь права удерживать меня здесь. Теперь ты вырос и кое-чему научился. Ты окончательно возмужал и способен стоять на своих собственных ногах в этом мире. Я чувствую себя вольным продолжить свое странствие».

Нас было пятеро с ним на вершине той горы. Вечером мы собрались вокруг него, и он спросил, желает ли кто-нибудь чему-то научиться или что-то узнать о духовных практиках. Я был глубоко опечален, но в то же время не хотел выдавать свою привязанность к нему, полагая, что тело все равно рано или поздно должно обратиться в прах. Поэтому я, как только мог, старался успокоить себя. Он взглянул на меня и спросил:

«Нужно ли тебе что-нибудь от меня?»

«Я хочу, чтобы ты был со мной всегда, когда ты мне будешь нужен, когда меня постигнет беда, покинет надежда или я буду не в силах справиться с ситуацией».

Он обещал мне это и затем благословил меня. Мы все поклонились ему. Он сел в сидхасану и закрыл глаза. Затем негромко произнес: «Ауммм», и жизнь оставила его тело.

Мы все начали плакать. Никто из нас не знал, должны мы предать его тело земле или погрузить его в реку. Мы никак не могли это решить. В течение двух часов мы обсуждали этот вопрос и утешали

друг друга, но так и не смогли прийти к какому-то решению. В конце концов право решать было отдано мне. Мне хотелось перенести его тело к нашей пещере, но так как она находилась в шестидесяти трех милях, это заняло бы несколько дней. Тем не менее мы решились на это, и отправились в путь. Я и еще один свами несли его тело. В горах нельзя передвигаться ночью, и поэтому мы остановились на ночь в одной маленькой пещере. Мы вели себя очень тихо и всю ночь просидели в безмолвии, глядя друг на друга. Я никогда не верил в то, что мой учитель однажды покинет меня, но он это сделал. На следующий день, после восхода солнца, мы вновь понесли его тело и за день прошли пятнадцать миль. Нам приходила в голову мысль захоронить тело, но мы никак не могли решить, где и как это сделать. Мы опасались того, что могилу разроют. Так прошло два дня, и на третий мы решили похоронить его тело на вершине горы, с которой издали была видна наша пещера. Мы выкопали яму глубиной в шесть футов и положили в нее тело. Затем нам нужно было забросать могилу камнями и землей, но ни один из нас не в силах был пошевелиться. Мы могли переговариваться, но в остальном нас всех пятерых охватило какое-то оцепенение: мы стали совершенно вялыми, безжизненными и инертными. Я никогда не испытывал раньше ничего подобного. Ощущение было такое, словно моя душа была полностью отделена от тела, и я совершенно ясно осознавал это отделение. Мне казалось, будто я выскочил из тела, и остальные ощущали то же самое. Как вдруг все мы услышали голос моего учителя: «Я здесь. Очнитесь. Не нужно печалиться. Нужен ли я вам опять в своем теле, или вы хотите, чтобы я помогал вам без тела?»

«Ты нужен мне в своем теле», — сказал я.

Мы все вдруг заплакали в один голос и стали умолять его вернуться. Затем я почувствовал покалывание во всем теле. Постепенно наше оцепенение прошло, и мы начали двигать своими членами. Мой учитель встал и выбрался из ямы.

«Очень плохо, что я все еще нужен вам в теле», — сказал он. — Вы все еще поклоняетесь форме и не хотите заглянуть за нее. Ваша привязанность к моему телу является препятствием. Отныне я займусь тем, чтобы избавить вас от этой привязанности». — После этого он стал объяснять нам взаимосвязь между телом и бесформенной душой.

Много раз, когда я жил со своим учителем в пещере, он проводил по несколько суток в полном молчании и неподвижности. Когда же он открывал глаза, мы обычно собирались вокруг него. Однажды он рассказал мне, что существует три категории живых существ:

1. Абсолютное существо — Владыка Вселенной.
2. Мудрецы, обладающие властью над жизнью и смертью и являющиеся наполовину бессмертными существами. Они рождаются и умирают по своему желанию.
3. Обычные люди, не обладающие властью над жизнью и смертью. Для них смерть — это постоянный страх, таящийся в глубине их ума и сердца. Такие люди страдают.

Мудрецов и йогов не волнуют такие маловажные события, как рождение и смерть. Они свободны от всякого страха. Освободиться от всякого страха — в этом заключается первое послание гималайских мудрецов. Такое бесстрашие является одним из этапов на пути к достижению просветления.

В ходе беседы мой учитель рассказал нам, что достигшие высокой степени совершенства йоги и мудрецы не имеют возраста и могут жить так долго, как пожелают. Индивидуальная душа может по своей воле оставить тело или даже войти в тело другого человека. Известно, что великий йог и мудрец Шанкара был наделен такой силой. В одном из священных текстов описывается процесс пара-кайя правеша. Наглядную демонстрацию этого процесса я получил от гуру моего учителя в Тибете, но все равно продолжал испытывать сильный интерес к вопросам перемены тела. Мой учитель рассказал мне, что для совершенного йога нет ничего невозможного или необычного в том, чтобы переселиться в другое тело при условии, что он найдет подходящую замену. Он описал три пути увеличения продолжительности жизни.

1. Силы, приобретаемые при глубоком овладении йогой, и дисциплинированная жизнь позволяют жить в течение долгого времени.
2. Переселившись в другое тело, йог может продолжать в нем жить сознательно с сохранением всего того опыта, который он получил во время жизни в предыдущем теле.
3. Просветление, являясь освобождением само по себе, делает для человека ненужным цепляться за такую вещь, как тело.

После прочтения нескольких редких рукописей и обучения у ног моего учителя мое желание познания этой науки стало еще сильнее.

Мудрецам удалось исследовать и открыть глубокие жизненные истины. Эти истины вечны и предназначены для всего человечества. В глубине сердец всех разумных людей на планете, независимо от их расовой принадлежности и цвета кожи, кроется желание понять и привнести в свою жизнь эти истины для достижения более высокого удела, уготованного человечеству.

Человек стремился обрести бессмертие со времен зарождения цивилизации. Если в прошлом кто-то мог совершить определенную вещь, значит то же самое может быть сделано кем-то и сегодня, а если кто-то может сделать это сегодня, значит то же самое могут сделать все.

Жизнь проявляет себя через тело, выполняющее роль проводника. Желания стремятся обрести форму для самопроявления. Желание — это внутренняя душа, а форма — внешняя. Без содержимого не может быть формы — может быть только мертвая материя. Лишенная ритмической вибрации форма остается вечно бездомной. Поэтому желания ищут своего воплощения, в то время как формы ищут желаний.

Многие люди воспринимают себя лишь как тело. Будучи неспособны понять свою внутреннюю жизнь, они считают контуры рисунка законченной картиной. Они не могут проникнуть вглубь. Их пониманию всегда недостает правильности, а знанию — полноты. Для того, чтобы узнать больше о своих внутренних жизненных ритмах, нужно научиться выходить за пределы желания и развивать внутреннюю восприимчивость, однонаправленность ума, позволяющие получать помощь от тончайших сил ритмических вибраций.

Жизнь — это ритм; и тот, кто его познал, может жить столь долго, сколь пожелает.

XIV. ПОЕЗДКА НА ЗАПАД

Идея «Восток есть Восток, а Запад есть Запад» примитивна. Современный человек добрался до Луны! Запад достиг высокого уровня технического развития, а Восток — духовного. Почему же не построить мост взаимопонимания? Западу, несомненно, есть чем поделиться с Востоком, но и Восток может кое-что предложить Западу. Цветок Запада бесполезен без аромата Востока.

Видения доктора

В одном маленьком немецком городке жил психиатр, которого часто называли сумасшедшим доктором, из-за того что он мало верил в современную медицину. Его пристрастия лежали в области эзотерических знаний. В 1955 году он неоднократно имел видения моего учителя. Он чувствовал, что человек, являющийся к нему в видениях, зовет его приехать в Индию. Это видение посещало его раз за разом в течение семи дней, и, в конце концов, он отправился во Франкфурт, где купил себе авиабилет до Индии. Однако, дожидаясь самолета, он заснул в холле аэровокзала и пропустил свой рейс.

Незадолго перед этим мой учитель попросил меня съездить в Германию для изучения там западной психологии и философии. Один бизнесмен из Бомбея взял на себя хлопоты по покупке авиабилета до Франкфурта и снабдил меня несколькими рекомендательными письмами к своим друзьям. Получив дальнейшие указания от своего учителя, которого я почитал как своего гурудева, я отбыл в Германию. В момент моего прибытия во Франкфурт, доктор находился в этом аэропорту. Догадавшись по моему виду, что я являюсь свами, прилетевшим из Индии, он показал мне несколько сделанных им по памяти зарисовок того человека, который являлся к нему в видениях, и спросил не знаю ли я, кто бы это мог быть.

«Пожалуйста, помогите мне, — были его первые слова, с которыми он обратился ко мне. — Человек, изображенный на этом рисунке, является ко мне в видениях снова и снова. Я постарался как можно точнее передать его внешность. Я убежден, что это не галлюцинации. Это видение произвело столь глубокое впечатление на мой ум, что я не в состоянии нормально работать. Я больше ни о чем не могу думать,

кроме этого образа. Вы свами из Индии. Может быть вы сможете мне помочь».

«Это мой учитель», — сказал я, взглянув на рисунок.

Доктор стал настаивать на том, чтобы я возвратился в Индию вместе с ним и представил его своему учителю. Однако я знал, что учитель не хочет моего немедленного возвращения. Он считал меня привязанным к его смертной форме и хотел разбить эти смертные узы, для того чтобы укрепить во мне осознание нашей бессмертной связи. Ему хотелось, чтобы я в течение какого-то времени находился на физическом удалении от него и смог почувствовать более тонкую связь, существующую между нами. Именно с этой целью он часто посылал меня к разным учителям в различные части Гималаев.

Я написал для доктора длинное письмо, которое он должен был передать доктору Чандрадхару или доктору Митре в Канпуре, в Индии. В письме я просил их проводить доктора в Джагешвар, где вблизи храма находился тогда мой учитель, занимавшийся обучением профессора Никсона (Кришна Прем) и доктора Александра (Ананда Биккху).

Благодаря помощи, оказанной докторами из Канпура, немецкий доктор встретился с моим учителем и, пробыв у него три дня, вернулся в Германию. Здесь он организовал для меня серию визитов в различные институты и университеты Европы. У меня было множество встреч с западными врачами и психологами. После посещения нескольких европейских стран и прохождения обучения во многих институтах и университетах я возвратился в Индию. Некоторое время спустя этот доктор вновь приехал в Индию и стал здесь саньясином^[59]. Теперь он проводит большую часть времени в медитации в хижине на северо-востоке Гималаев. Кое-кто из европейцев называет его сумасшедшим за его уход из мира. Мне доводилось встречаться с некоторыми европейцами, ставшими свами, подобно этому доктору, и я обнаружил, что эти люди настроены более серьезно, чем многие индийские свами.

Пророческие видения — это редчайший дар. Они берут свое начало из источника интуиции и поэтому выходят за пределы времени, пространства и причинности. Миряне порой получают такие видения, но это происходит невольно. Те же, кто занимается медитацией и

достиг четвертого состояния сознания, получают такие путеводные видения сознательно. Эти видения всегда оказываются правдой.

Трансформация в пещере

Однажды мне довелось прожить одиннадцать месяцев в одной маленькой пещере. За эти одиннадцать месяцев я ни разу не увидел ни одного человека. В нашей традиции прохождение через опыт такого рода считается необходимым. Период такого уединения обычно составляет не менее одиннадцати месяцев, так как считается, что за этот промежуток времени даже самый инертный ученик сумеет осознать высшую истину при условии выполнения им практических занятий. Поэтому учитель говорит: «Неважно каковы твои способности. Пусть даже ты самый инертный ученик. Тебе придется провести одиннадцать месяцев в пещере в полном одиночестве».

Вам не разрешается выходить из пещеры и купаться, но зато вас обучают энергичным дыхательным упражнениям, выполнение которых очищает поры тела и дает еще лучший эффект, чем купание. Раз в день вам дается немного пищи и воды. Количество пищи очень ограничено, но вполне достаточно для поддержания жизни. Мой рацион в основном состоял из ячменя и горных овощей, некоторых соков, стакана молока утром и вечером. В этой маленькой пещере размерами всего шесть на шесть футов я регулярно выполнял некоторые позы и спал лишь два-три часа в сутки. Все остальное время я занимался вызыванием в своей памяти гуру-мантры, медитацией или практикой пристального взгляда. Трижды в день я интенсивно, но в то же время очень осторожно выполнял пранаяму. Вход в пещеру был закрыт, но имелось выпускное отверстие для смыва нечистот, а также крошечное отверстие в потолке, через которое мог проникать луч света. Это крошечное отверстие было предназначено для сосредоточения внимания в одной точке. Такое происходило само собой, даже если вы не собирались этого делать. Вам не нужно было делать никаких попыток сконцентрироваться в этой ситуации, потому что вы видели лишь один единственный луч света и больше ничего. Что вам оставалось делать целый день в подобной изоляции, кроме как учиться медитировать? Если же вы отказывались медитировать, это быстро выводило вас из душевного равновесия. У вас не было выбора.

Мудрецы систематично обучают ученика методу глубокого погружения в медитацию. Они говорят: «Вот это первая ступень, это

вторая, это третья» и т. д. Они дают вам описание определенных симптомов, возникающих во время медитации. Если такой симптом возник, вы знаете, что достигли следующей ступени медитации. Следуя по этому пути, вы достигаете высшей ступени концентрации. Все это время мудрецы внимательно следят за вами, с тем чтобы оградить от всякого беспокойства, а также исключить вхождение в какие-либо мучительные состояния.

Первые два месяца моего пребывания в пещере были очень тяжелыми, но затем я начал получать от этого огромную радость. Раджа йога учит достижению самьямы — внутренней трансформации через концентрацию, медитацию и самадхи. Опыт, полученный мной в пещере, привел меня к выводу, что без проведения значительного промежутка времени в молчании достижение углубленного состояния медитации невозможно.

После одиннадцати месяцев жизни в пещере я покинул ее. Это произошло в пять часов вечера 27 июля. Мне было сказано, чтобы я не оставался на солнце в течение первой недели. Я испытывал трудности в приспособлении к внешнему миру. Все казалось иным, словно я попал в какой-то странный, новый мир. Когда я первый раз отправился в город, у меня ушло сорок минут на пересечение улицы, так как я отвык от оживленного движения. Но постепенно я вновь обрел способность к нормальной жизни во внешнем мире. Возвратившись обратно во внешний мир, я понял, что этот мир — арена, где я могу подвергнуть испытанию свою внутреннюю силу, речь, эмоции, мысли и поведение.

После завершения этого испытания я оказался подготовлен к тому, чтобы отправиться на Запад. Мне не хотелось покидать своего учителя, но он настоял на этом. «У тебя есть миссия, которую ты должен выполнить, — сказал он, — и послание, которое ты должен передать. Это послание от нас, а ты — мой инструмент». Затем мой учитель велел мне отправляться в Японию. Он сказал, что там я встречу человека, который поможет мне перебраться в США.

Я отбыл в Токио из Калькутты, имея всего лишь восемь долларов в кармане. Во время остановки в Гонконге я заказал себе чаю в ресторане при аэровокзале и был удивлен представленным мне счетом на четыре доллара. Я отдал еще один доллар в качестве чаевых и таким

образом прибыл в Японию, имея при себе лишь три доллара и яблоко, сохраненное мной из той еды, которую давали на борту самолета.

Ко мне подошел человек и спросил, откуда я прилетел и где я собираюсь остановиться в Японии.

«У меня здесь есть друг, и я остановлюсь у него», — сказал я.

«Кто же ваш друг?» — спросил он.

Я не знал, что ему ответить, так как никого не знал в Японии, и поэтому сказал:

«Вы и есть этот друг».

Я остановился у него, и он представил меня господину Ркада — духовному руководителю Махикари. У него было несколько сотен тысяч последователей. Ркада-сан много раз имел видения некоего мудреца из Гималаев. Когда меня представили ему, он почтительно обнял меня и произнес:

«Я ждал вас. Я надеюсь, что вы раскроете мне тайные учения гималайских учителей».

Я прожил в Японии шесть месяцев и имел возможность выступать с лекциями и обучать различные духовные группы в Токио, Осаке и других городах.

После того как я передал ему послание моего учителя, Ркада-сан купил мне билет, и я продолжил свое путешествие в США. Перед отъездом из Индии мой учитель сказал мне, что в США я встречу своих учеников и единомышленников. Он описал мне их многие характерные черты, и все эти сведения впоследствии оказались верными. Моя задача пока еще не выполнена, и порой это опечаливает меня, но я знаю, что, когда Господь предоставит мне такую возможность, я осуществлю цель своей жизни. Эта цель состоит в том, чтобы создать мост между Востоком и Западом путем основания центра обучения, откуда я мог бы правдиво передавать послания мудрецов.

Пути Востока и Запада

Когда я покидал Гималаи, намереваясь отправиться в Японию и затем в США, мой учитель дал мне несколько инструкций. Я спросил у него:

«Чему я должен буду учить тех учеников, которые пожелают учиться у меня? Должен ли я обращать их в другую веру и учить

религиям Индии? Должен я просить их перенимать индийскую культуру?»

«Ты глупый мальчик», — сказал мой учитель.

«Тогда скажи мне, чему я должен их учить? Западная культура всецело отлична от нашей. Наша культура не разрешает людям жениться без получения на то разрешения других членов семьи, а на Западе исповедуют свободную социальную жизнь. Христиане могут жениться на ком угодно, так же как и те, кто исповедует иудаизм. Конечно, их пути поклонения Богу ограничены жесткими рамками, в то время как мы можем делать это тем способом, которым хотим, и можем выбирать тот путь просветления, который считаем для себя наиболее приемлемым. Мы являемся свободными мыслителями, но связаны социальными предписаниями, в то время как они связаны жесткими идейными рамками в вопросах своего образа мышления и поклонения Богу. Эти два разнонаправленных стиля жизни кажутся своими полными противоположностями. Так как же я смогу донести твое послание до Запада?»

«Несмотря на то, что эти культуры существуют в одном и том же мире и имеют общую жизненную цель, — сказал он, — обе они являются своего рода крайностями. Как Восток, так и Запад все еще занимаются экспериментированием в поисках правильного жизненного пути. Послание гималайских мудрецов не связано рамками времени и не имеет ничего общего с примитивными концепциями Востока и Запада. Крайности не помогут человечеству достичь высшей ступени цивилизации, к которой мы все стремимся. Внутренняя сила, бодрость духа и бескорыстное служение являются основополагающими принципами жизни. Не важно где живет человек, на Востоке или на Западе. Человек прежде всего должен быть человеком. Настоящий человек — это гражданин космоса. Географические границы не в силах разъединить человечество.

«Стать свободным от всякого страха, — продолжил он, — в этом состоит первое послание гималайских мудрецов. Второе послание заключается в том, чтобы осознать реальность, существующую внутри. Остаться внутренне спонтанным и в то же время стать инструментом познания чистой духовности без примеси какой-либо религии или культуры».

«Все духовные практики должны пройти научную проверку, — сказал он в заключение, — если только наука в состоянии это сделать. Пусть рука провидения направляет тебя.

Я почтительно поклонился и расстался с ним, начав подготовку к своему отъезду. Прибыв в Канпур, я прожил там несколько месяцев у нашего ученика доктора Сананда Бая, который купил мне авиабилет в Японию.

Наша традиция

Институт аскетов был организован Шанкарачарьей 1200 лет тому назад, хотя и до него по неразрывной цепи живущих вдали от мира мудрецов происходила передача духовного знания еще с ведических времен. Шанкарачарья организовал свои ордена в пяти главных центрах Индии, на севере, на юге, на востоке, на западе и в центральной части страны. В целом институт аскетов Индии берет начало от одного из этих орденов. Наша традиция называется Бхарати. Бха означает «знание», а рати — «любящий». Таким образом Бхарати означает «тот, кто любит знание». Отсюда происходит слово Бхарата, страна духовного знания — одно из древних названий Индии.

Нашей традиции присуща одна уникальная черта. Передаваемая по неразрывной цепи мудрецов, она берет свое начало с времен, предшествующих Шанкаре. Наша гималайская традиция, хотя и принадлежит к традиции Шанкары, является чисто аскетической и практикуется в гималайских пещерах вне связи с теми институтами, которые основаны на равнинах Индии. В нашей традиции очень важное значение придается изучению упанишад, которое сопровождается специальными продвинутыми духовными практиками под руководством мудрецов. «Мандукья Упанишада» считается одним из наиболее авторитетных священных текстов.

Ученику шаг за шагом передается знание Шри Видьи, а на продвинутой стадии обучения его обучают Прайога Шастре^[60]. Мы верим в существование во Вселенной как принципа Матери, так и принципа Отца. Мы рассматриваем майю, или иллюзию, как Мать, не превращая ее в камень преткновения или препятствие на пути обретения духовного просветления. Все наши идеалы носят внутренний характер; мы не выполняем никаких ритуалов. В нашей традиции существуют три стадии посвящения. Первая из них — это мантра, осознание дыхания и медитация; вторая — овладение Шри

Видьей и бинду ведханой («пронзанием жемчужины мудрости»); и третья — шактипата и приведение кундалини к тысячелепестковом лотосу, называемому сахасрара чакра. На этой последней стадии мы уже не отождествляем себя с какой-либо отдельной религией, сектой, полом или расой. Таких йогов называют учителями, и им разрешается осуществлять передачу знания нашей традиции. Мы строго соблюдаем правила дисциплины, предписанные мудрецами.

Я не могу подробно рассмотреть здесь тайное учения Прайюга Шастры, ибо сказано: «на датавьям, на датавьям, на датавьям — не передавай, не передавай, не передавай», что подразумевает запрет на передачу этого знания тем, кто еще не готов его воспринять, не принял на себя соответствующих обязательств и не достиг высокой степени самоконтроля. В нашей традиции гурудева рассматривается не как бог, а как лучезарное существо, преданно и искренне достигшее состояния просветления. Мы верим в милость гуру как в высшее средство достижения просветления, но не как в конечную цель. Назначение гуру состоит в бескорыстной помощи своим ученикам на пути достижения совершенства.

Нашей традиции присуща ориентация на следующие принципы.

1. Существует лишь один единственный абсолют без второго — в этом заключается наша философия.

2. Бескорыстное служение человечеству является выражением любви, которому необходимо следовать в мыслях, на словах и на деле.

3. Система йоги Патанджали рассматривается нами как предварительная ступень, необходимая для перехода к более высоким методам практики, существующим в нашей традиции. Однако в плане философии мы придерживаемся системы адвайта, провозглашающей существование единого абсолюта.

4. Овладение медитацией осуществляется через приучение тела к неподвижности, успокоение дыхания и контроль ума. В нашей традиции находят применение такие виды практики, как осознание дыхания, контролирование вегетативной нервной системы, воспитание привычки контроля своих животных инстинктов.

5. Мы обучаем основную массу учеников среднему пути, а тем из них, кто готов к восприятию высшего учения, предоставляется возможность изучения более продвинутых практик. Это позволяет основной массе людей исполнять свои обязанности, оставаясь в миру,

и в то же время быть выше мирской жизни. На Западе мы для удобства называем свой метод сверхсознательной медитацией. Я являюсь лишь посланником, передающим мудрость гималайских учителей, принадлежащих этой традиции, и учу всему тому, что спонтанно исходит из центра интуиции. Я никогда заранее не готовлюсь к своим выступлениям на лекциях, ибо так мне велел мой учитель.

6. Мы не верим в необходимость обращения в свою веру, изменения культурных привычек, насаждения веры в какого-то одного Бога. Мы равно уважаем все религии, любим все и ничего не исключаем. Мы ничего не имеем против храмов, мечетей и церквей, но и не верим в строительство домов для Бога, когда не принимаются во внимание сами люди. Мы твердо убеждены в том, что каждый человек — это живой храм.

7. Наши последователи рассеяны по всему миру; мы верим в необходимость образования как средства общения. Наша образовательная программа обеспечивает получение знаний, данных нашими мудрецами, удовлетворяя тем самым внутренние потребности людей мыслящих.

8. Мы придерживаемся вегетарианства в питании, и предлагаем питательную диету, способствующую сохранению хорошего здоровья и долголетию, но в то же время не считаем свои взгляды в этом вопросе догмой и не принуждаем своих учеников становиться вегетарианцами.

9. Мы уважаем институт семьи и подчеркиваем важность введения в образование детей программ саморазвития, а не насаждения в них собственных верований, убеждений и образа жизни.

10. Наши подготовленные учителя излагают в систематизированном виде все аспекты йоги, относящиеся к телу, дыханию, уму и индивидуальной душе. Осознание внутреннее и внешнее является ключевым моментом, и ученика постепенно знакомят с методами расширения своего сознания.

11. Мы считаем, что практика йоги, включая релаксацию и медитацию, нуждается в проверке и соответствующей оценке, для того чтобы поставить ее на службу человечеству.

12. Наши эксперименты документируются и публикуются на благо человечества.

13. Мы верим во всемирное братство людей, любим всех и никого не исключаем.

14. Мы строго воздерживаемся от участия в политике и вмешательства в дела религий.

15. Огромную важность имеет практика ненасилия в мыслях, на словах и на деле.

То знание, которое передают мудрецы и учителя из Гималаев, ведет ученика подобно свету звезды в темноте. Цель этого послания состоит в том, чтобы пробудить божественное пламя, живущее внутри каждого человеческого существа. При правильном разжигании с помощью духовной дисциплины это пламя, разгораясь все больше и больше, превращается в бесконечный свет истины. Оно проходит через витальный или нервный ум, через наш ментальный небосвод и, наконец, достигает блаженного света, своей высшей обители в вечной истине. Просветленный, достигший этого состояния, пребывает в состоянии покоя и, обладая высшими силами, пьет вино бесконечного блаженства. Бессмертное дитя вселенских родителей он находится под защитой Божественной Матери. Он становится мудрецом, вечно бодрствующим посланником и руководителем тех, кто следует по пути. Такой человек ведет за собой людей, ободряя их, оказывая помощь и просвещая.

Ом, Санти, Санти, Санти

ГИМАЛАЙСКИЙ ИНСТИТУТ

Гималайский международный институт научного и философского изучения йоги в США является некоммерческой организацией, ставящей своей целью научный и духовный прогресс человечества. Основанный Шри Свами Рамой в 1971 году, институт, объединяя восточные и западные учения и методики, разрабатывает образовательную, терапевтическую и научно-исследовательскую программы, стремясь поставить их на службу современному человечеству. Институт видит свою задачу в обучении методам медитации с целью личного развития и прогресса общества в целом, распространении гармоничного взгляда на мировые религии и философии, осуществлении научных исследований на благо человечества.

Участие в решении этой дерзновенной задачи принимают люди всех возрастов, всех слоев общества и всех религиозных убеждений, которые посещают курсы лекций и принимают участие в семинарах института. Эти программы обучения, построенные на основе прогрессивного углубления в суть предмета, призваны помочь человеку внести творческое начало в свою жизнь. Говоря словами основателя института: «Через осознание своего потенциала и возможностей человек становится совершенным гражданином, помогает нации и служит человечеству».

Институт имеет ряд филиалов в США. Головной институт, городок которого занимает территорию 422 акра в горах Пококо в северовосточной Пенсильвании, играет роль координационного центра всей деятельности института, включающей в себя широкий круг инновационных программ в области образования, научных исследований и методов лечения, сочетающих восточный и западные подходы к вопросам самопознания и саморазвития.

СЕМИНАРЫ, ЛЕКЦИИ, МАСТЕРСКИЕ И КЛАССЫ, функционирующие круглый год, предлагают посещающим их интенсивные курсы обучения и практических занятий по таким предметам, как сверхсознательная медитация, хатха йога, философия, психология, а также различные аспекты духовного развития и

холистического здоровья. Раз в два месяца выходит газета «Гималайские новости», публикующая информацию о текущих программах.

ПРОГРАММЫ САМОТРАНСФОРМАЦИИ позволяют пройти курс обучения и тренировки по основным дисциплинам йоги: диете, этике поведения, хатха йоге и медитации. Ученикам также прививаются навыки жизни в обстановке общины.

ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ НАУК И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ представляет собой первый, данный образовательным институтом, курс обучения, на систематизированной основе синтеза западных эмпирических и восточных интроспективных научных подходов, базирующихся как на традиционном, так и на практическом изучении предмета. По соглашению об объединении Гималайского института с университетом в Скрантоне последний может выдавать удостоверения о прохождении курса обучения и присваивать степень магистра наук.

ПЯТИДНЕВНАЯ ПРОГРАММА СНЯТИЯ СТРЕССА И УЛУЧШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, построенная на основе индивидуального подхода и практического обучения, дает знания и навыки, которые могут быть использованы для управления своей реакцией в стрессовой ситуации. В программу входит обучение биологической обратной связи, умению расслабления, физическим и дыхательным упражнениям, диете и медитации.

ЕЖЕГОДНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС, спонсируемый институтом, посвящен вопросам научного и духовного прогресса современного человека. На этом форуме, посредством лекций, мастерских, семинаров и практических демонстраций, миряне и профессионалы могут делиться друг с другом своими знаниями и достижениями.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ЭЛЕОНОРЫ Н. ДАНЫ представляет собой психофизиологическую лабораторию института, специализирующуюся на исследованиях в области дыхания, медитации, холистической терапии, стрессовых и релаксационных состояний. Лаборатория оснащена всем необходимым оборудованием для проведения стрессовых тестов и осуществления психофизиологических измерений, включая регистрацию мозговых волн, типов дыхания, изменений сердечного ритма, мышечного

напряжения. Институт исследует восточные учения, опираясь на западные методы экспериментальных исследований.

СЛОВАРЬ

Анандалахари. Учебник по Шри Видье, в котором описывается взаимосвязь между микрокосмом и макрокосмом.

Анахата чакра. Один из семи духовных центров, известный также как центр сердца, отделяющий верхнюю полусферу человека от нижней и контролирующей эмоциональную жизнь.

Ахимса. Воздержание от убийства и причинения страдания другим в мыслях, на словах и на деле. Ахимса есть проявление вселенской любви.

Ашрам. Убежище; обитель, в которой живут аскеты.

Брахман. Высшее существо, рассматриваемое как безличное, превосходящее проявление и действие.

Брахмачари. Ученик, следующий по пути духовности и давший обет безбрачия.

Веданта. Философия, изложенная в упанишадах.

Гуру. Тот, кто рассеивает тьму невежества; духовный руководитель.

Даршан. Радость находиться в присутствии, возможность лицезреть святого человека или божественное существо.

Чакры. Духовные центры, отделяющие один уровень сознания от другого.

Девы. Боги или светозарные существа.

Кундалини. Первопричинная сила, дремлющая в основании позвоночника.

Майя. Космическая иллюзия, благодаря которой нереальная вселенная предстает в глазах человека как реально существующая и отличная от Высшего Духа.

Мала. Шнурок с бусинами, наподобие четок, используемый для отсчета мантр.

Мантра. Слог, звук, слово или набор слов, открываемый великими мудрецами в состоянии глубокой медитации. Ученики повторяют мантры для достижения особой цели.

Пандит. Умный или высоко уважаемый знаток санскрита. Парсы. Поклонники Божественного Огня.

Прайога шастра. Книга с описанием продвинутых методов практики йоги и тантры и их назначения.

Садхака. Ученик, человек, практикующий садхану. Садхана. Процесс выполнения работы по самореализации.

Садху. Тот, кто принял решение посвятить свою жизнь выполнению духовных практик.

Самскар. Умственные впечатления, созданные прежними действиями.

Санкальпа. Решимость, торжественный обет соблюдать устав своего ордена.

Санкхья. Самая древняя из систем индийской философии.

Сатва. Одно из трех качеств (гун) проявленной Вселенной, обладающее свойствами легкости и чистоты.

Сатсанга. Общение с мудрецами или жизнь с ними. Саундарьялахаари. Учебник по Шри Видье.

Свами. Монах одного из десяти орденов подвижников, основанных Шанкарачарьей.

Свамиджи. Уважительная форма обращения к монаху. Сиддхи. Психические или йогические силы. Сикх. Последователь Шри Гуру Нанака.

Сушумна. Центральный нервный канал, проходящий по позвоночнику от муладхары до сахасрары.

Тантра. Особый путь йоги, делающий упор на достижении господства через синтезирование двойственных сил Вселенной.

Турия. Четвертое состояние сознания, превосходящее состояния бодрствования, сна со сновидениями и сна без сновидений; состояние сверхсознания.

Хамса. Мифический лебедь, якобы обладающий способностью различения Реальности и того, что лишь кажется реальным. Также орден аскетов.

Шакти. Сила, энергия; божественная способность становления; Абсолютная сила или космическая энергия.

Шива. Высшая Реальность.

Шива линга. Символ поклонения Высшей Реальности.

Шри Видья. Трактат, в котором излагается взаимосвязь между микрокосмом и макрокосмом.

Шри Янтра. Диаграмма, в которую в символической форме заложены проявленное и непроявленное строение космоса и человека. Посредством изучения и постижения этой диаграммы человек может достичь высшего состояния реализации.

Примечания

1

Свамиджи — ласковая и почтительная форма обращения, обычно используемая по отношению к свами.

<Ряд санскритских терминов, встречающихся в тексте, поясняются в словаре, находящемся в конце книги. — Прим. сканера.>

[\(<< back\)](#)

2

Ида и Пингала — левый и правый энергетические каналы в человеческом теле.

[\(<< back\)](#)

3

Обязательное приложение осознания дыхания для пробуждения
жизненной силы.

[\(<< back\)](#)

Лучезарные существа.

[<< back](#)

Божественная Мать

[\(<< back\)](#)

Отрекшийся от мира

[<< back](#)

7

Постоянное состояние глубокой медитации.

[\(<< back\)](#)

Индийский хлеб.

[\(<< back\)](#)

9

Свое первое посвящение Свамиджи получил в возрасте трех лет.

[<< back](#)

Молодой свами.

[\(<< back\)](#)

Около ста тысяч долларов.

[\(<< back\)](#)

12

В горах слово «нантин» означает «ребенок».

[\(<< back\)](#)

13

Шнурок с нанизанными на него бусинами, применяемый для отсчета мантр.

[\(<< back\)](#)

Наука интегральной трансформации.

[\(<< back\)](#)

Сверхъестественные силы.

[\(<< back\)](#)

16

Почтительная форма обращения к женщинам преклонного возраста.

[\(<< back\)](#)

Взгляд.

[\(<< back\)](#)

Грандиозная ярмарка, проводимая в Индии каждые двенадцать лет.

[\(<< back\)](#)

Контролирование дыхания.

[<< back](#)

20

Предписываемое мудрецу Вальмики поэтическое произведение, состоящее из двадцати шести тысяч строф на санскрите и содержащее множество метафизических историй, иллюстрирующих философию йоги.

[\(<< back\)](#)

21

Упанишады — это позднейшие части Вед, которые являются самыми древними из литературных источников, доступных сегодня человеку.

[\(<< back\)](#)

Согласно нашему обычаю, когда мы касаемся стоп великих людей, они благословляют нас.

[\(<< back\)](#)

23

Этот ритуал называется партхив пуджа (поклонение Шиве).

[\(<< back\)](#)

Внутреннее Я.

[\(<< back\)](#)

Человек, получающий наслаждение от радостей плоти.

[<< back](#)

Больной человек.

[\(<< back\)](#)

Духовная практика.

[<< back](#)

Барабан.

[<< back](#)

29

Имя Господа, обычно используемое свами для извещения о своем присутствии.

[\(<< back\)](#)

30

Шанкара основал четыре ордена в различных частях Индии и пятый орден в том месте, где он провел свои последние дни. Лица, возглавляющие эти ордена, считаются духовными руководителями Индии и занимают положение, аналогичное положению папы римского в христианском мире.

[\(<< back\)](#)

Знатоқ санскрита.

[\(<< back\)](#)

Эта книга, пропагандирующая карма йогу, широко признана как лучший комментарий к Бхагават Гите, из числа тех что были написаны в наше время.

[\(<< back\)](#)

Скрытые впечатления, источником которых является прошлый опыт.

[\(<< back\)](#)

34

Сушумна представляет собой тончайший канал, по которому проходит первичная сила. Подъем кундалини без использования этого канала невозможен. Чакры — это колеса жизни, существующие в тонком теле. Шакти — Божественная Мать, проявляющая Вселенную. Шива — универсальная сила, способная функционировать только через материнскую силу Шакти.

[\(<< back\)](#)

Место проживания и богослужения святого мусульманского факира (аскета).

[\(<< back\)](#)

Ученица Шри Ауробиндо.

[\(<< back\)](#)

Человек, выполняющий садхану, духовную практику.

[\(<< back\)](#)

Книга, описывающая йогические практики и их назначение.

[\(<< back\)](#)

Духовные адепты, на которых возложены обязанности
специального изучения.

[\(<< back\)](#)

40

Эти три качества ума означают, соответственно, спокойствие, активность и лень.

[\(<< back\)](#)

41

Слово «садху» обозначает того, кто отрекся от дома в поисках бога, но здесь это слово используется по отношению к особой, низшей секте этих людей, употребляющих марихуану и некоторые снадобья из растений для получения психических переживаний.

[\(<< back\)](#)

СОК СОМЫ.

[\(<< back\)](#)

43

Напиток, приготавливаемый из восьми растений, найти которые можно только высоко в горах.

[\(<< back\)](#)

Супруга Шивы.

[\(<< back\)](#)

45

Эта йоговская процедура, предназначенная для очищения кишечника, включает в себя выпивание большого количества воды и извержение ее наружу через рот.

[\(<< back\)](#)

Передача высшего сознания посредством милости гуру.

[\(<< back\)](#)

Камень овальной формы, являющийся символом Шивы.

[\(<< back\)](#)

48

Индия славится своими астрологами. Вы можете встретить здесь многих шарлатанов, но можете найти и подлинных практикующих астрологов. Если вы решите посетить одного из таких астрологов, то еще до того как вы придете, он может составить целое описание вашей жизни, а наверху напишет ваше имя. Он будет ожидать вашего прихода, даже если вы никому не сказали, что собираетесь посетить его. Такие способности редки. Есть лишь два или три места, где можно найти таких людей, но эти астрологи являются настоящими мастерами своего дела.

[\(<< back\)](#)

49

Сегодня никого из них нет в живых. Все они умерли еще до того, как мне исполнилось 28 лет.

[\(<< back\)](#)

Поклонение Божественной Матери.

[\(<< back\)](#)

51

Аюрведа представляет собой высокоразвитую систему целительства, до сих пор практикуемую в Индии.

[\(<< back\)](#)

Трансцендентное состояние.

[<< back](#)

Административный дом, в котором обычно останавливаются инспектора и чиновники во время своих поездок.

[\(<< back\)](#)

Процесс или совершение.

[\(<< back\)](#)

Этот огонь создается трением верхнего и нижнего полушарий, именуемых в упанишадах верхним арави и нижним арави.

[\(<< back\)](#)

56

Шанкара был выдающимся философом йоги и деятельным молодым аватаром (земным воплощением Бога), который систематизировал философскую систему адаайта (недуализм), основоположником которой был Гаудапада Ачарья, и придал ей организованную форму.

[\(<< back\)](#)

Борхе означает «старый».

[\(<< back\)](#)

Названия этих книг: «Йоги Гуру», «Тантрик Гуру» и «Веданта Гуру».

[\(<< back\)](#)

Принял обет отречения.

[<< back](#)

В «Прайога Шастре» излагаются правила и назначение той дисциплины, которой должен следовать ученик для получения знания Шри Видьи.

[\(<< back\)](#)

FB2 document info

Document ID: 10134469-e005-455a-a9f8-08ac8904fb40

Document version: 2,1

Document creation date: 2009-05-05

Created using: doc2fb, FictionBook Editor Release 2.6.6 software

Document authors :

- Haereticus
- Cyrillic

Document history:

2.0 — создание файла — Haereticus; 2.1 — отредактирована структура книги, исправлены найденные ошибки, добавлены сноски, добавлена обложка, добавлены мета-данные, добавлена фотография Свами Рамы, удалены пробелы между абзацами, скрипт "Генеральная уборка" — Cyrillic;

About

This book was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.1.3.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.1.3.0 написанного Lord KiRon.

<http://www.fb2epub.net>

<https://code.google.com/p/fb2epub/>